
РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Синтаксис

*Под редакцией
профессора Г. Я. Солганика*

*Учебное пособие для студентов,
обучающихся по направлению подготовки
42.03.02 «Журналистика» (бакалавриат)*

Москва

2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-923
Р89

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Е. Н. Басовская*;
доктор филологических наук, профессор *А. В. Полонский*

Редакционная коллегия:

Е. К. Гурова, Н. И. Клушина, Т. В. Кузнецова,
В. В. Славкин, Г. Я. Солганик

Русский язык и культура речи. Синтаксис: Учеб. пособие для студентов
Р89 вузов / Под ред. Г. Я. Солганика. — М.: Издательство «Аспект Пресс»,
2018. — 256 с.

ISBN 978–5–7567–0986–5

Учебное пособие ставит своей задачей повысить лингвистическую компетенцию учащихся, развить навыки логического мышления, анализа и оценки своего и чужого текста, владения пунктуацией; научить оценивать языковые факты с точки зрения их функционирования в конкретных речевых условиях.

Описание синтаксического строя русского языка основывается на традиционных представлениях и понятиях. Используются также наиболее значительные современные синтаксические теории. В качестве иллюстративного материала авторы используют примеры из средств массовой информации и художественной литературы.

Для бакалавров, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика».

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-923

ISBN 978–5–7567–0986–5

© Коллектив авторов, 2018
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2018

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Оглавление

Авторы разделов	4
Список сокращений	5
Предисловие	7
Глава 1. Предмет синтаксиса. Синтаксические единицы.	
Синтаксические связи	8
Синтаксические единицы	9
Синтаксические связи	17
Глава 2. Словосочетание как единица синтаксиса	23
Понятие о словосочетании	23
Типология словосочетаний	25
Глава 3. Простое предложение. Понятие предикативности.	
Структурная схема предложения. Виды предикативной связи	34
Простое предложение	34
Понятие предикативности	35
Структурная схема предложения	41
Виды предикативной связи	44
Глава 4. Классификация предложений	46
Классификация предложений	46
Глава 5. Главные члены предложения	51
Главные члены предложения	51
Подлежащее и способы его выражения	51
Сказуемое и его типы	56
Глава 6. Второстепенные члены предложения	66
Второстепенные члены предложения	66
Определение	66
Приложение	69
Дополнение	70
Обстоятельство	73
Синтаксические функции инфинитива	75
Детерминант	76
Глава 7. Односоставные предложения	78
Односоставные предложения	78
Номинативные предложения	79
Конструкции, совпадающие по форме с номинативными предложениями	80
Определенно-личные предложения	83
Неопределенно-личные предложения	84

Обобщенно-личные предложения	85
Безличные предложения	86
Инфинитивные предложения	89
Глава 8. Неполные и эллиптические предложения	91
Неполные и эллиптические предложения	91
Неполные предложения	91
Эллиптические предложения	94
Глава 9. Слова-предложения	96
Слова-предложения	96
Глава 10. Однородные члены предложения	99
Взаиморасположение однородных членов предложения	101
Смысловые отношения между однородными членами предложения ..	102
Открытые и закрытые ряды однородных членов предложения	104
Предлоги при однородных членах предложения	105
Обобщающие слова при однородных членах предложения	106
Однородные и неоднородные определения	107
Глава 11. Обособленные второстепенные члены предложения	110
Обособление определений	111
Обособление приложений	115
Обособление обстоятельств	117
Обособление дополнений	120
Тенденции в пунктуационном выделении второстепенных членов предложения в современных СМИ	121
Обособление конструкций с уточняющим значением	123
Обособление конструкций с пояснительным значением	123
Глава 12. Вводные и вставные конструкции	125
Вставные конструкции	129
Глава 13. Обращение	133
Обращение	133
Глава 14. Присоединительные конструкции	142
Глава 15. Порядок слов в простом предложении. Актуальное членение предложения	151
Логичность речи	151
Актуальное членение предложения	154
Глава 16. Понятие о сложном предложении	157
Сложное предложение как синтаксическая единица	157
Структурно-семантическая модель сложного предложения и ее признаки	158
Классификация сложных предложений	160
Глава 17. Сложносочиненное предложение	163
Предложения с перечислительными отношениями	165
Предложения с разделительными отношениями	167
Предложения с сопоставительными отношениями	168

Предложения с противительными отношениями	170
Предложения со следственными отношениями	172
Предложения с пояснительными отношениями	173
Предложения с присоединительными отношениями	174
Сложносочиненные предложения с подчинительными союзами	175
Глава 18. Сложноподчиненное предложение	176
Классификация сложноподчиненных предложений	176
Средства связи частей сложноподчиненного предложения	180
Значения придаточных частей	182
Придаточные расчлененного типа	189
Глава 19. Бессоюзное сложное предложение	196
Средства связи между частями бессоюзного сложного предложения ..	196
Классификация бессоюзных сложных предложений	198
«Конкуренция» двоеточия и тире в современной прессе	203
Бессоюзное сложное предложение — средство экспрессивного синтаксиса	204
Глава 20. Многочленное сложное предложение	205
Многочленное сложное предложение	205
Многочленное сложносочиненное предложение	205
Многочленное сложноподчиненное предложение	206
Многочленное бессоюзное предложение	210
Многочленное сложное предложение с разными типами связи	211
Уровни членения многочленных сложных предложений. Смысловые блоки	211
Период	214
Глава 21. Чужая речь	216
Глава 22. Синтаксис текста	223
О типологии текстов	223
Способы связи между самостоятельными предложениями	226
Понятие о прозаической строфе	231
Типы речи (<i>я, ты, он</i>)	233
Структура текста и его важнейшие признаки	236
Глава 23. Принципы русской пунктуации	240
Список литературы	253

Авторы разделов

- Барышева С. Ф., Славкин В. В.** — «Обособленные второстепенные члены предложения»
- Гурова Е. К.** — «Бессоюзное сложное предложение», «Многочленное сложное предложение»
- Касперова Л. Т.** «Вводные и вставные конструкции», «Обращение»
- Клушина Н. И.** — «Порядок слов в простом предложении. Актуальное членение предложения»
- Кузнецова Т. В.** — «Простое предложение. Понятие предикативности. Структурная схема предложения. Виды предикативной связи», «Классификация предложений», «Главные члены предложения», «Чужая речь», «Принципы русской пунктуации»
- Славкин В. В.** — «Односоставные предложения», «Неполные и эллиптические предложения», «Слова-предложения», «Присоединительные конструкции», «Сложносочиненное предложение»
- Смирнова Н. В.** — «Однородные члены предложения»
- Солганик Г. Я.** — «Синтаксис текста»
- Сурикова Т. И.** — «Понятие о сложном предложении», «Сложноподчиненное предложение»
- Шнейберг Л. Я.** — «Предмет синтаксиса. Синтаксические единицы. Синтаксические связи», «Словосочетание как единица синтаксиса», «Второстепенные члены предложения»

В подготовке большинства разделов учебника и отборе иллюстративного материала принимала участие **Е. Н. Гаврилова**.

Коллектив авторов приносит глубокую благодарность доценту кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова **Е. Н. Гавриловой (Вигилянской)**, положившей начало проекту учебного пособия. Многие материалы из первоначального варианта вошли в окончательную редакцию книги. Особенный авторский стиль **Е. Н. Гавриловой** узнаваем в разделах, впоследствии доработанных и отредактированных **Т. В. Кузнецовой**.

Список сокращений

А. Б. — А. Белый	Г. — Н. Гоголь
Аверч. — А. Аверченко	газ. — из газет
Ак. — Б. Акунин	Гал. — А. Галич
Акс. — С. Т. Аксаков	Гарш. — В. Гаршин
А. К. Т. — А. К. Толстой	Г. В. — Г. Владимов
А. М. — А. Мень	Герц. — А. Герцен
Амф. — А. Амфитеатров	Гил. — В. Гиляровский
Ан. — И. Анненский	Гонч. — И. Гончаров
Ант. — С. Антонов	Гор. — Г. Горин
А. Плещ. — А. Плещеев	Гр. — А. Грибоедов
Арх. — И. Архипова	Греб. — Б. Гребенщиков
Аст. — В. Астафьев	Гриш. — Е. Гришкова
А. Т. — А. Н. Толстой	Гум. — Н. Гумилев
А. Фад. — А. Фадеев	Довл. — С. Довлатов
Ахм. — А. Ахматова	Дол. — В. Долина
Ахмад. — Б. Ахмадуллина	Домбр. — Ю. Домбровский
Баб. — И. Бабель	Дост. — Ф. Достоевский
Бакл. — Г. Бакланов	Ес. — С. Есенин
Барат. — Е. Баратынский	Жук. — В. Жуковский
Бат. — К. Батюшков	Заб. — Н. Заболоцкий
Б. Вас. — Б. Васильев	Зайц. — Б. Зайцев
Бел. — В. Белинский	Зам. — Е. Замятин
Берд. — Н. Бердяев	З. Пр. — З. Прилепин
Б. Зах. — Б. Заходер	И. Гр. — И. Грекова
Бит. — А. Битов	И. и П. — И. Ильф и Е. Петров
Бл. — А. Блок	Ил. — Я. Илохорская
Б.-М. — А. Бестужев-Марлинский	Ирт. — Н. Иртнев
Бонд. — Ю. Бондарев	Ис. — М. Исаковский
Б. Пол. — Б. Полевой	К. — В. Кюхельбекер
Бр. — И. Бродский	Каб. — А. Кабаков
Булг. — М. Булгаков	Кав. — В. Каверин
Бун. — И. Бунин	Кар. — Н. Карамзин
Вайн. — А. и Г. Вайнеры	Кат. — В. Катаев
В. Акс. — В. Аксенов	Киб. — Т. Кибиров
Введ. — А. Введенский	Кл. — Н. Клюев
Вел. — М. Веллер	Ключ. — В. Ключевский
Войн. — В. Войнович	Козл. — И. Козлов
Выс. — В. Высоцкий	Кор. — В. Короленко

К. Пр. — Козьма Прутков
Кр. — И. Крылов
Купр. — А. Куприн
Л. — М. Лермонтов
Лажеч. — И. Лажечников
Леск. — Н. Лесков
Лом. — М. Ломоносов
Л. Т. — Л. Н. Толстой
М. — В. Маяковский
Мам. — М. Мамардашвили
М. Г. — М. Горький
М. Кольц. — М. Кольцов
М.-П. — П. Мельников-Печерский
Н. — Н. Некрасов
Наб. — В. Набоков
Ник. — Г. Николаева
Н. Остр. — Н. Островский
Н.-П. — А. Новиков-Прибой
Од. — В. Одоевский
Окудж. — Б. Окуджава
Ол. — Ю. Олеша
Олейн. — Н. Олейников
О. М. — О. Мандельштам
Остр. — А. Островский
П. — А. Пушкин
Павл. — П. Павленко
Паст. — Б. Пастернак
Пауст. — К. Паустовский
П. В. — П. Вайль
Пел. — В. Пелевин
Пис. — Д. Писарев
Плат. — А. Платонов
посл. — пословица

Пришв. — М. Пришвин
Расп. — В. Распутин
Руб. — Н. Рубцов
Сельв. — И. Сельвинский
Сим. — К. Симонов
Солж. — А. Солженицын
Сор. — В. Сорокин
Струг. — А. и Б. Стругацкие
С. Ч. — Саша Черный
С.-Щ. — М. Салтыков-Щедрин
Т. — И. Тургенев
Т. Б. — Т. Бек
Тв. — А. Твардовский
Ток. — В. Токарева
Триф. — Ю. Трифонов
Тютч. — Ф. Тютчев
Ф. — А. Фет
Фат. — А. Фатьянов
Ф. Иск. — Ф. Искандер
Фед. — К. Федин
Ход. — В. Ходасевич
Цв. — М. Цветаева
Ч. — А. Чехов
Чич. — Б. Чичибабин
Ш. — М. Шолохов
Шв. — Е. Шварц
Шест. — Л. Шестов
Шишк. — М. Шишкин
Шукш. — В. Шукшин
Эр. — И. Эренбург
Э. Усп. — Э. Успенский
Ю. М. — Ю. Мориц

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие создано на кафедре стилистики русского языка факультета журналистики МГУ для подготовки журналистов. Оно написано в соответствии с программой для бакалавров и в этом отношении является одним из первых. Цель его — обзор основных понятий современного русского синтаксиса, раскрытие их характерных свойств и объема, а также тенденций развития синтаксической системы русского языка. Основное внимание уделяется прежде всего явлениям, составляющим норму в литературном языке.

Главное отличие пособия — его практическая направленность. В современных условиях, когда общество озабочено языковой вседозволенностью, широким наступлением на литературную речь «языка улицы», весьма актуален нормативно-стилистический аспект, поэтому в книге современная система русского синтаксиса представлена и в стилистическом аспекте. Стилистическая характеристика охватывает все разделы синтаксиса и составляет его важную особенность. Задача настоящего учебного пособия — не только показать функционирование синтаксической системы, но и научить студента делать осознанный выбор из синонимичных форм и конструкций. Поэтому практически в каждом разделе дается культурно-речевая характеристика анализируемого явления, включающая его соответствие литературной норме, функциональному стилю, его эмоционально-экспрессивные качества. Таким образом осуществляется преемственность с другими разделами курса «Русский язык и культура речи». Особенно важна эта связь для подготовки студентов — представителей творческих профессий.

В качестве иллюстративного материала используются тексты всех функциональных стилей, но прежде всего художественной литературы и публицистики.

Авторы разделов — преподаватели кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ, обладающие многолетним опытом преподавания синтаксиса и стилистики русского языка.

*Г. Я. Солганик,
заведующий кафедрой стилистики русского языка
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова*

Глава 1

ПРЕДМЕТ СИНТАКСИСА. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Синтаксис — это раздел грамматики, который изучает связную речь. Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка, так же как все другие уровни языка — фонетика, морфология, лексика. Внешняя организация форм слов и синтаксических структур превращается во внутреннюю, содержательную сторону высказывания. Только синтаксический уровень обеспечивает выполнение коммуникативной функции языка как средства общения, т.е. при общении мы обмениваемся не звуками, не приставками, не лексическими изолированными (как в словаре) единицами, а целостными высказываниями, организованными по законам связной речи данного конкретного языка.

Речь невозможна без соблюдения правил, определяющих построение разнообразных языковых конструкций. Синтаксически правильно и последовательно организованную речь называют связной.

Любой носитель языка без труда распознает бессвязную речь. Отклонение от синтаксических норм расценивается как стилистическая ошибка: *Подумав, ему пришлось уехать. Она любит и заботится о нас. Мы восторгаемся перед нею. Меня поразил ответ брата: он был груб, неучтив. Нам говорили о недостатках и как с ними бороться. Почва охлаждается до три-пять градусов. Террористы учились управлять большие самолеты. Мы все заинтересованы тем, чтобы выборы прошли успешно.*

Тот факт, что приведенные примеры осознаются нами как неприемлемые, означает, что мы обладаем представлением о предписанных всем и каждому законам соединения слов в высказывании, о единых для всех правилах построения русской фразы.

Такие правила и описываются в синтаксисе, и связная речь есть не что иное, как выполнение этих правил.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Традиционно выделяются синтаксические единицы докоммуникативного уровня — **словоформа и словосочетание**, являющиеся строительным материалом для **предложения** — **простого и сложного**, представляющего собой главную единицу коммуникации, а также единицы более высокого синтаксического уровня — **сложное синтаксическое целое и текст**.

Слово изучается в разных разделах языкознания. Для фонетики слово — одноударная звуковая последовательность. В морфологии важно рассмотреть морфемный состав слова (приставка + корень + суффикс + окончание) и отнесенность данного слова к лексико-грамматическим классам (существительные, наречия, предлоги и т.д.). Для лексики существенно установить значение слова в сопоставлении с другими единицами лексической системы языка (многозначность, синонимы, антонимы, принадлежность слова функциональному стилю, происхождение слова — заимствованное или исконное).

В синтаксисе слово — это строительный материал для речевых конструкций, состоящих из многих подобных единиц языка, или же единичное слово в специфической функции — коммуникативной.

Словоформа — это слово (знаменательная часть речи) в одной из его грамматических форм (или единственной форме — для неизменяемых слов), готовое к выполнению той или иной синтаксической роли. Эта роль предопределена как его лексическим значением, так и местом в морфологической системе языка. По аналогии с такими единицами, как фонема, морфема, лексема, словоформа получила также наименование *синтаксема*.

Как правило, словоформа обладает смысловой и грамматической валентностью — способностью присоединять к себе другие словоформы, причем строго или не слишком строго предопределенные системой языка. **Функция** — это предназначенность элемента к определенному способу существования в системе, к определенному служению этой системе. Если за целое принимаем предложение в его коммуникативном назначении, то функции его элементов, его составных частей определяются как их строительные, комбинаторные потенции, реализуемые в построении предложения.

Возьмем для примера типичный отрывок газетного текста.

Сейчас многие судачат о снижении цен на нефть.

Не стоит этого бояться. Справимся. Разумная тарифная политика — вот основная проблема. Решим ее — рост продолжится. Не решим — остановится.

Самая зависимая позиция в первом предложении у словоформы *о снижении*. Она, эта словоформа, заведомо обладает «левой» валентно-

стью, так как предложный падеж с предлогом *о* — это требуемая форма, и для ее появления нужно слово, управляющее предложным падежом: *судачат* (о чем?) *о снижении*.

Само слово *судачат*, обладающее «правой» валентностью, имеет также и «левую» валентность, так как, являясь сказуемым, выраженным глаголом в форме 3-го лица множественного числа, предполагает наличие подлежащего во множественном числе: (кто?) *многие судачат*.

Словоформа *о снижении*, будучи зависимой от глагола, управляет, в свою очередь, родительным падежом, который должен реализовать в связной речи его «правую» валентность: *о снижении цен*. Без родительного падежа лексическое значение неполно (*снижение* чего?).

Словоформа *цен* в данном предложении реализует одну из своих валентностей (*цена* чего? на что? за что?): *цен на нефть*.

Казалось бы, абсолютно независимой словоформой является здесь неизменяемое слово *сейчас*. Однако и его синтаксическая роль предопределена системой языка: как наречие оно является в предложении обстоятельством, как лексическая единица, несущая значение времени, — обстоятельством времени (независимо от лексических значений других слов в данном предложении).

Нереализованность валентностей в приведенном контексте создает синтаксическую неполноту предложений. *Справимся* (с чем? — отсутствует косвенное дополнение). *Не решим* (чего? — отсутствует прямое дополнение при отрицании). *Остановится* (кто? что? — отсутствует подлежащее). Содержательная и структурная неполнота восстанавливается из близлежащих предложений, являясь тем самым средством связи между предложениями и способом компрессии текста.

Контекстуальная утрата валентности воспринимается как ошибка или специфический художественный прием, как это часто бывает у Андрея Платонова, например: *Утром он закусывал вчерашней мелочью и выходил наблюдать* (что? за чем?) *и наслаждаться* (чем?). *Иные предлагали скудные товары, прижимая их руками к своей груди, другие хищно приценились к ним, щупая* (что?) *и удручаясь* (чем?). Что касается ошибок на речевую недостаточность, то их можно встретить повсеместно в газете, на телеэкране, в устной речи: *Его слова похожи на нашу соседку по даче. Я всегда могу пригласить и помочь в любой момент. Она до глубины потрясена увиденным*.

Именно в синтаксисе происходит размежевание омоформ (омонимов, совпадающих только в одной из своих грамматических форм). Синтаксическая функция таких слов четко разграничивает их морфологическую принадлежность.

Эта ночь была темнее (именная часть сказуемого, сравнительная степень прилагательного).

Выбрал себе рубашку темнее (определение, сравнительная степень прилагательного).

Эта картина выглядит темнее (обстоятельство образа действия, сравнительная степень наречия).

Стало значительно темнее (главный член безличного предложения, сравнительная степень категории состояния).

В заголовке *На грани возможного* мы имеем дело с существительным в роли несогласованного определения, а во фразе *Взгляд всегда переносит себя в место событий в качестве возможного их субъекта и потом начинает о них судить* то же самое слово употреблено как прилагательное в роли согласованного определения. То есть каждый раз обнаруживается взаимосвязанность грамматической формы слова и его лексического значения с синтаксической функцией в конкретном высказывании.

Даже если предложение представлено лишь одной словоформой, специфическая интонация придает этому слову (пусть и с нереализованными валентностями) статус высказывания:

Зима. Холодно. Оденьтесь. Звонят. Прощайте (полные предложения-словоформы).

Награды. Орденом. За отвагу. Посмертно (неполные предложения-словоформы).

Единичная словоформа реализует здесь свои коммуникативные возможности за счет интонации завершенности — ведущего средства превращения любого языкового отрезка в коммуникативную единицу.

Но изолированная словоформа может существовать и без интонации — это известная всем позиция заголовка. Возможность употреблять словоформу в заголовочной позиции определена тем, что носители языка восполняют системные синтаксические связи любой словоформы и домысливают ее синтаксическую функцию.

Можно проследить семантическую роль заголовка на примере заглавий в поэме А. Твардовского «Василий Теркин». Название поэмы отсылает читателя к главному герою, что отражает традицию художественной литературы всех времен и народов (*Антигона, Гамлет, Кола Брюньон, Оливер Твист, Евгений Онегин, Братья Карамазовы, Мастер и Маргарита* и т.д.).

Главы поэмы Твардовского перемежаются вставками под заглавием *От автора*, отсылающим читателя к отправителю речи. Некоторые названия главок указывают на место, время и условия описываемых событий: *В наступлении; На привале; На Днепре; Перед боем; В бане; По дороге на Берлин*. Другие названия указывают на предмет описания: *О войне; О награде; О потере; О герое; О себе; О любви*. Все эти заглавия выглядят как самодостаточные и не нуждаются в пояснениях.

Именительный падеж как начальная форма тем более не нуждается в контексте, и этим определена предпочтительность такой формы заглавия: *Генерал; Поединок; Переправа; Гармонь* и т.п. (Мы сейчас не рассматриваем те случаи, когда в качестве заглавия выступает цельное высказывание: *Кто стрелял? Теркин ранен* и проч.).

Более полно речевое поведение словоформ описано в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой, имеющем подзаголовок «Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса». Здесь рассматриваются словоформы русского языка в их свободном, обусловленном и связанном функционировании. Словоформа в данном словаре называется синтаксемой по аналогии с такими единицами языка, как фонемы, морфемы и лексемы.

Словосочетание — это соединение двух или более знаменательных слов посредством грамматического подчинения.

Подчинительные связи предполагают, что от одного слова к другому можно задать смысловой вопрос (он же окажется и грамматическим). Только знаменательные, значимые части речи, обладающие лексическим значением, выступают в роли компонентов словосочетания. Таким образом, словосочетание — не что иное, как распространенная синтаксема, или соединение синтаксем.

Если словоформу мы определили как минимальную синтаксическую единицу, то словосочетание можно охарактеризовать как минимальную единицу связной речи, состоящую из двух и более словоформ. В словосочетании уже реализованы синтаксические связи — подчинительные, что выводит словосочетание за пределы морфологии и лексики и превращает в сугубо синтаксическую единицу.

Возьмем газетный пример и разобьем его на свободные словосочетания.

Глобальная кампания по борьбе с беспризорниками закончилась так же стремительно, как началась, однако государевы люди успели сказать с телеэкрана много правильных, но ненужных слов (газ.).

Сложные словосочетания: *глобальная кампания по борьбе с беспризорниками, закончилась так же стремительно, успели сказать с телеэкрана много правильных слов.*

Простые словосочетания: *глобальная кампания, кампания по борьбе, по борьбе с беспризорниками, закончилась так же, закончилась стремительно, так же стремительно, государевы люди, сказать с телеэкрана, сказать много слов, правильных слов, ненужных слов.*

Все словосочетания реализуют валентности главного, стержневого, опорного слова (от которого задается вопрос) и валентности зависимого, подчиненного (к которому ставится вопрос).

Как видим, предложение не полностью раскладывается на словосочетания: за пределами словосочетаний в предложении остаются не-

которые слова, а именно те, которые не вступают в подчинительные отношения:

- грамматические основы (*кампания закончилась и люди успели сказать*);
- сравнительный оборот (*так же, как началась*);
- составное глагольное сказуемое *успели сказать*, представляющее собой синтаксически неразложимое сочетание слов;
- однородные определения (*правильных, но ненужных*), связанные сочинительными отношениями.

Не попал ни в одно из словосочетаний противительный союз *однако*, который стоит между частями сложносочиненного предложения.

Отличие словосочетания от слова формальное, чисто количественное — не одна, а две словоформы.

Словосочетание, так же как слово, называет явление действительности, но более точно, более детально, чем слово (не просто *кампания*, а *глобальная кампания*, не просто *закончилась*, а *стремительно закончилась*). Тем самым словосочетание сужает называемое понятие.

Главное, что отличает словосочетание от предложения, — это функция. Объем здесь не важен. Предложение может состоять из одного слова, из двух и более слов, может быть весьма пространным. Важно только то, что предложение, в отличие от словоформы и словосочетания, становится единицей коммуникации, оно не просто называет явления действительности, а сообщает о фактах и событиях, содержит суждение о них.

Предложение (простое и сложное). Язык как средство общения начинается с предложения. Предложение, как и всякое базовое понятие науки, очень трудно поддается емкой и полной дефиниции. Определение этого понятия должно учесть формально-грамматический аспект предложения как единицы языка и его коммуникативную функцию как единицы речи.

Попытки однозначно определить такое многомерное понятие, как предложение, наталкиваются на невозможность учесть все структурные особенности этой синтаксической единицы и ее разновидности по цели высказывания.

Наиболее адекватно можно подойти к предложению с точки зрения его функций. Именно этот взгляд положен в основу дефиниции предложения, сформулированной В. В. Виноградовым: «*Предложение* — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, которая является средством формирования, выражения и сообщения мысли».

Уже в этой формулировке сведена воедино принадлежность данной синтаксической единицы языку как формально организованной систе-

ме систем (фонетической, морфологической, синтаксической, лексической), с одной стороны, и речи как функции языка — с другой.

В пределах этой единицы мысль формируется, приобретает грамматически, структурно оформленный вид. Мысль в предложении выражается — за счет соответствующего лексического наполнения. И наконец, мысль сообщается, так как в процессе коммуникативного функционирования предложение превращается в высказывание.

Кажется отчасти странным иллюстрировать предложение как единицу языка и речи. Мы окружены фразами, они живут в нас, многие из них являются общеизвестными высказываниями:

Я мыслю, следовательно — существую.

Кто ищет, тот всегда найдет.

Любви все возрасты покорны.

Хотели как лучше, а получилось как всегда.

А был ли мальчик? Может, мальчика-то и не было.

Бабушка надвое сказала.

Карету мне, карету!

Выше себя не прыгнешь.

Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда.

А ларчик просто открывался.

Формируя мысль, мы пользуемся одной из готовых языковых структур и наполняем ее тем лексическим содержанием, которое обеспечивает выражение необходимого нам смысла. Предложение может содержать сообщение о событиях и фактах, волеизъявление, характеристику предметов и явлений, общее суждение, запрос информации, побуждение к действию и проч. Главное для предложения как коммуникативной единицы — соотнесенность с внеязыковой действительностью, способность отразить фрагменты материального и духовного мира человека.

Предложению — простому и сложному — будут посвящены соответствующие разделы данного учебного пособия.

Сложное синтаксическое целое. Если высказанную в предложении мысль развить, снабдить ее аргументами, примерами, то получится развернутый отрывок на ту же тему, но более подробный, чем отдельное предложение. Такой отрывок, посвященный одной теме и оформленный по законам данного языка, предписанным связной речи, получил название сложного синтаксического целого. В лингвистической литературе для обозначения такого единства используются также синонимы — сверхфразовое единство (СФЕ), прозаическая строфа, компонент текста и др.

Термины «сложное синтаксическое целое», «сверхфразовое единство» отражают сложноустроенность данной языковой единицы, выход

за пределы предложения, связную упорядоченность высказываний по правилам синтаксиса и смысловую целостность, единство темы.

Как всякое «целое», данная единица речи структурирована и обладает ярко выраженным началом, серединой и концовкой. Возьмем отрывок из послевоенного номера газеты «Правда»:

В скором времени группа военных преступников — соучастников Гитлера — предстанет перед судом народов — Международным военным трибуналом. На скамью подсудимых сядут ближайшие сподвижники Гитлера по нацистской партии, руководители нацистского государственного и партийного механизма: Герман Геринг, Рудольф Гесс, Иоахим фон Риббентрон, Альфред Розенберг и другие. Нюрнбергский процесс виновников войны будет беспрецедентным в истории событием.

Первое предложение отчетливо вводит тему и является самодостаточным по смыслу. Второе предложение детализирует содержание первого, вводит подробности. В последней, заключающей фразе дается общая оценка события.

Но не следует думать, что лишь серьезность темы обязывает автора к организованности связной речи. Эта связность предписана законами языка и не зависит от тематики. Например, заметки фенолога в «Вечерней Москве» построены по той же схеме:

Сегодня утром крыши Москвы покрылись инеем (зачин). Этот первый «белый утренник» наступил на месяц позже среднего срока. Инеем покрылись поля и лесные поляны (развитие темы). В еловые и лиственничные чащи заморозок еще не проник (концовка).

В коммуникативном плане сложное синтаксическое целое находится между предложением как отдельным высказыванием и текстом как завершенным речевым произведением. Чем объемнее произведение, тем больше оно нуждается в делении на смысловые части. Иногда эти отрывки регулируются жанром произведения и определяются автором. Тома, главы, части, рубрики, параграфы являются принадлежностью разных типов деловых, художественных, публицистических, учебных текстов. Но и при отсутствии специальной рубрикации читающий вольно или невольно фиксирует переход к новой теме, новому эпизоду, новому отрывку текста.

Итак, сложное синтаксическое целое (ССЦ, или СФЕ) — это коммуникативная единица, состоящая из последовательности предложений, обладающая формальной связностью и относительной содержательной целостностью.

Текст. Лишь недавно текст, который традиционно был предметом рассмотрения в таких областях научного и прикладного знания, как литературоведение, журналистика, риторика, ораторское искусство, редактирование, стал предметом пристального изучения в лингвистике.

К середине XX в. начала складываться отдельная отрасль языкознания — лингвистика текста. Структурные параметры текста, содержательные текстовые категории, функциональное предназначение разных текстов получили лингвистическую оценку и послужили предметом рассмотрения в различных направлениях современной науки о языке.

Текст представляет собой законченное речевое произведение. Протяженность текста определена его задачами, выполнением определенной целеустановки, коммуникативного намерения. Таким образом, объем текста может равняться словоформе, предложению, сложному синтаксическому целому и многотомному сочинению — в зависимости от его целевого назначения.

Дословное содержание и реальные границы любого текста индивидуализированны. Но его объем и структура заданы избранным жанром. Все речевые жанры: научный доклад, любовная записка, учебное пособие, роман-эпопея, информационная заметка, рекламная листовка — соответствуют своему коммуникативному предназначению в определенных стилевых и формальных рамках.

Объемные, сложно устроенные произведения Льва Толстого отвечают главному назначению художественного текста — образному отображению действительности (в отличие от нехудожественных текстов, которые, описывая, объясняя, анализируя окружающий мир, оперируют понятиями). Роман Льва Толстого «Анна Каренина» уместает свои два тома (в каждом из которых по четыре части, состоящие из 20—30 глав) между хрестоматийным началом (*Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских*) и малоизвестным высказыванием Левина (*Так же буду сердиться на Ивана кучера, так же буду спорить, буду некстати высказывать свои мысли, так же будет стена между святой святых моей души и другими, даже женой моей, так же буду обвинять ее за свой страх и раскаиваться в этом, так же буду не понимать разумом, зачем я молюсь, и буду молиться, — но жизнь моя теперь, вся моя жизнь, независимо от всего, что может случиться со мной, каждая минута ее — не только не бессмысленна, как была прежде, но имеет несомненный смысл добра, который я властен вложить в нее!*).

Общей коммуникативной задачей, помимо сугубо эстетической, являлось для Толстого раскрытие смысла эпиграфа, взятого к этому произведению (*Мне отщипение, и аз воздам*), хотя сам автор утверждал, что, чтобы объяснить идеи романа, ему понадобится весь его текст без изъятий.

Есть тексты, которые по размеру совпадают со сложным синтаксическим целым. Чаще всего это малые газетные жанры. Например:

Двухкомнатная квартира загорелась на первом этаже в доме номер 96, корпус 4, на Ленинградском проспекте. Когда приехали пожарные, одна из комнат уже полыхала вовсю. Виновницей пожара оказалась настольная лампа, которую зажгли в чулане, чтобы достать с верхних полок что-то нужное. Хозяйка, к счастью, оказалась жива, хотя и попала в больницу.

Текст имеет очень узкое коммуникативное назначение — проинформировать о случившемся. Без комментариев и авторской позиции. Такое содержание легко укладывается в заданную форму.

Текстом является и деловое письмо, которое, казалось бы, уместается в одно предложение.

Прошу предоставить мне отпуск без сохранения содержания с 5 по 12 октября по семейным обстоятельствам.

Однако и в таком документе присутствуют необходимые для данного жанра структурные элементы, как-то: кому, от кого, название документа (заявление), подпись, дата.

Жанры деловой речи, юридические тексты, рекламная продукция, поэтические произведения, драматургия, методическая литература, частная переписка, энциклопедии, публичные выступления, пословицы и т.д. в зависимости от намерения создателя устного или письменного текста обрели коммуникативно значимые формы, построенные по предписанным для них социально оправданным речевым законам.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

В связной речи слова и части предложения вступают в разнообразные смысловые отношения, формируя синтаксические единицы, описанные выше. Внутри этих единиц, а также между ними действуют разнообразные синтаксические связи.

Например, **сочинительная** синтаксическая связь соединяет в простом предложении однородные члены, а в сложном — части сложносочиненного и бессоюзного предложения (перечислительный и сопоставительный тип).

Подчинительная связь объединяет компоненты словосочетания и части сложноподчиненного и бессоюзного предложения объяснительного и обусловленного типа.

Предикативная связь — единство подлежащего и сказуемого — формирует грамматическую основу двусоставного простого предложения.

Полупредикативная связь реализуется при обособлении второстепенных членов предложения.

Присоединительная связь действует в одноименных конструкциях в простом и сложном предложениях.

Сочинительная связь подразумевает грамматическое равноправие, независимость связанных по смыслу единиц. Независимость выражается в том, что от члена сочинительного ряда нельзя поставить вопрос к другому члену того же ряда. Такие члены связаны перечислительными, сопоставительными или разделительными отношениями. Равноправные, независимые отношения выражаются сочинительными союзами и/или интонацией перечисления.

Сочинительная связь в простом предложении формирует однородность — идентичность синтаксической позиции в предложении. Однородные члены предложения, как правило, выполняют одну и ту же функцию при соотнесённости с одним и тем же членом предложения:

*А он забыл любовь и слезы
Своей пастушки дорогой
И рвал в чужбине счастья розы
С красавицей другой (Бат.).*

Два сказуемых при одном подлежащем и два прямых дополнения при одном глаголе связаны соединительным союзом *и*.

*Не жаркие, не летние,
Встают из-за реки
Осенние, последние,
Остатки деньки (Ис.).*

Определения к слову *деньки* и в обособленной, и в необособленной позиции связаны перечислительными отношениями и оформляются перечислительной интонацией (в устной речи) и запятыми (на письме).

*Как больно стать навеки виноватым
Неискупимо и невозмещенно
Перед сестрою или перед братом! (Чич.)*

Обстоятельства меры и степени (к слову *виноватым*) связаны союзом *и*, а дополнения к слову *виноватым* находятся в разделительных отношениях (союз *или*).

Сочинительные связи в сложном предложении формируют при наличии сочинительных союзов сложносочинённое предложение, а при их отсутствии — бессоюзное сложное предложение перечислительного и сопоставительного типа.

Примеры сложносочинённых предложений:

На одной из больших улиц Лизе встретила великодушная карета, и в сей карете увидела она Эраста (Кар.) — перечисление.

Я еще оставался в кафе, а он ушел, и я опять, как два года тому назад, смотрел ему вслед (газ.) — сопоставление, перечисление.

Пальто, надо признаться, у меня было, но я не надевал его по принципиальным соображениям (Баб.) — противительные отношения.

Примеры бессоюзных предложений:

Стебли были разнообразны, листья, стволы; он видел травинки, суставчатые, как бамбук; его поразила многоцветность того, что называют травяным покровом; многоцветность самой почвы оказалась для него совершенно неожиданной (Ол.) — перечисление.

Господин Прохарчин, как всякий поэтический образ, достигающий известной идейной значительности, не является самодовлеющим — он возводится к более сложному порядку художественных явлений (Ан.) — противопоставление.

Итак, сочинительная связь формирует конструкции, компоненты которых грамматически равноправны, независимы друг от друга.

Подчинительная синтаксическая связь подразумевает зависимость между словоформами или частями сложного предложения. Подчиненный, зависимый характер отношений выражается в том, что от одной словоформы (одной части) можно поставить смысловой — он же грамматический — вопрос к другой словоформе (другой части). Подчинительные связи реализуются в объектных, определительных и обстоятельственных смысловых отношениях.

Подчинительная связь в простом предложении формирует словосочетание. В сложном предложении на подчинительной связи строятся сложноподчиненные, а также бессоюзные предложения объяснительного и обусловленного типа.

Рассмотрим отношения в словосочетаниях.

Дима работал врачом в неотложной помощи. Люди вызывали его к себе домой, когда им было плохо, и очень радовались Диминому приходу. Но как только им становилось получше и Дима уходил, они совершенно о нем забывали (Ток.).

Из приведенного текста можно вычленить несколько словосочетаний с разными смысловыми отношениями:

работал ⇒ где? ⇒ в неотложной помощи (обстоятельственные);

вызывали ⇒ кого? ⇒ его (объектные);

вызывали ⇒ куда? ⇒ к себе домой (обстоятельственные);

радовались ⇒ чему? ⇒ приходу (объектные);

приходу ⇒ чьему? ⇒ Диминому (определительные);

становилось получше ⇒ кому? ⇒ им (объектные);

забывали ⇒ о ком? ⇒ о нем (объектные);

забывали ⇒ как? ⇒ совершенно (обстоятельственные).

Подчинительные отношения в сложноподчиненном предложении создаются лексическими значениями входящих в него слов и специальными подчинительными союзами и союзными словами. Между

частями сложного предложения устанавливаются смысловые отношения, подобные отношениям в словосочетании.

Проследим эту грамматическую соотнесенность на примерах из «Истории России с древнейших времен» Сергея Соловьева:

Геродот замечает, что берега Днепра по своему необыкновенному плодородию способны питать и земледельческое народонаселение (⇒ что? ⇒ объектные).

Город Владимир лежит на Клязьме, которая впадает в Оку (⇒ какой? ⇒ определительные).

Новгород зависел вполне от Востока, потому что торговое значение Новгорода состояло в доставке северо-восточных товаров в Европу (⇒ почему? ⇒ обстоятельственные).

Когда единоплеменники их — пруссы — подверглись тяжкому игу немцев, литовцы отбили их от последних в своих дебрях, заслонили от них восточных соседей своих (⇒ когда? ⇒ обстоятельственные).

В бессоюзных сложных предложениях отсутствуют такие специфические средства связи, как союзы и союзные слова, и подчинительные отношения между частями целиком ложатся на лексические значения входящих в предложение слов. Можно показать зависимые отношения между частями бессоюзного предложения через уподобление названным выше объектным, определительным и обстоятельственным отношениям:

Позже Лида видела сверху, как начинали населяться окрестные крыши домов: через чердаки на железные кровли выходили семьи, стелили одеяла и ложились спать на воздухе, помещая детей между матерью и отцом (Плат.) — разъяснение (как именно?).

Девочка уснула и забыла все, что видела потом в другие дни: она была слишком мала, и память и ум раннего детства заросли в ее теле навсегда последующей жизнью (Плат.) — причинное обоснование (почему?).

Снегопад был жуткий — автобусы отменили (газ.) — следствие.

Таким образом, подчинительные отношения обнаруживают зависимость одного из компонентов словосочетания или предложения от другого компонента.

Предикативная связь — это отношения между главными членами предложения, между подлежащим и сказуемым (в другой терминологии — между субъектом и предикатом). Особенность этих смысловых отношений состоит в том, что только благодаря им мы можем выразить суждение о каком-либо предмете или понятии. Этот предмет (понятие) назван подлежащим, а суждение о нем обозначено сказуемым. Это может быть любая информация о данном предмете, его характеристика, отнесение его к тому или иному классу явлений и т.д.:

Птицы

*выкармливают птенцов.
относятся к отряду пернатых.
пренебрежительные создания.
распевают под моим окном.
в больших хлопотах.
собираются улетать в южные края.
тут ни при чем.*

Именно предикативная связь формирует грамматическую основу предложения. А грамматическая основа, в свою очередь, соотносит каждое конкретное высказывание с внеязыковой действительностью. Причем в данном случае возможно не только именование, называние явлений (как у словоформы или словосочетания), но и сообщение о событиях и фактах.

Иначе говоря, предикативная связь создает предложение как структурную единицу и высказывание как коммуникативную единицу, а язык реализует свою функцию общения.

Полупредикативная связь возникает между членами предложения, когда один из них занимает обособленную позицию. Обособление второстепенного члена (интонационное в устной речи и пунктуационное на письме) происходит потому, что некоторое слово или, скорее, группа слов берет на себя роль побочного сказуемого в предложении, т.е. вместе с основным сообщением присутствует еще одно, сопутствующее главному:

Он строит маленькую дачку в Подмоскowie, недалеко от железнодорожной станции.

Это осложненное простое предложение можно представить в виде сложного или двух простых: *Он строит маленькую дачку в Подмоскowie, дачка — недалеко от железнодорожной станции (Он строит маленькую дачку в Подмоскowie. Дачка — недалеко от станции).* Уточняющее обстоятельство *недалеко от железнодорожной станции* функционально сближается со сказуемым, а следовательно, оно несет новое сообщение, хотя не имеет предикативной основы. Такое уточнение приобретает полупредикативное значение, и отношения в сочетании *строит недалеко от железнодорожной станции* являются **полупредикативными**.

Обособленные второстепенные члены можно представить как конструкции, синонимичные придаточным частям сложного предложения, или приравнять ко второму, однородному сказуемому при уже имеющемся. В предложении *Ошарашенный неожиданным открытием, я поспешно провел собственные изыскания и обнаружил еще два документальных фильма* обособленный причастный оборот легко трансформируется в обстоятельственное придаточное (причины или уступки):

Поскольку я был ошарашен неожиданным открытием, я поспешно провел собственные изыскания... В предложении *Листья падали, кружась* одинокое обособленное деепричастие превращается в однородное сказуемое: *Листья падали и кружились*. Во всех примерах фиксируется тот же характер связи, а именно полупредикативный.

Присоединительная связь. Прогнозируя высказывание, мы заранее конструируем синтаксическую форму, в которой уложилась бы наша мысль. Если мысль поспевает за произнесением, то речь течет плавно. Но если мы хотим что-то попутно добавить, присоединить к сказанному, возникает некоторый синтаксический сбой.

Многие устные высказывания, не составляющие связной монологической речи, легко «сбиваются с пути» и представляют собой цепочку присоединений: *Позвони мне вечером. Попозже. После девяти*. Стоящие за точкой фразы не самостоятельны по смыслу и являются «оторвавшимися» членами того же самого предложения.

Письменные тексты также демонстрируют примеры подобного сбоя. Рассмотрим пример из Достоевского, признанного мастера передачи эмоциональной, сбивчивой речи:

Даже липы мне не понравились, а ведь за сохранение их берлинец пожертвует всем из самого дорогого, даже, может быть, своей конституцией; а уж чего дороже берлинцу его конституции? (Дост.).

Частное, казалось бы, замечание (*липы не понравились*) вызвало попутный комментарий (*берлинец пожертвует всем*), требующий, по мнению автора, иронического уточнения (*даже конституцией*), а оно, в свою очередь, рождает дополнительное соображение.

Цепочки присоединительных конструкций создают тот неповторимый синтаксический строй, который противостоит академически логичному развертыванию речи и позволяет предельно актуализировать присоединяемый компонент. Очевидно, что за примерами следует обратиться к рекламе:

Шкаф в рассрочку. Предельно просто и удобно.

Л'Ореаль. Попробуй Каштан... на цвет.

Жизненная сила вашей кожи. Каждый день!

Новая стиральная машина Индезит. Идеальная для сказки.

Московская сотовая связь. Всегда вместе. Всегда рядом.

Итак, пять видов синтаксической связи — подчинительная, сочинительная, предикативная, полупредикативная, присоединительная — формируют многообразие синтаксических структур.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА

ПОНЯТИЕ О СЛОВСОЧЕТАНИИ

Словосочетание — это соединение двух или нескольких слов отношением грамматического подчинения. Словосочетанием является не любое сочетание слов по смыслу, а только такое, в котором можно выделить два компонента: опорный (основной, главный, базовый) и зависимый (подчиненный). От опорного слова к зависимому ставится вопрос, который устанавливает смысловые подчинительные отношения и подтверждает их наличие, например: *поздняя осень, купить шубу, писать быстро*.

Словосочетание, как и слово, является номинативной единицей; в отличие от слова, словосочетание — это сложное наименование, строительный материал для предложения. Не всякое грамматически оформленное соединение слов в предложении будет словосочетанием. К ним не относятся:

- сочетания главных членов — подлежащего и сказуемого, поскольку это сочетание является предикативным центром предложения. Словосочетанию предикативное значение не свойственно;
- однородные члены предложения, так как они не называют сложное понятие, а являются перечнем названий. Однородные члены (сочинительное сочетание) — это ряды слов, грамматически самостоятельных;
- обособленные члены предложения. Обособление, как уже говорилось выше, — это интонационное выделение в предложении группы слов с целью придать им большую значимость. Обособленные члены являются добавочными сообщениями в предложении и связаны с тем словом, к которому относятся, полупредикативными отношениями;

-
- аналитические формы слов. Сюда относятся аналитические формы сказуемого и формы степеней сравнения: *буду писать, собираюсь работать, должен сказать, менее удачный, самый интересный.*

Для примера рассмотрим предложение из романа «Анна Каренина» Л. Н. Толстого:

Вернувшись с Кити с вод и пригласив к себе к кофе и полковника, и Марью Евгеньевну, и Вареньку, князь велел вынести стол и кресла в садик, под каштан, и там накрыть завтрак.

В этом предложении не являются словосочетаниями:

1) сочинительная связь (однородные члены):

и полковника, и Марью Евгеньевну, и Вареньку;

стол и кресла;

вынести и накрыть;

вернувшись и пригласив;

2) предикативная связь (грамматическая основа):

князь велел;

3) полупредикативная связь (обособленные второстепенные члены):

велел вернувшись;

велел пригласив;

вынести под каштан.

Являются словосочетаниями (подчинительная связь):

вернувшись (с кем?) с Кити;

вернувшись (откуда?) с вод;

пригласив (куда? к кому?) к себе;

пригласив (с какой целью?) к кофе;

пригласив (кого?) полковника;

пригласив (кого?) Марью Евгеньевну;

пригласив (кого?) Вареньку;

велел (что?) вынести;

велел (что?) накрыть;

вынести (что?) стол;

вынести (что?) кресла;

вынести (куда?) в садик;

накрыть (что?) завтрак;

накрыть (где?) там.

Стилистическая неловкость фразы Толстого вызвана тем, что рядом стоят сходные предложно-падежные сочетания (*с Кити с вод* — дополнение в творительном падеже и обстоятельство места в родительном падеже; *к себе к кофе* — дательный одушевленный в обстоятельственно-объектной функции и дательный неодушевленный в роли обстоя-

тельства цели), а оправданием такого устройства фразы являются различающиеся синтаксические функции морфологических форм, тем более что в каждой паре один из членов — несклоняемое слово.

ТИПОЛОГИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Словосочетания подразделяются: по составу, по опорному слову, по типу связи, по смысловым отношениям.

По структуре	По опорному слову	Типы связей	Смысловые отношения
простые сложные синтаксически не- разложимые	именные глагольные наречные	согласование управление примыкание	определятельные обстоятельственные объектные субъектные

Классификация словосочетаний по структуре

Разбор словосочетаний в толстовском примере может привести к ложному выводу, будто из любой фразы можно с легкостью вычленишь двукомпонентные единицы. На самом же деле с точки зрения смысла предложение делится прежде всего на синтагмы — смысловые комплексы, в которые входит более двух знаменательных слов.

В книге «Орфография» Дмитрий Быков описывает послереволюционную барахолку в Петрограде, где «то, что было духовным хлебом, менялось на хлеб как таковой» и где герой наблюдает отрадную картину:

Рослый профессор исторического факультета, из немногих последних дворян, всю статью своей опровергавших тезис о вырождении аристократии, неуступчиво и грозно торговался за толстенную «Историю итальянской живописи» с красочными вклейками, проложенными папирсной бумагой, и множеством фотографий среди текста.

Выделим в этом предложении возможные словосочетания.

Сложные: *рослый профессор исторического факультета; всю статью своей опровергавших тезис о вырождении аристократии; неуступчиво и грозно торговался; торговался за толстенную «Историю итальянской живописи» с красочными вклейками и множеством фотографий среди текста; проложенными папирсной бумагой.*

Простые: *рослый профессор; опровергавших тезис; тезис о вырождении; о вырождении аристократии; неуступчиво торговался; грозно торговался; торговался за «Историю»; историю живописи; итальянской живописи; «Историю» с вклейками; красочными вклейками; фотографий среди текста; проложенными бумагой, папирсной бумагой.*

Синтаксически неразложимые: *профессор исторического факультета; из немногих последних дворян; опровергавших всю статью своей; «Историю» с множеством фотографий.*

Как мы видим, сложные словосочетания раскладываются на простые, среди которых встречаются двусловные (имеются в виду знаменательные части речи) и такие, в которых роль зависимого компонента выполняют неоднословные, семантически неразложимые комплексы.

Такие сочетания, как *«История» с множеством фотографий*, нельзя разложить на два словосочетания: *«История» с чем? с множеством и множеством чего? фотографий.* С ним можно составить только одно словосочетание — *«История» какая? с множеством фотографий.*

Действительно, *профессор чего? факультета* неинформативно, а *профессор какой? исторического факультета* осмысленно. Словосочетания *Статью чьею? своей, статью какой? всю* нелепы, а *опровергавших как? всю статью своей* имеет смысл.

Дело в том, что местоимения (*все, всякий, что-то, некоторый* и др.), количественные слова (*несколько, уйма, ряд, тысяча* и т.п.), некоторые существительные (*вещь, предмет, человек*), ряд глаголов (*оказать, осуществить, произвести* и проч.) обладают ослабленной семантикой. Сами по себе они не способны служить отдельным членом предложения, а в сочетании с другим знаменательным словом вполне пригодны для выполнения синтаксической функции и отвечают на тот или иной смысловой вопрос со всей полнотой информации.

Семантически ослабленные компоненты могут формировать смысловые комплексы, выполняющие любую синтаксическую функцию: *остановился (где?) в нескольких шагах от нас*, *пробормотала (что?) что-то несущественное*, *нам спешили оказать помощь* (сказуемое), *старик (какой?) с измученным лицом*, *наблюдали (когда?) чуть ли не впервые в жизни*, *(какая?) полная нежности ночь*, *дом (какой?) по ту сторону озера*, *обвинение (какое?) в захвате заложников*, *дали отпор* (сказуемое) *врагу*, *вспомнил (что?) нечто подобное.*

Таким образом, словосочетания из трех и более слов считаются простыми, если в них можно вычленишь только два семантических компонента — однословное и синтаксически неразложимое. В таких словосочетаниях, как и в двусловных, можно задать один и только один вопрос.

О таком семантическом явлении, как расщепление сказуемого и подлежащего, будет сказано в разделе «Главные члены предложения и способы их выражения».

В зависимости от степени спаянности слов внутри словосочетания они делятся на **свободные и несвободные**. В свободном словосочетании лексические значения слов, входящих в него, сохраняются. В примере из книги Д. Быкова свободными являются такие словосочетания, как

рослый профессор, тезис о вырождении, грозно торговался и др. В свободном словосочетании компоненты легко замещаются: *известный профессор, любимый профессор, штатный профессор; тезис о гуманности, тезис об ответственности, тезис о зависимости; легко торговался, долго торговался, успешно торговался*. Свободным словосочетаниям противопоставлены словосочетания несвободные.

В анализируемом предложении синтаксически неразложимые словосочетания фиксируют, с одной стороны, определенную степень «несвободы» компонентов словосочетания, с другой — показывают, что эта «несвобода» связана с данным, конкретным контекстом. Например, в словосочетании *профессор исторического факультета*, сочетание *исторический факультет* рассматривается как нечленимое, но в иных контекстуальных условиях оно может выступать как вполне свободное, т.е. каждый из компонентов сохранит самостоятельное лексическое значение, например: *Исторический факультет выдвинул на звание профессора всеми уважаемого преподавателя*. Компоненты свободного словосочетания могут замещаться словами соответствующей категории: *физический факультет, экономический факультет* и т.д. Точно так же в словосочетании *из немногих последних дворян* сочетание *последних дворян* в другом контексте является свободным и его компоненты могут быть заменены на аналогичные, например: *Последние дворяне, покинувшие страну, оказались в эмиграции навсегда (российские дворяне, разорившиеся дворяне)*.

Таким образом, словосочетания, лексически связанные и нечленимые в данном контексте, называются *синтаксически несвободными*.

Словосочетания, сохраняющие лексическую несамостоятельность компонентов в любом контексте, называются *фразеологически несвободными*. Такие словосочетания воспроизводятся в речи как готовые речевые единицы: *как зеницу ока, вешать нос, откуда ни возьмись*. Как правило, эти словосочетания адекватны одному слову. Фразеологически несвободные словосочетания изучает фразеология.

Классификация словосочетаний по главному (опорному) слову

Способность словосочетания к распространению, т.е. к сочетанию с другими словами, обусловлена принадлежностью главного слова к той или иной части речи. В зависимости от того, какой частью речи является главное слово, различаются следующие типы словосочетаний:

1. **Именные** словосочетания, которые, в свою очередь, делятся на:

- а) субстантивные словосочетания — с именем существительным в роли главного слова: *водяной смерч, вторая глава, потерянное время, звук выстрела, акт вандализма, депутат от региона, со-*

бытия в Манеже, встреча наедине, яйцо всмятку, стремление оправдать, намерение исчезнуть.

Как показывают примеры, существительное может распространяться и существительным, и наречием, и инфинитивом, но наиболее характерна для существительных сочетаемость с согласуемыми словами, среди которых на первом месте прилагательные, поэтому основной схемой субстантивных словосочетаний является схема «прилагательное + существительное»;

- б) адъективные словосочетания — с именем прилагательным в роли главного слова: *доступный гражданам, доступный для понимания, далекий от реальности, гордый победой, способный разместить, похожий на нас, крайне неаккуратный, давно известный.*

Адъективные словосочетания являются продуктивными конструкциями в современном русском языке. Многие из них повторяют схемы соответствующих глагольных словосочетаний: *сесть от времени — седой от времени, зеленеть по весне — зеленый по весне;*

- в) словосочетания с именем числительным в роли главного слова: *шесть часов, третий с края, двое с портфелями, один из нас.*

Такие словосочетания в составе предложения обычно выполняют функцию одного члена предложения;

г) словосочетания с местоимением в роли главного слова: *каждый из присутствующих, нечто главное, что-то случайное.*

В качестве главного слова, как правило, выступают неопределенные и определительные местоимения типа: *кто-то, кое-кто, что-нибудь, некто, нечто, каждый, любой, иной* и др. Остальные местоимения в роли главного слова встречаются редко, так как местоимения достаточно абстрактны.

2. **Глагольные** словосочетания образуют самую большую группу словосочетаний, так как глагол в большей степени, чем другие части речи, обладает способностью к распространению. Различаются следующие глагольные словосочетания:

- а) с зависимым именем существительным или местоимением: *указывать путь, указывать на недостатки, пресекать игру, броситься к стене, беречь себя, говорить о нас, говорить нам, устроить для других;*
- б) с зависимым инфинитивом: *попросить спеть, зайти попрощаться, отказаться говорить, заставить молчать;*
- в) с зависимым деепричастием: *идти пританцовывая, слушать улыбаясь, сидеть откинувшись;*
- г) с зависимым наречием: *наблюдать повсеместно, кинуться с размаху, увеличиться вдвое, действовать самостоятельно, привозить чаще.*

К глагольным словосочетаниям относятся и словосочетания с глагольными формами — причастиями и деепричастиями — в роли главных слов. У таких словосочетаний можно выделить две начальные формы: *ходить по улицам* — *ходивший по улицам*, *построить дом* — *построенный дом*; *рассматривать картины* — *рассматривая картины*, *опустить удочку* — *опустив удочку*.

3. **Наречные** (адвербиальные) словосочетания:

- а) с наречием в роли главного слова: *очень далеко*, *откуда-то сверху*, *откуда-то из темноты*, весьма *непросто* (объясняясь), *недалеко от города*;
- б) с категорией состояния в роли главного слова: *холодно на улице*, *трудно с детьми*, *хорошо в лесу*, мне *жаль*, *слишком больно*.

Типы связи в словосочетании (виды подчинительных связей)

С морфологической точки зрения связь между компонентами словосочетаний оформляется по-разному: зависимое слово может принимать форму опорного, зависимое слово может стоять в требуемой форме или же зависимое слово, являясь неизменяемой частью речи, сохраняет свою единственную форму.

В соответствии с этими тремя возможностями различаются три вида подчинительной связи:

- согласование;
- управление;
- примыкание.

Рассмотрим словосочетания в следующем предложении:

Рано утром мелькал сквозь решетку забора человек с большим бумажным пакетом под мышкой и пропал в переулке.

<i>с пакетом</i> (каким?) <i>большим</i> <i>с пакетом</i> (каким?) <i>бумажным</i>	<i>согласование</i> — зависимые слова стоят в той же форме, что и опорное: творит. п., ед. ч., м. р.
<i>человек</i> (какой?) <i>с пакетом</i> <i>мелькал</i> (как?) <i>сквозь решетку</i> <i>решетку</i> (какую?) <i>забора</i> <i>пропал</i> (где?) <i>в переулке</i>	<i>управление</i> — зависимые слова стоят в падежных формах, которые требуются семантикой опорного слова и/или синтаксической функцией самого зависимого слова
<i>мелькал</i> (когда?) <i>рано утром</i> <i>с пакетом</i> (каким?) <i>под мышкой</i>	<i>примыкание</i> — зависимые слова являются наречиями, т.е. неизменяемой частью речи

Итак, **согласование** — это уподобление формы зависимого слова форме опорного слова. Далеко не все части речи способны согласовываться в роде, числе и падеже, только те, которые имеют эти формы изменения, а именно:

<i>мощная держава, мощную державу, с мощными державами, мощными укреплениями, мощными стволами</i>	<i>прилагательные</i> — род (ед. ч.), число и падеж
<i>некий отставник, некоего отставника, неких отставников, неких барышень</i>	<i>местоимения-прилагательные</i> — род (в ед. ч.), число и падеж
<i>оставшееся вино, оставшийся час, оставшаяся бутылка, в оставшихся окопах</i>	<i>причастия</i> — род (ед. ч.), число и падеж
<i>физик-теоретик, физику-теоретiku, физиками-теоретиками, профессор Шароградская, с профессором Шароградской</i>	<i>существительные</i> — число и падеж

Из примеров можно видеть, что в некоторых словосочетаниях происходит *полное* согласование, т.е. и в роде, и в числе, и в падеже. Если же мы имеем дело с согласованием по двум категориям (в числе и падеже), то такое согласование называется *неполным*.

Управление — это такой тип связи, при котором зависимое слово стоит в той форме, которой требует от него опорное. Но что значит «требует»?

Это значит, что по-русски нельзя сказать *похож о ком, во что, чему*, но можно сказать *похож на кого/что* или во множественном числе *похожи на кого/что*. Нельзя сказать *стремиться о чем, про кого*, но можно сказать *стремиться к чему*.

Постоянно встречаются ошибки на управление: *рассмотрели согласно повестки совещания* (вместо *согласно повестке*), *справились благодаря нового подхода* (вместо *благодаря новому подходу*). Неоднократно осмеивались просторечные формы *поехал к сестры, узнал от сестре* и тому подобные.

А как правильно сказать: *скучать о ком, о чем* или *скучать по кому, чему*? На этот вопрос ответит любой толковый словарь, ведь в словарной статье прежде самого толкования слова дается его управление.

Но одно из отличий толкового словаря от словаря управления заключается в том, что толковый словарь дает прежде всего *сильное* управление, т.е. обязательное во всех синтаксических конструкциях, так как в противном случае слово не реализует свою семантическую валентность: *Сейчас все увлекаются. У нас не было. Внезапно он выключил.*

Такие фразы без соответствующего контекста воспринимаются как ущербные. А в контексте, обеспечивающем их полноценное понимание, квалифицируются как структурно неполные. Если опорное слово нуждается в распространении определенной падежной формой, если связь является необходимой, такое управление называется *сильным*, например: *нарушать порядок, смотреть кино, полон надежд*. При *слабом* управлении связь между словами воспринимается как необязательная, она не обусловлена лексико-грамматическими значениями опорного слова: *играть в саду, играть в домино, играть с друзьями*.

Примеры *слабого* управления могут быть и не отмечены толковым словарем, однако в контекстах употребления слабое управление существенно расширяет лексическую и грамматическую сочетаемость слова. Если взять для примера слово *стремиться*, о котором уже было сказано, что его значение не реализуется без дополнения, стоящего в дательном падеже с предлогом *к*, то к этому можно добавить целый список возможных распространителей данного слова в разнообразных падежах и соответствующих им обстоятельственных функциях:

стремился (когда?) *в молодости* (обстоятельство времени);
стремился (почему?) *по неужённости характера* (обстоятельство причины);

стремился (как?) *в три приема* (обстоятельство образа действия);

стремился (при каких условиях?) *при поддержке родителей*;

стремился (с какой целью?) *ради победы*;

стремился (куда?) *в Париж* (обстоятельство места);

стремился (с кем?) *со своей командой* (косвенное дополнение).

Таким образом, помимо сильного управления слово может быть окружено полным спектром падежных форм (родительный, дательный, винительный, творительный, предложный), кроме начальной формы — именительного падежа, которая закреплена за главными членами.

Примыкание — это такой тип связи, в который вступают неизменяемые слова. Зависимый компонент словосочетания, выраженный неизменяемой частью речи, не может подкрепить свою связь уподоблением своей формы форме опорного слова и не имеет падежных форм, чтобы подстроиться к семантико-грамматическим требованиям опорного слова. Значит, создание такого словосочетания целиком и полностью зависит от лексической совместимости данных слов. Примыкают неизменяемые знаменательные слова — наречие, инфинитив, деепричастие например. Наиболее распространенные позиции для связи примыкания следующие:

- 1) наречие примыкает к глаголу, существительному, прилагательному, числительному, наречию: *тихо говорить, сидеть вдвоем*;

езда верхом, шашлык по-абхазски, дом напротив, яйцо всмятку; очень познавательный, всегда внимательный, поразительно искренний; пятью пять, второй слева; довольно аккуратно, весьма доходчиво, крайне опасно;

- 2) деепричастие примыкает к глаголу: *сидеть развалиясь, слушать улыбаясь;*
- 3) сравнительная степень наречия или прилагательного примыкает к глаголу, существительному: *двигаться быстрее, работает меньше, книга интереснее, ткань красивее;*
- 4) инфинитив примыкает к глаголу, существительному, прилагательному: *приказал наступать, просьба не шуметь, склонный соглашаться, готов прислушаться, способен понять;*
- 5) неизменяемое прилагательное примыкает к существительному: *цвет бордо.*

Смысловые отношения в словосочетании

Смысловые отношения в словосочетании определяются тем вопросом, который ставится от опорного слова к зависимому.

Вопросы косвенных падежей (всех, кроме именительного, — *кого-чего? кому-чему? кого-что? кем-чем? о ком? о чем?*) свидетельствуют об **объектных** отношениях. Зависимая словоформа называет объект приложения действия или признака. От них следует отличать **субъектные** отношения, при которых зависимая словоформа обозначает производителя (субъекта) действия, т.е. действующее лицо или предмет. Зависимая словоформа отвечает на вопрос творительного падежа (*построено рабочими*) или родительного падежа (*осмотр дома*).

Вопросы *какой? чей?* являются показателем **определятельных** отношений: *фарфоровая чашка, чашка с цветочками, чашка-сувенир.*

Обстоятельственные отношения регулируются следующими вопросами: *как? каким образом? каким способом?* (обстоятельство образа действия), *как? в какой мере? в какой степени?* (обстоятельство меры и степени), *где? куда? откуда?* (обстоятельство места), *когда? в какое время?* (обстоятельство времени), *когда? при каком условии?* (обстоятельство условия), *почему? отчего? по какой причине?* (обстоятельство причины), *зачем? с какой целью?* (обстоятельство цели), *несмотря на что? вопреки чему?* (обстоятельство уступки).

Довольно часто в словосочетании возможно совмещение значений, так называемый синкретизм, например: *чтение (чь?) Маяковского* — субъектные отношения, т.е. читает сам Маяковский, и *чтение (кого?) Маяковского* — объектные отношения, т.е. читают стихи Маяковского; *дом (какой?) на набережной* — атрибутивные отношения, *дом (где?)*

на набережной — обстоятельственные отношения. Это совмещение обусловлено лексико-грамматическими значениями слов, входящих в словосочетание. Так, в последнем примере субстантивная природа опорного слова (*дом*) порождает атрибутивные отношения, а пространственное значение зависимого слова (*на набережной*) — обстоятельственные.

На основе смысловых отношений между компонентами словосочетания выделяются следующие второстепенные члены предложения (подробнее см. гл. 6):

Дополнение (объектно-субъектные отношения)	Определение (атрибутивные отношения)	Обстоятельство (обстоятельственные отношения)
прямое косвенное	согласованное несогласованное приложение	образа действия меры и степени места времени условия причины цели уступки

Глава 3

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ПОНЯТИЕ ПРЕДИКАТИВНОСТИ. СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ВИДЫ ПРЕДИКАТИВНОЙ СВЯЗИ

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение занимает центральное место в синтаксической системе. Это точка отсчета для всех других синтаксических единиц — ниже по уровню (словоформа и словосочетание) и выше по уровню (сложное синтаксическое целое и текст). Если словоформа и словосочетание являются единицами номинации (они только называют предметы и явления, а не сообщают о них), то предложение, как и единицы более высокого уровня, содержит сообщение о событиях и фактах, качественную характеристику явлений, суждение о происходящем.

Ср.: *огонь* (слово), *в огне* (словоформа), *в бушующем пламени* (словосочетание) — номинативные единицы.

Огонь чрезвычайно опасен (предложение).

Самовозгорание может возникнуть в результате стихийного бедствия, а также при неосторожном использовании электронагревательных приборов. Однако в последнее время участились факты злонамеренных крупномасштабных поджогов. За подобными акциями самоочевидно стоят интересы финансовых воротил (сложное синтаксическое целое).

Спички детям — не игрушка (текст плаката).

Все примеры, приведенные выше, являются единицами коммуникации.

Предложение — это, с одной стороны, формально организованная структурная единица (с членами предложения, их словопорядком и проч.) и, с другой стороны, это коммуникативная единица (высказывание), реализующая языковую функцию общения. Будучи комплексным образованием, предложение характеризуется с разных точек зрения.

Остановимся последовательно на разных свойствах предложения.

ПОНЯТИЕ ПРЕДИКАТИВНОСТИ

Термин «предикативность» произведен от понятия «предикат» (лат. *predicat* — сказуемое) и может быть понят как «сказуемость», т.е. возможность передать сообщение, запросить информацию, побудить к действию. Такая возможность возникает за счет того, что говорящий/пишущий соотносит свое высказывание с той внеязыковой действительностью (фактами, событиями, отвлеченными идеями), которую он отражает своей речью — устной или письменной.

Любое речевое высказывание соотносится:

- а) во времени с моментом высказывания — настоящее совпадает с моментом речи, прошедшее предшествует моменту речи, будущее следует за моментом речи;
- б) с действующими лицами — 1-е лицо соотносимо с говорящим/пишущим, 2-е соответствует адресату речи, а 3-е не является участником коммуникации;
- в) со значениями реальности/нереальности сообщаемого — изъяснительное наклонение воспринимается как реальное, сослагательное как возможное и повелительное как желаемое.

Любая грамматическая категория может быть описана с опорой на составляющие ее значения. Так, категория рода, например, суммирует значения мужского, женского и среднего рода.

Предикативность — это предельно абстрактная категория, и потому ее грамматическое значение может быть описано как семантическое сложение составляющих ее грамматических категорий: *синтаксического времени, синтаксического лица, объективной модальности*.

Наряду с этими базовыми значениями в семантике предложения может присутствовать субъективная модальность как выражение отношения говорящего к содержанию высказывания.

Рассмотрим поочередно семантические компоненты предикативности.

Синтаксическое время (темпоральность)

В морфологии грамматическое значение времени передается глагольной формой. Личные окончания глагола — *-у/-ю, -ешь/-ишь, -ет/-ит, -ем/-им, -ете/-ите, -ут, -ют/-ат, -ят* — дают значение настоящего/будущего времени, а суффикс *-л* передает значение прошедшего времени.

Однако в синтаксисе далеко не каждое предложение содержит эти глагольные формы, а значение синтаксического времени тем не менее необходимо для понимания описываемой ситуации.

Синтаксическое время — это грамматическая категория, которая базируется на значениях морфологического времени, однако не сводится к нему. В создании этого грамматического значения (темпоральности) участвует весь контекст.

Понятно, что прежде всего синтаксическое время в предложении может быть опознано по форме глагольного сказуемого (примеры приводимых ниже заголовков взяты из одного номера «Комсомольской правды»).

Настоящее время:

Народ бежит от доллара к рублю;

Судьи идут пачками на мыло;

Не тонем, так горим;

Новая политэлита хочет есть. А в Питере много лакомых кусков.

Прошедшее время:

В Петербурге родились юбилейные дети;

Авто провалилось под землю;

Инвалидам помогли сыграть в настоящий футбол.

Несовпадение морфологических форм и синтаксических значений времени подтверждает, что структурно-формальные характеристики предложения и коммуникативные задачи высказывания полностью не накладываются друг на друга.

Но и при отсутствии глагольного сказуемого синтаксическое время легко устанавливается по контексту.

Безглагольные предложения, как правило, предполагают синтаксическое настоящее (газетные заголовки):

Российские ветеринары снова в Америке;

Наша позиция — пессимизм мысли и оптимизм воли;

Риск-менеджмент в квартирном масштабе;

Здоровье под сенью любимого сада и т.д.

Однако и здесь контекст вносит свои коррективы. В курсе морфологии говорилось, что глагольная форма настоящего времени может передавать значения настоящего актуального и настоящего абстрактного. Безглагольный вариант синтаксического настоящего времени обладает теми же оттенками, ибо они создаются не самой формой, а именно контекстом.

Рассмотрим пример: *Каждому по делам его*. Если это газетный заголовок небольшой информационной заметки, то мы вправе ожидать конкретных фактов, которые покажут, кому досталось за их поступки и проступки (актуальное настоящее). Если же подобная фраза стоит в конце статьи, а тем более вынесена в отдельный абзац, то она воспринимается как нравоучение, своеобразная басенная мораль, которая содержит аллюзию на библейский текст (абстрактное настоящее).

В контексте будущего или прошедшего времени безглагольные фразы получают соответствующее значение синтаксического времени.

Вот, например, Виктор Некрасов описывает похороны Ахматовой:

Кругом было несметное количество людей. И в самом соборе, и вокруг него. И тишина... Неестественная, неправдоподобная тишина...

В первом предложении задано синтаксическое (и морфологическое) прошедшее время, которое распространяется на все последующие безглагольные фразы (неполные предложения).

Для полноты картины приведем пример на будущее (безглагольное) время.

Летом поедет на дачу. А там грибы, рыбалка, приволье...

Синтаксическое лицо (персональность)

В морфологии грамматическое значение лица передается личными местоимениями (*я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*), а также соответствующими личными формами глагола. Соответственно мы имеем значения 1-го, 2-го, 3-го лица в единственном и множественном числе.

Синтаксис значительно расширяет эти возможности.

Во-первых, так же, как и со значениями времени, местоимения и глагольные формы используются в значениях друг друга: авторское *мы* вместо *я*, вежливое «докторское» *мы* вместо *ты* или *вы*, подобострастное *они* или ироническое *оне* вместо *он* и т.д. Ср.: «*Не понимай... русский говорить...*» — «*Они не понимают*», — *ввязался со скамейки регент, хоть его никто и не просил объяснять слова иностранца* (Булг.).

А во-вторых, появляются собственно-синтаксические значения, не обозначенные местоимениями: определенности и неопределенности, обобщенности, безличности.

Определенность неназванного лица проявляет себя в определенно-личных предложениях, где форма глагола, стоящего в 1-м, 2-м лице или же в повелительном наклонении, достаточно ясно указывает на производителя действия: *Повторяю в сотый раз: надень шарф*.

Эта определенность рождается из чисто коммуникативного назначения категории лица в речи. Первое лицо — это отправитель речи, устной или письменной. Второе лицо — это адресат речи, слушающий или читающий, тот, кому направлено сообщение. А третьи лица — это все те, кто не участвует в коммуникации.

Прошедшее время, в котором отсутствуют формы лица, также может проявлять контекстуальное значение неназванного лица. Так, если художественное произведение написано от первого лица, то в нем все неполные предложения (с отсутствием подлежащего) воспринимаются как относящиеся к 1-му лицу:

«На Петровской улице, дом номер такой-то, там ты родился: посмотри». Я посмотрел — никакого впечатления. Дом двухэтажный, кирпичный, зелень у крыльца. Стоял, смотрел, собирался замирать, поддаваться дрожи, — и ничего не вышло (Ол.).

В повествовании же от третьего лица все подобные предложения с прошедшим глагольным временем воспринимаются как относящиеся к 3-му лицу:

Почему так было, он не понимал, хотя раньше задумывался часто. Мучился, изумлялся, ломал себе голову, но потом привык (Триф.).

Соответственно синтаксическое лицо в таких неполных предложениях будет либо 1-м, либо 3-м.

Коммуникативные задачи текста позволяют выражать синтаксическое лицо и при отсутствии какого бы то ни было глагола. Например, синтаксическое 2-е лицо может опираться на форму глагола (настоящее/будущее время и повелительное наклонение), а может — на соответствующее местоимение:

Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты все равно что плотник супротив столяра... (Ч.).

Итак, выраженность значения определенного синтаксического лица так или иначе содержится в семантике фразы, даже если лицо не обозначено существительным (3-е лицо), или местоимением, или личной формой глагола.

Неопределенность лица — это более узкое понятие. Оно может быть выражено неопределенными местоимениями. Например:

В перерыве кто-то из присяжных уже набрался в буфете и кричит на весь зал: «Захочу — обвиню, захочу — оправдаю!» (Шишк.).

Вторая возможность для выражения неопределенного лица — это неопределенно-личные предложения, где деятель никак не обозначен, но формы глагола указывают на конкретных, но не названных исполнителей. Для понимания данных фраз как содержащих значение неопределенного действующего субъекта не требуется никакого контекста.

*...В доме хохот и стекла звенят.
В нем шинкуют, и квасят, и перчат,
И гвоздики кладут в маринад (Паст.).*

В самом строе предложения заложена необходимая семантика: использование в качестве сказуемых глаголов в форме 3 лица множественного числа дает значение неопределенности. В таких предложениях важен не деятель (размытые «они»), а действие, как и в следующем хрестоматийном примере:

*Прочитали вслух указ
И царицу в тот же час
С сыном в бочку посадили,
Засмолили, покатили
И пустили в Окиян... (П.).*

Здесь деятель намеренно скрыт: совершается преступление — синтаксическая неопределенность передается использованием глаголов-сказуемых прошедшего времени множественного числа.

Обобщенность лица мыслится в синтаксисе как указание на всякое, любое, безразлично какое действующее лицо или на всех сразу, на полный охват возможных в данной ситуации деятелей:

Дни поздней осени бранят обыкновенно... (П.).

Обобщающее значение лица, как видим, содержится в абстрактных, отвлеченных суждениях, а не в сообщениях о конкретных фактах.

Безличные предложения не подразумевают какого бы то ни было активного деятеля.

Свежо, ветрено, мрачно.

Лодку отнесло от берега.

В комнате душно, неуютно.

Действие происходит само по себе, состояние человека или природы возникает спонтанно. Действующее лицо отсутствует.

Таким образом, к возможностям обозначения трех лиц, которые нам дает морфология, мы получаем в синтаксисе еще четыре значения: определенного невыраженного лица, неопределенного лица, обобщенного лица и значение отсутствия деятеля (безличность).

Объективная модальность

Объективная модальность устанавливает отношения между содержанием высказывания и объективной реальностью.

В морфологии грамматические значения модальности (реальности, возможности, желательности действия) создаются формами наклонений — изъявительного, сослагательного, повелительного.

В синтаксисе, как уже ясно из предыдущего материала, лексико-синтаксические характеристики предложения уточняют и расширяют эти значения.

Все рассмотренные формы изъявительного наклонения во всех временах дают модальное значение реальности. То есть соответствующие сообщения и суждения воспринимаются нами как реальные.

Ни сослагательное наклонение (модальность возможности), ни повелительное (модальность желательности) не предполагают изменения по временам, однако в высказывании как коммуникативной единице

совместно работают значения синтаксического времени и объективной модальности.

И, как известно из курса морфологии, формы наклонений зачастую выступают в значении друг друга.

Выступайте, пожалуйста, сейчас же (повелительное наклонение выражает модальность желательности; императив всегда соотносён с будущим).

Выступи мы вчера, сегодня бы уже были свободны (форма повелительного наклонения выражает модальность нереализованной возможности; форма императива носит условный характер и соотносена с прошедшим временем).

Эх, выступили бы мы вчера!

Эх, выступили бы мы завтра! (форма сослагательного наклонения передает модальность возможности и желательности; значение времени при условном наклонении регулируется за счет обстоятельств времени в том же высказывании или в ближайшем контексте).

Выступил бы ты пораньше, пожалуйста (форма сослагательного наклонения передает модальность желательности, которая вытеснила семантику возможности действия и соотносена с настоящим моментом).

Эх, выступить бы нам сейчас (завтра)! Нам уж не выступить теперь (форма инфинитива выражает модальность, временные рамки размыты, высказывание воспринимается как вневременное).

Субъективная модальность

Субъективная модальность указывает на отношение говорящего/пишущего к содержанию высказывания. Такое значение, в отличие от трех вышеназванных, составляющих категорию предикативности, присутствует далеко не в каждом высказывании. Субъективная модальность выражается различными средствами языка, не представляющими собой строгой системы.

Среди этих средств первое место, безусловно, занимает вводность, как наиболее специализированный способ выражения отношения говорящего к высказываемому:

К счастью, погода стояла тихая. Вначале мы плыли вдоль берега, но, во-первых, у самого берега утка не держится, а во-вторых, мы не могли достать убитую птицу (Т.).

Первое вводное слово дает эмоциональную, а остальные два — логическую оценку высказывания.

Вводные слова и выражения специально выработаны языком для выражения субъективной модальности. Но и кроме этого у нас есть немало средств для выражения эмоциональной оценки сообщаемого,

сомнения, подчеркивания, экспрессии: это частицы, междометия, порядок слов, интонация, лексико-стилистические и словообразовательные средства.

Он здесь (нейтральная фраза, без субъективной модальности — синтаксическое настоящее время, синтаксическое третье лицо, объективная модальность реальности).

Да здесь он! (раздражение).

Он будто бы уже здесь (сомнение).

Он, что, уже здесь? (волнение).

Здесь, здесь, куда он денется (пренебрежение).

Ой, он уже здесь! (неожиданная радость).

Здесь он, как же! (досада).

Туточки, не сумлевайтесь (заискивание).

Предложенный комментарий субъективен, в приведенных фразах можно усмотреть иное целеполагание. Вышеприведенные и многие другие средства участвуют в создании субъективной модальности фразы.

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Если до сих пор мы говорили о семантике предложения как коммуникативной единицы, о тех компонентах значения, которые обеспечивают для предложения возможность стать высказыванием, служить средством общения, то теперь мы обратимся к предельно формализованной, сугубо структурной стороне высказывания и проследим, какие именно синтаксические модели формируют необходимую для функционирования в речи единицу.

Чтобы отвлечься от конкретных лексических значений, возьмем для примера известную языковую игру из «Алисы в Стране чудес» (в переводе Б. Заходера):

Варкалось. Хливкие шорьки пырялись по наве,

И хрюкотали зелюки, как мюмзики в мове.

Что обеспечивает нам восприятие этих фраз как русских? Конечно же, присутствие русской грамматики во всем ее объеме. Морфологические признаки и синтаксический строй опознаются безошибочно именно как русские и никакие другие.

Глагольная форма *варкалось* при отсутствии подлежащего уподоблена формам прошедшего времени среднего рода в роли главного члена безличного предложения, по аналогии с формами *смеркалось, хотелось, не спалось*.

Второе, сложносочиненное предложение со сравнительным оборотом легко раскладывается на подлежащие *шорьки* и *зелюки* и сказуемые

к ним *пырялись и хрюкотали*, а также согласованное определение *хливкие*, обстоятельства места *по наве* и *в мове* и, наконец, обстоятельство образа действия *как мюмзики*. Лексическая семантика данных слов не имеет существенного значения в опознании таких грамматических показателей, как род, число и падеж названных существительных, число и падеж прилагательного.

Известный пример академика Л. В. Щербы *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка* может быть охарактеризован как с точки зрения морфологии, так и с точки зрения синтаксиса, т.е. мы можем разобрать каждое слово как часть речи и как член предложения.

Можно было бы продолжить, вспомнив формалистические опыты Велимира Хлебникова, Даниила Хармса, Олега Григорьева и других, однако и так все ясно.

Подобная абсурдистская речевая игра становится возможной за счет того, что отсутствие лексических значений восполняется полной адекватностью синтаксической системе языка всех предлагаемых фраз, ибо они соответствуют известным синтаксическим моделям, по которым строятся русские предложения.

Все сказанное лишний раз доказывает, что синтаксический строй имеет собственную семантику помимо и, так сказать, поверх лексических значений составляющих фразу слов.

Возможности русского синтаксиса в формировании различных типов предложений достаточно гибки и разнообразны, но в то же время имеется конечный список моделей, по которым строится грамматическая основа простого предложения.

Академическая Грамматика (Грамматика-80) приводит перечень сложившихся в системе языка структурных отвлеченных схем (моделей), по которым может быть сформировано бесчисленное количество однотипных предложений. Известная школьная типология с делением всех русских предложений на простые и сложные и распределением простых предложений по признаку односоставности и двусоставности получает более дробную классификацию за счет включения в схему формальных морфологических показателей.

Знакомое с начальной школы двусоставное предложение представлено несколькими структурными схемами в зависимости от способов выражения главных членов.

$N_1 - N_2$: *Плавание — это удовольствие* (подлежащее и сказуемое выражены существительными в именительном падеже).

$N_1 - V_{\text{fin}}$: *Пловец достиг берега* (существительное в именительном падеже и глагол в формах наклонений).

$N_1 - \text{Inf}$: *Наш долг — приплыть первыми* (главные члены — существительное и инфинитив).

Inf — N₁: *Приплыть первыми* — невыполнимая задача (главные члены — существительное и инфинитив).

Inf — Inf: *Соревноваться с нами* — только время тратить (связка нулевая).

N₁ cop Adj: *Наша команда считалась лучшей* (подлежащее-существительное стоит в именительном падеже, именное сказуемое представлено связкой и именной частью, выраженной полным прилагательным).

Inf. Praed._{-o}: *Плывать полезно* (подлежащее выражено инфинитивом, а сказуемое — предикативным наречием).

Простые предложения с одним главным членом также предусмотрены и отражены типологией структурных схем.

Так, схема вида N₁ предполагает, что русское предложение может содержать только один главный член, выраженный существительным в именительном (первом) падеже, т.е. речь идет о предложениях типа

Лето.

Знойный полдень.

Ровное жуужжание хлопотливых насекомых.

Истома во всем теле.

Эти предложения в системе односоставных называются номинативными (главный член в форме подлежащего и относящиеся к нему второстепенные члены — согласованные и несогласованные определения).

Другие односоставные предложения также находят свое место в системе структурных схем простого предложения.

V_{lsing}: *Высоко сижу, далеко гляжу* (определенно-личное).

V_{3pl}: *С сыном в бочку посадили...* (неопределенно-личное).

V_{-o}: *Мело, мело по всей земле...* (безличное).

Praed._{-o}: *И скучно, и грустно...* (безличное).

Mod Inf: *Во всем мне хочется дойти до самой сути...* (безличное).

Inf: *Вам не видать таких сражений* (инфинитивное).

Выше приведены типовые, наиболее распространенные конструкции простого предложения в русском языке. Однако в любом языке некоторые синтаксические структуры представляют собой фразеологизированные, идиоматические конструкции с ограниченным лексическим наполнением. Вот некоторые из русских предложений, построенных по заданному образцу с неперенным вкраплением служебных слов или междометий:

Inf так Inf: *Спать так спать.*

Hi + Gen.: *Hi ветерка.*

Dat. + не до + Gen.: *Нам не до смеха.*

Нет чтобы + Inf: *Нет чтобы приехать.*

N₁ + не в + Acc₁: *Мне и радость не в радость.*

Что за (Ай да) + N₁: *Вот так штука!*

Всем + Dat. + N₁: *Всем обедам обед!*

Существуют предложения, не воспроизводящие структурных схем: это так называемые слова-предложения, обслуживающие конкретные коммуникативные потребности, не подлежащие синтаксическому анализу и распространению (подробнее см. гл. 9):

Да; Безусловно; Так точно! (утвердительные).

Никак нет; Еще чего; Ни за что (отрицательные).

Ну да? Правда? И? (вопросительные).

Не воспроизводят структурных схем и междометные идиоматические конструкции типа:

Еще чего!

Только этого не хватало!

Так тебе и надо!

Ну и слава богу!

Милости прошу (проходите, садитесь...).

Подобные конструкции не претендуют на обладание структурной схемой и не предполагают множества речевых образований, построенных по их образцу.

ВИДЫ ПРЕДИКАТИВНОЙ СВЯЗИ

Главные члены предложения — подлежащее и сказуемое — представляют собой грамматический центр, который формируется за счет предикативных отношений. Предикация, как уже было сказано, позволяет перевести грамматические категории в коммуникативный план.

Типы связи, которые формируют предикативный центр предложения, можно сравнить с типами связи в словосочетании. Но там мы имели дело с подчинительными, однонаправленными отношениями, такими как согласование, управление и примыкание.

К предикативным отношениям относятся *координация, соположение, тяготение*.

Координация, так же как и согласование, обозначает уподобление форм. Однако в словосочетании подчинительные отношения однонаправленны и зависимое слово уподобляется по форме опорному слову (согласуясь в роде, числе и падеже). Что же касается подлежащего и сказуемого, то они могут принадлежать разным частям речи, неизбежно различающимся в формах изменения. Например, в предложении *Все смешалось в доме Облонских* местоимение и глагол, выступающие в роли главных членов, совпадают по форме рода (средний) и числа (единственное), но местоимение, имеющее падежные формы, не имеет форм времени, и прошедшее время глагола обусловлено коммуникативными задачами, а не грамматической потребностью.

При других способах выражения главных членов координируются другие формы:

Я памятник себе воздвиг... (только число).

Охотно мы дарим, что нам не надобно самим (лицо и число; род и число).

Этот цветок красив (число, род).

Эти цветы красивы (число).

Он цветет (число, лицо).

Можно сказать, что формы выражения подлежащего и сказуемого взаимно обусловлены, и в этой паре невозможно выделить опорное и зависимое слово (в отличие от словосочетания).

Однотипный способ выражения подлежащего и сказуемого, такой как $N_1 - N_1$ или $Inf - Inf$, а также их сочетания $N_1 - Inf$ и $Inf - N_1$ дают нам тип предикативной связи, который называется **соположение**:

Тоска по родине — давно разоблаченная морока.

Ответить отказом — сильно обидеть их.

В карты играть — пустая забава.

Начальная форма имени и глагола приравниваются друг к другу по грамматической нейтральности и воспринимаются в предикативной позиции как неизменяемые.

Тем ярче соположенность главных членов выступает в том случае, когда весь предикативный центр или только предикат представляют собой идиоматическое выражение.

Мы в отчаянии.

Всем их заверениям грош цена.

Я тут просто ни при чем.

Подлежащему обеспечена начальная форма, а понимание сказуемого как предикативного признака названного подлежащего продиктовано его синтаксической позицией. Дело в том, что приведенные сказуемые являются, по сути, именной частью составного именного сказуемого, а связка здесь отсутствует, но подразумевается (нулевая связка) и несет значение синтаксического настоящего времени. Ср.: *Мы были в отчаянии. Мы будем в отчаянии.*

Особый случай предикативных связей представляет собой **тяготение**. Речь идет о творительном присвяточном, т.е. о форме творительного падежа именной части составного именного сказуемого при наличии связки:

Удача казалась недостижимой.

Он стал маститым писателем в молодом возрасте.

Они первыми доказали необходимость преобразований.

Таким образом, грамматическая основа двусоставного предложения формируется за счет особых синтаксических (предикативных) отношений при посредстве специфических типов связи — координации, соположения и тяготения.

Глава 4

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Независимо от формального устройства все предложения являются не только единицами языка (системы грамматических отношений), но и единицами речи, т.е. входят в систему коммуникативных отношений и обладают в связи с этим коммуникативными функциями.

В речи выражается все содержание жизни человека, все его представления об окружающем мире, о предметах, категориях и связях действительности, наблюдаемых и осмысляемых, обобщенных и расчлененных национальным языковым сознанием. Все это многообразие речевых потребностей и проявлений реализуется через синтаксис, с помощью синтаксических ресурсов языка. Поэтому предложение, являясь основной единицей синтаксиса, имеет целый ряд классификационных характеристик. Перечислим основные:

- повествовательные (утвердительные и отрицательные), вопросительные и побудительные;
- невосклицательные и восклицательные;
- двусоставные и односоставные;
- нераспространенные и распространенные;
- полные и неполные;
- простые и сложные.

По соотношенности с действительностью с точки зрения конкретного содержания все высказывания традиционно делятся на **повествовательные** (утвердительные и отрицательные), **вопросительные** и **побудительные**.

Повествовательные высказывания содержат сообщения о событиях и фактах, дают классификацию явлений действительности и оценивают их.

Содержательная сторона таких высказываний отсылает к знанию отправителя речи о мире и о его свойствах. Вот примеры из газеты «Известия»:

Даты, ставшие символами, воздействуют на общественное сознание, внедряются в ход современной жизни.

Сейчас в Европе такие сильные чемпионаты, что оказаться вне Лиги чемпионов легко может любой — как «Барселона» или «Милан».

На заседании правительства 11 мая планируется рассмотреть законопроект о накопительной части пенсий.

Чиксуэлл — нечто среднее между московской Рублевкой и немецким Баден-Баденом, VIP-деревня, место высочайшей концентрации сливок общества.

Лучшее, что дает нам история, — это возбуждаемый ею энтузиазм (Гете).

Повествовательные предложения, в свою очередь, делятся на **утвердительные и отрицательные**.

Утвердительные высказывания подают сообщаемое как данность, как реально существующее в действительности или в отвлеченном представлении. Собственно, все повествовательные предложения, приведенные выше, были представлены примерами именно утвердительных предложений.

Если же содержание всего высказывания или его части представлено как несуществующее, недействительное, не являющееся истинным, то мы имеем дело с **отрицательным** предложением.

Формальными показателями отрицательных предложений являются отрицательная частица *не*, слово *нет*, союз *ни... ни*, отрицательные местоимения и наречия (*никто, ничто, никакой, ничей, нисколько, ни-где, никуда, ниоткуда, никогда, никак*).

В зависимости от места в предложении отрицание *не* формирует общеотрицательные или частноотрицательные высказывания. Отрицание предиката дает нам общеотрицательное высказывание, отрицание других членов предложения — частноотрицательное высказывание.

Общеотрицательные высказывания создаются за счет отрицания любого типа сказуемого — глагольного и именного:

*Давно уж не ночуют утки
В моем разрушенном желудке.
И мне не дороги теперь любовные страданья —
Меня влекут к себе основы мирозданья (Олейн.).*

Частноотрицательные высказывания содержат отрицание не перед сказуемым, а перед второстепенными членами или перед подлежащим:

*И в пестрой суете морской
Всё изменилось вдруг.
Но это был не городской,
Да и не сельский звук (Ахм.).*

*И в чело и в уста мы в полуденный час
Целовали красавца не раз (Л.).*

*Ах, нет! не божество душой моей владеет!
Она тобой, тобой, супруг мой, пламенеет! (Жук.).*

В приведенных примерах не отрицается сам факт наличия звука, поцелуев или поглощенности страстью, но уточняется качество, количество, объект.

Вопросительные высказывания отличаются от повествовательных тем, что вместо сообщения в них содержится запрос информации. Говорящий/пишущий не обладает требуемой информацией либо во всем ее объеме (общий вопрос), либо частично (частный вопрос).

При общем вопросе производителю речи неясен сам факт, положение, мысль, и он пользуется вопросительной интонацией.

Здания, сады и железные дороги — что это иное, как не запечатленная надолго кратковременная трудовая жизнь? (Плат.).

Ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно? (М.).

При частном вопросе говорящему не ясны детали, и он пользуется вопросительными словами (местоимениями и наречиями):

А судьи кто? (Гр.).

Сила? Где найдешь ее в большей части своих мутных, ничего не определяющих, изнеженных, бесцветных произведений? (К.).

Я сделаю все, чтобы Павла Петровича оправдали. Кстати, а что же он сам не пришел? (Шишк.).

— А когда же вы в монастырь пошли?

— Это недавно-с, всего несколько лет после всей прошедшей моей жизни (Леск.).

Побудительные высказывания содержат волеизъявления и побуждение к действию. Синтаксическое лицо в них главным образом — 2-е, так как именно к собеседнику обращено повелительное наклонение глагола.

Побудительные предложения свойственны живому устному общению, уместны в ораторской и публицистической речи, выступают в качестве специального приема в поэзии:

Не верь, не бойся, не проси.

Все будет в аккурат! (Дол.).

Но возможно и синтаксическое 1-е лицо при формах со словом *давай(те)* и синтаксическое 3-е лицо со словами *пусть, пускай*.

Давайте восклицать, друг другом восхищаться.

Высокопарных слов не стоит опасаться (Окудж.).

Пусть мчится в путь ручей хрустальный,

пусть рысью конь спешит зеркальный,

вдыхая воздух музыкальный —

Вдыхаешь ты и тленье (Введ.).

Таким образом, по цели высказывания все предложения делятся на повествовательные (утвердительные и отрицательные), вопросительные и побудительные.

Эта классификация очень близка к типологии высказываний по интонации. Однако, при всей близости, эти классификации полностью не совпадают. Повествовательные предложения произносятся с повествовательной интонацией, выражающейся в падении тона, а вопросительные предложения произносятся либо с интонацией общего вопроса — с плавным подъемом голоса на месте логического ударения, либо с интонацией частного вопроса — с резким ударением на вопросительном слове (*кто, что, какой, чей, который, где, куда, откуда, когда, как, зачем, почему*).

Повествовательной интонации соответствует точка на письме в конце предложения. Точка используется и в повествовательных предложениях, и в большей части побудительных предложений. Вопросительная интонация оформляется знаком вопроса.

Восклицательная интонация должна, казалось бы, обслуживать лишь побудительные высказывания. На самом же деле эта интонация свойственна всем типам высказываний, если они произносятся эмоционально, экспрессивно. При интонации восклицания в конце предложения ставится восклицательный знак вместо точки либо он ставится вместе с вопросительным знаком или многоточием:

Если здание строилось под музей, то по какому праву мы теперь должны какой-то фирме платить арендную плату?! (газ.)

При наличии эмоции в утверждении (гнева, осуждения, удивления, радости и т.д.) наша задача — опознать эту эмоцию в письменном тексте по знаку восклицания:

Всё врут календари! (Гр.).

Бедный поэт! Ты мог бы честно делать свое дело, мирно писать стихи! Но от тебя ждут всего, кроме работы! Во-первых, ты «пророк», во-вторых, «безумец», в-третьих, «непонятый вождь» (Эр.).

Прибывает толпа ожидающих.

Сколько дрожек, колясок, карет!

Пеших, едущих, праздно-зевающих,

Счету нет! (Н.).

Вы же, наверное, не догадываетесь, а нам точно известно: такой поток серости идет сейчас в нашу отечественную литературу, такой поток!.. Ужас! (Каб.).

Итак, любое по цели высказывания предложение может оказаться **восклицательным** или **невосклицательным** — по интонации.

Основа простого предложения обычно состоит из двух компонентов — подлежащего и сказуемого. Такие предложения **двусоставны**.

*Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит* (П.).

Но бывает, что носителем предикативности является один главный член — тогда мы имеем дело с предложениями **односоставными** во всем многообразии их разновидностей, которые будут рассмотрены в гл. 7. Ср.: *Холодно; Едут!; Тишина; Подвиньтесь!*

Все приведенные выше двусоставные предложения из пушкинского стихотворения «Зимнее утро» **распространенные**: в них есть второстепенные члены (определения, обстоятельства, дополнения), а односоставные — **нераспространенные** (равны своей предикативной основе). Это еще один способ классификации простых предложений — **по наличию/отсутствию** в них **второстепенных членов**.

Кроме того, предложения делятся на **полные**, для которых характерна информационная полноценность, структурная завершенность, интонационная оформленность, и **неполные**, существование которых оправдано тем, что нам свойственно стремление к экономии речевых усилий, т.е. намеренное устранение слов, которые легко восстанавливаются из контекста или ситуации.

«Вот какое дело. Доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» — «Доедет.» — «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» — «В Казань не доедет» (Г.).

Не бьется, не ломается, а только кувыркается! Купите красного комиссара для увеселения ваших детишек-ангелочков! Мадам! (Булг.).

И наконец, предложения делятся на **простые** и **сложные** — по количеству в них предикативных основ. **Простое** предложение воспроизводит одну структурную схему, **сложное** — две и более.

*Я вас любил. Любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем.
Но пусть она вас больше не тревожит,
Я не хочу печалить вас ничем* (П.).

Строительным материалом простого предложения служат словоформы и словосочетания, а сложного — предикативные единицы.

Итак, начнем анализ предложения с самой распространенной его разновидности — простого двусоставного предложения.

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Грамматическая основа русского предложения может быть представлена либо двумя главными членами — подлежащим и сказуемым (двусоставные предложения), либо одним главным членом, уподобленным по форме или подлежащему, или сказуемому (односоставные предложения).

В любом случае при рассмотрении главных членов следует отталкиваться от двусоставного предложения (предикативный центр односоставного предложения рассматривается по аналогии).

В самом общем виде главные члены предложения можно охарактеризовать так: **подлежащее** — это главный, абсолютно независимый член предложения, называющий предмет речи, т.е. **то, о чем** сообщается в предложении, а **сказуемое** — это главный член предложения, называющий **то, что** сообщается о подлежащем.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Эталоном выражения подлежащего является существительное в именительном падеже. Можно привести бесчисленное количество такого рода примеров:

*И валежник лежит,
и Джульбарс сторожит,
вертолёт всё кружит да кружит* (Киб.).

Но в языке существует множество аналогов начальной формы существительного. Полный перечень возможных способов выражения подлежащего может оказаться достаточно внушительным:

- имя существительное;
- личное местоимение;
- неличные местоимения;
- субстантивированное прилагательное или причастие;
- прилагательное или причастие, не перешедшее в существительное;
- количественное числительное;

- собирательное числительное;
- синтаксически неразложимое количественное словосочетание (*множество вопросов, два дня, несколько книг, тьма народу, уйма дел, часть европейских стран*);
- инфинитив;
- фразеологизм (*точка зрения, молодой человек*);
- синтаксически неразложимое атрибутивное словосочетание (*социальные проблемы, собственный дом, пятый этаж*);
- им. п. числит. + предлог *из* + родит. п. (*двое из пяти, один из нас, один из претендентов*);
- им. п. + предлог *с* + творит. п. (*мы с другом*);
- расщепление подлежащего;
- любая часть речи в роли существительного в именительном падеже.

Рассмотрим примеры в названной последовательности.

*Мы могли бы сказать, что везде, где есть **сознание**, там может быть **память**, но мы не можем сказать, что везде, где есть **память**, там есть **сознание*** (Мам.).

Достоевский и Ницше говорят не затем, чтоб распространить среди людей свои убеждения и просветить ближних. Они сами ищут света, они не верят себе, что то, что им кажется светом, есть точно свет (Шест.).

Существительное в именительном падеже может сопровождаться другим существительным, стоящим в творительном падеже с предлогом *с*. Такая форма подлежащего указывает на два субъекта, совершающие совместное действие:

*Тихо спорят в сердце ласковом
Умирающем моем
Наступающие сумерки
С догорающим лучом* (О. М.).

Личные и неличные местоимения в именительном падеже — это тоже «классика», не нуждающаяся в пояснении.

*Многие видят в происходящем только негативные стороны, распад, разрушение, **иные** охвачены эйфорией всеобщего обновления. Наверное, и **то** и **другое** имеет место* (газ.).

*И все же **я** хочу спросить — **кто** написал четыре миллиона доносов?* (Довл.).

*И стало мне жаль отчего-то,
Что **сам я** люблю и любим...
Ты — птица иного полета,
Куда ж **мы с тобой** полетим?* (Руб.).

Ничто иное не даст вам лучшего понятия о состоянии нашей литературы (П.).

У нас в доме было принято, что, когда кто-нибудь уезжал, мать не подметала полы до тех пор, пока от уехавшего не приходила телеграмма о благополучном прибытии на место (Войн.).

Здесь встретились и синтаксически неразложимые сочетания (*сам я, ничто иное*), и сочетание с творительным падежом (*мы с тобой*), и идиома (*и то и другое*), а также личные, указательное, вопросительное, отрицательное, неопределенное, определительные местоимения. Таким образом, местоимения-существительные являются полноправным способом выражения подлежащего в предложении.

Особое место занимает специфическое фразеологизированное выражение *не кто иной, как...; не что иное, как...* Будучи употребленным в именительном падеже, оно также выполняет роль подлежащего:

Перед Ассоль был не кто иной, как путешествующий пешком Эгль — известный собиратель песен, легенд, преданий и сказок (Грин).

Что касается числительных, то возможности разных разрядов на замещение существительного (обозначение предметности) различны.

Количественное числительное в качестве подлежащего встречается исключительно редко, если речь не идет о математических текстах, где тому или иному числу присваиваются математические свойства: *Пять не делится на два. Четыре — четное число.*

Порядковые числительные, как правило, встречаются не изолированно, а в сочетании с существительным, однако изолированное употребление в именительном падеже гарантирует им функцию подлежащего:

*Накануне праздника гости начали съезжаться, иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие у приказчика, **третьи** у священника, **четвертые** у зажиточных крестьян (П.).* Говоря точнее, эти числительные, стоящие в ряду местоимений, выполняют местоименную функцию.

Другое дело собирательные числительные. Обозначая одушевленные предметы, они выступают наименованиями действующих лиц:

*Про революцию долго ничего не знали, а когда узнали, **трое** ушли, потом еще **двое** ушли, жрать стало нечего. Остались он да я... (А. Т.).*

*А сколько сортов всякого жулья! Взять хоть «играющих»: во всяком удобном уголку садятся прямо на мостовую **трое-четверо** и открывают игру в три карты — две черные, одна красная. Надо угадать красную (Гил.).*

Однако лексическая ограниченность этой группы (реально «работают» в речи слова *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, десятеро*), ограниченность коммуникативных ситуаций для изолированного

использования собирательности делают этот способ выражения подлежащего весьма редким. Скорее мы встретим собирательное и количественное числительное в синтаксически неразложимом словосочетании:

*В задней части залы, на передних лавках, сидели **четыре женщины**, вроде фабричных или горничных, и **двое мужчин**, тоже из рабочих (Л. Т.).*

*Захочет ли чего-нибудь Илья Ильич, ему стоит только мигнуть — уже **трое-четверо слуг** кидаются исполнять его желание (Гонч.).*

Количественные сочетания с родительным падежом включают не только числительные, но и другие части речи с количественным значением (существительные, местоимения, наречия):

*После десяти часов вечера ко входу в зал вереницей стекались **сотни (!) молодых людей** высокого роста с яркой внешностью (газ.).*

*Когда слишком **много сил** тратится на обещания — слишком **мало** остается на исполнение (Сим.).*

Прилагательные, в том числе субстантивированные, — довольно обычный способ выражения подлежащего:

*Сначала **взрослые** нагибаются откуда-то сверху и подносят к тебе растянутое в улыбке лицо (Пел.).*

*Без юмора живут только **глупые** (Пришв.).*

Глагол в роли подлежащего может выступить только в начальной своей форме — инфинитиве. Неопределенная форма глагола называет отвлеченные понятия, процессы и состояния:

***Гневаться** — дело человеческое, а **зло помнить** — дьявольское.*

***Долго спать** — долгу наспать.*

***За немилого идти** — горя не снести.*

***Украсть** — в беду попасть (посл.).*

*Прямая обязанность художника — **показывать**, а не **доказывать** (Бл.).*

***Встретить Новый год в Интернете** — это нечто принципиально новое (газ.).*

*В данном случае главная цель подарка — **напомнить о себе**, а может, даже **изменить** сложившиеся **отношения** (газ.).*

***Отправить** его (Канта) на Соловки невозможно по той причине, что он уже с лишком сто лет пребывает в местах, значительно более отдаленных, чем Соловки, и **извлечь** его оттуда никоим образом нельзя, уверяю вас (Булг.).*

В данном случае значение инфинитива как бы приравнивается к семантике соответствующих существительных, в том числе отглагольных: *гнев*, *память*, *сон*, «*ходьба*», *кража*, *встреча*, *напоминание*, *изменение*, *отправка*, *извлечение*. Многие из допущений выглядят не более как натяжка, настолько абстрактнее понятие, обозначенное глаголом. То есть язык выработал дополнительный способ для наименования не названных существительными понятий.

И наоборот. Если существительное называет предмет слишком общо, неконкретно, в связной речи недостаток информации восполняется атрибутивным сочетанием:

Серьезное лицо еще не признак ума. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением (Гор.).

Нам выпала великая честь

Жить в перемену времен (Греб.).

Расщепление подлежащего — явление, имеющее разные терминологические толкования:

...Но меч, уверенный и острый, —

Он тоже знает свой черед.

...Но мысль, упорна и горда, —

Она не ведает соблазна

И не отступит никогда (Гум.).

А сердце — отчего так медленно оно

И так упорно тяжелеет (О. М.).

Сочетания типа *меч — он, мысль — она, сердце — оно* в данном разделе для полноты картины мы приводим как единое подлежащее, тем более что разговорная речь легко пользуется таким эмфатическим способом подчеркнуть субъект: *Ну, дети — они всегда вносят переполох. Красивая природа — она действует успокоительно. Грибы — они могут быть очень опасными, если не знаешь. Да-а, Петька — он всегда ко всем лезет* и т.д.

Второе грамматическое толкование — это вынесенное вперед приложение, выраженное существительным, относящееся к личному местоимению. Однако подобная комбинация также не является стандартом языка. Обычно приложение, относящееся к личному местоимению, постпозитивно (*Опасен он, сей чудный чужестранец* — П.).

Третье толкование — это «именительный темы» (или «именительный представления»). Это явление будет рассмотрено ниже, в гл. 7 «Односоставные предложения». Однако предварительно можно сказать, что предпочтительными знаками препинания для именительного темы (т.е. именительного падежа, задающего тему для дальнейшего высказывания) являются точка или многоточие (*Страх... Кто не испытывал этого унижительного чувства?; Бизнес-ланч. Сравнительно новое слово прочно привилось на нашей почве — газ.*).

Таким образом, «расщепление подлежащего» — своего рода пограничное понятие, оно возникло по аналогии с понятием «расщепление сказуемого», о котором речь пойдет позже.

Последняя строчка в перечне возможных способов выражения подлежащего звучит так: любая часть речи в роли существительного

в именительном падеже. Что это значит? Это значит, что любое слово, любое выражение в любой форме может служить предметом речи и в таком случае приравнивается по своей функции существительному в именительном падеже:

«Да-а» и «я-а» были сказаны с такой нежной порочностью, что Анне ничего не оставалось другого, как удалиться (Ток.).

*И другие чудесные «если»
Станут яслями, верой, ковшом,
Это значит, надежды воскресли
И как дети пришли нагишом (Т. Б.).*

На месте завыченных слов могло бы стоять любое другое слово или выражение: Ее *«не могу»* звучало фальшиво. *«Взвейтесь»* да *«развейтесь»* было для Булгакова символом пошлости. Эти *«яжепредупреждал»* сместили нас до безумия. И вот наступило долгожданное *«завтра»*. *«Как бы»* — весьма характерное для нашего нестабильного времени слово-паразит и т.п.

Неизменяемые части речи и «застывшие» формы изменяемых частей речи в позиции подлежащего воспринимаются как опредмеченное понятие, аналог существительного в именительном падеже.

Итак, способы выражения подлежащего разнообразны и однообразны в одно и то же время. Грамматическое значение подлежащего как предмета речи сохраняется при любом способе выражения, а начальная форма слова или ее аналог необходимы для замещения данной синтаксической позиции.

СКАЗУЕМОЕ И ЕГО ТИПЫ

Сказуемое, как уже было сказано, — это **то, что** сообщается о подлежащем, поэтому затруднительно описать семантику предиката. Можно сказать, что это могут быть характеризующие, классифицирующие, оценивающие значения. Значение сказуемого ограничивается лишь смысловыми возможностями подлежащего. Итак, сказуемое является главным членом двусоставного предложения и односоставного предложения глагольного типа.

С точки зрения формальной устроенности все сказуемые делятся на четыре типа. Так как предикативные значения синтаксического времени и лица, а также объективной модальности могут быть выражены только глаголами, то глагол явно или неявно присутствует в любом сказуемом либо в качестве единственного его компонента, либо в качестве связки (пусть даже нулевой).

Простое (глагольное) сказуемое и способы его осложнения

Говоря о сказуемом, прежде всего представляешь себе именно глагол в его формах, а стандартом двусоставного предложения считается структурная формула $N_1 V_{fin}$:

*На Литве **звонят** гитары.*

*Тула **точит** топоры.*

*На Дону **живут** татары.*

*На Москве **сидят** воры (Чич.).*

Конечно, возможно употребление сказуемого и в начальной его, неопределенной форме. Независимый инфинитив в роли сказуемого встречается в структурах типа $Inf - Inf$ и $N_1 - Inf$.

*Вина **напиться** — бесу **продаться** (посл.).*

*Шутки **шутить** — людей **мутить** (посл.).*

*Его профессия — **строить** мосты.*

Но прежде всего предикативное значение синтаксического времени выражается в глагольных наклонениях, главным образом в изъявительном, представляющем объективную модальность реальности. Объективная модальность желательности представлена сослагательным наклонением, а модальность приказа — повелительным наклонением.

Повелительное наклонение, впрочем, чаще встречается в разных типах односоставных предложений, но возможно и сочетание этой формы с подлежащим:

*Первый звон — **пропадай** мой сон, второй звон — земной поклон; третий звон — из дому вон (посл.).*

*Ты **пойми** меня (песен.).*

Сослагательное наклонение интерпретирует действие как желательное, поэтому оказывается уместным в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия:

*Думаю, если **бы подчинить** нашу практику сокровенному индивидуальному анализу каждого частного случая, то наука бы распалась на число этих случаев, равных каждой жизни (Бит.).*

Настоящее время подает реальность как истину в последней инстанции. Убедительно звучат стихи Иосифа Бродского благодаря многократному повторению настоящего абстрактного:

*Свет — **ослепляет**. И слово — **лжет**.*

*Страсть — **утомляет**. А горе — **жжет**,*

*ибо страданье — **примат** огня*

над единицей дня.

По правилам пунктуации глагольное сказуемое не требует знака тире, но Бродский использует его как знак эмфазы, окончательной констатации сложившегося положения вещей. Конечно, помогает параллелизм структур, и ритм, и рифма, в том числе внутренняя.

Настоящее актуальное (в отличие от абстрактного) имеет характер зарисовки:

*Один лишь кот в глухой чужбине
Сидит, задумчив, не поет.
В его взъерошенной овчине
Справляют блохи хоровод (Заб.).*

Прошедшее время в зависимости от вида глагола дает описательный или повествовательный тип речи — несовершенный и совершенный вид соответственно.

Античная философия познавала мир, пользуясь обычными словами и не теряя здравого смысла. Позднейшая философия, углубляясь в познание, дробила мир на отдельные явления и дробилась сама, изобретала профессиональную терминологию, распадалась на частные и дополнительные дисциплины — и в конце концов превратилась в огромный свод маловразумительных течений, понятных лишь профессиональным «философам» (Вел.).

Здесь в едином контексте формами прошедшего времени показан процесс, развивающийся во времени (*познавала, дробила, дробилась, изобретала, распадалась*), и его конечный результат (*превратилась*).

Будущее простое (совершенный вид) и сложное (несовершенный вид) также являются разновидностями простого глагольного сказуемого.

Если исполнятся хоть раз в жизни ожидания, — тогда кусты позади с треском раздвинутся и на полянку, на мятую траву, седую от росы, ступит директор, голый по пояс, в серых габардиновых брюках с лиловым кантом, шумно дышащий, лоснящийся, желто-розовый, мохнатый, и ни на что не глядя, ни на лес под собой, ни на небо над собой, пойдет сгибаться, погружая широкие ладони в траву, и разгибаться, поднимая ветер размахами широких ладоней, и каждый раз мощная складка на его животе будет накатывать сверху на брюки, а воздух, насыщенный углекислотой и никотином, будет со свистом и клочкотаньем вырываться из разинутого рта (Струг.).

Кроме стандартного способа выражения формы сложного будущего времени (со вспомогательным глаголом *быть*), в данном примере употреблен глагол *пойти* с инфинитивом в качестве экспрессивного осложнения простого глагольного сказуемого (*пойдет сгибаться и разгибаться* — в знач. *будет*).

Подобные способы осложнения простого сказуемого вызваны частичной десемантизацией слова, утратой первоначального смысла и фактическим превращением бывшего глагола в эмоциональную частицу:

*И кактус мой — о, чудо из чудес! —
Залитый чаем и кофейной гущей,
Как новый Лазарь, **взял** да и воскрес
И с каждым днем прет из земли все пуще* (С. Ч.).

Осложнение сказуемого вызывается также синтаксической или лексической неразложимостью словосочетания, когда одно из слов или все составляющие ослаблены семантически и обладают смыслом только в комбинации с другими словами:

*И Блиндерман **схватил воспаление** легких* (Домбр.).

*Зато по отношению к остальным этот несчастный Ванька **так и не слезал** у него с языка* (Домбр.).

*Философ Хома **пришел в совершенное уныние** от таких слов* (Г.).

*Здесь Чичиков **вышел** совершенно **из границ** всякого терпения и **посулил ей черта*** (Г.).

Глаголы *схватил, не слезал, пришел, вышел, посулил* в данных контекстах не обладают лексической самостоятельностью и выявляют значения предиката лишь в совокупности с зависимыми словами, которые, в свою очередь, не обладают синтаксической самостоятельностью и не могут служить второстепенными членами предложения (*схватил* что? *воспаление*, *не слезал* с чего? *с языка*, *пришел* во что? *в уныние*, *вышел* откуда? *из границ*, *посулил* кого? *черта*). Не будучи фразеологизмами в лексикологическом смысле (ни одно из этих сочетаний не зафиксировано фразеологическими словарями), эти выражения, сохраняя возможность свободного замещения компонентов (ср.: *схватил простуду, насморк*), выполняют единую синтаксическую функцию — так называемые синтаксически неразложимые словосочетания.

Сказуемое остается структурно простым глагольным, но становится синтаксически осложненным связанными смыслами.

Особую возможность осложнения сказуемого представляет собой так называемое *расщепление сказуемого*, т.е. такое явление, когда глагол чрезмерно абстрактной семантики реализует свое лексическое значение за счет распространителя, чаще всего отвлеченного существительного: *обеспечить защиту, тишину, качество, надежность, безбедное существование...*

Действительно, мы имеем дело с расщеплением смысла, с перераспределением значения между двумя словами, и можно было бы сказать, что подобные сочетания синонимичны одному слову, если бы действительно можно было подобрать в языке аналог каждому такому выражению. Однако это возможно далеко не всегда.

Ср.: *дать приказ* (= приказать), *осуществить подъем* (=подняться), *оказать воздействие, помощь, влияние* (= воздействовать, помочь, повлиять); но: *производить впечатление, раскопки; дать отпор* — в этих случаях подобрать однословный эквивалент затруднительно.

Полной аналогии, как мы видим, не наблюдается. Даже в случае наличия одного слова, близкого по значению, различия прежде всего стилистические: расщепленный вариант тяготеет к книжно-письменной речи, а его однословный аналог — к устно-разговорной. И кроме того, в некоторых случаях имеет место определенный семантический сдвиг.

Таким образом, простое глагольное сказуемое может быть неосложненным и осложненным.

Составное именное сказуемое

Составное именное сказуемое, как явствует из его названия, состоит из глагола-связки и именной части. Наличие второго компонента обусловлено тем, что глагол, используемый в данном типе сказуемого, не обладает всей семантической полнотой и нуждается в восполнении недостающего смысла. Например, в русском языке невозможны вне контекста предложения типа: *Эти вопросы становятся*, *Она здесь считается*, *Комната представляет собой* и т.д. Тогда на помощь приходит именная часть, несущая полноценное лексическое значение: *Эти вопросы **становятся** чрезвычайно **важными***; *Она здесь **считается** самой **главной***; *Комната **представляет собой** **небольшое помещение с двумя окнами***.

Принятая классификация связок в составном именном сказуемом такова: **отвлеченные, полузнаменательные (полуотвлеченные) и знаменательные**. Типы связок различаются степенью смысловой наполненности.

Отвлеченные связки несут чисто грамматическое значение (наклонения, времени, лица, числа). К ним относится прежде всего глагол *быть*:

*Были лица почти как лица,
И почти как слова — слова* (Гал.).

*Отраден будь для ней возврат
В места, душе ее родные!* (Тютч.).

*Мужику что, он когда пьяный, то только сейчас безденежный, а завтра он **будет** всех богаче — вот и гуляет* (Расп.).

*Кобылица **была**, точно, дивная, ростом не великонька, в подобье арабской, но стройненькая; головка маленькая, глазок полный, яблочком, ушки сторожкие, бочка самые звонкие, воздушные, спинка как стрелка, а ножки легкие, точеные, самые уносистые* (Леск.) — одна связка *была* обслуживает целый ряд однородных именных частей.

Особенность глагола-связки *быть* заключается в том, что в прошедшем и будущем времени используются соответствующие формы

глагола, а в настоящем времени связка исчезает. При материальной невыраженности отвлеченной связки *быть* следует помнить, что нулевая связка несет значение синтаксического настоящего времени:

Вискоза — не что иное, как продукт обработки древесины хвойных пород (газ.).

*Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: «Она — моя» (Тютч.).*

Это больше, чем обувь. Это философия (реклама).

Ураза-байрам — праздник радости (газ.).

Однако возможна в настоящем времени и связка *есть* — главным образом, в текстах книжно-письменного характера:

*Счастье **есть** удовольствие без раскаяния (Л. Т.).*

*Признаваться в своих ошибках **есть** высшее мужество (Б.-М.).*

*Поэт наживает себе неприятности в силу своего лингвистического и, стало быть, психологического превосходства, а не по политическим причинам. Песнь **есть** форма лингвистического неповиновения (Бр.).*

Для устной формы речи употребление связки *есть* нехарактерно. Именно поэтому Анна Каренина, например, испытывает раздражение, когда во время скачек (на которых Анна неотрывно следит за Вронским), она все время слышит «отвратительный, неумолкающий голос мужа», для которого «было естественно хорошо и умно говорить»:

*Опасность в скачках военных, кавалерийских **есть** необходимое условие скачек... Это прямо входит в обязанности военного. Безобразный спорт кулачного боя или испанских тореадоров **есть** признак варварства. Но специализированный спорт **есть** признак развития. **Есть** две стороны — исполнителей и зрителей; и любовь к этим зрелищам **есть** вернейший признак низкого развития для зрителей, я согласен, но... (Л. Т.).*

Излишняя правильность, сухость рассуждений Каренина передана, в частности, нарочитым, последовательным, избыточным использованием связки *есть*.

Другая отвлеченная связка составного именного сказуемого — глагол *являться*. Он так же, как и глагол *быть*, несет лишь грамматическое значение наклонения, времени, лица, числа, рода, но не содержит лексической семантики:

*Посольству было поручено выяснить, каковы притязания этого человека, чему он учит и **не является** ли он опасным возмутителем народа (А. М.).*

*Еженедельник обращал внимание компетентных органов на то, что этот преступный акт **является** третьим за истекившие четыре месяца этого года (Струг.).*

К **полуотвлеченным** связкам относятся глаголы типа *стать*, *становиться*, *казаться*, *представляться*, *считаться* и др., в которых лек-

сическое значение присутствует, но значительно ослаблено и требует выполнения именными частями речи:

Почему-то ад мне представлялся не яростно вопящим красным пеклом, а именно вот таким — безмолвным, судорожно холодным, залитым страшным безжизненным светом (Вайн.).

Я тоже знал Багрицкого и скажу, что стихи его с каждым годом становятся все живее (Баб.).

И что тут удивительного, что оно нам сомнительным кажется, когда даже сами его высокопреосвященство долго этому не верили (Леск.).

И наконец, в качестве **знаменательной** связи составного именного сказуемого ситуативно могут выступать глаголы движения и состояния, когда смысловой акцент переносится с глагола на зависимое слово:

*Равнина **лежит** пестрой скатертью.*

*Деревья **стоят** угрюмыми великанами.*

*Она **выглядела** утомленной.*

*Мы **пришли** отягощенные ответственностью.*

*Он **работает** курьером на фирме.*

*Вы **родились** свободными.*

Предикативный признак лежит не на глагольной, а на именной части такого сказуемого, а глагольная семантика выражает лишь способ существования субъекта.

Способы выражения именной части. Именная часть составного именного сказуемого оправдывает свое название в том плане, что все имена (существительное, прилагательное, числительное, местоимение), а также причастие и, разумеется, идиоматические выражения имеют при связке (в том числе нулевой) значение предикативного признака.

Имя существительное, например, получает две основные формы в позиции предиката — это именительный падеж и так называемый присвязочный творительный:

*Религиозные и социальные мотивы пламенных речей лишь **оркестровка** основной мелодии — стремления к мировому господству (газ.).*

*Вавилон был страшной **гнидой**. Я посидел в тридцать лет, пока расколол его. Но он был **явный вредитель**. **Вредитель по убеждению**. Ты же — **вредитель тайный**. Не по убеждению, а по гнилой антисоветской природе твоей (Сор.).*

*Повторять слова учителя не значит быть его **продолжателем** (Пис.).*

*Кафельников уже стал **легендой** (газ.).*

*Онегин жил **анахоретом** (П.).*

Прилагательное может замещать позицию в составном именном сказуемом в форме именительного и творительного падежа, а также в краткой форме и в формах степеней сравнения:

*А был когда-то **розовый** наш белый свет* (Кл.).

*Но... он счел **возможным** идти дальше* (С.-Щ.).

*Пестрить страницы ссылками на источники моих похищений было бы **бесполезно*** (Од.).

Иди! Воинственный наряд

***Приличен** юношам отважным* (Бар.).

*Грех **сладок**, человек **падок*** (посл.).

*Твои глаза **синее** озера,*

*А может быть, **еще синей*** (Ирт.).

*Хрен редьки не **слаще**, уголь сажки не **белей*** (посл.).

Местоимения разных разрядов способны выступать в роли именной части составного именного сказуемого:

***Вы** ли это, **вы** ли это, Рудин?* (Т.).

*Ясно было только одно: они совсем **не то и не те**, за кого себя выдают* (Домбр.).

Причастия, главным образом краткие, часто заполняют позицию именной части составного именного сказуемого:

*Я, невнимаемый, довольно **награжден***

За звуки звуками, а за мечты мечтами (Бар.).

*Я вами **осужден**, свидетели немые*

Весны души моей и сумрачной зимы (Ф.).

*Я восклицаю: **блажен, трижды блажен**, о Диана,*

*Кто всемогущей судьбой в тайны твои **посвящен!*** (Ф.).

*Раньше, когда мой организм не был **отравлен** алкоголем, у меня, старик, была хорошая память* (М. Г.).

Числительные в именительном падеже или в составе количественно-именных словосочетаний:

*Дважды два — **четыре**, дважды два — **четыре** — это всем известно в целом мире* (песен.)

*Удельный вес сосны — **ноль целых шесть десятых тонны на метр кубический**.*

Устойчивые выражения могут замещать существительное или прилагательное, выражая предикативный признак:

Жить и сгорать** у всех в **обычае (Паст.).

*Да, старый мир — «**не от мира сего**», но он жив более чем когда-либо* (О. М.).

*А праздничный торт со свечами и загадыванием желания — это **не что иное, как рудиментарный алтарь в честь языческих богов*** (газ.).

Таким образом, язык выработал гибкую систему способов выражения обоих компонентов составного именного сказуемого — и связки, и именной части.

Составное глагольное сказуемое

Составное глагольное сказуемое также состоит из двух компонентов — связки и смыслового глагола в форме инфинитива.

Способы выражения связки сводятся к двум группам слов, не обладающих самостоятельной семантикой. А именно: фазовые глаголы — со значением начала-продолжения-конца того процесса, который назван инфинитивом смыслового глагола (*начал использовать, продолжают обсуждать, прекратите спорить*), и разные способы выражения модальных значений у глаголов, прилагательных, предикативных наречий (*хочет говорить, способен говорить, нужно говорить*). Очевидно, что названные группы слов не в состоянии сформировать предикативный центр предложения без сопровождения инфинитивом полнозначного глагола:

Я, конечно, не хочу этим выразить, что мундир может действовать и распоряжаться независимо от содержащегося в нем человека, но, кажется, смело можно утверждать, что при блестящем мундире даже художественные градоначальники — и те могут быть на службе терпимы (С.-Щ.).

Ведь если может человек вернуться на место преступления, то туда, где был унижен, он прийти не сможет (Бр.).

Модальное значение может быть выражено не только названными частями речи, но и их идиоматическими аналогами:

Давно уже имел я намерение написать историю какого-нибудь города (или края) в данный период времени, но разные обстоятельства мешали этому предприятию (С.-Щ.).

Историзм не в состоянии понять смысл истории, ибо вообще отрицает смысл (Берд.).

Сложное сказуемое

В том случае, если семантически ослабленные компоненты составного именного и составного глагольного сказуемого накладываются друг на друга, возникает еще более усложненная структура, которая получила название **сложного сказуемого**. В сложном сказуемом присутствуют, например, слова с модальным значением и полуотвлеченные связки, а также именная часть:

С этого дня князь Андрей стал женихом ездить к Ростовым (Л. Т.).

Солнце весной не может быть посрамлено (Пришв.).

Можно также привести многочисленные примеры из рассказов Виктории Токаревой:

Она определенно была рада оказаться начальницей.

Американец сразу заявил, что готов стать спонсором фильма.

*По лицу видно, что ты **не** особенно счастлив **быть** ее спутником.*

*Талант Никитина **не** мог **остаться** незамеченным.*

*В молодости он **мечтал** **стать** вторым Феллини.*

*Она просто-напросто **боялась** **выглядеть** круглой душой в присутствии талантливых людей.*

Все приведенные примеры представляют собой контаминацию составного глагольного сказуемого с лексически ослабленной инфинитивной частью (ср.: *стал ездить, не может быть, была рада оказаться, готов стать* и др.) и именной части, восполняющей эту семантическую недостаточность. Такие сказуемые принято называть сложными именными — по последнему компоненту. Следующие два примера — тоже из В. Токаревой — содержат сложные глагольные сказуемые, представляющие собой соединение двух составных глагольных.

*Тем не менее Вероника **не** могла **решиться** **сделать** первый шаг.*

*Поначалу Востряков **пытался** **отказываться** **брать** взятки, но постепенно это стало для него привычным делом.*

Итак, мы видим, что предикативная основа образуется таким образом, чтобы позиции подлежащего и сказуемого были заняты семантически полноценными словами. Все слова с невыраженным до конца смыслом восполняются компонентами, несущими полное, исчерпывающее лексическое значение.

Глава 6

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Все предложения, как было сказано выше, делятся на **нераспространенные** (в их составе есть лишь главные члены) и **распространенные** (кроме главных, в них есть и второстепенные члены предложения). Наличие второстепенных членов никак не отражается на структурной схеме предложения, но позволяет создать более детализированную, а стало быть, и более богатую картину действительности. Более того, «второстепенность» некоторых подчиненных членов предложения носит грамматический характер, но не смысловой, так как основная смысловая нагрузка и интонационное ударение падает именно на них.

Второстепенными членами считаются те, которые состоят в подчинительной связи с главными членами предложения или друг с другом (см. об этом подробнее в гл. 2 «Словосочетание»). Зависимый компонент словосочетания подчиняется главному: либо уподобляется ему в речи, т.е. согласуется с ним; либо стоит в том падеже, которого требует главное слово (управление); либо, будучи неизменяемым, связывается с главным словом по смыслу (примыкание).

Таким образом, второстепенные члены предложения — не что иное, как зависимый компонент словосочетания. Иными словами, в распространенном предложении обязательно есть словосочетание(-я).

Система второстепенных членов чрезвычайно гармонична. Все они делятся на две группы: группу подлежащего (определение) и группу сказуемого (дополнение и обстоятельство).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Определение обозначает конкретизирующий признак предмета и стоит перед определяемым словом. По характеру синтаксической связи определения с определяемым словом все определения делятся на *согласованные* и *несогласованные*.

Согласованное определение связывается с определяемым словом по способу согласования и может быть выражено полным прилагательным, полным причастием, местоимениями-прилагательными, поряд-

ковыми числительными, т.е. теми частями речи, которые способны уподобляться определяемому слову в числе и падеже, а в единственном числе — и в роде (все примеры раздела взяты из современных газет): *Эта кампания стала **самой заметной политической инновацией последнего** месяца; Простые дачники забрели к **охраняемому** объекту; Второе открытое письмо было опубликовано студентом.*

Прилагательное, входящее в устойчивое фразеологическое сочетание, нельзя считать определением: *в первую очередь, **смотреть** сквозь розовые очки, черная смородина.*

Среди конкретных значений согласованных определений можно выделить следующие:

1) значение качественного признака:

*На этом фоне заметно несколько **ярких** фигур. Примет участие в работе один **знаменитый** художник. Это **уникальные** киноработы, авторы которых размышляют о том, что есть человек;*

2) значение признака по действию:

***Выдвигаемые** требования вполне соответствуют современности. **Митингующих** москвичей стали сажать за неповиновение милиции. Сидят люди, которые пьют **раскаленный** и сладкий батумский кофе;*

3) значение обстоятельственного признака предмета:

***Нынешний** читатель живет в прекрасное время. В связи с **осенним** похолоданием сцену соорудили внутри павильона. **Французский** писатель и драматург — частый гость Москвы;*

4) значение признака предмета по его отношению к другому предмету:

*Несмотря на падение объема **печатной** продукции, дела обстоят не так уж плохо. На **книжной** выставке партийные пристрастия должны быть нивелированы. Он спрятал паспорт в карман **вельветовых** джинсов;*

5) значение количественного признака:

*Я еще выучил **не все** буквы. В школьных тетрадях полагалось отчеркивать **пятисантиметровые** поля. Я завел в своем **первом** компьютере файл «Маргиналии». От каждой страны выступает не менее **трех** участников;*

6) значение принадлежности:

***Отцовские** чувства ему испытать так и не довелось. Эта книга доставит удовольствие каждому, кто ценит **авторскую** политическую карикатуру. Сам писал пьесы на современные темы, в которых угадывались **чеховские** интонации. **Куриные** ножки перестали пользоваться спросом.*

Несогласованное определение связывается с определяемым словом по способу управления (падежные и предложно-падежные фор-

мы существительного) или примыкания (некоторые притяжательные местоимения, несклоняемые прилагательные, наречия, инфинитив), например: *Современный индивид не существует в среде **общения и принятия** решений; Наибольший исторический интерес — к временам **Полоцкого княжества**; Ее (Грузии) власти не исключают возможности встречи; Брюки **клеш** вновь входят в моду; Прогулка **верхом** закончилась в местном ОВД; Идея **оформить** документы в Федеральной регистрационной палате не пришла в голову новоявленным крестьянам.*

Значения признака предмета у несогласованных управляемых определений весьма разнообразны. Подчиненные словоформы существительных сочетают значения определений со значениями дополнений и обстоятельств:

1) признак по материалу:

*Ножки **из стали** были украшены примечательными надписями (какие? из чего?); Партнеры хотят выпустить алтайское вино **из** нетрадиционного для этих мест **растения**;*

2) признак по наличию у предмета какой-либо характерной детали, черты:

*В моду входят платья и жакеты с **подкладными плечами** (какие? с чем?). Он в смешной рубашке **цвета неба** в мелкую пчелку. Они выбирают себе друзей с **нормальными ногами**;*

3) признак по принадлежности:

*Крыша **дома** не выдержит такой нагрузки (какая? чего?). В 30-е годы идеалом женской **красоты** считалась актриса Грета Гарбо. Машина **припаркована** у обочины **трассы**;*

4) признак, указывающий на содержимое предмета:

*В приемной депутата был размещен целый склад с предвыборными **листовками** (какой? с чем?); Кучи строительного **мусора** завалили вход на площадку;*

5) признак, сужающий объем определяемого понятия:

*От результатов **выборов** будет зависеть, когда прекратится война (каких? чего?);*

*Сохранился ли у нас спрос **на достоинство**? Если вы хотите реальной борьбы с **коррупцией**, голосуйте;*

6) признак, указывающий на назначение предмета:

*Президент повторил ту же мысль **для скептиков** (какую? для кого?); Пакеты **для хранения и запекания** мяса, рыбы и птицы.*

Определения с обстоятельственным значением характеризуют предмет по месту и времени, по причине и цели: *Врачи **из воинской части** вовремя доставлены к пострадавшим (какие? откуда?). Вход **на***

территорию осуществляется строго по пропускам (какой? куда?). Турне в августе обойдется дороже — это высокий сезон (какое? когда?). Следствие считает, что это было убийство *из ненависти* (какое? по какой причине?). Это была поездка *для презентации* своей новой работы (какая? с какой целью?).

Несогласованные определения могут быть выражены формой сравнительной степени прилагательного, в этом случае они обозначают качественный признак предмета, присущий ему в большей или меньшей степени: *Коллега из более молодых* заявил, что спектакль не может считаться современным.

Некоторые из приведенных примеров показывают, что несогласованные определения могут быть выражены синтаксически нечленимыми словосочетаниями: *рубашка цвета неба в мелкую пчелку*, *врачи из воинской части* и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение — разновидность определений. Приложение — это определение, выраженное существительным, которое согласовано с определяемым словом в падеже (в этом принципиальное отличие приложений от несогласованных определений, выраженных формами косвенных падежей существительных).

Приложения могут характеризовать предмет с точки зрения внешнего вида: *Беспечная студентка-блондинка* оказывается вовлечена в преступную схему транспортировки наркотиков; профессиональной принадлежности: *Он женился на своей подруге — художнице и актрисе*. Она стала первой женщиной-лектором на богословском факультете Оксфордского университета; социального статуса: *Бойцы-волонтеры* собирают деньги на покупку оружия; функциональной принадлежности: *Страны-экспортеры* обсудили перспективы развития двусторонних отношений. В небе над штатами Колорадо и Вайоминг взорвался русский спутник-шпион; национальной принадлежности: *Звонок. Голос продюсера-индийца*; возраста: *Несколько мальчишек-подростков* крутились возле наскальных граффити и т.д.

Приложение может иметь ярко выраженное пояснительное значение; как правило, такие приложения присоединяются к определяемому слову с помощью пояснительных союзов *то есть*, *или*, *а именно*, *как* и др.: *Трагедией XX века, то есть настоящей геополитической трагедией, был распад Британской империи*; *Туда пошли добровольцы, или военные-отпускники*; *Как лингвист, я вижу здесь типичный способ языкового манипулирования*.

Как показывают предыдущие примеры, приложения могут быть однословными и распространенными, например: *Лидер крупнейшей экономики Европы — Германия — не готова на новые жертвы ради евро*;

Моурильо — главный тренер «Реала» — планирует сместить победителей с трона.

Как и другие определения, приложение отвечает на вопросы: *какой? какого рода? какого типа? какого свойства?*

Вместе с определяемым словом показывает соотношенность словосочетания с двумя классами понятий:

вагон (какой?) -ресторан;

телефон (какой?) -автомат;

сосед (какой?) -профессор;

студент (какой?) -первокурсник;

диван (какой?) -кровать;

шахматист (какой?) -перворазрядник;

сапоги-скороходы, ковер-самолет, скатерть-самобранка.

В газетах нового времени появляются такие необычные сочетания, как *учитель-наркотоделец, омовцы-разбойники, банк-должник, коммунисты-идеалисты* и *коммунисты-партайгеноссе, женщина-политик, фирмы-нерезиденты* и т.д., а также сочетания, в которых приложением является неизменяемое первое слово: *фолк-группа, рок-опера, топ-менеджер, шоу-бизнес, допинг-проба, веб-отдел, онлайн-игра, интернет-кафе*. Реакцией языка на веяния времени можно считать появление таких сочетаний, как *еврозона, евроэнтузиасты, евроскептики, евроконфликт* и др. (после введения новой европейской валюты).

Некоторые приложения не согласуются с определяемым словом. Это происходит в тех случаях, когда в роли приложения выступает прозвище, или название произведения, печатного органа, или некоторые топонимы, например: *с Ричардом Львиное Сердце, для газеты «Московские новости», в романе «Жизнь и судьба», на озере Байкал.*

Приложения могут относиться к любому члену предложения, выраженному существительным или словом, выступающим в функции существительного.

ДОПОЛНЕНИЕ

Дополнение обозначает предмет (объект действия); выражается главным образом существительными и местоимениями; обычно стоит после распространяемого слова; связано с ним способом управления (реже — примыкания). Способность «управлять» характерна для глаголов и глагольных форм.

Объектные значения дополнения представляют собой:

1) объект, на который распространяется действие:

В суде пояснили, что не рассматривали дело по существу. Известный режиссер шокировал театральную общественность. Трасса буквально разрезала детскую площадку;

2) объект чувства, восприятия:

*Малыш увидит завораживающую **картину**. Для русской души нестерпимо **его** слушать. Безусловно, она сочувствует своему **герою**;*

3) объект, распространяющий глаголы со значением речи, мысли:

*Можно не думать **ни о чем**. Люди понимают **значимость** памятников культуры. Я хочу знать **правду**;*

4) объект удаления, лишения:

*Государственное телевидение нужно избавить **от рекламы**. Помимо прочего это лишило его **пенсии** по инвалидности;*

5) объект желания, ожидания, достижения:

*В начале марта попытались ублажить взрослых **телезрителей**-избирателей. В музее и кинозале они приобщались к **искусству** анимации. Невозможно найти частного **инвестора**;*

6) объект (адресат), в пользу которого совершается действие:

*Говорят, потом все достанется **туристам**. Нужно ли это лишний раз **кому-нибудь** доказывать? Он старался познакомить **нас** с теми, чьи открытия изменили мир;*

7) объект со значением орудия действия (средства действия) или производителя действия:

*Число статей, написанных этими **авторами**, возросло. **Банками** будут повышены ставки по кредитам. Постройки были разрушены **землетрясением**.*

Типы дополнений

При членах предложения, выраженных глаголами и безлично-предикативными словами, различаются дополнения *прямое* и *косвенное*.

Прямое дополнение — это дополнение в винительном падеже без предлога, которое относится к члену предложения, выраженному переходным глаголом, например: *Спрашивают **препараты** компании во всех аптеках. Он поместил в одной газете **заметку**. Власти готовы за-действовать ручные **рычаги управления**.* Кроме того, прямое дополнение может быть в форме родительного падежа, если оно относится к переходному глаголу с отрицанием или к безлично-предикативному слову, например: *Сами **талибы** с тех пор афганских **границ** не пересекали. Мне жаль потерянного **времени**.*

Форму родительного падежа имеют также прямые дополнения со значением части целого, например: *выпить молока (выпить молоко), купить лука (купить лук).*

Косвенное дополнение — это дополнение в винительном падеже с предлогом, а также в других косвенных падежах с предлогами и без

предлогов, например: *Таджикский президент ответил **приглашением** иранцев на свой парад. Судить об этом не имею никакой возможности. Как истосковался народ по обещаниям, пусть и пустым, вернуть былое величие! У нас есть рыночная экономика? Для общества нет опасности большей, чем поддаться очарованию ушедшей эпохи. Ассоциацией региональных банков подготовлена концепция законопроекта о финансовом омбудсмене.*

В роли дополнения может употребляться любая часть речи, выступающая в значении существительного: наречия, междометия, союзы: *В ответ на просьбу о помощи мы услышали привычное **сейчас**. Я устал от ваших **ахов**. Уповать на **если** в нашем случае не стоит.*

Дополнение, как правило, распространяет глагол-сказуемое или безлично-предикативное слово, являющееся сказуемым, но может относиться также к существительным (как правило, отглагольным), прилагательным и наречиям, например: *Он был осужден **за организацию** поставок доски и бруса (организовать — организация); Федотов верил в **возвращение** (возвратить — возвращение) России в Европу и в «**потребность в свободе**» (потребность — существительное, семантически опосредованно связано с глаголом); Постбольшевистская Россия **окажется способной к «Свободе»**; Он выглядел **странно** для окружающих.*

В роли дополнения может употребляться неопределенная форма глагола (объектный инфинитив). Инфинитив называется объектным, если субъект действия, обозначенного инфинитивом, не совпадает с субъектом действия, которое обозначено глаголом-сказуемым: *Эй, завяжи на память узелок: просил я помолчать, не велика услуга (Гр.).* В этом предложении глагол-сказуемое *просил* и инфинитив *помолчать* относятся к разным производителям действия (просил Фамусов, а помолчать, как мы помним, должен Чацкий), поэтому инфинитив выступает в роли дополнения: *просил (о чем?) помолчать*. Аналогичные примеры: *Разрешение позволило расчетливой поп-диве **выставить** на продажу другой дом — в Голливуд Хиллз. Для выяснения условий сделки предложено было **собраться** в кабинете директора.*

Дополнения могут быть выражены различными сочетаниями слов; как правило, это количественно-именные сочетания, в которые входят местоимения или неопределенно-количественные слова, такие как *мало, много, несколько, десяток, сотня, куча, уйма, масса* и др., например: *Я общаюсь **со многими людьми**. На процессе по массовым беспорядкам уже допросили **несколько потерпевших**. Я обнаружил ссылки **на десятки публикаций**.* Сочетания слов также могут иметь характер устойчивых, например: *Не имеющие кроватей и помещений для спален школы стали просто **избавляться от группы продленного дня**.*

Дополнения могут приобретать определительный оттенок, т.е. совмещать две функции — дополнения и определения (о синкретичных

отношениях см. подробнее в разделе о словосочетаниях), например: *памятник (из чего?) из гранита и памятник (какой?) из гранита; весть (о чем?) о прибытии и весть (какая?) о прибытии.*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство — это второстепенный член предложения, обозначающий признак действия или состояния или другого признака.

Обычно обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями, падежными и предложно-падежными формами существительных, реже — инфинитивом.

Обстоятельства занимают разные позиции в предложении, связываются со стержневым словом посредством примыкания и слабого управления; подчиняются глагольному слову, прилагательному или наречию, а также категории состояния.

Типы обстоятельств:

- времени (*когда? как долго? с каких пор? до каких пор? сколько времени?*);
- места (*где? куда? откуда?*);
- образа действия (*как? каким образом? каким способом?*);
- меры и степени (*в какой мере? в какой степени?*);
- причины (*почему? по какой причине? отчего?*);
- цели (*зачем? с какой целью? для чего?*);
- условия (*когда? при каком условии?*);
- уступки (*несмотря на что? вопреки чему?*).

Обстоятельства времени обозначают время действия, его продолжительность: *Сейчас* вкладчики научились играть против рынка; *В начале февраля* ситуация была иной; *Эти* противоречия накапливались десятилетиями; *Всё* думают, что независимость принесет им нефtedоллары; *Еще до войны* сюда пришли креативные люди. *Закладные на недвижимостъ не обслуживаются заемщиками уже более полугода.*

Обстоятельства места обозначают место действия, направление и путь движения: *Вспомним террористические действия в Чечне; Грузы с гуманитарной помощью направлялись в глубь страны; Из разных мест идет гуманитарная помощь.*

Обстоятельства образа и способа действия обозначают образ или способ совершения действия: *Некое нейтральное явление оценивается либо со знаком «плюс», либо со знаком «минус»; В некоторые поселки можно добраться только на лошадях; Они смотрят друг на друга как враги; Мы с интересом следим за подготовкой к референдуму; Я стал работать*

добровольным переводчиком **бесплатно**. На территории Ингушетии **параллельно** существуют две системы судейского сообщества.

Способ действия может быть выражен с помощью сравнения, уподобления. В этих случаях используется форма творительного падежа существительного без предлога: *Ненависть **волнами** распространяется по стране; Крышка гидроагрегата была сорвана, и вода **лавиной** обрушилась на машинный зал.*

Аналогичное значение можно передать именами существительными с предлогами *подобно, наподобие*, а также сравнительными оборотами с союзами *как, будто, словно*: *Им больше других предстоит нелегко общаться с Москвой, **как и** их австрийскому коллеге; Бурундуки, **подобно** белкам, ведут дневной образ жизни; В домах блочного типа, **наподобие** хрущоб, цены на квартиры остались прежними.*

Обстоятельства меры и степени обозначают количественную характеристику действия или признака: *Мама моя тебя **так** любит; Я **достаточно** поработал в этой области; Канин напоминал ему античного философа и был **по-настоящему** красив; Некоторые музыкальные опыты удаются студентам **не очень**; Число народных избранников выросло в **несколько раз**; Можно **часами** разглядывать картины; Расходы на оборудование увеличились **вдвое**.*

Обстоятельства причины обозначают причину действия, а также обосновывают возникновение действия или состояния: *Из этого ничего не вышло **из-за** существующих в республике **разногласий**; Люди бегут **от страха, от неустроенности**.*

Обстоятельства причины могут вводиться с помощью предлогов *ввиду, в силу, благодаря, по причине, на основании* и др.: *Выход на европейские финансовые рынки ограничен **ввиду санкций**; **На основании договоренностей**, мы не просили полного снятия эмбарго; Критическая опасность режима, **в силу отсутствия независимых институтов**, очевидна.*

Обстоятельство цели обозначает цель действия: *Дирижер стоял у стены перед входом в Царскую ложу в **ожидании** высоких гостей; Ты привлекаешь весь мир **себе на подмогу**; Подобное решение было принято **ради выживания** фирмы.*

Инфинитив в функции обстоятельства цели возможен при глаголах движения, например: *вышел покурить, заехал попрощаться, присел отдохнуть: Они пришли в студию **услышать** предсказания ясновидящей.*

Обстоятельства условия обозначают условие, при котором возможно действие или состояние: ***При поддержке** министерства мы сможем осуществить этот проект; **Только рядом с заповедником** начинает осуществляться мечта о тридевятом царстве; **При положительном решении** правообладатель идет в соответствующую организацию.*

Значение условия чаще выражается придаточным условия: Если ты не хочешь наткнуться на это животное, лучше создавать шум; Ученые могли бы защитить Академию наук, если бы она была эффективной.

Обстоятельства уступки обозначают ситуацию, условие, факт, вопреки которым совершается действие. Обстоятельства уступки выражаются существительными с предлогами *против, вопреки*, а также сочетаниями *несмотря на, невзирая на*: *Несмотря на хорошую акустику, некоторые голоса слышались как будто в заметном отдалении; Детей использовали вопреки согласию родителей.*

Так же как другие второстепенные члены, обстоятельства могут приобретать дополнительные оттенки значения — например, совмещать значения обстоятельства и дополнения: *Все это красиво смотрится на бумаге* (где? и на чем?); *Я стал так делать после нескольких случаев* (когда? и после чего?). В любом языке гораздо больше негативной лексики, чем позитивной (где? и в чем?).

Сложно однозначно квалифицировать все оттенки обстоятельственных значений. Они могут уточняться при анализе смысловых отношений между компонентами словосочетания, а при анализе членов предложения эти оттенки могут обогащать основные значения обстоятельств.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА

Синтаксические функции инфинитива разнообразны: он может выступать в предложении в качестве любого его члена, причем как главного, так и второстепенного.

В предложениях типа: *Путешествовать — наслаждение; Быть рядом и не видеть вас — мука* инфинитив является подлежащим, а сказуемым — имя существительное с оценочным значением (*радость, доброта, горе, счастье, стыд, ошибка, заблуждение*), а также такие слова, как *дело, задача, долг, судьба, мечта* и др.

В таких предложениях, как *Курить вредно; Ходить по путям опасно; Жить в одиночестве тяжело* инфинитив, находящийся в абсолютном начале предложения, всегда является подлежащим, сказуемое — наречие с качественным значением (*легко, весело, полезно, скучно* и др.). При изменении порядка слов инфинитив становится частью составного глагольного сказуемого безличного предложения (*Вредно курить; Тяжело жить в одиночестве*).

В предложениях типа: *Наша задача — учиться; Главное — успеть к началу заседания* инфинитив является сказуемым и раскрывает суть того, что названо подлежащим (*задача состоит, заключается в том, что-бы учиться*). Подлежащее в этом случае представлено существительны-

ми с абстрактным значением (*дело, цель, идея, долг*) или субстантивированными прилагательными (*основное, самое трудное, главное*).

Возможны предложения, где оба главных члена выражены инфинитивом, например: *Ученого учить — только портить; Думать о будущем — это значит думать о своих детях; Не ответить вам — все равно что изменить себе.*

Инфинитив, распространяющий абстрактные существительные, выступает в предложении в качестве несогласованного определения: *попытка объясниться, желание уехать, мысль вернуться, готовность помочь, пора возвращаться, время спать*. Например:

*За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?* (О. М.)

Примыкание инфинитива к широкому кругу модальных глаголов, обозначающих волеизъявление (требование, повеление, просьбу, совет), устанавливает изъяснительные отношения между ними: *велел (что?) принести, поручил (что?) подготовить, убедил (в чем?) остаться, запретил (что?) купаться* и т.д. В предложении такой инфинитив называется объектным и выступает в функции дополнения, например: *Командир приказал наступать. Чайным кустам не дают расцвести. Меня попросили спать.*

В сочетании с глаголами движения, как уже говорилось выше, инфинитив выражает целевые отношения: *пришел (с какой целью?) узнать, принес показать, отправился навестить, лег подремать*. То же значение инфинитива при глаголах, совмещающих значения движения и волеизъявления: *позвал порыбачить, пригласил поужинать, послал купить*. Инфинитив, таким образом, является обстоятельством цели, например: *Портной пришел к нему снимать мерку. Простите, я спешил скорее видеть вас, не заезжал домой* (Гр.).

ДЕТЕРМИНАНТ

В составе предложения обстоятельства и дополнения могут вести себя по-разному. Сравним два предложения: *На Ближнем Востоке продолжаются арабские революции и беспорядки — Арабские революции и беспорядки продолжаются на Ближнем Востоке*. В первом случае обстоятельство *на Ближнем Востоке* относится ко всему предложению в целом, а во втором — оно характеризует глагольное сказуемое *продолжаются и реализует* свое значение в составе словосочетания *продолжаются на Ближнем Востоке*. В первом случае обстоятельство более свободно, оно освобождено от жесткой привязанности к одному из главных членов, распространяет все предложение, в другом — обнаруживает обязательную подчиненность одному из главных членов пред-

ложения. Аналогичным образом выступает дополнение в предложении *У конькобежца уже просматриваются качества многоборца со стайерским уклоном* (Ср.: *Качества многоборца со стайерским уклоном уже просматриваются у конькобежца*).

Распространяющий член предложения, относящийся по характеру связи и по смыслу ко всему предложению в целом, называется детерминирующим членом предложения, или *детерминантом*. Нормальной грамматической позицией детерминанта является позиция в абсолютном начале предложения.

Детерминирующие члены легко входят в предложения с разным лексическим наполнением, например: *В этом году туристический поток в Таиланд может снизиться. — В этом году не было перевода часов на зимнее время. — В этом году во многих странах наводнение*. Эти примеры показывают, насколько слабо управляются подобные члены предложения. Формально они не связаны с другими словами в предложении.

Детерминирующее обстоятельство, определяя предложение в целом, обозначает место, время, цель, причину и т.д.: *Вчера в Киргизии выбирали президента; В произвольной программе чисто исполнены тройные прыжки; Вследствие судебной ошибки пострадали невиновные*.

Детерминирующее дополнение обозначает лицо или предмет, имеющее обычно субъектное значение, например: *У главы министерства не была включена мигалка; Для форварда краснодарцев не сделано исключения; Между капитанами команд недоразумений не возникло*.

Глава 7

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предикативность, т.е. соотнесенность содержания предложения с действительностью, может быть выражена разными типами предложений — как двусоставными, так и односоставными. Односоставным называется предложение, не содержащее раздельного выражения для субъекта и предиката и поэтому представленное лишь одним «составом», т.е. одним главным членом предложения с зависящими от него словами. Грамматическая структура таких предложений специально приспособлена к реализации предикативности с помощью одного главного члена и поэтому не должна восприниматься как нечто неполное, «дефектное». При этом единственный имеющийся главный член неточно, некорректно называть подлежащим или сказуемым, так как он берет на себя часть функций отсутствующего партнера по предикации и, следовательно, представляет собой нечто большее, чем обычное подлежащее или сказуемое. Так, цепочка номинативных предложений *Сумерки. Природа. Флейты голос нервный. Позднее катанье* (Окудж.) демонстрирует нулевую форму глагола-сказуемого *быть*. Это подразумевает прикрепленность содержания предложения только к настоящему времени и не требует подстановки сказуемых, указывающих на присутствие предмета «здесь и сейчас».

Таким образом, состав главного члена предложения — это сам главный член плюс зависимые от него слова. В односоставных предложениях такой структуры достаточно, чтобы выразить необходимое содержание. Более того, существуют такие типы предложений (безличные и инфинитивные), в которых подстановка второго главного члена невозможна, в чем мы убедимся далее. Встречаются также предложения, в которых главный член по каким-либо причинам отсутствует, но второстепенные члены из его «свиты» имеются (речь идет об эллиптических предложениях).

Напомним, что предикативность складывается из трех компонентов — модальности (объективной и субъективной), синтаксического лица и синтаксического времени. С учетом этих признаков все односоставные предложения можно разделить на три группы:

1. Бытийные (сообщают о бытии предмета или указывают на него). В эту группу включается один тип — номинативные предложения (в школе именуемые назывными).

2. Сообщающие о действии субъекта (информируют о действии, признаке предмета или нескольких предметов). Сюда включаются определено-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения.

3. Бессубъектные (называют состояние, свойство вне связи с активным предметом-действителем). Они включают безличные и инфинитивные предложения.

Обратимся к анализу каждого типа односоставных предложений.

НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Их предназначение — указать на присутствие предмета либо лица в определенной, описываемой коммуникативной ситуации. Поэтому бытийность — главное качество таких предложений и основная функциональная характеристика. Средством для этого является номинация (от лат. *nominatio* — наименование), т.е. называние предмета (или нескольких) по имени.

В функциональном плане номинативные предложения делятся на:

1. **Собственно бытийные**, фиксирующие наличие описываемого предмета/предметов «здесь и сейчас»: *Площадь. Фонтан с рябою нимфой* (Бр.) (ср. с блоковским *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*). Важно отметить, что ключевую роль здесь играет смысловое наполнение главного члена: это может быть обозначение предмета, явления, лица, которое может увидеть и воспринять и говорящий, и его аудитория. Это обозначение может относиться и к процессам, развивающимся во времени (*Зима; Лекция по стилишке; Вечер*), и к предметам, на которых последовательно фокусируется внимание автора (*Переправа, переправа! / Берег левый, берег правый, / Снег шершавый, кромка льда... — Тв.*).

Обратим внимание, что такие предложения очень часто образуют большой по объему описательный контекст:

*Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале;
Гребенки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые
И щетки тридцати родов
И для ногтей и для зубов (П.).*

2. **Модально-бытийные**, которые не только сообщают о наличии предмета или явления, но и дают ему авторскую оценку, служат реализации субъективной модальности автора: *Вот это дом! Ну и дела!*

3. **Указательные**, обращающие внимание читателя на фрагмент окружающей действительности:

*Вот и берег северного моря,
Вот граница наших бед и слав* (Ахм.).

Главный член номинативного предложения имеет грамматическую форму именительного падежа существительного или местоимения. Он напоминает подлежащее двусоставного предложения, но не совпадает с ним. Как уже говорилось, в двусоставном предложении предикативность создается взаимодействием главных членов предложения, которые, координируясь, сопоставляясь или тяготея друг к другу, образуют единство. В номинативном же предложении обозначение предмета речи одним главным членом сопровождается не выраженной внешне, т.е. нулевой, формой сказуемого, отсутствие которого не значимо для процесса коммуникации: *(стоит) Зима. (идет) Снег. (наступает) Вечер.*

Кроме главного члена, в номинативном предложении могут присутствовать слова из его состава — определения, приложения, дополнения: *Пониженные коленные рефлексы, скверный аппетит, угнетённое состояние духа* (Булг.). Эти второстепенные члены предложения более полно раскрывают предмет речи, но не указывают на его присутствие в реальности, которое — еще раз подчеркнем — реализуется нулевым сказуемым.

Обстоятельства, входящие в состав сказуемого, создают картину бытования предмета и, соответственно, порождают второй состав предложения. Если их включить в номинативное предложение, то оно станет двусоставным эллиптическим. Поэтому некоторые предложно-именные сочетания в предложении могут трактоваться двояко:

Дерево на берегу реки — односоставное номинативное предложение, где главный член осложнен несогласованным определением (ср. *дерево, стоящее на берегу реки*);

Дерево — на берегу реки — двусоставное эллиптическое предложение, в котором состав сказуемого представлен обстоятельством места.

Также окружение главного члена могут составить указательные и эмоциональные частицы: *Вот моя книга; Ну и жара!*

КОНСТРУКЦИИ, СОВПАДАЮЩИЕ ПО ФОРМЕ С НОМИНАТИВНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

В речевой практике часто встречаются синтаксические структуры, которые внешне похожи на номинативные предложения, но по сути

своей представляют собой нечто другое. Номинативные предложения — это именно *предложения*, кратко, лаконично описывающие то, что видит говорящий и на что он хочет обратить наше внимание. Мы как бы воспринимаем предмет, представленный нам; он у нас на виду. А конструкции, совпадающие по форме с номинативными предложениями, лишены главного качества последних — бытийности — и служат для первичного представления предмета, о котором пойдет речь дальше, или для оценки уже описанного.

К числу таких «псевдопредложений» относятся:

1. **Именительный темы** (другое название — **именительный представления**). В основном это именительный падеж существительного (хотя встречается и неопределенная форма глагола), занимающий самостоятельную позицию: он пунктуационно отделен от последующего текста, чаще всего точкой, реже — тире или многоточием. Но этот именительный падеж связан с последующим предложением и грамматически, и по смыслу: предмет, называемый этим существительным, будет еще раз обозначен грамматическим элементом последующего предложения. *Токио... Вряд ли найдёшь в мире столицу, которая развивалась бы так же динамично, как этот город* (газ.).

Почему эта конструкция так называется? Цель ее — *представить* читателю нечто, о чем будет говориться в дальнейшем, причем присутствие данного предмета перед внутренним взором автора или читателя совершенно не обязательно: *Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет* (П.). С уверенностью можно сказать, что автор «Евгения Онегина», создавая эти строки, не фиксировал свой взгляд на предметах одежды, находящихся перед ним, а представлял себе определенные понятия, лексемы заимствованного происхождения. То же самое можно сказать и о знаменитом восклицании *Москва... Как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!* (П.). Номинатив *Москва* служит не для сообщения о бытии Москвы, а для привлечения внимания к понятию, рождающему у поэта взволнованное чувство.

С точки зрения теории актуального членения предложения препозитивный номинатив представляет собой тему, данное общего высказывания, а рема (новое) заключается в идущем вослед предложении: *Вечерний звон! Вечерний звон! Как много дум наводит он* (Козл.).

Аналогией для именительного темы может стать ярлык на рабочем столе компьютера: сам по себе он представляет собой лишь иконку, и только кликнув на нее, можно открыть объемный документ или отдельную программу.

Итак, две главные особенности именительного темы — это отсутствие предикативности, бытийности и наличие в дальнейшем предло-

жении коррелята в виде местоимения или существительного, повторно называющего предмет речи.

Именительный темы — это одна из распространенных экспрессивных синтаксических конструкций, отражающих расчлененность устной речи.

2. Именительный постпозитивный — еще одна конструкция, внешне напоминающая номинативное предложение. Его задача — дать оценку предмета или ситуации, описанных ранее, поэтому он в каком-то смысле функционально сходен со сказуемым в простом предложении — характеризует предмет речи. *Сегодня у нас две контрольные. Ужас!* Естественно, такую роль могут выполнить только существительные с семантикой оценки, эмоционально нагруженные: *Я знаю: дам хотя бы заставить / Читать по-русски. Право, страх!* (П.).

В стилистическом плане именительный постпозитивный характерен для непринужденной устной речи, которая может воспроизводиться и в прозаическом, и в драматургическом тексте:

По виду — лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый — почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом — иностранец (Булг.).

Чацкий:

*А впрочем, он дойдет до степеней известных,
Ведь нынче любят бессловесных.*

София (в сторону):

Не человек, змея! (Гр.).

3. Не являются номинативными предложениями широко распространенные **названия, вывески, заголовки**, цель которых — только назвать предмет, но не указывать на его присутствие в данном конкретном моменте действительности. То, что «Мертвые души», «Аптека» и проч. не представляют собой предложений (не обладают предикативностью), подтверждается отсутствием конечных знаков препинания, которые оформляли бы данные номинативы как высказывания.

Сюда же можно отнести сходные по функциям представления — именованья людей по имени, отчеству, фамилии, должности, званию:

— *Ну, коли форма, так черт с тобой! Пиши! Михайло Федотыч Измученко...* (Ч.).

— *С кем я имею честь говорить?* — спросил становой.

— *Псеков, управляющий Кляззова. Агроном и механик* (Ч.).

4. Также не относятся к номинативным предложениям **вокративы** — особые формы обращений, которые не только называют собеседника, к которому обращается автор, но и передают некий комплекс

эмоций — укоризну, восхищение, возмущение, а также побуждения к действию. В некоторых пособиях вокативы относят к особому типу односоставных предложений. В этом есть резон, если рассматривать их как нечленимые предложения, представляющие собой единый коммуникативно-модальный акт:

— *Бабушка!* — укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся (Купр.).

Здесь налицо не просто обращение купринской героини к своей бабушке, но в первую очередь стремление заставить ее замолчать.

Аналогичная ситуация в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце»:

— *Доктор!* — вопил Филипп Филиппович.

В данном контексте мы видим не просто обращение Преображенского к доктору Борменталю, но и призыв его на помощь.

Очевидно, что главную роль для вокатива играет интонация, с помощью которой можно выразить и возмущение, и досаду, и легкий упрек, и призыв действовать.

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это односоставные предложения, сообщающие о действии или состоянии субъекта, конкретность которого обусловлена грамматическими формами глаголов 1-го или 2-го лица настоящего либо будущего времени — в изъявительном наклонении, а также глаголами в повелительном наклонении. И в том, и в другом случае главный член может стоять как в единственном, так и во множественном числе. Другими словами, действие относится к определенному лицу — либо к самому автору речи, либо к его собеседнику (собеседникам):

Градоначальник безмолвно обошел ряды чиновных архистратигов, сверкнул глазами, произнес: «Не потерплю!» — и скрылся в кабинет (С.-Щ.).

Беги, сокройся от очей,/ Цитеры слабая царица! (П.).

Очевидно, что глаголам 3-го лица не место в определенно-личных предложениях, поскольку они соотносятся с неким посторонним субъектом, не включенным в процесс коммуникации. Например, знаменитый афоризм *Пришел. Увидел. Победил*, несмотря на то что его автор общеизвестен, не может быть отнесен к определенно-личным предложениям, поскольку глаголы прошедшего времени лишены категории лица и представляют лишь форму рода.

Степень грамматической определенности в предложении может различаться. Вот два примера из «Евгения Онегина». Формы единственного числа наиболее четко указывают на производителя речи:

*Цензуре долг свой заплачу
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам.*

Множественное число хотя и подразумевает подстановку местоимения 1-го лица *мы*, но допускает расширительное толкование:

*Но здесь с победою **поздравим**
Татьяну милую мою
И в сторону свой путь **направим**,
Чтоб не забыть, о ком пою.*

Мы — это и автор, и внимающие ему читатели; в данном случае определенность лица более носит грамматический характер, нежели смысловой.

Большую роль определенно-личные предложения играют в качестве вводных: *обратите внимание, признаюсь, знаешь, видите ли, скажу по совести* и т.п.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это предложения, сообщающие о действии, состоянии или признаке предметов, точное количество и характеристика которых неизвестны автору, либо он по каким-то причинам не хочет сообщать об этом слушающим или читающим: *Бывало, он еще в постеле: / К нему записочки несут* (П.). Основное в таких предложениях — сообщение о факте, а конкретный производитель действия не важен. Когда мы спрашиваем: *Как вас зовут?* — для нас не суть важно, кто именует нашего собеседника — родители, родственники, друзья, коллеги и проч. Имеет значение общая информация об имени субъекта.

Грамматическим средством неопределенности субъекта является глагольная форма 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени, а также форма множественного числа прошедшего времени.

Почему требование множественного числа является значимым? Дело в том, что даже при нескольких вариантах подстановки субъекта предложение с главным членом во множественном числе остается семантически достаточным даже без обращения к контексту: *К кому-то принесли от мастера ларец* (Кр.). Если же сказуемое стоит в форме глагола 3-го лица единственного числа или в единственном числе прошедшего времени, то предложение лишено самостоятельности: *Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда **переведен** столоначальником по тому же ведомству...* (Ч.). Только из контекста можно понять, что слова «тонкого», одного из персонажей рассказа А. П. Чехова «Толстый и тонкий», относятся к нему самому, а не к какому-то другому человеку. Поэтому здесь мы имеем дело с неполным предложением.

В неопределенно-личных предложениях не исключена и единственность субъекта: предложение *Ему позвонили из издательства* очевид-

но подразумевает, что звонок был сделан одним человеком, однако кем именно — директором, заведующим редакцией, редактором и проч. — говорящий не сообщает.

В то же время содержание таких предложений нельзя распространить на все без исключения субъекты: *И в Думе обсуждают, и в прессе полемика: давайте скорей казнить, давайте ужесточать наказания* (газ.). Очевидно, здесь автор имеет в виду некое определенное множество субъектов — отдельных депутатов Думы, парламентские фракции, думские профильные комитеты, но конкретизация в данном случае не является необходимой для содержания текста.

Неопределенно-личные предложения являются весьма удобным средством в медиаречи для сообщения о событии, участники которого в полном объеме неизвестны журналисту, либо он сознательно уклоняется от конкретного указания на них: *Правительство опасается, что через несколько лет импортное оборудование вытеснит продукцию российских машиностроителей* (газ.) — речь идет о мнении всего правительства как коллегиального органа; *Возможно, в правительстве опасаются, что большой вал пенсионных денег в частные компании может перегреть фондовый рынок* (газ.) — автор может подразумевать отдельные структурные блоки кабинета министров — например, финансово-экономический блок.

Типичным является употребление неопределенно-личных предложений в качестве заголовков информационных материалов. Например, только один разворот под рубрикой «События и подробности» в «Новых Известиях» дает пять (!) заголовков этого вида: *Решение о вступлении Ройзмана в должность мэра Екатеринбурга оспорят в суде; Будущим пенсионерам дали пару лет на раздумья; «Болотный процесс» переносят в более «просторный» суд; В Московской области разрушат десятки домов; Экологов «Гринпис» арестовали на два месяца за акцию у «Приразломной».*

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это односоставные предложения, субъектная неопределенность которых достигает максимума. Действие, обозначенное в них, может быть отнесено к любому лицу, в том числе и к автору: *Прекрасны вы, берега Тавриды, / Когда вас видишь с корабля* (П.). Обобщение субъектной сферы достигается использованием глагола во 2-м лице единственного числа настоящего или будущего времени, а также глагола в повелительном наклонении, но не в ситуации обращения к конкретному собеседнику, а в ситуации отвлеченности от конкретики: автор как бы обращается сам к себе и подразумевает, что данное действие носит всеобщий

характер, не привязано к конкретному времени. Поэтому следует различать определенно-личные предложения типа *Пойдѣшь в кино?* и обобщенно-личные типа *Пойдѣшь в кино, а там какую-то мусть показывают.*

Обобщенность таких предложений самым ярким образом проявляется в пословицах и поговорках:

Тише едешь — дальше будешь.

Бездонной кадки водой не наполнишь.

С ним каши не сварить.

Давши слово, держись, а не давши, крепись.

Правда, здесь возникает вопрос, относить ли к обобщенно-личным предложениям пословицы и поговорки, главный член в которых выражен глаголом в другой форме — например, 1-м или 3-м лицом настоящего времени: *Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу; Поживѣм — увидим; Соловья баснями не кормят; Клин клином вышибают.* Также часто встречаются пословицы и поговорки с другими типами главного члена: *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; Всею своё время; Нет дыма без огня* и т.п. С точки зрения смысла все они относятся к универсальным высказываниям, не связанным с конкретной коммуникативной ситуацией. Если же классифицировать их по грамматическим признакам, то, видимо, логичнее будет отнести к обобщенно-личным предложениям все речения с одним составом, если они зафиксированы в неизменном виде в словарях русской фразеологии. Все остальные высказывания обобщающего типа следует относить в ту или иную группу согласно грамматической форме: *Никому не объять необъятного* (К. Пр.) — инфинитивное предложение; *Дни поздней осени бранят обыкновенно* (П.) — неопределенно-личное предложение.

Данная разновидность односоставных предложений активно востребована в СМИ, поскольку позволяет констатировать сложившееся положение вещей либо невозможность развития ситуации в данном направлении: *Отсчитав от большевистского переворота назад ровно год, ясно видишь все неправдоподобие произошедшего* (газ.); *Многим и сказать-то, в общем, нечего, но молчать их уже не заставишь* (газ.).

Обобщенно-личные предложения часто встречаются в описательных контекстах и во внутренних монологах в художественной литературе, а также в медиаречи как часть аналитического дискурса.

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это бессубъектная разновидность односоставных предложений, главный член которых обозначает состояние, процесс, не соотносящиеся с активным деятелем, носителем признака. Это подразумевает отсутствие реального подлежащего в предложении, более того — не-

возможность его подстановки без грамматической трансформации сказуемого: *Конечно, как и любому актеру, мне хотелось бы играть больше* (интервью актера А. Голобородько). Если «вернуть» подлежащее *я* в данную фразу, то потребуется изменить и форму сказуемого — *хотел бы играть*.

Лингвисты полагают, что появление безличных предложений, исторически весьма древнее, — это результат развития абстрактного мышления¹. В сознании говорящего происходит отрыв представления о действии от его производителя. Двусоставное предложение сообщает о факте, действии, подчеркивая активную силу субъекта: *Волна разбила лодку о камни*; односоставное безличное предложение фиксирует состояние, некую итоговость, причем творительный падеж здесь выполняет одну из самых часто употребляемых функций — инструментальную: *Волной разбило лодку о камни*.

Считается, что большая распространенность безличных конструкций в русском языке отражает подчиненность говорящего некоей высшей силе, которая, собственно, и действует, в отличие от пассивной роли субъекта, к которому относится это сообщение: *Я смог это сделать* (активная целенаправленная работа субъекта) — *Мне удалось это сделать* (пассивная роль субъекта не противоречит тому, как сложились обстоятельства).

Безличные предложения обладают самым широким диапазоном представления главного члена:

1. **Безличные глаголы**, т.е. глаголы недостаточные, не имеющие форм 1-го и 2-го лица: *рассветать, смеркаться, знобить, хотеться, чувствоваться* и под. Они могут употребляться как с постфиксом *-ся*, так и без него. Формы их бытования — 3-е лицо единственного числа настоящего или будущего времени, а также форма среднего рода единственного числа прошедшего времени: *Не каждую ночь на глухой улице удаётся повстречать молодого воина и поговорить про литературу* (Аст.); *К полудню распогодилось, прохладно* (Бун.). Они не могут быть использованы по отношению к существительным и местоимениям в именительном падеже.

Смысловое значение безличных глаголов — передать состояние природы, живого существа, его ментальную деятельность, физическое состояние, многочисленные модальные значения — долженствования, желательности, необходимости, а также наличие или отсутствие чего-либо.

2. **Личные глаголы в безличном употреблении** — это гораздо более часто встречающаяся реализация главного члена в безличных предложе-

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978. С. 174.

ниях. Такие глаголы могут быть использованы и по отношению к предмету речи — субъекту: *Серебро темнеет от времени*, и в описательном контексте: *Осенью **темнеет** рано*. По смыслу они в целом близки безличным глаголам, передавая состояние окружающей природы, эмоции и ментальные действия лица, наличие или отсутствие чего-либо, но также могут отражать действия косвенного субъекта, не выраженного подлежащим: *Времени для тарифных дебатов у правительства почти не **осталось*** (газ.).

3. **Краткое страдательное причастие** в роли главного члена безличного предложения создает значение итоговости сообщения: *Летом 1895 года **решено было** везти меня не на подмосковную дачу, как всегда, а на Волгу, под Ярославль* (Ход.); *Там увидите человека в тулупе, он у вас спросит: «Вы зачем?» — а вы ему скажите только одно слово: «**Назначено**»* (Булг.).

4. **Безлично-предикативные слова** (слова категории состояния), вероятно, самый распространенный способ воплощения главного члена в безличном предложении: *тяжело, грустно, немало, радостно, тоскливо* и т.п. По своей семантике они полностью соответствуют задаче данного типа предложения — описать состояние, признак вне указания на действующее лицо. Они могут функционировать самостоятельно, а могут сочетаться с инфинитивом: ***Быть можно** дельным человеком / **И думать** о красе ногтей* (П.).

Следует иметь в виду, что грамматическое членение предложений, в которых слово категории состояния сочетается с инфинитивом, зависит от порядка слов. Препозиция слова категории состояния оформляет безличное предложение: ***Надо все-таки сдерживать** себя* (Булг.). Если же инфинитив стоит в начале предложения, то он приобретает предметное значение, и слово категории состояния становится сказуемым в двусоставном предложении: ***Оставаться под водой было невозможно*** (А. Т.).

Особую разновидность безлично-предикативных слов образуют слова, морфологически связанные с существительными, но напоминающие их только внешне: *грех, охота, пора, стыд, недосуг* и проч. На самом деле они лишены грамматических признаков существительного и в сочетании с инфинитивом образуют конструкции модального содержания: ***Грех смеяться** над больными людьми; **Всего, что знал ещё Евгений, пересказать** мне недосуг* (П.).

5. **Отрицательные слова** *нет, нельзя* — наиболее редкий способ оформления главного члена в безличном предложении. Следует отметить, что они должны сопровождаться зависимыми членами предложения, чтобы возникло самостоятельное высказывание: *Иных уж **нет***,

а те далеке (П.); Нельзя было не порадоваться тому, как хорошо военный обозреватель усвоил рыночный принцип «Воля клиента — закон» (газ.). Если же в тексте встречается изолированное отрицательное слово, то оно должно быть отнесено к категории слов-предложений:

- *Вы не сочувствуете детям Германии?*
- *Сочувствую.*
- *Жалеете по полтиннику?*
- *Нет* (Булг.).

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это бессубъектные односоставные предложения, главный член которых — независимый инфинитив, иногда осложненный зависимыми словами: *Не цвести цветам поздней осенью* (Ч.); *А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!* (Г.).

В некоторых учебных пособиях инфинитивные предложения в отдельный тип односоставных предложений не выделяются и рассматриваются в группе безличных — на том основании, что во всех этих структурах невозможна подстановка грамматического подлежащего. Тем не менее имеются серьезные основания для того, чтобы инфинитивные предложения считать отдельным типом односоставных.

С точки зрения **грамматики** безличные и инфинитивные предложения должны быть отнесены к разным типам, так как в них существенно различается роль инфинитива. В безличных предложениях он является зависимым от безлично-предикативного слова, глагола или страдательного причастия, на которых лежит основная задача выражения предикативности, привязки содержания предложения к действительности: *Всякому хочется показать, что он тоже умный человек* (Г.).

В инфинитивных предложениях инфинитив является независимым, именно он, произносимый с особой интонацией, в сочетании с частицами *не, бы, ли* и др. выражает основное грамматическое значение предложения: *Кого ж любить? Кому же верить?* (П.).

С точки зрения **семантики** безличные и инфинитивные предложения различаются еще больше: первые констатируют состояние, признак, дают оценку, вторые ориентированы на действие субъекта, формально не выраженного.

Чаще всего инфинитивные предложения обозначают:

- невозможность действия: *Вам меня не понять; Его не переспорить;*
- запрет на действие: — *Неприличными словами не выражаться, — вдруг гаркнул пес с кресла и встал* (Булг.);

-
- приказ действовать: *Стоять! Рассредоточиться по одному!*
 - желательность действия: *Бороться и искать, найти и не сдаваться* (Кав.); *Отдохнуть бы!*
 - неуверенность, оформленную как вопрос: *В глуши что делать в эту пору?* (П.); *Ты, право, не совсем здоров, не послать ли за доктором?* (Т.).

Весьма часто инфинитивные предложения выступают как придаточные части в сложноподчиненном предложении с изъяснением, обозначением цели, меры действия: *Не знаю, что делать; Непонятно, куда идти. Он знал довольно по-латыне, Чтоб эпитафьи разбирать* (П.).

К инфинитивным предложениям не относятся инфинитивы — вводные элементы *видать, слышать, знать*, которые служат для выражения модального значения неуверенности.

НЕПОЛНЫЕ И ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Двусоставные личные предложения представляют собой наиболее очевидное воплощение предикативности как ключевой категории предложения. Связь их содержания с действительностью обеспечивается взаимосвязью подлежащего и сказуемого, которых достаточно, чтобы сформировать самостоятельное высказывание. Но при этом в реальной речевой практике велик удельный вес предложений, которые не образуют самостоятельного высказывания либо выражают предикативность не в соединении обоих главных членов. Первую разновидность принято называть неполными предложениями, вторую — эллиптическими предложениями.

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это простые предложения, в грамматической структуре которых не замещена одна или несколько синтаксических позиций и которые вследствие этого не могут выступать в роли самостоятельного высказывания: *Две бомбы попали в цель. Одна — в оружейную площадку, другая — в охлаждающую установку* (газ.). Выделенный фрагмент представляет собой два неполных предложения с отсутствующими подлежащими и сказуемыми, которые, однако, легко восстанавливаются из предшествующего контекста.

Грамматическая неполнота предложения может возникать из-за отсутствия как главных, так и второстепенных членов. Чаще всего, конечно, к неполноте приводит пропуск подлежащего или сказуемого. В первом случае понятность контекста обеспечивается за счет того, что в нем описаны действия одного субъекта: *Где они будут брать деньги? Встанут в очередь в Минфин?* (газ.). При пропуске сказуемого (или его части) с помощью неполного предложения происходит сопоставление разных субъектов: акцентируется их сходство, либо различие, либо противопоставленность друг другу в рамках единой ситуации: *Министров станет меньше, а работа — эффективнее* (газ.).

Нередко грамматическая неполнота предложения — это следствие пропуска второстепенных членов предложения, которые по смыслу оказываются весьма важными. Приведем пример. Никита Высоцкий, сын знаменитого актера и певца, рассказывает, что отец сначала согласился на роль Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя», но накануне съемок попробовал отказаться из-за нехватки времени и проблем со здоровьем. *Слава Богу, что Говорухин убедил его* (газ.). В придаточной части имеется и подлежащее, и простое глагольное сказуемое, и прямое дополнение. Но семантика глагола *убедить* подразумевает воздействие на некий объект, чтобы тот стал действовать (или, наоборот, бездействовать) либо занял определенную позицию. Поэтому данное предложение с необходимостью требует подстановки дополнения в неопределенной форме глагола, который будет обозначать цель убеждения — *сниматься в кино*.

Иногда отсутствие даже части второстепенного члена приводит к грамматической неполноте предложения: *Андрей видел этот спектакль два раза, а я пошел смотреть его в третий*. Только обращение к контексту позволяет восстановить коммуникативный смысл высказывания.

Подчеркнем, что грамматическая неполнота предложения — это не то же самое, что неполнота смысловая. Неполное (в грамматическом плане) предложение — это особая структура, лишенная значимых элементов, что приводит фразу к коммуникативной неполноценности. Напротив, встречаются предложения, в которых замещены все необходимые позиции, и в то же время эти предложения нельзя отнести к семантически полным: *В прошлом году на фоне кризиса в Греции курс доллара достигал 33,5 рубля, но затем доллар снова подешевел, когда в Европе придумали план спасения этой южной страны. То же самое должно случиться и сейчас* (газ.). Хотя подлежащее представлено одной из наиболее частых реализаций — указательным местоимением, очевидна смысловая отсылка выделенного предложения к предтексту, и без этой отсылки читатель не поймет, о чем, собственно, идет речь.

Грамматически неполные предложения делятся на три типа, в зависимости от того, какова природа их неполноты.

Контекстуально-неполные предложения

Это предложения, незамещенный элемент которых содержится в контексте (чаще всего — в предшествующем), причем таких элементов может быть больше одного: *Сначала выгнать из страны всех поэтов. Потом всех юмористов. Потом всех юрис... Нет, юристов оставить, это я заболтался* (газ.). Здесь опущены главный член инфинитивного предложения *выгнать* и обстоятельство места *из страны*.

Такие предложения часто встречаются и в письменной, и в устной речи, поскольку не перегружают текстовое пространство повторами.

Диалогически-неполные предложения

Предложения этого типа являются элементами вопросно-ответных единств, совокупность которых образует диалог. В основном это ответные ремарки:

— *За что это вы его благодарите? — заморгав, осведомился Бездомный.*

— *За очень важное сведение, которое мне, как путешественнику, чрезвычайно интересно, — многозначительно подняв палец, пояснил заграничный чужак (Булг.).*

Это могут быть и предложения переспрашивающего, уточняющего типа — *Что?; Ась?; Куда?; Зачем?:*

— *Вы хотите курить, как я вижу? — неожиданно обратился к Бездомному неизвестный, — вы какие предпочитаете?*

— *А у вас разные, что ли, есть? — мрачно спросил поэт, у которого папиросы кончились.*

— *Какие предпочитаете? — повторил неизвестный (Булг.).*

В публицистической и художественной речи наблюдается такое явление, как диалогизация. Суть его в том, что диалогическую форму принимает монологическое по сути повествование. Автор представляет себе собеседника, который может задать подобный вопрос, и дает на него собственный ответ, чаще всего именно в форме неполного предложения: *Как понять, что ты на территории врага? Только по зенитным разрывам (газ.).*

Ситуативно-неполные предложения

Грамматическая неполнота этих предложений не приводит к их недостаточности как коммуникативного целого, поскольку в определенных ситуациях участники коммуникации, даже не вступая в диалог, осознают смысловую ясность подобных неполных предложений: *«А теперь Горбатый!» — кричал Высоцкий Джигарханяну (газ.).*

В смысловом плане эти конструкции близки словам-предложениям со значением волеизъявления, как показывает приведенный пример. Отличие заключается в том, что ситуативно-неполное предложение, например команда *Еще раз!*, может быть восстановлено другими членами предложения до полной формы (*Еще раз прочитайте текст; Еще раз спойте песню* и под.), а междометное слово-предложение *Вон!* грамматически неразложимо и при этом коммуникативно однозначно.

Обратим внимание на то, что неполные предложения разного типа могут создать впечатление эмоционально насыщенной ситуации, когда прерывистая, расчлененная речь героя, персонажа литературного произведения, говорит о глубине переживаемого чувства:

Поэт конца мазурки ждёт

И в котильон её зовет.

Но ей нельзя. (контекст.-неп.). **Нельзя? Но что же?** (диалог.-неп.)

Да Ольга слово уж дала

Онегину. О боже, боже!

Что слышит он? Она могла... (контекст.-неп.)

Возможно ль... (ситуат.-неп.) (П.)

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Греческое слово *éllipsis* обозначает пропуск, недостаток, опущение. Этим термином называют коммуникативно значимое сокращение структурных элементов языковой единицы. Оно может проявиться и на фонетическом, и на фразеологическом, и на синтаксическом уровнях языковой системы.

Применительно к синтаксису это явление чаще всего носит характер пропуска сказуемого, смысловое наполнение которого очевидно из контекста. Одновременно в предложении представлены зависящие от этого сказуемого второстепенные члены предложения, которые «прикрепляют» данное предложение к действительности: *У ночи много звезд прелестных* (П.).

Синтаксический статус эллиптических предложений не в полной мере определен. Ряд исследователей относят их к неполным предложениям в силу незамещенности позиции сказуемого, другие относят их к особому типу двусоставных полных предложений, поскольку очевидна их коммуникативная самодостаточность: *В планах миллиардера — строительство 20 крупных киностудий* (газ.); *В активе армейцев сейчас 21 балл* (газ.).

В письменной речи, особенно публицистической, эллиптические предложения являются емким, лаконичным средством констатации факта в контексте обстоятельств: *Дом на дом. Стенка на стенку. Вчерашние милые соседи стали злейшими врагами* (газ.). Очень частотны они в роли заголовков: *Вся власть Минфину* (газ.); *Россия без милосердия* (газ.). Последний пример интересен тем, что может быть трактован как номинативное предложение, в котором предложно-именное сочетание *без милосердия* является несогласованным определением, вносящим качественную характеристику в понятие *Россия*. Однако пауза между

главным и второстепенным членом предложения превращает последний в элемент состава сказуемого. В этом случае у предложения появляется второй состав, и оно становится эллиптическим. В речевой практике рекомендуется, для того чтобы разделять состав подлежащего и состав сказуемого, ставить тире: *Село — за лесом.*

Если же предложение понимается однозначно, то тире не обязательно: *Иных уж нет, а те далече* (П.).

Глава 9

СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Абсолютное большинство предложений, которыми мы пользуемся, одновременно являются и коммуникативным единством, т.е. средством общения, и грамматической структурой, построенной по определенной модели, «собранной» из ряда синтаксических элементов. Это могут быть двусоставные личные предложения, в которых замещены главные синтаксические позиции — подлежащего и сказуемого: *Под лежащий камень вода не течёт* (посл.); это могут быть односоставные предложения, в которых представлена одна синтаксическая позиция главного члена, но которые тем не менее достаточно самостоятельны как высказывание и не требуют обращения к контексту: *Слезам горю не поможешь* (посл.). Имеются двусоставные эллиптические предложения (*Художник Александр Петров о Синявском и Пушкине* (газ.)), где пропущен главный член, но сопутствующие ему второстепенные члены явственно говорят о том, что именно пропущено. Наконец, есть неполные предложения (*От Каас до Сукачёва. На какие концерты стоит сходить до конца года* (газ.)), где пропущены главные или второстепенные члены, без которых предложение не понятно.

Но в речевой практике встречаются и предложения-высказывания, состоящие из отдельных слов или их соединений, которые не воспринимаются как члены предложения — главные или второстепенные. Такие высказывания называются *словами-предложениями*, или *нечленными предложениями*. Они эквивалентны самостоятельным предложениям и служат прежде всего для выражения оценок, модальных характеристик и реакций, волеизъявления, для поддержания текстового пространства, прежде всего диалога¹.

Преимущественная сфера использования слов-предложений — диалогическая речь, в которой многое передается не только словами, но и сопутствующими ситуации невербальными (неязыковыми) средствами — мимикой, жестами, интонацией. Для понимания собеседника не обязательно использовать полные языковые структуры — достаточно выразить свою реакцию или цель в весьма лаконичной форме, которая тем не менее будет адекватно воспринята собеседником.

¹ Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. 2-е изд. М.: Дрофа, 1997. С. 492.

Несмотря на то что к указанным фразам неприменим термин «грамматическая структура», можно указать на их различие по количеству компонентов:

- однокомпонентные (собственно отдельные слова в роли предложения): *Пожалуйста; Да; Нет; Извольте; Стоп!* и др.;
- многокомпонентные (неразложимые соединения слов, в том числе частиц, междометий, вводно-модальных элементов): *Да уж!; Вот тебе и раз; Добро пожаловать!; С Новым годом!* и др.;
- смешанные (могут быть многокомпонентными, но могут употребляться и в сокращенном виде: *Боже мой! — Боже!; Батюшки мои! — Батюшки!; Да неужели? — Неужели?; С приездом вас! — С приездом!*

В плане морфологии слова-предложения могут быть выражены различными знаменательными частями речи, безлично-предикативными словами, частицами, междометиями. Но очень важно иметь в виду: все эти многообразные формы не должны рассматриваться как некие неполные предложения, которые можно при желании восстановить до полной формы. *С Новым годом!* — такое же самодостаточное в плане коммуникации предложение, как и *Я поздравляю Вас с Новым годом!* Просто второе предложение структурировано, а первое — нет.

Коммуникативные цели нашего общения весьма разнообразны, в том числе и с точки зрения выражения эмоций и модальных значений. Этим определяется большое количество слов-предложений в диалогической речи. Тем не менее их функции можно объединить в четыре группы:

1. Модальная квалификация факта и ментальная реакция говорящего на данный факт. Здесь мы видим простейшие случаи согласия, утверждения: *Да; Конечно; Обязательно;* и несогласия, отрицания: *Нет; Ни в коем случае; Отнюдь.* Часто встречаются и более сложные в стилистическом отношении высказывания, выражающие авторскую позицию: *Ну как знаешь* (говорящий как бы «скрепя сердце» соглашается с намерениями собеседника); *Да ладно тебе!* (это может быть неверие словам собеседника, а может быть воспринято и как призыв к нему же прекратить производимое действие, и тогда это выражение нужно отнести к группе волеизъявительных слов-предложений).

Стилистическое богатство оттенков субъективной модальности широко представлено в разговорной речи и в языке художественной литературы, в диалогических контекстах:

Княжна Софья: *Охота тебе их слушать, Наташа?*

Наташа: *Помилуй! это очень весело!* (Л.). Часто встречавшееся в речи XVIII–XIX вв., это слово-предложение, также и в расширенном виде — *Помилуй Бог*, выражает несогласие с мнением собеседника, облеченное в экспрессивную форму удивления.

Стилистически маркированные слова-предложения модального содержания характерны и для имитации диалога, когда персонаж в своей речи ведет две «партии» — свою и воображаемого собеседника: — *Пожар, что ли? Да нет, не видать дыму!* (Ч.).

2. **Эмоциональная оценка факта или субъекта.** В основном это возгласы, представленные междометиями, безлично-предикативными словами оценочного типа. Гамма таких оценочных форм очень разнообразна: радость, восторг — *Прелесть!; Здорово!;* удивление — *Ну и ну!; Ничего себе!;* сожаление — *Ах ты Господи!; Жаль;* разочарование — *Вот тебе и раз; Увы!;* раздражение, досада — *Черт возьми!* (последняя эмоция имеет огромное количество воплощений, в том числе и модное словечко *Жесть*).

Данные слова-предложения также широко представлены в художественной литературе: *Тьфу пропасть!* — говорит она, — и тот дурак, / Кто слушает людских всех врак (Кр.).

3. **Волеизъявление, побуждение к действию или, наоборот, запрет действовать.** Сюда входят разнообразные возгласы, междометия, а также приказы: *Стой!; Поехали!; Назад!; Брысь!; Вон!; Атака!; Воротись!; Молчать!; Ни с места!* Очевидно, что значительная часть таких слов востребована в военном деле: *Пли!* (сигнал открыть огонь), *Равняйся!* (команда выровнять шеренгу солдат), *Шагом марш!* (команда начать движение в пешем строю) и др.

— *Стой!* — закричал в это время поручик Пирогов, дернув шедшего с ним молодого человека во фраке и плаще (Г.).

4. **Этикетные формулы:** *Здравствуйте!; До свидания; Пожалуйста; Добро пожаловать! В добрый час! Привет! Алло! Добрый день! Пока! До скорого! Увидимся; Счастливого пути!*

М. В. Ляпон, автор статьи о словах-предложениях в энциклопедии «Русский язык»¹, пишет, что позицию самостоятельных предложений могут занимать в монологическом тексте слова, которые членят речь на относительно завершенные части, выполняют композиционно-организующую роль, сообщают о намерении автора продолжить или завершить речь. Собственно говоря, это обычные вводные слова с текстообразующей функцией, но только выделенные в изолированную позицию. Именно самостоятельность таких слов позволяет их присовокупить к разряду слов-предложений. Например: *Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом, / Так; он и без замка...»* (Кр.). И хотя это монологический текст, слово *так*, близкое по значению к вводному, может восприниматься и как элемент диалога персонажа с самим собой.

¹ Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова.. 2-е изд. С. 492–494.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Однородными называются члены предложения, которые выполняют одинаковую синтаксическую функцию и соединяются между собой сочинительной связью, например: *Век XVIII дал России и **свободомыслие**, и **литературу**, и **живопись*** (газ.). Выделенные слова — однородные прямые дополнения, занимающие одну и ту же синтаксическую позицию (дал (что?)) и *свободомыслие, и литературу, и живопись*) и соединенные сочинительной связью, которая выражается с помощью повторяющегося союза *и...и* и перечислительной интонации.

Однородными могут быть все члены предложения, как главные, так и второстепенные: *Россия и Франция подписали в Санкт-Петербурге соглашение о взаимном признании ученых степеней* (газ.) — однородные подлежащие; *Мэр Москвы сердечно **поприветствовал** Деда Мороза в российской столице и **вручил** ему символические ключи от города* (газ.) — однородные сказуемые¹; *Громкий, скандальный, эффектный провал не редкость в музыкальном театре* (газ.) — однородные определения; *Головные уборы представляют большой интерес для историков, этнографов, знатоков традиций* (газ.) — однородные дополнения; *То ли от волнения, то ли в спешке Ванесса Мэй не занесла свою уникальную скрипку в декларацию* (газ.) — однородные обстоятельства причины.

Единство синтаксической функции, обусловленное одинаковой синтаксической позицией, и соединение посредством сочинительной связи являются обязательными свойствами однородных членов. Кроме того, существуют необязательные, но типичные признаки однородности: 1) соподчиненность одному и тому же члену предложения (главному слову); 2) одинаковое морфологическое выражение; 3) однотипность выражаемых понятий.

¹ Вопрос об однородности сказуемых носит дискуссионный характер. Существует точка зрения, согласно которой сказуемые, как носители предикативности, не могут выступать в роли однородных членов, а конструкции, включающие в свой состав несколько сказуемых при одном подлежащем, должны рассматриваться как сложные предложения. Некоторые ученые располагают такие конструкции в зоне переходности между простым и сложным предложением.

Первый из перечисленных признаков действует в сфере второстепенных членов предложения. К примеру, в предложении: *Режиссер на этот раз снял элегантную, живую, увлекательную картину* (газ.) — однородные определения соподчиняются главному слову — существительному *картину*. Однако критерий соподчиненности не распространяется на главные члены предложения, которые не могут выступать в роли зависимых компонентов словосочетания.

Для однородных членов предложения типично одинаковое морфологическое выражение, т.е., как правило, они представлены словами одной и той же части речи. Необязательность данного признака однородности можно проиллюстрировать примером: *В трудные времена от балласта избавляются быстро и без сожалений* (газ.). Однородные обстоятельства образа действия выражены разными частями речи: наречием *быстро* и именем существительным с предлогом (предложно-падежной формой *без сожалений*).

С точки зрения семантики однородные члены предложения должны соответствовать такому требованию, как совместимость обозначаемых ими понятий. Необходимость семантической соразмерности объясняет частое функционирование в роли однородных членов как синонимов: *Под красной с золотом обложкой собрали огромный, необъятный материал* (газ.); *Новое поколение раскованно, свободно, независимо* (газ.), так и антонимов: *В поэзии Блока все более размытыми становятся границы между светом и тьмою, добром и злом, высоким и низким* (газ.); *Две вещи, по-настоящему иррациональные, не подвластные рассудку, — это любовь и ненависть* (газ.). В то же время объединение в однородном ряду несовместимых понятий может использоваться как прием языковой игры в художественной литературе и средствах массовой информации: *Все они пали жертвой любви к ветчине и отчизне* (Жук.); *Лучшее украшение девушки — скромность и прозрачное платье* (Е. Шварц); *С возрастом наши взгляды и талия становятся шире* (Я. Ипхорская). Стилистический прием, при котором сочинительной связью соединяются семантически разноплановые слова, получил название *зевгма* (греч. *zeugma* — связь)¹. Сочетание логически разнородных слов порождает комический эффект, а также способствует отражению калейдоскопичности явлений², например: *Не спали только редкие патрули, облака и звезды* (Пауст.).

¹ Подробнее о зевгме см., напр.: *Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису*. М., 2004; *Москвин В. П. О зевгме, ее разновидностях и смежных явлениях* // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 5. С. 26–34; *Приходько В. К. Зевгма как стилистический прием*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/_articles/0106909.pdf.

² *Петрухин В. Н. Однородные члены предложения в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук*. М., 1980.

От однородных членов следует отличать такие компоненты предложения, как:

- повторяющиеся слова (повтор выполняет усилительную функцию): *Здесь финский режиссер идет еще дальше, дальше, дальше...* (газ.); *В зале люди, люди...* (газ.); *Жизнь уходит, уходит, уходит...* (газ.);
- сочетания глаголов в одинаковых морфологических формах, выступающих в роли осложненного простого глагольного сказуемого: *В той же Москве попробуйте найдите автобус или троллейбус, оборудованный для въезда инвалидов колясок* (газ.); *Мы сидели ужинали* — вдруг пошли звонки (газ.); — *Идем посмотрим откосы*, — говорит кто-то из спасателей (газ.);
- части фразеологизированных конструкций: *И там и сям тексты появляются на свет со дна жизни и из глубин подсознания* (газ.); *Больше половины команд суперлиги у нас ни рыба ни мясо* (газ.); *Английские специалисты советуют ложиться с последними лучами солнца и вставать ни свет ни заря* (газ.).

ВЗАИМОРАСПОЛОЖЕНИЕ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Порядок следования однородных членов предложения может быть свободным и фиксированным. При свободном словопорядке возможно изменять взаиморасположение однородных членов предложения без ущерба для смысла, ср.: *На первосентябрьском утреннике в ходу астры, розы, хризантемы* (газ.). — *На первосентябрьском утреннике в ходу хризантемы, астры, розы.* — *На первосентябрьском утреннике в ходу розы, хризантемы, астры.*

При фиксированном порядке слов перестановка однородных членов предложения недопустима. Невозможность изменить взаиморасположение членов однородного ряда может быть обусловлена тем, что порядок однородных членов отражает последовательность событий в реальной действительности: *В сентябре 1854 года огромный англо-французско-турецкий флот подошел к Евпатории и высадил там экспедиционные войска* (газ.). Расположение глаголов воспроизводит ход обозначаемых ими событий (сначала подошел, затем высадил). В последовательности однородных членов может отражаться временная упорядоченность: *В воскресенье и понедельник в Италии прошел референдум по изменению избирательной системы* (газ.). При изменении порядка однородных членов меняется смысл предложения: *в воскресенье и понедельник* — два дня подряд, в воскресенье текущей недели и понедель-

ник следующей недели, в *понедельник и воскресенье* — через несколько дней на одной неделе.

Фиксированный порядок однородных членов предложения может быть связан с отражением социальных условностей. Порядок однородных членов способен воспроизводить социальную иерархию, при этом отмеченной является первая позиция однородного ряда, которая предназначена для наиболее значимого, престижного члена: *Ежедневно к президенту, премьеру, министрам и депутатам приходят тысячи писем с просьбой решить какие-то проблемы (газ.)*¹.

СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Основными средствами выражения сочинительной связи и смысловых отношений между однородными членами предложения служат сочинительные союзы и интонация. Между однородными членами предложения устанавливаются следующие типы отношений:

1. **Соединительные** отношения. Для их выражения используются соединительные союзы (*и, да* (в значении *и*), *и...и, ни...ни*) и/или перечислительная интонация, например: *И американцы, и европейцы направили к Красной планете исследовательские аппараты (газ.); В Индии делали бусы из изумрудов, рубинов, сапфиров (газ.)*.

При бессоюзной связи однородных членов предложения и при наличии повторяющегося сочинительного союза выражаются соединительно-перечислительные отношения, при этом использование союза позволяет сделать смысловой и интонационный акцент на каждом члене однородного ряда, ср.: *Организации, занимающиеся распространением родного языка за границей, уже давно существуют в Англии, Франции, Германии, Испании, Японии (газ.)*. — *Организации, занимающиеся распространением родного языка за границей, уже давно существуют и в Англии, и во Франции, и в Германии, и в Испании, и в Японии*.

Использование соединительного союза перед последним членом однородного ряда, компоненты которого соединены бессоюзной связью, позволяет выразить значение исчерпывающего перечисления: *Париж, Москва и Берлин сказали дружное «нет» войне с Ираком (газ.)*.

Повторяющийся союз *ни...ни* не только выражает соединительные отношения, но и служит для усиления отрицания: *Внутри Галактики человек не мог появиться ни в межзвездном пространстве, ни на газовых планетах, ни на астероидах (газ.)*.

¹ Подробнее см.: Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом аспекте. М., 2008. С. 165–171.

Соединительные отношения могут осложняться причинно-следственным значением, которое может подчеркиваться с помощью таких слов, как *потому, поэтому, оттого, следовательно* и т.п. (такие слова называются конкретизаторами, поскольку помогают уточнить и дополнить заданные союзом смысловые отношения): *Должность чиновника в Брюсселе является весьма **престижной и потому** очень желанной для всех амбициозных граждан* (газ.).

2. **Разделительные** отношения. Средством их оформления служат разделительные союзы (*или, либо, или...или, либо...либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли*). В рамках разделительных отношений выражаются такие частные значения, как:

а) выбор одного из обозначаемых явлений: *Большинство советов покажутся Вам **наивными или банальными*** (газ.); *Никаких следов судна либо кораблекрушения пока найти не удалось* (газ.); *Вселенная и человек через миллиарды лет **или исчезнут** вовсе, **или изменятся*** (газ.); *У мужчин в США продолжительность жизни **либо сохраняется** на прежнем уровне, **либо увеличивается*** (газ.);

б) чередование явлений: *В последнее время в Москве **то душно, то жарко, то холодно*** (газ.);

в) неразличение явлений: *Многофункциональные крошечные **не то** стульчики, **не то** столики обожают европейские дизайнеры* (газ.); ***То ли** постарев, **то ли** поумнев, наука существенно изменилась за последние сто лет* (газ.).

3. **Противительные** отношения. Они оформляются с помощью противительных союзов (*но, да* (в значении *но*), *однако, зато, а, не...а*), например: *Дочь Таисия **хотела** стать балериной, **да не смела** послушаться отца* (газ.); *Народ **ненавидит** приватизацию, **однако одобряет** частную собственность* (газ.); *Вопреки расхожему мнению, клещи **не летают, а прыгают**, словно кузнечики* (газ.). Противительные отношения регулярно выражаются совместно с уступительными, что наиболее очевидно в тех случаях, когда союз сопровождается конкретизаторами *все-таки, все же, тем не менее*: *Прирученные акулы **виляют хвостом, но все-таки кусаются*** (газ.); *Особенностью аукционного дома *Vonhams* является его специализация на **узких, но тем не менее** очень **интересных** разделах коллекционирования* (газ.).

Союз *зато* служит для выражения противительно-возмездительных отношений, при которых первый из противопоставляемых компонентов компенсируется вторым: *Русская культура в Монако **расцветала медленно, зато неуклонно*** (газ.); *Вчерашним клеркам из больших офисов лучше сразу заняться поиском хорошего места в **малоизвестных, зато стабильных** фирмах* (газ.).

4. **Сопоставительные (градационные)** отношения. Эти отношения предполагают сопоставление двух однородных членов друг с другом

с использованием градации, т.е. усиления или ослабления значимости компонентов однородного ряда. Средством выражения таких отношений служат сопоставительные (градационные) союзы (*не только...но и, не столько...сколько, не то чтобы...но(а), как...так и, если не...то, хотя и...но*): *Плесневелые грибки могут быть не только врагом человека, но и его надежным помощником* (газ.); *Пьеса Чехова разыграна не столько в стиле, сколько в ритме Великого немого* (газ.); *Французы избирали Саркози в мае 2007-го не то чтобы под звуки «Марсельезы», но с подъемом* (газ.); *Саксофон справился с ролями как хора, так и гобоя в сакральных фрагментах Баха* (газ.). *В каждом втором зале вас будет ждать если не симфонический оркестр, то хотя бы гитарист* (газ.); *Технология была хотя и оригинальна, но чересчур сложна* (газ.).

Все сопоставительные союзы являются двойными, при этом части союза должны размещаться перед однородными членами. Нарушение этого правила приводит к ошибке, например: *Теперь они изучают не только особенности человеческого генома на уровне вида, но и на уровне отдельных индивидуумов* (газ.). Правильный порядок слов таков: *Теперь они изучают особенности человеческого генома не только на уровне вида, но и на уровне отдельных индивидуумов*.

ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ РЯДЫ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ряд однородных членов предложения является *открытым*, если он может включать неограниченное количество компонентов, т.е. допускает пополнение новыми членами. Например, в предложении *Книга будет интересна историкам, экономистам, философам* — ряд однородных дополнений, связанных соединительно-перечислительными отношениями, может быть пополнен новыми компонентами: *Книга будет интересна историкам, экономистам, философам, социологам, политологам...*

Закрытый ряд однородных членов включает только два компонента и не допускает пополнения новыми членами при тех же смысловых отношениях. Так, в предложении: *Книга будет интересна не только историкам, но и экономистам* — однородные дополнения, между которыми устанавливаются сопоставительные отношения, формируют закрытый ряд, который не может быть пополнен новыми членами с сохранением заданных отношений. Сохранение исходных отношений является принципиальным, так как при изменении смысловых отношений происходит не пополнение ряда однородных членов, а образование нового ряда: *Книга будет интересна не только историкам, но и экономистам, философам, социологам, политологам...*

В этом предложении представлены два ряда однородных членов: закрытый ряд с сопоставительными отношениями, средством выражения которых служит двойной союз *не только...но и*, и открытый ряд с соединительно-перечислительными отношениями, выраженными перечислительной интонацией.

Открытые ряды однородных членов оформляются с помощью соединительных союзов: *Будут и семинары, и встречи, и круглые столы, и пресс-конференции* (газ.); разделительных союзов: *В 1827 году в Риме то ли у Тургеневых, то ли у Гагариных Брюллов впервые увидел Юлию Самойлову* (газ.); перечислительной интонации: *В России иные физики проявляют обостренно повышенный интерес ко всем новинкам литературы, театра, кино* (газ.).

В построении закрытых рядов однородных членов участвуют противительные союзы: *Женовач прожил недолгую, но чрезвычайно счастливую жизнь с Театром на Малой Бронной* (газ.), а также сопоставительные (градационные) союзы: *Народ нуждается не только в правозащитниках, но и просто в защитниках* (газ.).

Однородные члены, связанные соединительным союзом, формируют закрытый ряд, если между ними устанавливаются причинно-следственные отношения: *Прежде этот день праздновали как-то стыдливо и оттого скромно* (газ.); *Настоящее лето и, следовательно, сезон отпусков все-таки наступят* (газ.); *Перед нами — совершенно новый и оттого совершенно непривычный Александр Андреевич Чацкий* (газ.).

ПРЕДЛОГИ ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Однородные члены предложения часто выражаются предложно-падежными формами, при этом предлог может употребляться только перед первым компонентом однородного ряда, выступая дополнительным средством связи однородных членов, например: *Информация — это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления* (газ.).

Возможность пропуска предлога ограничивается рядом условий.

1. Пропуск предлога невозможен, если однородные члены соединены противительными союзами: *Власти должны советоваться с учеными, а не с олигархами* (газ.).

2. Предлог не опускается, если однородные члены соединяются сопоставительными (градационными) союзами: *Отныне пассажиры смогут получать в «Домодедово» пищу не только для тела, но и для души* (газ.).

3. Невозможно опустить предлог в том случае, если однородные члены соединены повторяющимися союзами: *И над Вашингтоном,*

и над Нью-Йорком было ясное небо (газ.); Саммит должен пройти или в Праге, или в Брюсселе (газ.).

4. Предлог обычно не опускается, если однородные члены имеют при себе зависимые слова: *Из-за повышенной ответственности за безопасность пассажиров, из-за пробок на дорогах водители такси постоянно подвержены стрессам (газ.).*

5. Невозможен пропуск разных предлогов. Нарушение этого правила демонстрирует следующий пример: *В скором времени «Авторadio» начнет вещать в Израиле, Германии, Болгарии и Кипре (газ.).* Последний член в однородном ряду употребляется не с предлогом *в*, как предшествующие однородные члены, а с предлогом *на*, поэтому правильный вариант предложения таков: *В скором времени «Авторadio» начнет вещать в Израиле, Германии, Болгарии и на Кипре.*

В вариативных конструкциях пропуск предлога подчеркивает смысловое единство компонентов однородного ряда, а повторение предлога позволяет сделать акцент на каждом из однородных членов, ср.: *Истинный кофе ценится за вкус и аромат (газ.). — Истинный кофе ценится за вкус и за аромат.*

ОБОБЩАЮЩИЕ СЛОВА ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

При однородных членах предложения могут употребляться **обобщающие слова**, которые либо предшествуют однородному ряду (занимают препозицию): *На стенах здешних пещер найдены удивительные геометрические композиции: концентрические кольца, спирали, треугольники, квадраты, ромбы (газ.),* либо следуют за ним (находятся в постпозиции): *В такси, в баре, на улице — всюду разговоры об игре команды «Палермо» (газ.).* Между обобщающим словом и однородными членами устанавливаются родо-видовые отношения или отношения целого и части. Обобщающее слово выполняет ту же синтаксическую функцию, что и однородные члены, с которыми оно употребляется.

В роли обобщающих слов часто выступают местоимения и местоименные наречия со значением всеобщности: *все, всё, всюду, везде, всегда* и т.п. Например: *Ошалевшие от усталости рабочие, студенты, врачи, адвокаты — все казались братьями (газ.); Наибольшее количество гадательных песен было посвящено благополучию во всем: в любви, в замужестве, в исполнении желаний, в материальных делах (газ.); На картинах, вазах, гобеленах, вышивках, мебельной обивке павильона — везде красовались розы (газ.); Крапива по весне пробивается всюду: в оврагах и перелесках, по заборам дач и обочинам троп (газ.); Мы воспринимаем звуки всегда: и днем, и ночью, при свете и без него (газ.).*

Препозитивное обобщающее слово поясняется следующим за ним рядом однородных членов: *На столичных улицах всюду реклама: на щитах, растяжках, видеозэкранах, тумбах, скамейках и даже на мусорных урнах* (газ.); *По приказу фараона на камнях высекали сообщения о победах Египта над «народами моря»: ахейцами, этрусками и ликийцами* (газ.). Пояснительный характер отношений между препозитивным обобщающим словом и однородными членами может подчеркиваться с помощью слов *то есть*, *а именно*, *как-то*: *В старину самые проникательные люди прибегали к некоторым утонченностям, **то есть**: вытягивали жилы, мешали спать, заставляли ходить по спицам и т.п.* (С.-Щ.); *Автомобили предполагается задействовать для медицинских целей, **а именно**: эвакуации раненых военнослужащих с поля боя, оказания первой медицинской помощи в зоне боевых действий и транспортировки медицинского персонала* (газ.); *Все связи с внешним миром, **как-то**: телефон, радио, телевизор, газеты — отменяются* (газ.).

Значение обобщения наиболее рельефно проявляется в том случае, если обобщающее слово постпозитивно: *Еще затемно от храма Ильи Обыденного, от Великомученика Власия, от Зачатьевского монастыря — **отовсюду** двинулись крестные ходы с иконами и хоругвями, с пением молитв* (газ.); *Ни Европа, ни Юго-Восточная Азия, ни Австралия — **никто** не заинтересован в обвале американской валюты* (газ.). Постпозитивное обобщающее слово может предваряться вводными словами, подытоживающими перечисление: *Традиционный реализм обращается к социальному неравенству, бедности, богатству, зависти, болезням, старости, бюрократизму, страстишкам — словом, к быту* (газ.); *Тут было и тотальное наступление, и неожиданные прорывы, и мудрая оборона — одним словом, все элементы настоящего боя* (газ.).

Однородные члены согласуются с обобщающим словом в падеже. Несоблюдение этого правила приводит к ошибке, например: *В ходе трансляции, организованной ВГТРК, Путин имел возможность пообщаться с крупнейшими промышленными центрами страны: Кузбасс, Тольятти, Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Набережные Челны* (газ.). Для правильного построения предложения однородные члены необходимо употребить в творительном падеже, согласовав с обобщающим словом (центрами): *В ходе трансляции, организованной ВГТРК, Путин имел возможность пообщаться с крупнейшими промышленными центрами страны: Кузбассом, Тольятти, Магнитогорском, Комсомольском-на-Амуре, Набережными Челнами.*

ОДНОРОДНЫЕ И НЕОДНОРОДНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Разграничение однородных и неоднородных определений проводится на основании как семантических, так и грамматических призна-

ков соединяемых компонентов. Выделяются следующие критерии разграничения однородных и неоднородных определений:

1. Семантический критерий. Однородные определения характеризуют предмет (или предметы) с одной стороны (с точки зрения цвета, или размера, или формы и т.д.), неоднородные — с разных сторон. Ср.: *Позимнему голые ясени вдруг ожили и расцвели зелеными, синими, фиолетовыми кронами* (газ.). — *Большинству привередливых пассажиров все же приходится довольствоваться старыми зелеными составами* (газ.). Семантическая близость определений позволяет поставить между ними союз *и* (зелеными, *и* синими, *и* фиолетовыми), который невозможен в случае неоднородности определений.

Смысловой критерий не является решающим при разграничении однородных и неоднородных определений, поскольку контекст может создавать условия для сближения разных признаков: *Большинство людей хотело что-нибудь делать, как-нибудь воплотить свои чувства и мысли в жизнь и упрямо билось об эти серые, холодные камни, желавшие одного — согреть свои тела* (М. Г.); *Над плачущей сиротой склонилась Ночь в виде бледной, строгой женщины в черном* (А. Б.). Контекстуальное сближение разнотипных признаков отражает авторскую установку, его намерение подчеркнуть общее в значениях определений-прилагательных.

В качестве однородных определений выступают имена прилагательные в переносных (метафорических) значениях: *Вспомним о вас на пирующем, / Бурно-могучем костре* (Цв.); *И на землю пала свинцовая, удушливая тишина* (Бонд.).

2. Морфологический критерий. Как правило, не являются однородными определения, выраженные:

- качественным и относительным прилагательными: *Огромное каменное здание XVIII века смотрится на фоне небольшой умирающей деревушки как-то неестественно* (газ.);
- местоимением и прилагательным: *Чарли является в фильме «Огни рампы» без своей привычной маски* (газ.);
- порядковым числительным и прилагательным: *Первые публичные ёлки были установлены в 1851 году в Москве и в Санкт-Петербурге* (газ.);
- причастием и прилагательным: *Без изменения менталитета как издателей, так и распространителей ответить на возрастающие культурные потребности народа просто невозможно* (газ.).

Если определения выражены именем прилагательным и причастным оборотом, то решающую роль в установлении отношений однородности играет порядок слов. Однородными являются определения, выраженные именем прилагательным и следующим за ним причаст-

ным оборотом: *Камилла Клодель обладала **большим, рано раскрывшимся** талантом* (газ.). Ср. с неоднородными определениями в случае препозиции причастного оборота: *Камилла Клодель обладала **рано раскрывшимся большим** талантом*.

3. **Синтаксический критерий.** Однородные определения соподчиняются определяемому слову: *Фонд «Династия» создан как раз для поддержки умных, талантливых людей* (газ.) — *людей (каких?) умных, талантливых*. В случае неоднородных определений имеет место последовательное подчинение: одно из определений непосредственно относится к определяемому слову, а другое распространяет это словосочетание: *Московские кинофестивали не блистали роскошью, но на них показывалось умное некоммерческое кино* (газ.) — *некоммерческое кино (какое?) умное*.

Кроме того, для разграничения однородных и неоднородных определений значимой является их позиция по отношению к определяемому слову: постпозитивные определения однородны. Например: *Жизнь, как видно нелёгкая, не сломала его, а только отковала фигуру крепкую, угловатую* (Шукш.); *Эта энергия действия, brutальная, мужская, этот талант — захватывают, увлекают* (газ.).

Глава 11

ОБОСОБЛЕННЫЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обособление — это смысловое, интонационное и пунктуационное выделение членов предложения, понимаемое в узком и в широком смысле. В узком смысле обособление — это выделение второстепенных членов предложения, которые при этом образуют полупредикативную связь со словом, к которому они относятся (см. выше «Синтаксические связи»). Здесь мы имеем дело с конструкциями, «тяготеющими к сказуемому» и легко трансформируемыми в придаточное предложение. *Перечисляя недостатки, начальник Генштаба, похоже, не скрывал ничего* (газ.) — обособлено обстоятельство времени, допускающее замену на придаточное предложение: *Когда начальник Генштаба перечислял недостатки, он не скрывал ничего.*

В широком смысле обособление — это актуализация членов предложения как пояснительных, уточняющих или присоединительных конструкций. Приведем примеры обособления второстепенных членов предложения, «нагруженных» семантикой уточнения, пояснения или присоединения: *Могила Бродского на городском кладбище Сан-Микеле, на 15-м участке* (газ.) — обособленное уточняющее обстоятельство места; *В театре давали оперу... хорошо известную и нам, русским, — «Травиату»* (Т.) — обособленное поясняющее приложение; *Франция также финансирует продвижение французского языка и своей культуры, особенно в своих бывших колониях* (газ.) — обособленное присоединительное обстоятельство места.

Обособление — и в узком, и в широком смысле — можно трактовать как выделение семантическое: либо на основе семантики полупредикативности, либо на основе семантики уточнения, пояснения, присоединения. Семантическое выделение члена предложения в устной речи сопровождается его интонационным выделением (изменением регистра голоса и мелодики, акцентным выделением, паузами), в письменной речи — знаками препинания.

Правила пунктуационного выделения обособленных членов предложения учитывают действие как семантических, так и формально-грамматических факторов:

1) степень распространенности обособляемой группы. Ср.: *Она стояла отвернувшись. — Она стояла, отвернувшись к стене.* Фактор действует при обособлении обстоятельств, выраженных постпозитивным деепричастием;

2) позиция зависимого слова по отношению к определяемому (препозиция, постпозиция, дистантное расположение). Ср. обособление постпозитивного согласованного определения и отсутствие обособления препозитивного определения: *Собранные за время фестиваля средства пойдут на восстановление Никольского собора, древнейшего в городе* (газ.). Фактор действует при обособлении определений и приложений;

3) частеречная принадлежность и лексико-грамматический разряд определяемого и зависимого слова. Ср. обособление препозитивного согласованного определения, относящегося к местоимению: *Первая специальная работа, посвященная фрескам Ферапонтова монастыря, увидела свет в 1911 году. Написанная В. Т. Георгиевским, она положила начало серьезному изучению этого памятника и его реставрации* (газ.). Фактор действует при обособлении определений и приложений;

4) коммуникативная задача говорящего/пишущего (актуализировать часть информации, придать ей характер попутного сообщения, передать добавочные смысловые значения и др.). Ср.: а) *Однако эта задача — при всей ее сложности — выполнима* (газ.) — обособление обстоятельства использовано для подчеркивания, акцентирования значения уступки; б) *Собственно поэтический — и эволюционный — счет книг автора открыл сборник «Некошениый дождь»* (газ.) — обособление определения придает ему характер попутного замечания, имеющего присоединительный оттенок; в) *Увлеченный идеей коллективной собственности, автор сожалеет, что сегодня она не приживается в России* (газ.) — обособление определения использовано для передачи дополнительного обстоятельственного значения причины (ср.: *автор сожалеет, так как увлечен идеей*).

ОБОСОБЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Выделять или не выделять определения — зависит в значительной степени от их типа (согласованное или несогласованное), а также от места расположения в предложении по отношению к описываемому слову.

Обособление согласованных определений

Обособление одиночных и распространенных согласованных определений зависит прежде всего от их **позиции** (до или после определяемого слова). Позиция определения обуславливает саму возможность формирования полупредикативных отношений с определяемым словом, в частности замену оборота на придаточное предложение, ср.: *В Ницце прошел первый фестиваль российского кино, посвященный*

400-летию дома Романовых (газ.) — В Нице прошел первый фестиваль российского кино, который был посвящен 400-летию дома Романовых. Препозитивность оборота по-разному связана с полупредикативностью, ср. два предложения: *Действовавшие в прошлом* нормативы предусматривали ремонт дорог в Москве раз в 5–7,5 лет (газ.) и *Действовавшие в прошлом*, нормативы в новых условиях требуют пересмотра. Оборот в первом предложении, передающий только определительное значение, не трансформируется в придаточное предложение, поскольку связан по смыслу лишь со словом *нормативы*, а оборот во втором предложении, передающий добавочное обстоятельственное значение причины, — трансформируется, так как обнаруживает двойную зависимость — и от подлежащего, и от сказуемого, ср.: *Так как нормативы действовали в прошлом*, в новых условиях их необходимо пересмотреть.

Итак, обособляются:

1) **контактное постпозитивное определение** — в силу нарушения прямого порядка слов и развития полупредикативных отношений с определяемым словом. Обособляются не только постпозитивные обороты, но и одиночные определения: *Вопрос о смысле жизни ведет личность к дореволюционному (или контрреволюционному) состоянию, в котором герой, развинченный, растерзанный, истерзанный ветрами дикой свободы, ищет подлинного освобождения* (газ.);

2) **контактное препозитивное определение** (обособляется в двух случаях):

- а) для передачи добавочного обстоятельственного значения причины или уступки: *Выдвинутый без согласования с партией, проект закона вызвал у ее руководства сильное недоумение* (газ.) — причинная обусловленность; *Обладавшая инерцией наступления, французская армия, по словам Ермолова, «разбилась о русскую армию» при Бородине* (газ.) — уступительное значение;
- б) при отнесении к личному местоимению: *Церковь в Вятском построена в XVIII веке на средства крестьян. Пережившая десятилетия богоборчества, она возвышается над селом и напоминает о временах, когда Вятское по архитектуре и качеству жизни давало фору самому Ярославлю* (газ.). Необходимость обособления в этом случае объясняется отсутствием у определения синтаксической связи с местоимением¹, близостью к сказуемому²;

¹ «Местоимения, обладающие вне текста максимально абстрагированным значением, очень редко вступают в сочетания с согласованными прилагательными, так как конкретизация определителями снимает их обобщенный смысл. Поэтому определения при местоимениях обособляются независимо от лексико-грамматических свойств определяющих слов (причастий, прилагательных, существительных), от позиции определяющей части, от степени ее распространенности и т.д.» (Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. М., 1987. С. 200).

² «Местоимение говорит о том, что данный объект уже был назван в тексте; значит, определение нужно не затем, чтобы его назвать (выделить среди других объектов).

3) **определение, оторванное от определяемого слова:** *Продавалась усадьба купца Галочкина на Середской улице, двухэтажная, со львами на фасаде (газ.). В этом ущелье, наклоненные к стенам его, высились декорации в несколько слоев (Булг.); Закованные в гранит волны моря бьются о борта судов, о берега, бьются и роищут, вспененные, загрязненные разным хламом* (М. Г.).

Названные факторы в равной степени определяют обособление как одиночных, так и распространенных определений. Ср. примеры табл. 1 и 2:

Таблица 1

Обособление одиночных определений

1. Стоит после определяемого слова и уточняет его	<i>Лодка, новенькая, радовала сердце.</i>
2. В препозиции а) если имеет добавочное обстоятельственное значение; б) если относится к личному местоимению	<i>Белая, лодка привлекала внимание.</i> <i>А он, мятежный, просит бури... (Л.)</i>
3. Оторвано от определяемого слова	<i>Волны рушились на берег и, распластанные, стекали обратно.</i>

Таблица 2

Обособление оборота (причастного, адъективного)

1. Стоит после определяемого слова и уточняет его	<i>Лодка, незаметная сверху, стояла у пристани.</i>
2. В препозиции а) если имеет добавочное обстоятельственное значение; б) относится к личному местоимению	<i>Незаметная сверху, лодка была в безопасности.</i> <i>Мы подошли к пристани. Ярко освещенная, она притягивала к себе множество гуляющих.</i>
3. Оторвано от определяемого слова	<i>Лодка стояла у пристани и, незаметная сверху, была в безопасности.</i>

Обособление несогласованных определений

Несогласованные определения могут быть выражены существительным — *лодка с парусом*, сравнительной степенью прилагательно-

Определение нужно затем, чтобы сообщить о предмете новые сведения, т.е. оно близко по значению к сказуемому» (Панов М. В., Сабаткоев Р.Б. Русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие. СПб., 2002).

го — нужна книга **поновее**, инфинитивом — **желание учиться**. Рассмотрим условия обособления таких определений.

Обязательные условия обособления несогласованных определений, выраженных **предложно-падежной формой существительного**, похожи на условия обособления согласованных. Ср.:

Относятся к личному местоимению	<i>Она, с ее правом и воспитанием, не могла иметь подруг в той среде, где жила</i> (Т.).
Оторваны от определяемого слова; имеют добавочное значение причины	<i>Опрятней модного паркета, блистает речка, льдом одета</i> (П.).

Добавочные факторы обособления несогласованных определений:

Относятся к имени существительному собственному (при отнесении к нарицательному существительному обособление факультативно)*	<i>«Ласточка», с парусом, стояла у пристани</i> .
Образуют ряд с предшествующим согласованным определением	<i>Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях</i> (Булг.).

* Обособление определений, зависящих от собственных имен существительных, объясняется особенностями этого лексико-грамматического разряда существительного, сближающих их с местоимениями. Ср: «Разные лексико-грамматические разряды существительных требуют определений в разной степени: в большей степени допускают конкретизацию определениями нарицательные существительные, в меньшей — собственные, ибо они, подобно местоимениям, конкретны только в контексте или ситуации» (Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. С. 201).

Обособляется несогласованное определение, выраженное **сравнительной степенью прилагательных**, если оно имеет уточняющее значение: *Имение свое он продал и купил другое, **поменьше***. Обычно это происходит при наличии препозитивного согласованного определения: *Новая лодка, **вдвое больше ялика**, стояла у пристани*.

Обособляется несогласованное определение, выраженное **инфинитивом** (причем оно отделяется знаком тире), если возникает пояснительное значение (= а именно): *Это очень трудный вопрос — **выдернуть что-то из той эпохи и пересадить на нашу почву*** (газ.). *Те, кто руководил приватизацией, видели другую конечную цель — **создать крупных собственников*** (газ.). В позиции середины предложения такие определения выделяются тире с двух сторон. Второе тире может заменяться запятой по условиям контекста: *Чтобы решить сложнейшую задачу — **отыскать свой путь в жизни, подростку беспорядочных нулевых времен** нужно было сначала остаться без жизненных ориентиров* (газ.).

Если же пояснение отсутствует, то и обособления нет: *желание побить, попытка отыграться*.

ОБОСОБЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение выражается существительным в том же падеже, что и определяемое слово. Особенностью обособления приложений является, во-первых, действие большого количества смысловых и грамматических факторов и, во-вторых, широкое использование таких пунктуационных знаков, как дефис и тире.

В качестве опорного фактора обособления приложений положим их выраженность нарицательным или собственным именем существительным. Кроме того, существенное значение имеет присутствие союза «как» при приложении и употребление тире.

1. Обособление приложений, выраженных **нарицательным** именем существительным.

■ случаи обособления одиночных приложений:

Относится к личному местоимению	<i>Он, хирург, поможет.</i>
Относится к существительному и про- износится с паузой	<i>Пришел врач, / хирург.</i>

Одиночное приложение может обособляться и дефисом. Этот знак обязателен, если приложение произносится без паузы и в роли определяемого слова и приложения выступают: а) два нарицательных существительных: *сосед-хирург* (но: *красавец хирург* в силу признакового характера приложения, т.е. *красивый хирург*); б) собственное и нарицательное существительное, причем соответственно и расположенные: *Иван-хирург* (ср.: *хирург Иван*). Например: *250 лет назад на берегу **Москвы**-реки для 8 тыс. сирот открыло двери принципиально новое для России заведение — Воспитательный дом. Этот несомасштабный ни одному окружающему сооружению замок-крепость привнес в российскую жизнь европейский индивидуализм. Над проектом здания-гиганта работал Георг-Фридрих Фельтен из Петербурга (газ.).*

Очень часто смысловая функция таких приложений — обозначение относительно постоянных признаков (профессии, специальности, национальности и пр.): *поэт-романтик, гувернер-француз, студент-вторкурсник* и т.п.;

■ случаи обособления распространенных приложений:

Относится к личному местоимению	<i>Он, известный хирург, поможет.</i>
Относится к нарицательному существительному (в любой позиции)	<i>Вошел врач, известный хирург. Известный хирург, отец имел много друзей.</i>

Относится к имени собственному: а) в постпозиции — всегда б) в препозиции — при наличии добавочного обстоятельственного значения	<i>Вошел Иванов, известный врач. Известный хирург, Иванов пользовал- ся авторитетом. (Ср.: Известный хирург Иванов задерживается.)</i>
Оторвано от определяемого слова	<i>Известный врач, о себе и своих заслу- гах Иванов говорил очень неохотно.</i>

2. Обособление приложений, выраженных именем **собственным**.

Обособление одиночных и распространенных приложений, выраженных собственным именем существительным, факультативно — «в зависимости от наличия или отсутствия пояснительного оттенка значения и соответствующей интонации при чтении»¹. Обособление или его отсутствие определяет статус имени собственного как подлежащего или приложения. Ср.: *Отец поэта (Н.А. Некрасова), Алексей Сергеевич, отставной поручик, переехал в имение Грешнево в 1826 году. С ним приехала жена Елена Андреевна, варшавянка, дочь богатого посессионера Херсонской губернии (газ.).*

3. Обособление приложений с союзом **как**.

Обособляются приложения с союзом *как*, имеющие дополнительное значение причины: *Как подлинный художник, актер понимал: финал должен быть трагическим (газ.). Он, как глава Российского исторического общества, уверен: чтобы избежать «ляпов» в исторических фильмах, необходима «высокопрофессиональная экспертиза» (газ.).* Ср. отсутствие обособления приложения с союзом *как* в значении «в качестве»: *Немцы снимали войну как прогулку по Европе с закатанными рукавами. А наша задача была — показать тяжесть войны (газ.); Попечительский совет Бунинской премии исходит из бунинского отношения к русскому языку как высшему выражению духа нации и души русского народа (газ.); Как справочный ресурс портал «Традиция» рассматривать не стоит (газ.).*

4. Употребление тире при обособлении приложений.

Тире для обособления приложений требуется в следующих случаях:

- а) приложение имеет пояснительный характер: *На последний день организаторы приберегли тяжелую артиллерию — деловую игру по противодействию коррупции. И главное, сферу выбрали на злобу дня — госзаказы (газ.). Сочинители хокку — японского искусства короткого стихосложения — выбрали лучших в Культурном центре ЗИЛ (газ.).* Если приложение не поясняет определяемое слово,

¹ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 2010. С. 116.

- а просто называет квалифицирующий признак предмета (при этом нельзя подставить пояснительный союз *а именно*), второе тире не ставится: *Допуск команд — участниц чемпионата на тренировочные арены начнется в соответствии с регламентом (газ.)*;
- б) приложение выделяет один из членов однородного ряда: *Их было трое: поручик Веткин — лысый, уса́тый человек лет 33-х, весельчак, говорун, певун и пьяница, подпоручик Ромашов ... и подпрапорщик Лбов (Купр.)*;
- в) ряд однородных приложений находится в препозиции по отношению к определяемому слову: *Ученик, духовный наследник легендарного мастера гравюры и теоретика искусства Владимира Фаворского — Илларион Голицын привнес в наше искусство 60-х революционную строгость и дерзость ВХУТЕМАСа 20-х (газ.)*.

ОБОСОБЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Главным для обособления обстоятельств является их частеречная характеристика, т.е. то, какой частью речи — деепричастием, существительным с предлогом, наречием и проч. — они выражены. Обстоятельства развивают сферу сказуемого, и поэтому их роль в реализации коммуникативного задания предложения, в раскрытии предикативности высказывания может значительно меняться в зависимости от контекста, морфологической выраженности, места расположения, субъективного желания автора акцентировать ту или иную характеристику действия, а также от других факторов.

Обстоятельства, выраженные одиночными и распространенными деепричастиями

При обращении к деепричастиям следует прежде всего иметь в виду, что эта глагольная форма сочетает в себе грамматику и смысл как глагола, так и наречия, поэтому нужно при анализе предложения стараться понять, чего больше в данном деепричастии — глагольности (и тогда оно называет действие, параллельное или предшествующее основному) либо наречности (и тогда для автора важно не само действие, а особенности его воплощения).

В основном глагольное наполнение деепричастия преобладает, и здесь мы видим четкую реализацию семантики полупредикативной связи. Пословица *Снявши голову, по волосам не плачут* демонстрирует легкую трансформацию простого предложения с обособлением в сложноподчиненное, выражающее временную обусловленность: *Когда (= Если) сняли голову...*

Препозиция обстоятельства, выраженного одиночным деепричастием или деепричастным оборотом, также убедительно говорит о наличии второго действия, которое при трансформации может быть представлено как однородное сказуемое: *Степан Алексеич, **раскрыв книгу**, подал ее Катеньке* (М.-П.), ср.: *Степан Алексеич раскрыв книгу и подал ее Катеньке*. Еще пример: *Главное — это сгорать и, **сгорая**, не сокрушаться о том* (Окудж.).

Расширяя предикативное ядро предложения, обстоятельства — деепричастия и деепричастные обороты реализуют широкую гамму смысловых значений: образа действия, причины, времени, уступки, условия, причем обладают свободой расположения по отношению к сказуемому: ***Размыв римское гражданство варварами, заполонив армию и чиновничество выходцами из Азии и Африки**, Рим в итоге рухнул, **разрыхлив себя культурно изнутри*** (газ.).

В то же время нельзя утверждать, что деепричастия и деепричастные обороты обособляются всегда. Обратим внимание на следующие ситуации:

1. Не обособляются обстоятельства в форме деепричастных оборотов, являющиеся фразеологизмами: *работать спустя рукава, бежать сломя голову* и проч.

2. Не обособляются обстоятельства — одиночные деепричастия, выступающие в качестве наречия: ***Я не шутя** это говорю* (Г.), т.е. серьезно. *Те, кто проводит много времени **стоя**: продавцы, парикмахеры, аптекари — чаще других подвержены остеоартрозам* (газ.). О том, что здесь важно описание действия или состояния, говорит частотность таких выражений, как *читать лежа, сидеть согнувшись, идти прихрамывая* и под.

3. Не обособляются обстоятельства образа действия — деепричастные обороты, если они становятся смысловым центром предложения и внимание читателя привлекается не к тому, *что* происходит, а к тому, *как* это происходит: *В лице его и осанке было что-то благородное, львиное; **ходил он выпятив грудь вперед*** (Ч.).

4. Не отделяются друг от друга однородные обстоятельства — одиночные или распространенные деепричастия, соединенные перечислительными или разделительными союзами *и, да (и), или, либо*: *В последние десятилетия мы уверенно шли назад, **разрушая промышленность и становясь сырьевым придатком развитого мира***. (газ.); *Неужто пойдешь на заклятие к этому убийце, — шепотом запричитала она, **войдя в комнату и чувствуя, что надо мужу чем-нибудь помочь*** (Ф. Иск.). В данном случае соотносительность деепричастий с одним и тем же сказуемым *запричитала*, прикрепленность к одной и той же предикативной ситуации преобладает над формальным смысловым различием обстоятельств: первое — временное (запричитала, когда вошла в комнату), а второе — причинное (запричитала, потому что чувствовала необходимость помочь мужу).

Однородность может возникнуть и между разнооформленными обстоятельствами — наречием или наречным выражением, с одной стороны, и деепричастием — с другой: — *Когда же операция?* — *бледнея и слабым голосом спрашивала дама* (Булг.); *Он шел молча и не глядя по сторонам*. Естественно, обособление здесь невозможно.

Но если деепричастия соотнесены с разными сказуемыми, они обособляются по отдельности: *Он остановил кучера, не доезжая до аллеи, и, отворив дверцу, на ходу выскочил из кареты* (А. К. Т.).

5. Не разделяются обстоятельство — одиночное деепричастие или деепричастный оборот и предшествующий ему противительный союз *а*, если они образуют смысловое единство. В этом случае деепричастную конструкцию невозможно переставить в другое место: *Описать его в немногих словах я не в силах, а начав говорить о нем, уже ни о ком другом говорить не станешь* (Т.). Но если союз *а* является частью противопоставления, деепричастие, одиночное или распространенное, нужно выделить: *Поравнявшись с калиткой, Парабукины не вошли во двор, а, сделав еще два-три медленных, неуверенных шага, остановились перед воротами* (Фед.).

6. Не обособляется деепричастный оборот, входящий в состав определительной придаточной части сложноподчиненного предложения и включающий союзное слово *который, которая, которые*: *Это была книга, прочитав которую начинаешь понимать причины жизненной трагедии автора*. Обособление в этом случае привело бы к разрушению грамматической связанности двух предикативных частей и их смысловой соотнесенности.

Нет обособления, если деепричастие полностью утрачивает глагольность и переходит в другую часть речи (чаще всего в предлог): *спустя, исходя, несмотря, невзирая, начиная* и проч.: *Исходя из этой суммы и будет определяться конечный размер ЕДВ для каждой нуждающейся в квартире семьи* (газ.).

Обстоятельства, выраженные существительными и наречиями

Для этой группы обстоятельств главенствующим фактором, определяющим обособление, является их разряд, т.е. лексико-семантическая специфика, а также местоположение в предложении.

1. Практически всегда обязательно обособление обстоятельств, выраженных существительным с уступительным предлогом: *Несмотря на обещанный синоптиками ливень, участников велопарада оказалось на две тысячи больше, чем в прошлом году* (газ.). Это легко объясняется: в смысловом плане уступка представляет собой описание фактора, противо-

действующего содержанию сказуемого, и не случайно уступительные предлоги так близки соответствующим подчинительным союзам, оформляющим уступительные отношения в сложноподчиненном предложении: *несмотря на* → *несмотря на то что*; *невзирая на* → *невзирая на то что*; *вопреки* → *вопреки тому что*. В крайне редких случаях, когда уступительное обстоятельство становится смысловым центром высказывания (см. п. 3 предыдущего параграфа), обособление не происходит: *Он женился вопреки воле родителей* (имеется в виду, что родители были против не брака как такового, а конкретного выбора, сделанного сыном).

2. Обособление обстоятельств причины, цели и условия зависит от места их расположения в предложении. Например, обстоятельство причины с предлогом *благодаря* не обособляется, если оно стоит в абсолютном начале предложения и выполняет функцию детерминанта: *Благодаря дуализму моей души во мне отсутствует нравственная самодисциплина* (Триф.).

Конечная позиция такого обстоятельства также не требует обособления, поскольку коммуникативно значимым является именно завершающая часть предложения: *Во всех этих странах развитие гелиоэнергетики стало возможным благодаря поддержке государства* (газ.).

Но в интерпозиции обстоятельство причины приобретает семантику полупредикативности: *Город наш украсился, благодаря попечению гражданского правителя, садом, состоящим из тенистых, широковетвистых деревьев, дающих прохладу в знойный день* (Г.). Возникает дополнительная пропозиция (сообщение): *город украсился садом... это произошло благодаря...*

3. Обособление обстоятельств других разрядов факультативно (по словам Д. Э. Розенталя, оно возможно «для смыслового выделения или попутного замечания»): *В самых разных точках бывшего Союза люди — осознанно или нет — начинают «думать иначе», как бы это ни было трудно* (газ.).

Занимающие позицию детерминанта, т.е. стоящие в начале предложения, обстоятельства места и времени не обособляются: *В конце января наступила такая погода, что и охотиться стало невозможно* (Купр.); *В Париже я на воздушном шаре летала!* (Ч.).

В то же время обособляются обстоятельства, которые уточняют аналогичные предшествующие члены предложения, о чем будет сказано ниже.

ОБОСОБЛЕНИЕ ДОПОЛНЕНИЙ

Дополнение может выражаться существительным и субстантивированными словами, местоимением, инфинитивом. Обособляются дополнения, выраженные существительными с предлогами *в отличие от*,

в противоположность, включая, исключая, наряду с: *Велись консультации со всеми членами Совета Безопасности, включая Россию* (газ.); *А когда война началась, пылкий Гольдберг, окончивший медицинский факультет в начале двадцатых годов вместе с Павлом Алексеевичем, но, в отличие от друга, никогда практической медициной не занимавшийся, записался на скорые курсы переквалификации* (Л. Улицкая). Отметим, что обособление дополнений с некоторыми предложениями факультативно: *Берлинский кинофорум, имеющий статус «одного из трех», то есть крупнейшего фестиваля наряду с Каннским и Венецианским, пройдет в столице Германии с 7 по 17 февраля* (газ.).

Обособление зависит от того, насколько семантически самостоятельным является содержание дополнения, ср.: *Энергозатраты на производство и использование компьютеров ничтожны по сравнению с затратами на транспорт, отопление и прочее* (газ.) — в данном случае представление дополнения как отдельного высказывания весьма затруднительно.

Синтаксические обороты с предложениями *кроме* и *помимо* обнаруживают стойкую тенденцию обособления, если имеют значение исключения, и не обособляются, если имеют значение включения: *Кроме «Геликон-оперы», ни один коллектив, ни один дирижер не отметили юбилей композитора Т. Хренникова* (газ.) и *Кроме штрафов нужно налагать и дисциплинарные взыскания на подрядчика и должностное лицо* (газ.). Аналогично: *Помимо этой серии Суворин основал еще и «Научную дешевую библиотеку» и «Новую библиотеку»* (газ.).

Обязательно выделяются запятыми вводные обороты *кроме того, помимо того, помимо этого, кроме (помимо) всего прочего*: *Кроме того, низкая производительность труда связана и с малыми капиталовложениями, инвестициями в модернизацию производств* (газ.); *Помимо этого, в «черный список» попали предприятия Китая, Венесуэлы, ОАЭ, Сирии, Судана* (газ.).

Отметим, что обособляется не дополнение, а обстоятельство с предлогом *помимо*: *Каждое движение, каждый взгляд, помимо его воли, нес в себе ложь* (В. Гроссман).

ТЕНДЕНЦИИ В ПУНКТУАЦИОННОМ ВЫДЕЛЕНИИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Основной знак, используемый для обособления второстепенных членов, — это запятая. В современных печатных СМИ отмечаются случаи замены знаков препинания.

1. **Тире вместо запятой** отмечено при обособлении всех членов предложения:

- а) при обособлении согласованных определений: *В период, когда в отставку был отправлен Юрий Лужков, обязанности мэра исполнял Владимир Ресин — в то время фактически равный ему по политическому весу и уровню влияния* (газ.). *Россия — страна с потрясающей историей, достижениями — и научными, и культурными* (газ.). В учебниках очень много расхождений — *не только технических, но и концептуальных* (газ.). Использование тире придает высказыванию оттенок присоединения, акцентирует значение обособляемого элемента;
- б) при обособлении несогласованных определений: *Когда Садовое реконструировали, оно стало подходить по размеру этой эстафете — с ее сотнями участников и многими тысячами зрителей* (газ.); *Третья повесть — о казанском послевоенном периоде — долгое время не могла пробиться к читателям* (газ.); *Правда, сегодня есть один запрос — от команды Ямайки — на тренировки в Москве с 20 июля* (газ.). *Стоит отметить, что подобная амнистия — в целом по 27 статьям — проводится у нас впервые* (газ.). Здесь помимо присоединительного может возникать еще и пояснительное значение (примеры 2, 3);
- в) отражает общую тенденцию употребления тире и обособление обстоятельств любой частеречной принадлежности. *Он (композитор Тихон Хренников) не озлобился и продолжал отстаивать интересы музыкантов по всей стране — помогая, защищая и продвигая* (газ.); *В самых разных точках бывшего Союза люди — осознанно или нет — начинают «думать иначе», как бы это ни было трудно* (газ.); *Однако эта задача — при всей ее сложности — выполнима* (газ.); *Несмотря на то что до конца года еще далеко, в адрес комиссии, присуждающей премии, уже приходят новые работы — для рассмотрения в 2014 году* (газ.); *В обществе знания собственность на результаты интеллектуального производства обрела совершенно новые черты — по двум причинам* (газ.). Здесь также возникает особое присоединительное созначение;
- г) в печатных СМИ наблюдаются случаи обособления и дополнений с другими предложениями, помимо указанных выше: *Награды удостоен известный актер и режиссер Сергей Маховиков — за создание запоминающихся образов российских солдат и офицеров в ряде популярных современных фильмов* (газ.); *Как раз тогда Жаров с коллегами получил из рук президента России Госпремию — за возрождение Вятского* (газ.).

2. **Тире при должном отсутствии** знака препинания: *Под видом чистой информации в Википедии продается отношение, мировоззрение, то есть — идеология* (газ.). В таких случаях медиатекст приобретает большую расчлененность, и, следовательно, повышается эффективность его воздействия на аудиторию.

ОБОСОБЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С УТОЧНЯЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ

Уточнение — это сужение понятия. Уточняющий член предложения следует за уточняемым и является по отношению к нему более конкретным, видовым, частным обозначением.

Уточняющими и уточняемыми могут быть все члены предложения, в том числе главные. Но чаще всего уточняющими являются обстоятельства времени и места: *Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина* (Булг.); *В Казань Татьяна Поликарпова приехала сразу после войны, осенью 45-го. С одноклассницами по вечерам, при свете коптелки, читали новый роман Фадеева «Молодая гвардия»* (газ.).

Часто обособляются уточняющие определения, согласованные и несогласованные: *Эскадрон объехал пехоту и батарею... и, пройдя через какую-то пустую, без жителей, деревню, опять поднялся на гору* (Л. Т.).

ОБОСОБЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ПОЯСНИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Пояснение — это второе наименование предмета, явления, действия. Если уточняющий член предложения можно охарактеризовать как сужение понятия, движение от целого к части, а значит, «меньше, чем уточняемое», то поясняющий элемент функционирует как «равно поясняемому».

Еще одно различие между уточнением и пояснением заключается в степени смысловой самодостаточности описываемого элемента. Уточняемый элемент вполне понятен читателю, и уточнение выступает как конкретизация его содержания. А при пояснении описываемое слово или словосочетание не вполне достаточно по смыслу и предполагает в дальнейшем более понятное читателю именование. Ср.: *«Пророк», одно из самых известных стихотворений Пушкина* [дополнительная, необязательная характеристика предмета = уточнение], *отражает духовные искания личности; Одно из самых известных стихотворений Пушкина — «Пророк»* [именование того же предмета, вносящее ясность в контекст, = пояснение] — *отражает духовные искания личности*.

Пояснения вводятся словами *именно, а именно, то есть, или (=то есть)*. При их отсутствии эти слова могут быть вставлены. При введении в поясняющий оборот слов *точнее, скорее, вернее* поясняющий оборот не обособляется: *Регата стартует не где-нибудь далеко, куда долго ехать, а точнее, стоять в пробках несколько часов, а в черте города* (газ.).

Поясняющими и поясняемыми могут быть все члены предложения, в том числе и главные.

29 июня на станции Мучкап Тамбовской области пройдет праздник — фестиваль поэзии «Пастернак и Мучкап» (газ.) — обособленное поясняющее приложение к подлежащему.

На Москве был Соляной бунт, а в Белоруссии — Сладкий, или Медовый (газ.) — обособленное поясняющее согласованное определение.

В первые годы движение общественного транспорта, то есть трамваев и автобусов, не прерывалось на время эстафеты (газ.) — обособленное поясняющее приложение к дополнению.

Незадолго до отмены крепостного права, в 1858 г., в 12 губерниях Российской империи, от Ровно до Саратова, разразилась война (газ.) — обособленное уточняющее обстоятельство времени и обособленное поясняющее обстоятельство места.

ВВОДНЫЕ И ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Вводные слова и предложения

Вводные слова и конструкции — одно из грамматических средств выражения субъективной модальности, т.е. отношения говорящего к тому, о чем он сообщает. Это автономные единицы и членами предложения не являются. По происхождению они производны от разных частей речи: *Большинство чучел, к удивлению* (существительное с предлогом), *вообще не соответствуют народным традициям изображения Масленицы* (газ.); *Их искрометный конференс, думаю* (глагол), *запомнится надолго!* (газ.); *Действительно* (наречие), *такая ситуация возникла* (газ.).

В современном языкознании нет однозначного ответа на вопрос о выделении вводных слов в отдельную часть речи. Л. В. Щерба и его последователи не выделяли вводные слова в отдельную группу, В. В. Виноградов говорил об особом разряде вводных слов, а А. А. Зализняк определил вводные слова как отдельную часть речи. В современной науке преобладает точка зрения о существовании модальных слов как особой части речи. В свою очередь, модальные слова могут выступать в тексте в функции вводных.

По структуре вводные компоненты текста могут представлять собой:

- слово: *Крупным является ущерб, причиненный, например, отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя* (газ.); *Совершенно стандартная, в сущности, процедура в области экономики откатов: часть сэкономленных за счет снижения ставки средств возвращается тому, кто в силу данных ему полномочий обеспечил уменьшение расходов* (газ.); *Так, две «Маски» получил один из наиболее узнаваемых оперных режиссеров, Дмитрий Черняков* (газ.);
- словосочетание: *К разочарованию многих, обслуживать Олимпийские и Паралимпийские игры было поручено всего лишь 70 тысячам человек* (газ.); *Кстати говоря, Leib по-эстонски и будет «хлеб»*

(газ.); *На самом деле, учитывая специфику отечественного кино-процесса, это не так* (газ.);

- предложение (часть сложного предложения): *Карточки ему должны были принести на следующий день и, как это зачастую бывает, не принесли* (газ.); *Как сказали прессе чиновники Корпорации по атомной энергии Индии, реализация проекта откладывается по крайней мере на шесть месяцев* (газ.).

Таблица 3

Лексико-семантическая классификация вводных слов и конструкций

Значение группы вводных слов	Вводные слова	Примеры
Степень уверенности	Большая степень уверенности: <i>без сомнения, безусловно, бесспорно, в самом деле, действительно, конечно, несомненно, правда, разумеется, само собой (разумеется) и др.;</i> Меньшая степень уверенности: <i>верно, вероятно, видно, возможно, должно быть, допустим, думается, думаю, если хотите, кажется, как видно, может быть, наверное, надеюсь, надо полагать, некоторым образом, очевидно, по всей вероятности, по-видимому, пожалуй, полагаю, положим, право, предположим, так или иначе, чай и др.</i>	<i>Да, в такую погоду, как в январе, лишний раз и нос на улицу не высунешь: мороз, снег, ветер. Больше всего, конечно, снега</i> (газ.). <i>Юбилей Конституции, без сомнения, будет сопровождаться острыми дискуссиями о будущем</i> (газ.). <i>Пожалуй, таких раскатов даже близко не услышал ни один из победителей этого вечера — только Галина Коновалова и ее возлюбленный Вахтанговский театр</i> (газ.). <i>Мадам, по-видимому, не удосужилась «погуглить» тему и узнать, что «самовыражение» Шишкина «уважили» тремя самыми престижными российскими премиями...</i> (газ.)
Эмоциональный отклик	<i>К досаде, к изумлению, к несчастью, к прискорбию, к радости, к сожалению, к стыду (кого-либо), к счастью, к удивлению, к удовольствию (кого-либо), как на беду, на беду, на радость, на счастье, по несчастью и др.</i>	<i>К удивлению многих, среди ключевых критериев оценки вузов не оказалось данных по числу выпускников, успешно устроившихся на работу по специальности</i> (газ.). <i>На западе Москвы произошел прорыв газопровода.</i> <i>К счастью, пожара не произошло</i> (газ.).

Значение группы вводных слов	Вводные слова	Примеры
Экспрессивность высказывания	<i>В сущности (говоря), если правду сказать, кроме шуток, между нами (говоря), надо правду сказать, нечего зря говорить, по душе, по правде (сказать), по совести, по справедливости, по сути, по существу, правда, признаюсь, сказать по чести, смешно сказать и др.</i>	<i>Мера, которая должна была привести к снижению дорожного травматизма, по сути, ни к чему хорошему не привела (газ.).</i> <i>Поначалу, признаюсь, было очень тяжело. Пока разбিরались что к чему, рано утром приходили на работу и глубоко за полночь возвращались домой (газ.).</i>
Источник сообщения	<i>Говорят, дескать, как говорили в старину, как говорят, как думаю, как известно, как оказалось, как помню, как слышно, как считают, как указывалось, мол, на мой взгляд, по преданию, по выражению кого-либо, по мнению кого-либо, по пословице, по словам кого-либо, по слухам, по сообщению кого-либо, помнится, по-моему, по-твоему, с точки зрения кого-либо, слышно и др.</i>	<i>Думаю, это хорошая работа пиарщиков (газ.).</i> <i>Политику не зря причисляют к искусству. А в искусстве, как известно, количество не переходит в качество (газ.).</i> <i>По данным депутата, сейчас на черном рынке цена за «красивые номера» для автомобиля доходит до нескольких тысяч долларов (газ.).</i>
Оформление сообщения	<i>В довершение всего, в общем, в частности, вдобавок, во-вторых, во-первых, впрочем, главное, значит, итак, к примеру, к слову (сказать), к тому же, кроме того, кстати (сказать), между прочим, наконец, наоборот, например, напротив, притом, проще говоря, с одной стороны, с другой стороны, сверх того, следовательно, стало быть, так, таким образом и др.</i>	<i>Это — довольно странное интервью. Во-первых, вынужденным образом — по электронной почте. Во-вторых, вопросы в нем длиннее, чем ответы (газ.).</i> <i>Проще говоря, диапазоны ставок и точные критерии и пределы их изменения на рынке не формализованы — как минимум, до понятного клиентам уровня (газ.).</i>
Мера, степень, частотность сообщаемых фактов	<i>Бывает, в значительной мере, в той или иной степени, как водится, как и всегда, как правило, как это</i>	<i>Как правило, если мы видим на прилавках игрушку лошадки или медведя, они похожи на этих самых</i>

Значение группы вводных слов	Вводные слова	Примеры
	<i>бывает, как это случается (иногда), по крайней мере, по меньшей мере, по обыкновению, по обычаю, случается и др.</i>	<i>животных, но с тульской филимоновской игрушкой все иначе (газ.). Итак, все как полагается: Дом Пашкова, торжественная церемония, в зале, как водится, весь цвет литературного сообщества (газ.).</i>
Привлечение внимания собеседника	<i>Веришь (ли), видишь (ли), вообразите, если хочешь знать, заметьте, знаешь (ли), можете себе представить, напоминаю, не поверишь, поверите, поверишь ли, поверьте, повторяю, подчеркиваю, позвольте, помнишь (ли), понимаешь (ли), послушайте, представьте себе, представьте, признайтесь, сделайте милость, согласитесь, что важно, что ещё важнее, что ещё существенней, что существенно и др.</i>	<i>Согласитесь, человек, написавший текст, дорожающий в нем каждым словом, может очень нервно среагировать на замечания от продюсера (газ.). Если хотите знать, образ Фантомаса Жан Маре слепил с одной из моих передач (газ.).</i>

Важным является вопрос о различении вводных слов и омонимичных им других частей речи, которые входят в структуру предложения: *Эксперты, **однако** (вводное слово), мнение восточных правителей о роковой роли интернета в организации беспорядков не разделяют (газ.) — Мобильные компьютеры серии ATIV Smart PC Pro внешне похожи на ультрабуки, **однако** (союз) клавиатура у них съемная и выступает в качестве док-станции... (газ.); **Счастье, к счастью** (вводное слово), к таким конфликтам имеет малое отношение, разве что опосредованное (газ.) — Стремление к **счастью** (существительное в роли дополнения/несогласованного определения) было не только закреплено как неотъемлемое право личности в американской Конституции, но и признано как естественное в произведениях мировой литературы (газ.); **Видите ли** (вводная конструкция), это пугает потребителей! А пугаться есть чего (газ.) — Проверьте также, **видите** (глагол в роли сказуемого) **ли** (частица в роли союза) вы в ленте новостей в мобильном приложении популярные новости или самые последние? (газ.).*

Вводные предложения, как правило, имеют структуру придаточной части с союзами и союзными словами: **Как известно**, перед высадкой на землю Гагарин катапультировался из спускаемого аппарата и приземлился, по его собственному заявлению, примерно в четырех километрах от космического корабля (газ.); **Как сообщили позже в управлении ГИБДД Москвы**, в крови Перовой был обнаружен алкоголь (газ.); Однако, **что удивительно**, и в советские времена, и сегодня Александру Петровичу словно бы отказано в праве стоять рядом с такими прославленными героями, как Петр Багратион, Михаил Барклай-де-Толли, Алексей Ермолов, и другими, имена которых носят улицы и площади российских городов (газ.).

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Вставные конструкции — это знаки, символы, формулы, слова, словосочетания и предложения, содержащие дополнительную, конкретизирующую информацию к основному высказыванию или части этого высказывания и нарушающие синтаксическое единство предложения. Такие конструкции стоят в середине или конце предложения и в устной речи выделяются паузой, понижением тона голоса и более быстрым темпом произнесения, а в письменной — скобками.

С химической точки зрения кислотой называют вещество, в состав которой входят атомы водорода (**способные замещаться на атомы металлов**) и кислотный остаток (газ.); Стоит напомнить, что в ходе первого процесса (**2008—2009 годы, тогда присяжные вынесли оправдательный вердикт, но приговор был отменен Верховным Судом**) попытка закрыть процесс была предпринята не на предварительной стадии, а как раз на первом заседании, но была отбита с помощью присяжных, адвокатов и возмущенной общественности (газ.); Один председатель ТСЖ в доме, который имел с советских времен статус ЖСК, еще зимой мне жаловался: дескать, со старыми жильцами не было проблем, а вот с новыми (**в основном это молодежь, которая наследовала жилье или недавно купила в доме квартиру**) очень трудно работать, трудно заставить участвовать в управлении (газ.).

По своей структуре вставные конструкции могут быть:

- словом: Большинство опытных фотографов скажут вам, что матрица (**или сенсор**) — один из ключевых моментов оптической системы, потому что именно она захватывает свет (газ.); В интернете, что ли, вывешивать фамилии директоров тех школ, из которых выпускают с 90 баллами по русскому языку людей, пишущих потом «вирталет» (**вертолет**), «херурк» (**хирург**), «леф» (**лев**)? (газ.); «Российские железные дороги» (**РЖД**) временно приостанавливает продажу билетов на пассажирские поезда даль-

- него следования в сообщении с Украиной отправлением из России с 30 марта (газ.);
- словосочетанием: Ну, женщины около 50 — еще далеко не бабушки (**особенно в самооценке**), мужчины вымирают у нас далеко не столь катастрофическими темпами, как представляется колумнисту GQ... (газ.); В Россию и страны-партнеры по Таможенному союзу (ТС) может хлынуть пальмовое масло из-за резкого снижения цен (**на 25 процентов**) на мировых рынках (газ.);
 - простым предложением: Результатом этой дружбы в ближайшее время может стать уничтожение двух пятих Кругового депо на Ленинградском вокзале (**Круговое депо — одно из старейших в России локомотивных депо, построенных в середине XIX века по проекту архитектора Константина Тона**) (газ.); Таисии 24 года, она второй год подряд в Каннах (**в прошлом году главный приз в студенческой программе, врученный самими братьями Дарденами за фильм «Дорога на...» стал пропуском на нынешний фестиваль**) (газ.);
 - сложным предложением: Внешне же сюжет таков. Писатель и историк-исследователь Андрей Синельников приезжает в Израиль, чтобы исследовать корни масонства (**считается, что масоны ведут свою родословную от строителей Иерусалимского Храма**) (газ.); Хитрость в том (**и это подтвердит вам любой, кто разбирается в фотографии**), что количество мегапикселей само по себе мало что говорит о том, насколько хорошо будет снимать камера (газ.); Предыдущая судебная инстанция — Мосгорсуд — формально подошла к рассмотрению дела, «не в полной мере» выполнила требование ч. 2 ст. 10 УК «Обратная сила уголовного закона» (**«Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом»**.) и проигнорировала принцип соразмерности наказания (газ.);
 - придаточной частью: Тут тестер и вовсе показал, что все по нулям (**хотя слухи упорно говорят о наличии алкоголя в этом невинном напитке**) (газ.); Для меня честь и профессиональный долг высказывать мнение в таких ситуациях (**ведь меня попросил высказаться Совет по правам человека при президенте России**) (газ.); В Израиле его встречает Абир Риттерсгофф, где водит по масонским ложам: герои попадают в Великую Ложу Израиля, в масонский музей, библиотеку и даже масонский Храм (**куда, поговаривают, вообще-то посторонних не пускают**) (газ.);
 - текстом, состоящим из нескольких предложений: В 2010-м, в год чеховского юбилея, Надж поразил Москву спектаклем о путеше-

ствии Чехова на Сахалин, лагерных судьбах Мандельштама и Шаламова. (*Зрители все шепотом спрашивали друг друга: «Ему-то наша жуть зачем?» Но зачем-то, знать, понадобилась.*) Новый спектакль — о самурайской Японии (газ.); По поводу Дома Кольбе (доходный дом по проекту архитектора Кольбе построен в начале XX века на Большой Якиманке. В 2011 году дом был снесен компанией Capital Group для строительства административного здания.) Москомнаследие даже объявило о внутреннем расследовании, объявило публично (газ.).

Вставные конструкции могут иметь некоторую структурную связь с основным предложением и легко трансформироваться в члены предложения или части сложного предложения: Фонд «Вера» помогает девятнадцати взрослым и детским хосписам, это четверть всех зарегистрированных по стране хосписов (из Перми, Пскова, Тамбова, Липецка, Тулы, Питера, и даже Кишинева и Киева) (газ.). Другие вставные конструкции представляются абсолютно самостоятельными синтаксическими структурами, грамматически никак не связанными с основным предложением. Они проводят голодовку протеста по очереди (голодовка методом эстафеты, как ее называют в Индии) и уже в течение 12 дней блокируют доступ на станцию специалистам, в том числе 130 инженерам и ученым из России, сообщают индийские СМИ (газ.).

Вставные конструкции выполняют следующие функции:

- сообщение дополнительной информации: В ГУП «Мосгортранс» сообщили, что после ЧП был дополнительно запущен городской транспорт (30 автобусов, шесть троллейбусов, увеличено количество вагонов в трамваях) (газ.); Вслед за «Лебединым озером» и «Золушкой» Прокофьева (оба балета шли в Москве) — известный британский хореограф и его чисто мужская труппа обратились к «Спящей» (газ.);
- внесение модально-оценочного значения: Помимо невеселых историй и очевидного наследования их всех Августу Стриндбергу (в той или иной степени, конечно) все три объединяет и то, что они уже поставлены на крупнейших театральных площадках (газ.); Вроде и пить нельзя (куда ни плюнь — везде гаишники пасутся), и от коллектива отрываться не хочется (газ.);
- оформление текста при цитировании: У наблюдателей сложилось убеждение, что процессом (о нем было немало написано) руководил Павел Свицкий, специалист по имущественным скандалам, уже достаточно «известный весьма нетрадиционными методами по захвату собственности — использованием поддельных решений судов, фальсифицированной кредиторской задолженности» (газета «Седьмая столица», 25.08.04) (газ.).

В современных СМИ вставные конструкции используются для:

- уточнения значения термина или нового слова, в том числе для перевода с одного языка на другой: *К 1 октября рабочая группа при Высшей аттестационной комиссии разработает необходимые нормативные акты для введения двух новых ученых степеней, аналогичных зарубежным DBA (доктор бизнес-администрирования) и DPA (доктор государственного управления)* (газ.);
- введения аббревиатуры: *Президент Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО) Сергей Мясоедов отметил, что необходимо не создавать «внутрироссийскую» степень, а формировать ее с учетом международного опыта* (газ.);
- авторских комментариев: *А ее стали наказывать якобы за то, что она перевезла через границу какие-то деньги. (Официальные претензии к М. Асламазян заключались в том, что она ввезла наличными в Россию 10 тыс. евро, а разрешенная сумма ввоза эквивалента \$10 тыс. — Е. М.)* (газ.);
- авторской оценки: *Пародистов такого уровня (а это был пародийный проект, что бы там ни говорили его авторы) наша эстрада, кажется, еще не видела* (газ.).

Обращение — это слово в именительном падеже (иногда с зависимыми от него словами), называющее того, к кому обращается говорящий, и выполняющее звательную функцию. Чаще всего это именованная лица или названия живых существ: *Дорогие читатели, мы открываем рубрику «Психология»* (газ.). *Шарик, Шарик!.. Пес демонстративно с презрением отворачивается* (газ.). В качестве обращений могут быть использованы и неодушевленные существительные: *О, одиночество! Как твой характер крут* (Ахмад.). *О, море, море,/ Преданным скалам/ Ты ненадолго/ Подаришь прибой./ Море, возьми меня/ В дальние дали/ Парусом алым/ Вместе с собой* (Козл.); *Где же ты, моя межа?* (газ., заголовок о проблемах межевания садовых участков). В общей структуре предложения обращения грамматически автономны, т.е. не являются членами предложения, наряду с вводными словами и вставными конструкциями.

Обращения могут быть представлены однородным рядом, во-первых, если говорящий обращается одновременно к нескольким лицам (предметам): *Уважаемый господин Президент! Уважаемый господин Премьер-министр! Уважаемые председатели политических партий! К Вам обращается коллектив Инженерного Центра «ОКБ имени А. И. Микояна»* (газ.); а во-вторых, если одно лицо (предмет) называется несколькими именованиями: *Моя милая, нежная, дорогая! Моя самая лучшая и любимая! Моя ласковая, такая родная и в жизни так необходимая! Настенька!* (газ.). В последнем случае обращение, как правило, придает высказыванию эмоционально-экспрессивную и/или оценочную окраску.

Как правило, обращение выражается именем существительным, именем прилагательным, субстантивированными прилагательными и причастиями. *Марина, расскажите, как у вас все в центре образования устроено и какой модуль выбирают школьники* (газ.). *Самая любимая, родная, единственная и неповторимая! Ты моё счастье!* (газ.). *Здравствуй, здравствуй, дорогая! Новость мне пришла благая* (газ.); *Ребенок погрузился в план самолета. «А это где?» — ткнул он пальцем в план. «Не знаю, милый, смотри сам!» Ребенок покорно отстал* (газ.); *«Провожжающие, покиньте вагон», — трижды доносится из динамиков. — Мы трогаемся* (газ.).

Местоимения *ты* и *вы* обычно являются подлежащим и не входят в обращения: *Опустела ты, моя глубинка* (газ.).

Лишь в трех случаях эти местоимения включаются в обращение:

- а) если местоимение находится между существительным и местоимением-прилагательным: *Ковальчук ты моя, Ковальчук* (газ.);
- б) если после местоимения следует придаточное определительное: *О вы, которых ожидает/ Отечество от недр своих...* (Лом.). *О ты, который воскресил/ Ахилла призрак величавый* (П.). Нередко в подобных текстах, принадлежащих высокому поэтическому стилю, местоимению предшествует частица *о*;
- в) в разговорно-просторечных контекстах: *«Эй, вы! — кричит он женщине. — Уходите отсюда со своим дурацким псом! И больше никогда не приходите!»... Подъезжая, ребенок орет во все горло: «Эй, ты! Сойди с лыжни — нам проехать надо!» Родители молчат...* (газ.).

В разговорной речи в роли обращений могут выступать конструкции, аналогичные придаточным: — *Эй, кто посмелее, выходи на первый план* (газ.).

Обращение может представлять собой распространенную структуру. В качестве частотных распространителей обращения выступают прилагательные *глубокоуважаемый, уважаемый* (в официальном стиле) и *дорогой* (в неофициальном стиле). *Глубокоуважаемый Юрий Михайлович! Мы поддерживаем идею «Новой газеты» — поставить в одном из районов Москвы памятник героям фильма Георгия Данелия «Мимино»* (газ.). *Уважаемые папы и мамы! К сожалению, перечисленные выше нормы не всегда реализуются на практике* (газ.). *Здравствуйте, дорогая газета! Спасибо, что радуете меня по дороге на работу. Всегда и с превеликим удовольствием вас читаю* (газ.).

Местоимение-прилагательное *мой* (*моя, мое, мои*) является активным распространителем поэтических и неофициальных обращений: *Друг мой, друг мой, / Я очень и очень болен. / Сам не знаю, откуда взялась эта боль* (Ес.). *Зацелована, околдована, / С ветром в поле когда-то обвенчана, / Вся ты словно в оковы закована, / Драгоценная моя женщина!* (Заб.); *Друзья мои! Стоит ли писать и говорить о том, что все саженьцы лучше всего покупать в ближайших питомниках* (газ.). *5 месяцев вместе! И это только начало! Я очень сильно люблю тебя, мой дорогой!* (газ.). Распространителем обращения могут являться и личные местоимения 2-го лица *ты* и *вы*: *Слова, слова, слова. Дежурные, набившие оскомину фразы: «низкий поклон вам, дорогие вы наши...»* (газ.); «2.03.43. Мы едем не очень долго. *Шуронька, роднуненька ты моя хорошая!* Как они все, вместе взятые, на тебя не похожи. Все такие грубоватые, такие недалекие! Ты совсем другой!» (газ.).

Таблица 4

Лексико-семантическая классификация современных обращений

Значение группы обращений	Обращения	Примеры	Сфера употребления
По имени	Мария; Александр; Иван; Ольга; Фатима; Константин и проч.	— <i>Каролина</i> , как проходит твоя подготовка к январскому чемпионату Европы в Хорватии? (газ.); — <i>На вашем месте, дорогая Ира</i> , хотело бы окатиться очень много людей, потому что Роналду знают в этой стране, знают и любят (газ.)	1. Неформальная. 2. Официальная (при обращении учителя к ученикам)
По имени-отчеству	Мария Дмитриевна; Игнат Яковлевич; Давид Арутюнович	— Скажите, <i>Иван Григорьевич</i> , что в молодых людях вас радует, а что, может быть, огорчает? (газ.); Большое спасибо за интервью, <i>Андрей Вадимович</i> (газ.); <i>Уважаемый Владимир Ростиславович!</i> Наконец-то нашел время, место, а главное, форму для ответа на Ваше открытое письмо (газ.)	Официальная
По родству	Мама; папа; бабушка; дедушка; дочь (дочка, доча); сын (сын, сына); детка (деточка); тетя; дядя	<i>Не выбрасывай меня, мама!</i> (газ., заголовок статьи о социальной защите детей); <i>В общем, дорогие мамы и папы</i> , с Днем начала летней защиты детей вас! (газ.)	Неформальная (обращения <i>тетя</i> и <i>дядя</i> чаще всего употребляются с именем человека: <i>тетя Аня</i> , <i>дядя Сергей</i> . Сестер и братьев принято звать по именам)

Значение группы обращений	Обращения	Примеры	Сфера употребления
По половой принадлежности и возрасту	Девочка; мальчик; девушка; молодой человек (юноша); женщина; мужчина; дамы и господа; дети; взрослые. При обращении к неродным людям: бабушка/бабуля/мамаша; дедушка/дедуля/папаша; дочка; сынок; детка (деточка)	<i>Дамы и господа! Мы рады вам представить наш новый проект — интернет-газету (газ.); — Уважаемые взрослые, — призвала Ирина Ивашова, — помните, что вы ответственные не только за себя, но и за своих детей (газ.); «Ну что ты, дочка, не надо!» — безнадёжно просила она, теребя за рукав не на шутку разбушевавшуюся попутчицу (газ.)</i>	При обращении к незнакомым людям правила культуры речи допускают обращения <i>девочка/мальчик, девушка/молодой человек (юноша)</i> при условии возрастного соответствия. Обращения <i>женщина</i> и <i>мужчина</i> нарушают этикетную норму речи
По должности/званию/профессии/ роду занятия/временному статусу	Коллега/коллеги; ветераны; друзья; доктор; сестра (к медицинской сестре); профессор; префект; мэр; солдат; рядовой; ефрейтор; лейтенант; майор, капитан; водитель; пешеход.; юбиляр; жюри (члены жюри)	<i>Желаем вам, уважаемые коллеги, сил для дальнейшей реализации новых проектов и плодотворной работы (газ.); — Уважаемый префект, мне очень нравятся спортивные площадки в Филевском парке около Москвы-реки (газ.); Дорогие учителя-словесники! Возвысьте свой голос в защиту великой русской литературы, великого русского языка, в защиту юности</i>	1. Официальная (с добавлением фамилии: <i>доктор Иванов; капитан Ефремов</i>). При обращении к военным традиционным является слово <i>товарищ (товарищ майор)</i> . Обращения <i>водитель</i> и <i>пешеход</i> употребляются преимущественно в текстах-инструкциях, лозунгах и рекламе. 2. Неформальная (для обращений <i>доктор, сестра, профессор</i>)

Значение группы обращений	Обращения	Примеры	Сфера употребления
		новых поколений России... (газ.); <i>«Водитель! Остановись перед зеброй!»</i> — таков новый слоган социальной рекламы, развешанной вдоль дорог (газ.)	
По социально-политическому статусу	Товарищ; господин/госпожа; гражданин/гражданка	<i>Не слушайте чиновников, господин президент, услышьте народ!</i> (газ.); <i>Их пытались обложить тринадцатипроцентным налогом, когда некоторые решили самостоятельно накапливать деньги на капремонт. Дескать, прибыль у вас, товарищи, делиться надо с государством</i> (газ.); <i>Так что и вы поймите, господин Прохоров, нельзя взрастить ВВП, фехтуя Трудовым законодательством</i> (газ.); <i>Но взамен взятого письма мы составили свое, коллективное послание в будущее. Мол, здравствуйте, товарищи потомки, во первых строках сообщать...</i> (газ.)	В официальном контексте в структуру обращения входит имя собственное (<i>товарищ Петров; господин Вахрин</i>), а в случае употребления данных обращений во множественном числе возможно присоединение слов со значением профессии, звания и т.д. (<i>товарищи рабочие; господа банкиры</i>)

Значение группы обращений	Обращения	Примеры	Сфера употребления
		<i>Как вы с нами, господа рестораторы, так и мы с вами! Приятного аппетита!</i> (газ.)	

Закрепление тех или иных обращений в речевой традиции народа неразрывно связано с общественно-политической историей. Так, слова *гражданин* и *товарищ*, являвшиеся на протяжении нескольких веков стилистически нейтральными, в XX в. получили коннотативные значения. Обращение *товарищ* было самым употребляемым и единственно возможным в официальных обращениях периода СССР. Из речи Н. С. Хрущева при закрытии съезда КПСС: *Наши цели ясны, задачи определены. За работу, **товарищи!** За новые победы коммунизма!* (газ.). В современных СМИ такие обращения можно встретить в материалах на историческую тему: *Гарин с удивительным пафосом и без всякого намека на иронию вещал в коммунальной квартире так, будто с трибуны какого-то съезда: «**Товарищи!** За что мы боролись, за что падали жертвами на красных полях сражений, мы — рабочие от сохи...»* (газ.). В связи со сменой общественно-политического строя в 90-е годы XX в. этому обращению стали искать замену. Попытки вернуть устаревшие варианты *сударь* и *сударыня*, а к молодым девушкам — *барышня* не увенчались успехом. Альтернативным обращением стали вернувшиеся из монархического периода нашей истории слова *господа* (*дамы и господа*), *господин/госпожа*. Почти десять лет наблюдалось противостояние обращений *товарищи* и *господа*. *Господа, вы нам не товарищи?!* (газ.); *Правда, сам господин (товарищ!) Кириллов на полном серьезе называет себя не «мэтр», а мэтр восемьдесят три. То есть с юмором у человека все в порядке* (газ.). Обращаясь с высокой трибуны, ораторы испытывали неловкость, не зная, какое же обращение будет уместным. В эти годы активным становится двойное обращение *господа-товарищи*, которое сохраняет свои позиции и в настоящее время: *Не поздно ли спохватились, **господа-товарищи начальники!** До олимпийских стартов осталось меньше года. О чем думали раньше?* (газ.). Сейчас политическая окраска этих обращений стирается. *Работать надо, **господа и товарищи**, а не ходить друг на друга стеной: верующие против атеистов, красные против белых и т.д.* (газ.). — Обращаться к полицейскому «*господин*» можно. Слово-то хорошее — таким образом человек, который к нему обращается, предполагает в нем некое человеческое достоинство. Но даже если я по старинке скажу «*товарищ полицейский*» — меня посадят, что ли? (газ.).

В торжественных, поздравительных контекстах уместно употреблять обращения *друзья, соотечественники*: — *Дорогие друзья! Поздравляю вас с наступающим Новым годом и Рождеством! Наступление Нового года — это не только начало новой страницы в жизни каждого из нас, это символ преемственности и прочности наших традиций* (газ.); *Уважаемые соотечественники! Мы — народ со славной историей, достойный жизни в демократическом обществе* (газ.).

Принципиальной позицией в употреблении обращения *товарищ* отличаются партии и объединения коммунистической направленности. В среде военных обращение *товарищ* считалось и считается официальным: *товарищ генерал, товарищ полковник*. Через некоторое время открылась дверь. — *Товарищ генерал, по вашему приказанию капитан Дудко прибыл, — отпартовал он* (газ.). А к Гагарину в это время обратился замполит Копейкин: *«Товарищ майор, личный состав части и жители поселка собрались вас приветствовать»* (газ.).

Обращение *граждане* используется в официальных контекстах. А слова *гражданин/гражданка* с начала XX в. стали употребляться преимущественно в судебном деле (*гражданин прокурор, гражданин подследственный, гражданка Савельева*). Официально в этой особой камере действительно содержался всего один человек. Им был Юрий Нефёдов. Оперативник, который около пяти часов вечера привел туда еще двух человек в арестантской спецодежде, вспоминает, как, увидев их, тот воскликнул: *«Ты что, гражданин начальник!»* (газ.).

В современной официальной речи офисных служащих и чиновников появилась тенденция обращения по имени, как принято во многих зарубежных странах, вместо традиционного в России обращения по имени-отчеству. Такая тенденция, с одной стороны, упрощает общение с иностранными партнерами, но, с другой стороны, перестает отражать специфику русской речевой практики. Когда выходили из конференц-зала, я обратился к боссу: — *Виктор Алексеевич, все же Вы ошибаетесь насчет Ефремовой. Я, как Ваш первый заместитель, просто обязан предостеречь от скоропалительных решений. — Послушайте, Вячеслав, занимайтесь своим делом! — парировал он* (газ.).

Неформальное общение позволяет употреблять обращения экспрессивно окрашенные (*бабуся, бабуля, дедуня, папуся, мамочка, тетечка, дяденька; Сереженька, Аллочка, Надюша, Вовчик, Туся* (Наталья, Татьяна), *Женек, Витек, Димон, Колян, Серый* (Сергей); *сестрица* (к медицинской сестре), *солдатик* (к военному человеку), *старик* (к другу). *Светуся, любимая, выходи за меня замуж!!!!...* (газ.); *Моя любимая, Ксенечка, ты самая искренняя на свете девушка с самой обаятельной улыбкой* (газ.); *Иван, делая вид, что меня не слышит, отворачивается и идет к машине. На полпути останавливается и как бы в шутку спра-*

шивает: — А что, **Димон**, взрывчаткой случаем не промышляете? Дима удивленно смотрит на него (газ.); Казалось, что прошла целая вечность до того момента, как кто-то крикнул: «**Васька**, тащи отвертку!» (газ.); *Копайся в грядке, **старичок**, чтоб вырос у тебя стручок!* (газ., заголовок); *Прокати нас, **солдатик**, по Африке* (заголовок статьи о кинофильме, где русские солдаты путешествуют по Африке).

Разговорность обращению придают акцентирующие частицы и формы без флексии: *Сейчас бы и исполнить это обещание, а рядом маленький ребенок, такой шустрый, бойкий, громкий, сорви-голова, и только. Все время теребит маму: «**Мам**, скоро приедем?»* (газ.); *А племянш позвонил хоть раз? Спросил: **дядь, а дядь...*** (газ.).

Обращения, являющиеся бранными, находятся за пределами речевой нормы и могут быть использованы СМИ только в функции стилизации: *Уборщица разразилась монологом, как нельзя более точно соответствующим русской ментальности, национальному темпераменту и загадочной русской душе: «И чиво ты тут делаишь, **ипрод**? Ходют, ходют все...* (газ.).

В художественной речи, в особенности в поэзии, активное использование обращения к явлениям природы и неодушевленным предметам создает олицетворение. *Ох, **лето красное!** любил бы я тебя, / Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.* (П.); *ГАЕВ: **Дорогой, многоуважаемый шкан!** Приветствую твоё существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости...* (Ч.); *На свете много улиц славных, / Но не сменяю адрес я. / В моей судьбе ты стала главной, / **Родная улица моя*** (Фат.). А в лироэпическом жанре басни одним из важнейших приемов является использование имен нарицательных в значении имени собственного: «*Как, **милый Петушок**, поешь ты громко, важно!*» — «*А ты, **Кукушечка**, мой свет, / Как тянешь плавно и протяжно: / Во всем лесу у нас такой певицы нет!*» (Кр.).

В современных СМИ обращения, помимо звательной, могут выполнять ряд других стилистических функций:

- эмоционально-экспрессивную: *Хорошо, **господа чиновники**, раз вам нужны цифры, мы вам их предоставим* (газ.);
- оценочную: *Дорогие товарищи! **Друзья!** В эти дни, когда полёт снежинок напоминает о пройденном, а время настойчиво зовёт в будущее, все мы живём в ожидании Нового года* (газ.);
- вокативную (особая функция обращения, заключается в единстве звательной, эмоционально-экспрессивной, оценочной и волеизъявительной функций): *Я уверен, что футбольный мир еще не раз будет скандировать: «**Аршавин!**»* (газ.);
- уточняющую: ***Уважаемые депутаты, коллеги!** Мне очень приятно, что мое недавнее выступление с этой трибуны на тему антима-*

родной сущности закона об автогражданке, прозванного в народе «лучшим триллером года», произвело на вас тягостное впечатление (газ.);

- иронии: *Здравия желаю, товарищ капеллан!* (газ., заголовок статьи о введении в штатное расписание российских Вооруженных сил должности военного священника, он же капеллан). *Вдумайтесь, s.v.p.* [франц. «пожалуйста». — Ред.], *дамы и господа, товарищи и гражданочки* (газ., иронический эффект достигается объединением в одном контексте обращений из различных сфер употребления);
- антитезы: *Другое дело, как обратится к вам сам полицейский. Не скажет же он: «Ну, ты, пошли за мной!» Видимо, «господин, позвольте проверить...», «господин, пройдемте...»* (газ.);
- стилизации: *Уверены, что, если бы Федор Михайлович мог присоединиться к поздравлениям, он сказал бы примерно так: — А помните ли вы, милостивый государь, как начинается мой роман? Тот, в котором вы сыграли моего Мышкина?* (газ.).

Устаревшие обращения (*Ваше Величество, ваше превосходительство, милостивый государь, сударь/сударыня*) или заимствованные обращения к соотечественникам (*мадам, леди*) придают тексту иронию и экспрессию.

Защищайте, сударь! (заголовок к статье о защитах диссертаций адресует нас к исторически известной фразе при вызове на дуэль «Защищайтесь, сударь!»); *«Правительство, равняйся! Смирно!», или «Упал-отжался, ваше превосходительство!»* (газ.); *А уже сегодня хочется получить ответ от того чиновника, что постановил признать журнал «Гарри Потер» средством массовой информации: вы, милостивый государь, сразу все фигурки получили или тоже, как я, собираете?* (газ.); *Бросьте монетку, месье и мадам* (газ., заголовок статьи о жизни уличных музыкантов).

Двойственный смысл имеют заголовки, омонимичные общепринятым обращениям: *Дорогие соотечественники* (газ., заголовок статьи об официальных и неофициальных платах за проведение родов). *Дорогие гастарбайтеры* (газ., заголовок статьи о том, что киргизы, уехавшие на заработки в другие государства, существенно пополняют казну своей страны). *Граждане провожающие* (газ., заголовок статьи о работе ритуальных услуг).

ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Присоединительные конструкции — это грамматические структуры, части которых скреплены присоединительной связью. Она представляет собой самостоятельный, не похожий на другие вид синтаксической связи. Его суть — прибавление к самостоятельному высказыванию, главенствующему и по смыслу, и по грамматике, одного или нескольких фрагментов, которые в силу независимости позиции служат средством смыслового или стилистического акцентирования важной для автора информации, т.е. актуализируются. Очевидно, что эта связь не похожа на *сочинительную*, подразумевающую грамматическую однородность соединяемых элементов; принципиально отличается она и от *подчинения*, при котором наблюдается жесткая, заданная иерархичность структур. Несопоставимо присоединение и с *предикативной* связью между главными членами предложения. И только *полупредикативная* связь обособленного оборота (причастного, деепричастного и аналогичных) с уточняемым словом в какой-то степени сродни присоединению по функции — придать дополнительное коммуникативное значение выделенному элементу. И обеспечивается это в большой степени особой интонацией, наличием специфической паузы.

Тем не менее полупредикативная и присоединительная связи имеют существенное различие. Если первая привносит в простое предложение дополнительную информацию прежде всего уточняющего характера, то присоединение с полным правом может рассматриваться как явление более высокого — текстового — порядка: развитие речи идет ступенчато, отражая мыслительный процесс автора, и присоединение акцентирует для читателя дополнительные смыслы, важные именно в данном контексте.

В русской филологической науке одним из первых явление присоединения исследовал академик В. В. Виноградов: «Присоединительными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы часто не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют

ассоциативную цепь присоединения»¹. Занимаясь языком художественной литературы, В. В. Виноградов в первую очередь исследовал смысловые возможности присоединения, роль этого феномена в организации текстового пространства, в частности — в отражении живой разговорной речи. Такие ученые, как Ю. В. Ванников, Н. С. Валгина, Е. А. Иванчикова, К. А. Рогова, Г. С. Шалимова и др., детально исследовали грамматический механизм присоединения². Прежде всего они описывали структуру присоединяемых элементов, конкретные союзные средства, обеспечивающие связанность основного высказывания и добавления к нему. Особое внимание уделялось и функциональному аспекту, что проявилось, в частности, в одном из определений: «...Присоединение — это особый способ оформления высказывания, состоящий в разрушении единства статической и динамической структуры предложения в целях увеличения коммуникативной нагрузки той или иной части высказывания»³.

Ученые вполне обоснованно считают присоединение отражением на письме характера устной речи — незапрограммированной, часто со смещенными конструкциями, когда в процессе произнесения высказывания у автора возникает желание добавить что-то относящееся к теме. Но инерция говорящим уже набрана, и нужно придать фразе законченный вид, прежде чем присовокупить то, что автору показалось нужным.

Итак, основная отличительная черта грамматических конструкций с присоединением — это их расчлененность: присоединяемый элемент становится в независимую синтаксическую позицию, хотя и связан (по смыслу, а часто и союзами) с высказанным ранее. При этом надо подчеркнуть, что описываемое явление может нам встретиться и в простом, и в сложном предложении:

Кино является для нас важнейшим из искусств. Причем документальное (газ.) — присоединяется определение к подлежащему.

Чернышевский сколачивал непрочные силлогизмы; отойдет, а силлогизм уже развалился, и гвозди торчат (Наб.) — присоединена часть сложносочиненного предложения.

¹ Виноградов В. В. Пушкин и русский литературный язык XIX в. // Пушкин — родоначальник новой русской литературы. М., 1941. С. 576–577. Цит. по: Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978. С. 279.

² См., например: Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979; Иванчикова Е. А. Синтаксис текстов, организованных авторской точкой зрения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. М., 1977. С. 198–240; Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л., 1975; Русская грамматика. М., 1980.

³ Шалимова Г. С. Актуализация коммуникативных и экспрессивных средств синтаксиса современной газеты. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 187.

Пожалуй, самый трудный вопрос, относящийся к присоединению, — это соотношение данного явления с парцелляцией. Парцелляция (от лат. *Parcella* — частица) — это свойственное разговорной речи расчленение речевого потока на отдельные, изолированные фрагменты с помощью интонации и пунктуации. Основное предложение, подвергаемое расчленению, можно обозначить термином *предтекст*, а изъятые из него элементы — *парцеллятами*.

Это явление широко используется в разговорной речи как отражение ее непринужденности, неподготовленности и как мощное средство привлечения внимания аудитории, выдвижения содержания парцеллята на первый план. Таким образом, мы имеем дело с актуализацией части высказывания. Поэтому парцелляция стала активно использоваться авторами художественных текстов, журналистами, авторами рекламных текстов как оригинальный стилистический прием. Когда главный герой телефильма «Здравствуйте, я ваша тетя!» произносит: «Я тебя поцелую. Потом. Если ты захочешь», — налицо сложноподчиненное предложение, которое в своем обычном виде ничем не отличалось бы с точки зрения эмоциональности. И только в результате раздробления каждый его элемент приобрел особую экспрессию, прекрасно выраженную Александром Калягиным.

На первый взгляд присоединение и парцелляция — противоположные явления: первое основано на добавлении значимого элемента к уже оформленному высказыванию, второе строится на расчленении высказывания. Тем не менее это различие кажущееся, поскольку и в том, и в другом случае автор имеет целью привлечь внимание читателя к какому-то важному фрагменту текста. Целью может быть и обычное добавление информации, и уточнение сказанного, и — особенно в медиаречи — неожиданный поворот в развитии текста, своеобразный смысловой контраст. Поэтому весьма убедительной представляется концепция Н. С. Валгиной, согласно которой парцелляция — это частный, бессоюзный случай присоединения. Действительно, парцеллированная часть предложения практически всегда может быть восстановлена в своей обычной грамматической форме: *Выходили на авансцену совсем другие фигуры. Например, комсомольский поэт Александр Безыменский, родившийся 18 января 1898 года (ум. 1973). Возможно, один из прототипов Ивана Бездомного у Булгакова, коего Безыменский травил (как потом, в 1958-м, Пастернака) (газ.).* Достаточно убрать разделяющие точки и поставить тире после слова *фигуры*, чтобы получить хоть и распространенное, но простое предложение с пояснительными приложениями *поэт и один из прототипов* к подлежащему (определятельная придаточная часть в данном случае больше напоминает вставную конструкцию).

Аналогичную процедуру можно произвести и по отношению к конструкциям с присоединением: *Бо Силай не был лидером политической оппозиции. Но мог стать вожаком «новых недовольных» в китайском обществе, где все более явным становится дисбаланс интересов разных социальных страт* (газ.). В данном случае противительный союз берет на себя еще и функцию присоединения важной информации, служащей для противопоставления реальных событий — осуждения видного китайского партийного руководителя — и его возможной политической судьбы. При употреблении сказуемых *не был лидером* и *мог стать вожаком* в качестве однородных предложение теряло бы значительную долю энергии, а авторское рассуждение стало бы более нейтральным.

Поскольку присоединение — это прежде всего грамматическое явление, предметом анализа становятся именно грамматические показатели связанности присоединяемого элемента с предтекстом. Таким образом, все присоединительные структуры будут нами разделены на четыре группы:

Конструкции с присоединительными союзами: *и, да и, да ещё, причем, притом, при этом, к тому же*. Присоединительное значение является единственным для этих связующих средств, встречающихся и в пределах простого предложения, и в сложносочиненном предложении с присоединительными синтаксическими отношениями: *Теперь зашумели все разом, причем очень горячо, а инспектор Асагава, до сей минуты не раскрывавший рта, вышел вперед и принялся кланяться, будто заводной* (Ак.); *Несмотря на то что ехал он вроде как к приличному человеку, да и сам был хозяину в лучшем виде отрекомендован, все три месяца батрачества толстосум ему платил лишь обещаниями* (газ.).

Присоединительные союзы характерны для устной речи, а также для ее отражения в художественной литературе: — *Если бы был тут сторож, то он сделал бы то же самое, и еще поспешнее, надеясь получить на водку* (Л.); *Не падкий на ласку, не привыкший к ней, он все же ценил эту единственную, к тому же и очень редкую* (Г. В.). Действительно, с их помощью вводится («присоединяется») фраза или ее часть, возникшая по ходу говорения.

Дополнительное значение приобретает присоединительная конструкция, выделенная в самостоятельное высказывание: здесь происходит совмещение присоединения и парцелляции: *В Минобрнауки готовится приказ, согласно которому сдавать ЕГЭ по каждому предмету можно будет три раза. Причем не только если получил «неуд»* (газ.). Той же функции композиционного выделения служит и оформление присоединительной конструкции в виде вставки: *Россия — не Сирия, ее не напугать прочеркиванием «красной линии». (Да и Дамаск наплевал на нее.)* (газ.). Обычно это встречается в авторских комментариях (при-

веденный пример принадлежит перу известного публициста Мэлора Стурра).

То, что присоединяемый элемент получает добавочную нагрузку, убедительно демонстрируется, когда мы встречаем союз *и ещё* в качестве слова-предложения — также в контекстах разговорного стиля с ярко выраженным авторским началом: *Главное в образовании — научиться самостоятельно мыслить, а не зазубривать информацию. И ещё. Надо помнить, что даже проваленный экзамен — это тоже результат (газ.).*

Конструкции с сочинительными союзами в роли присоединительных: *и, а, да, но, однако, тоже, также, а также, или, либо, а то, не то.* Эти союзы, по своей семантике соединительные, сопоставительные, разделительные, альтернативные, в определенных контекстах выступают как присоединительные, о чем говорит коммуникативная неравноценность соединяемых ими членов предложения или частей сложного предложения:

— *Они, ваше благородие, — сказал приказный во фризовой шинели, — они, ваше высочордие, по объявлению сиятельнейшего графа, не щадя живота, желали послужить, а не то чтобы бунт какой* (Л. Т.).

В журналистских текстах эти синтаксические союзы встречаются часто. С их помощью автор может повернуть свое повествование или рассуждение в новом направлении: *Большинство экспертов отказались комментировать критические замечания «Дворковича к Минфину». Свои замечания для «МК» представил только директор Института стратегического анализа ФБК Игорь Николаев. По его словам, к этому «мнению», конечно, необходимо прислушаться. Однако критика в адрес Минфина запоздала* (газ.). И далее журналист подчеркивает, что Министерство финансов сейчас вынуждено заниматься только обеспечением выполнения майских указов президента и подготовкой реалистичного бюджета.

Особое значение данная разновидность присоединения приобретает в сочетании с абзацным выделением: *Россия и Америка практически не говорят друг с другом о Сирии. Вместо этого Москва и Вашингтон говорят о Сирии поверх друг друга.*

А жаль. *Базовые стратегические интересы РФ и США в Сирии в реальности совпадают* (газ.).

Также союзы из этой группы дают возможность автору представить собственную позицию или сделать вывод из сказанного: *Землица Алясочка, как ни крути, на данный момент законно американская, и ничего с этим не поделаешь* (газ.).

Сочинительные союзы берут на себя присоединительное значение прежде всего в медиаречи. Современная журналистская практика показывает абсолютное превосходство самостоятельных предложений

с сочинительными союзами над сложносочиненными предложениями, что объясняется, скорее всего, экономией речевых усилий, тенденцией к лаконичности.

Конструкции с подчинительными союзами и союзными словами в роли присоединительных: *что, отчего, почему, так что* и под. Большинство этих связующих средств — союзные слова, оформляющие особый тип придаточного предложения — присоединительный. Своеобразие его в том, что придаточная часть прикрепляется к полностью самостоятельному главному предложению с помощью союзного слова, вмещающего все содержание предтекста: *Идея персонального голосования депутатов нашла широкую поддержку общества, что позволило Кличко нарастить президентский рейтинг* (газ.); *Хирурги еле-еле спасли мою молодую жизнь, за что я им глубоко признателен* (И. и П.).

То, что эти союзные слова соотносятся прежде всего с рассуждающей речью, можно проиллюстрировать известной фразой, завершающей изложение хода доказательства математической задачи: *что и требовалось доказать*.

Союзные слова *почему, отчего, зачем* чаще замещают не все предшествующее предложение, а его часть: *Часа четыре тому назад, при начале казни, этот человек вел себя совершенно не так и очень мог быть замечен, отчего, вероятно, он и переменил теперь свое поведение* (Булг.).

Функция завершения рассуждения часто возлагается на союз *так что* со значением следствия: *Чтобы сделать эту землю процветающей, нужно вложить колоссальные деньги. Сумма эта в десятки раз больше той, которую выручили от продажи добытого золота. Так что еще неизвестно, кто выиграл от продажи Аляски* (газ.).

Бессоюзные присоединительные конструкции (парцелляция). Несмотря на самостоятельность по отношению к основному предложению, парцеллированные конструкции чаще всего сохраняют свои грамматические связи с предшествующим контекстом. Исходя из степени грамматической взаимосвязанности предтекста и парцеллята, можно представить следующую классификацию парцеллированных структур:

■ парцелляты — второстепенные члены основного предложения (предтекста). Поскольку внутри структурной схемы простого предложения действуют достаточно прочные связи между элементами, разрыв этих скреп неминуемо привлекает внимание читателя и заставляет задуматься, почему была проведена такая операция. Например: *Главное — съезд утвердил курс на вооруженный захват власти. В воюющей стране!* (газ.). Автор не просто отрицательно относится к плану большевиков захватить власть вооруженным путем — его негодование вызвано тем, что этот план намеревались осуществить в родной стране, ведущей

войну с внешним врагом. Второстепенный член предложения — обстоятельство места — становится коммуникативно выделенным, чему способствует восклицательная интонация.

Парцеллированию подвергается не любой член предложения, а такой, актуализация которого создает предпосылку для дальнейшего развития темы. Поэтому парцелляция — это не только стилистико-грамматический прием, но и способ выражения мнения автора, т.е. текстообразующее средство: *После краха СССР страна политически повзросела. **Не до конца, конечно.** У многих еще кружится голова. У романтиков — от широты просторов, обилия рек, границ «от края и до края». У людей державных — от обилия газа и нефти (газ.)*. Актуализация обстоятельства меры и степени, сопровождаемая вводно-модальным элементом, демонстрирует авторскую политическую позицию и сигнализирует о переходе к новому текстовому фрагменту;

■ парцеллаты — однородные члены по отношению к элементам предтекста.

*К сожалению, Царёв снялся после Климова лишь у Тарковского в «Страстях по Андрею». **Отслужил** три года на флоте. **Не учился** нигде. **Был грузчиком** в винном магазине, уборщиком в психбольнице, сторожем, дворником (газ.).* Чаще всего наблюдается парцеллирование однородных сказуемых, которые потенциально содержат сообщение о дополнительном действии. Сочинительная связь между однородными членами менее тесная, чем подчинительная или тем более предикативная. Поэтому она легче разрывается. В результате образуются одно или несколько неполных предложений, которые могут последовательно описать, например, судьбу персонажа (как в приведенном примере) или послужить для развития рассуждения: *Профессионал высшего класса не замкнут в рамки своей профессии. Он ее расширяет. **И умеет сочетать разные специальности, скажем так*** (газ.).

Когда образуется цепочка таких неполных предложений, возникает ярко выраженный риторический контекст: *Понравился «Акт убийства» Джошуа Оппенхаймера. Про бандитов, которые в шестидесятые годы в Индонезии **убивали** коммунистов. Тысячами **убивали**, не жалея женщин и детей. **И не понесли** никакого наказания до сих пор. До сих пор у власти. **Растят** внуков. **Гордятся** своими убийствами. И сами **снимают фильм**, чтобы рассказать о своих подвигах и увековечить их. **Показывают** на камеру, как именно убивали, как разоряли деревни (газ.);*

■ парцеллаты — обособленные члены по отношению к предтексту. Обособление второстепенных членов предложения — это реализация полупредикативной связи, еще более слабой и поэтому потенциально перспективной для создания отдельного высказывания, пусть даже неполного: *Городничий: Ревизор из Петербурга, инкогнито. **И еще с секретным предписанием*** (Г.).

Понятно, что выделение обособленных второстепенных членов в независимую позицию — отделение их точкой, оформление специфической интонацией — в основном используется для уточнения высказанного ранее (как в предыдущем примере), но может дать и особую авторскую оценку: *Язык определяет идеологию: «евроремонт» — само существование этого слова есть сильнейший аргумент в пользу азиатскости России. Не говоря уже о том, что евроремонтом в Москве занимаются турки* (П. В.). Ирония автора по поводу модного словечка *евроремонт* (при том, что нет единых европейских требований к качеству ремонта) дополняется саркастическим оборотом о выполнении его в основном турками;

■ парцелляты — повторы элементов предтекста с добавлением информации, расширяющей уже сказанное. Возникает особая стилистическая фигура — подхват, или анадиплозис: *Горький мне нравится, но в последнее время он стал писать чепуху, чепуху возмутительную, так что я скоро брошу его читать* (Булг.). Добавочная информация содержится обычно в прибавляемом второстепенном члене предложения, который становится особенно экспрессивным, если он отделен от предтекста точкой: *Рискну успокоить только тем, что ухудшаться ситуация будет достаточно постепенно. Пока постепенно* (газ.).

Информацию, заключенную в парцелляте, следует считать добавочной лишь условно, так как акцент в сообщении переносится именно на присоединяемый элемент: *Избежать долгого и подробного изложения истории болезни вам не удастся. Вам всё расскажут. Всё-всё* (газ.); *Трубную площадь и Неглинный проезд почти до самого Кузнецкого моста тогда заливало при каждом ливне, и заливало так, что вода водопадом хлестала в двери магазинов и в нижние этажи домов этого района* (Гил.);

■ парцелляты — отдельные предложения. Возможность отрыва части сложного предложения предопределена полипредикативностью этой структуры, подразумевающей как минимум два относительно самостоятельных сообщения. В то же время коммуникативная задача решается именно объединенной структурой, и каждая грамматическая основа по-своему участвует в этом. Тем не менее велико число сложных предложений с автосемантическими (независимыми по смыслу) предикативными частями, и, несмотря на грамматическую и смысловую связанность компонентов сложного предложения, они — особенно в медиаречи — часто выделяются в отдельное предложение и занимают, таким образом, более сильную коммуникативную позицию в тексте: *Как-то на моих глазах авторитетный эксперт посоветовал населению всё вложить (в том числе доллары) в евро. И поторопиться. После чего евро к доллару рухнул* (газ.). Парцеллированное предложение не просто показывает последовательность событий во времени, но и подчерки-

вает противоречие между рекомендацией эксперта и отрицательными последствиями его прогноза для населения.

Расчленение сложного предложения на интонационно и пунктуационно самостоятельные части используется в журналистских текстах для передачи прямой речи, которая строится не плавно, а прерывисто, а также в аналитических контекстах, поскольку небольшие по объему предложения легче воспринимаются читающим и при этом сохраняют логические и композиционные связи друг с другом: *Начальник отдела московской прокуратуры товарищ Иванова уведомила заявителя (то есть меня), что обращение направляется для рассмотрения еще ниже — в Главное управление МВД РФ по городу Москве. Пусть, мол, разбирается Петровка, 38.*

Парцелляция частей сложносочиненного предложения используется часто и с разными целями. Что касается сложноподчиненного предложения, то здесь в основном подвергаются парцелляции уступительные, условные, причинные придаточные части: *Что бы ни случилось завтра, испортить наш театр уже не получится. Хотя и повторить любимовскую историю нельзя (газ.).*

Размещение частей сложного предложения в изолированной позиции — один из характерных способов завершения журналистского текста, при этом присоединительная с грамматической точки зрения конструкция приобретает более значимый статус: *По данным Федеральной таможенной службы, только из Польши к нам привозят в 3,5 раза больше фруктов, чем из Молдовы. Да и свои сады на Юге России тоже есть, и их надо развивать (газ.); Грязную рану надо промывать водой с мылом, а не заливать «зеленкой». Или уж используйте спирт (газ.).*

Таким образом, присоединительные конструкции, в том числе и парцеллированные, генетически восходят к спонтанной устной речи, но, будучи экспрессивным средством, широко используются в письменных текстах. Они могут уточнить и развить сообщенную ранее информацию, могут выделить композиционно значимый фрагмент текста, а также могут акцентировать авторскую позицию. Учитывая эти возможности, присоединение следует рассматривать как важное текстообразующее явление.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Порядок слов — это расположение слов в предложении для наиболее точного выражения смысла сказанного.

Существует мнение, что в русском языке относительно свободный порядок слов (по сравнению, например, с английским языком, в котором слова в зависимости от их синтаксической функции имеют строго фиксированное положение).

Действительно, в русском языке порядок слов достаточно гибкий. Например, в предложении *Бесконечно тянулся день, сумеречный, мокрый* (Тэффи) сказуемое *тянулся* стоит перед подлежащим *день*, обстоятельство *бесконечно* предшествует сказуемому, а согласованные определения *сумеречный, мокрый* стоят в постпозиции по отношению к определяемому ими слову *день*. Расположение слов в данном предложении можно варьировать: *День тянулся бесконечно, сумеречный, мокрый; Сумеречный мокрый день бесконечно тянулся* и т.п. Но подобные перестановки слов в рамках данного предложения все же не бесконечны, так как существует грамматическая и смысловая связь между компонентами предложения. Служебные части речи (предлоги, союзы) не могут изменять свое местоположение в предложении, так как осуществляют определенные грамматические функции.

Чтобы предложение имело смысл и было понятно адресату, слова должны располагаться не хаотично, а в зависимости от выражаемого ими смысла. Порядок слов определяется смысловой структурой предложения, движением в нем смысла, т.е. его *актуальным членением*.

Существуют определенные рамки, ограничивающие расположение слов в простом предложении.

ЛОГИЧНОСТЬ РЕЧИ

Предложение *Солнце закрыло облако* в русском языке будет расцениваться как абсурдное, так как информация, содержащаяся в нем,

противоречит действительному положению вещей. Чтобы адекватно передать смысл происходящего, в предложении на первом месте (в роли подлежащего) должно быть слово «облако»: *Облако закрыло солнце.*

— Смысл речи

Порядок слов тесно связан со смыслом предложения. Например, если в предложении *Только он сегодня читал книгу* изменять положение частицы «только», то предложение каждый раз будет получать другой оттенок смысла:

*Он только **сегодня** читал книгу.*

*Он сегодня только **читал** книгу.*

*Он сегодня читал только **книгу**.*

Как видим, частица «только» акцентирует следующее за ней слово, которое получает *логическое ударение*.

— Стилистические акценты

Стилистическая функция порядка слов также накладывает определенные ограничения на свободу расположения слов в предложении. Она проявляется в расстановке определенных акцентов, подчеркивающих добавочные оттенки смысла, экспрессивные и эмоциональные коннотации: *Однако вычеркивать страницы из нашей истории **не следует*** (газ.). Ср.: *Однако не следует вычеркивать страницы из нашей истории. Погода стояла **прелестная*** (Т.). — *Стояла прелестная **погода**.*

Стилистические нюансы очень важны для правильного и точного понимания информации в предложении, а также для придания речи дополнительных эмоциональных и экспрессивных оттенков.

Наибольшей свободой в расположении слов обладают разговорная речь: *Гулять пойду я сегодня с Сашей*, и поэтическая речь: *Гремят раскаты молодые* (Тютч.). Мы можем любым способом переставлять слова в приведенных примерах — информация, заложенная в них, сохранится. Изменятся интонационные акценты и стилистические нюансы, а смысл предложений останется прежним.

Таким образом, порядок слов в русском языке обладает относительно степенью свободы и играет важную роль в оформлении мысли.

Различают прямой порядок слов и обратный порядок слов.

Прямой порядок слов — это обычное, наиболее распространенное расположение слов, которое определяется структурой и типом предложения. Например, простое повествовательное предложение *Молодой журналист оперативно написал репортаж о митинге* имеет прямой порядок слов, при котором подлежащее (*журналист*) предшествует сказуемому (*написал*), согласованное определение (*молодой*) стоит перед определяемым словом (*журналист*), обстоятельство образа действия (*оперативно*) стоит перед глаголом-сказуемым (*написал*), несогла-

сованное определение (*о митинге*) стоит после определяемого слова (*статью*), дополнение стоит после управляющего слова-сказуемого (*написал статью*).

Порядок слов имеет не только синтаксическое значение, но и смысловое. Прямой и обратный порядок слов определяется по отношению к *актуальному членению предложения* (см. ниже). Порядок слов выражает движение мысли — от темы к реме (прямой порядок) и от ремы к теме (обратный порядок).

Прямой порядок слов является стилистически нейтральным. Обратный порядок слов обладает яркими экспрессивными возможностями. Ср.: *Ответа из «Городского центра по размещению рекламы» жители пока не получили* (газ.). — *Жители пока не получили ответа из «Городского центра по размещению рекламы»*; *Лазурь небесная смеется, ночной омытая грозой* (Тютч.).

Наиболее сильными позициями в предложении являются его начало и конец, так как они сопровождаются логическим ударением и интонационным выделением. Поэтому вынесение в эти позиции слов, за которыми при обычном порядке слов закреплено другое место, придает им особую стилистическую нагруженность: *Странный человек был этот господин Пигасов* (Т.).

Обратный порядок слов называется инверсией. Но не любое нарушение прямого порядка слов и не любая их перестановка является инверсией. Так, в примерах *Я встретил дочку соседа — Я встретил соседа дочки* перестановка слов инверсией не считается, поскольку существенно изменяется смысл предложения, никакой дополнительной выразительности такая перестановка слов не дает.

Инверсия — это стилистически значимое и эстетически оправданное отступление от прямого порядка слов в предложении для придания речи особой выразительности. Инверсия характерна для поэтической, публицистической и разговорной речи: *Здесь лежала его треуголка и растрепанный том Парни* (Ахм.).

Инверсия часто используется для создания эффекта обманутого ожидания: *Желаю вам всяческих бед, несчастий и болезней избежать* (Ч.). Неумелое же использование инверсии приводит к стилистическим ошибкам. Неудачный порядок слов, нарушающий логичность и точность речи, называется *неоправданной инверсией* и часто приводит к двусмысленности (амфиболии): *Продается коляска для детей синего цвета*.

Поскольку инверсия характерна для выразительной речи, ее использование в деловых стилях неуместно, так как предложение получает несвойственную строгому стилю экспрессивность: *Пахнуть бензином больше не будут наши стоянки* (газ.).

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Актualное членение предложения было разработано в конце 40-х годов XX в. Чешский лингвист В. Матезиус показал, что в каждой речевой ситуации предложение реализует определенную коммуникативную цель. Поэтому смысловое деление предложения, зависящее от конкретной ситуации, названо *актуальным*.

Актualное членение предложения — это смысловое деление предложения на *тему* (данное) и *рему* (новое) в зависимости от коммуникативной цели производителя речи (адресанта).

Итак, актуальное членение предложения зависит от коммуникативной цели, которую ставит перед собой производитель речи (адресант), и от конкретной речевой ситуации (т.е. контекста). С точки зрения коммуникативной цели предложение делится на две части: *тему* и *рему*. **Тема** — это данное, то, что уже известно из предыдущего контекста. **Рема** — это новая информация, ради которой и создается высказывание.

Актualное членение предложения противопоставляется синтаксическому членению на главные члены предложения (подлежащее и сказуемое) и второстепенные. При синтаксическом членении предложения подлежащее обычно предшествует сказуемому, согласованное определение стоит перед определяемым словом, прямое дополнение занимает постпозицию и т.п. При актуальном членении главным оказывается движение мысли в предложении: *Маша едет в Москву* (акцентируется место). — *В Москву едет Маша* (акцентируется лицо).

Актualное членение предложения может не совпадать с прямым порядком слов (как в приведенном выше примере). Но есть предложения, в которых актуальное членение совпадает с его синтаксической структурой, и тогда актуальное членение предложения будет передаваться с помощью интонационного выделения и логического ударения:

- *Начался сильный дождь* (а не закончился).
- *Начался **сильный** дождь* (а не слабый).
- *Начался сильный **дождь*** (а не ветер).

Порядок слов в предложении и в связном тексте определяется движением мысли от темы к реме, и он не обязательно совпадает с последовательностью расположения грамматических членов предложения.

Любое предложение с точки зрения его актуального членения имеет рему. Предложения без ремы ведут к повторению известной информации, что обесмысливает речь. А предложения с пропущенной темой возможны, так как она легко восстанавливается из контекста.

В предложениях, содержащих сообщение о каком-либо событии или констатацию факта, тема нулевая, а сами предложения имеют не-

расчлененную (с точки зрения актуального членения) структуру: *Прошла неделя после знакомства. Зазвонил телефон. Стояло теплое утро.* Такие высказывания отвечают на вопросы: «Что происходит?», «Что произошло?»

Текст организуется с помощью *тема-рематической* последовательности: *Она привезла из города новые иллюстрированные журналы, и мы вместе рассматривали их после ужина. Попадались приложения с модными картинками и выкройками. Маша оглядывала их мельком и откладывала в сторону, чтобы потом рассмотреть особо, как следует* (Ч.).

Чтобы правильно определить рему предложения, нужно задать вопрос, отражающий коммуникативную цель предложения (здесь Т — тема, а г — рема):

T_1 [*она привезла из города*] — r_1 [*новые журналы*] — (Что она привезла из города?).

T_2 [нулевая, восстанавливается из контекста — *в них*] — r^2 [*приложения*] — (Что в журналах попадалось?).

T_3 [*Маша*] — r_3 [*их оглядывала и откладывала*] — (Что Маша с ними делала?).

Такая тема-рематическая последовательность обеспечивает движение информации от уже известного к новому и обеспечивает когезию (связность) текста.

Различают *цепную*, *параллельную* и *смешанную* тема-рематическую последовательность.

Цепная последовательность обеспечивает постепенное наращивание информации и характерна для повествовательного строя речи:

Давным-давно, в старые времена, жил жестокий шах. У него была дочь. Звали ее Зухра. Девушка была красоты необычайной: назвал бы ее месяцем, да у нее лицо есть, назвал бы ее солнцем, да у нее глаза есть. Перед блеском ее красоты даже полная луна казалась тусклой (Узбекская сказка).

Параллельная последовательность часто встречается в описаниях:

Нечто странное происходило с Неждановым. Он был недоволен собою, своей деятельностью, то есть своим бездействием; речи его почти постоянно отзывались желчью и едкостью самобичевания; а на душе у него, где-то там, очень далеко внутри — было недурно; он испытывал даже некоторое успокоение (Т.).

Но в чистом виде только цепная или только параллельная тема-рематическая последовательность в тексте практически не используется, так как это приводит к стилистической монотонности и однообразию. Чаще всего авторы текстов используют *смешанную* тема-рематическую последовательность и тема-рематические *скачки*, позволяющие делать повествование динамичным: *Горожане продолжают получать доступ*

к бесплатному чтиву. Месяц назад на станции метро «Московская» появилась электронная библиотека. Теперь пассажиров хотят снабдить бумажной книжной продукцией. Заметим, что в мировой практике это называется «буккросинг» — книговорот. Человек, прочитав книгу, оставляет ее в общественном месте (парке, кафе, поезде, на станции метро) для того, чтобы другой случайный прохожий мог взять ее, прочитать и в свою очередь повторить этот процесс (газ.).

Порядок слов в предложении и актуальное членение предложения очень важны для создания текстов. Если не учитывать тема-рематическую последовательность, то в тексте может возникнуть двусмысленность: *Саша и Никита беседовали в парке под березами. Они были молоды и красивы* (о ком или о чем идет речь — о *Саше и Никите* или о *березах*?). Актуальное членение предложения отражает коммуникативную направленность высказывания — от известного к новому, поэтому пренебрежение тема-рематической последовательностью часто приводит к информационной избыточности (многословию): *На этом макете вы видите Большой Каменный мост, который сейчас в руинах. Он ведет на бывшую императорскую купальню. Мы бы хотели, чтобы он был восстановлен. Люди, когда входят через Адмиралтейские ворота, видят перспективу на Большой Каменный мост, который сейчас разрушен. Мы хотим привлечь спонсоров и чиновников, чтобы его восстановить* (газ.).

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Сложным называется предложение, состоящее из двух и более предикативных частей, связанных по смыслу, грамматически и интонационно. Основное отличие сложного предложения от простого — полипредикативность, т.е. наличие минимум двух грамматических основ в составе, синтаксические (смысловые) отношения между которыми принято трактовать как **грамматическое значение сложного предложения**.

Оно сообщает информацию, которая не может быть передана сочетанием двух простых предложений. Сравним примеры:

1. *Девушка прочитала письмо. Оно было написано по-английски.* Сочетание двух простых предложений не дает информации о том, скажем, в какой степени девушка знала язык, какой язык для нее родной.

2. а) *Девушка прочитала письмо, хотя оно было написано по-английски.* Грамматическое значение уступки дает информацию о том, что английским девушка владела с трудом, из чего следует, что это для нее язык не родной и что она, скорее всего, не англичанка, американка, ирландка или жительница другой англоязычной страны;

б) *Девушка прочитала письмо, потому что оно было написано по-английски.* Грамматическое значение причины сообщает противоположную информацию: что английским девушка владела, а другими языками, возможно, и нет.

Те же **грамматические значения** — обобщенные и типизированные грамматикой отношения между явлениями и ситуациями действительности — могут быть выражены и в составе простого предложения сочетаниями слов, связанных подчинительной (см. гл. 2 «Словосочетание как единица синтаксиса»), сочинительной (см. гл. 10 «Однородные члены предложения»), присоединительной (см. гл. 14 «Присоединительные конструкции») связью, поскольку синтаксическая система образована на основе **изоморфизма** — смыслового подобия синтаксиче-

ских единиц разных уровней. Но сложное предложение дает смысловое приращение, связанное со смысловым и грамматическим взаимодействием его предикативных частей. Сравним предложения: *В холодном сентябре георгины дыханьем ночи обожгло* и *Дохнул сентябрь — и георгины дыханьем ночи обожгло* (Ф.). В простом предложении в выделенной полужирным шрифтом части выражено только грамматическое значение времени, тогда как в сложном — значения сосуществования ситуаций, обозначенных в частях предложения, значение их последовательности и мгновенного следствия из того, о чем было сказано в первой части.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕЕ ПРИЗНАКИ

Количество общих грамматических значений исчислимо, и каждое из них бывает выражено в предложениях, обладающих определенными структурными признаками. Грамматика и семантика, таким образом, выступают в неразрывном единстве в **структурно-семантической модели** (схеме) сложного предложения. Сравним примеры: *Она гладила рукопись, как гладят кошку или собаку* (Булг.) и *Серебряные гидропланы прятались в ангары, как пчелы заползают в улей* (Пауст.). Наличие союза *как* в обоих предложениях, глаголов в изъявительном наклонении позволяет передать значение сравнения с какой-либо реальной ситуацией действительности. Другие два примера: *Он закрылся подушкой, как если бы хотел скрыться от самого себя* (газ.) и *Из «артезианских скважин» вырывались языки пламени, как если бы глубоко под землей сидел Змей Горыныч и своими выдохами морально поддерживал коллег по наkostям* (газ.) — напротив, благодаря союзу *как если* и сказуемому в сослагательном наклонении передается значение нереального, гипотетического сравнения.

Количество структурно-семантических моделей сложного предложения достаточно велико, но каждая из них обладает определенными синтаксическими признаками.

1. В предложениях союзного типа есть специальные средства связи частей: союзы и союзные слова, которые формируют предложения либо сложносочиненные (предикативные части по смыслу и синтаксически равноправны), либо сложноподчиненные (одна из частей, главная, синтаксически доминирует, вторая, зависимая, придаточная, синтаксически подчиняется главной и самостоятельно функционировать в речи не может).

В роли союзов употребляются и различные частицы, вводные слова и местоименные наречия, которые, в отличие от союзов, могут выступать в роли их семантических конкретизаторов: *Мы сидели близко, и все*

было хорошо видно = *Мы сидели близко, поэтому все было хорошо видно* = *Мы сидели близко, (и) поэтому все было хорошо видно*.

В предложениях бессоюзного типа таких средств связи нет.

В сложноподчиненном предложении (см. гл. 18) кроме союзов и союзных слов могут присутствовать в главной части местоименно-соотносительные слова-скрепы между главной и придаточной частями. В роли таких слов выступают указательные/определятельные местоимения: *Я тот, чей взор надежду губит* (Л.); *Всякий, кто протягивал руку, больно укалывался*; и указательные местоименные наречия: *Люби так, как будто тебя никогда не предавали* (М. Твен).

2. Во всех типах предложений средством связи частей является интонация. Интонация законченности свойственна только предложению в целом, а не его предикативным частям по отдельности. Интонация, в первую очередь в бессоюзном предложении, становится и смысло-различительным средством. Ср.: *Вернешься домой, все тебе простят, дом все вместе построят* и *Вернешься домой — все тебе простят*. В первом случае она формирует грамматическое значение перечисления, во втором — результата, следствия.

3. Видо-временные и модальные значения предикативных частей могут быть относительно независимы друг от друга: *Если я чешу в затылке (чесал/чесал бы/буду чесать) — не беда* (Б. Зах.). Такими признаками обладают, к примеру, сложноподчиненные предложения изъяснительного и определятельного типа. А могут жестко координироваться: *Или я ее веду (*вел!/*вел бы/*буду вести) в ЗАГС, или она меня ведет (*вела бы/ *будет вести) к прокурору* (к/ф «Кавказская пленница»). К последнему типу относятся сложносочиненные предложения, сложноподчиненные с обстоятельственными значениями.

4. Количество частей сложного предложения может быть синтаксически неограниченным и определяться целеустановкой автора: *Травка зеленеет, солнышко блестит, ласточка с весною в сени к нам летит* (А. Плещ.) (таковы сложносочиненные и бессоюзные предложения перечислительного типа), а может предполагать две части (таковы, например, все сложноподчиненные предложения).

5. Порядок частей может быть свободным и определяться целеустановкой автора. Тогда это предложения с гибкой структурой. Такие предложения в зависимости от коммуникативной установки в контексте актуализируют любую из частей, если та в постпозиции. При этом меняются смысловые акценты и общий смысл высказывания. Ср.: *Он шутил, а я злобствовал* и *Я злобствовал, а он шутил*. В первом случае ак-

¹ Знакомом «*» в литературе по языкознанию принято обозначать ошибочные, некорректные слова, грамматические формы, сочетания.

туализируется информация о том, кто злобствовал, во втором — о том, кто шутил.

Или же порядок следования частей закреплён структурой сложного предложения. Это предложения с жёсткой структурой, например сложноподчинённые предложения следствия. И в таких предложениях структурно запрограммирована актуализация только второй части: *Новая шерсть у меня растёт чистая, шелковистая, так что лохматость у меня повысилась* (Э. Усп.).

6. Нередко структурно-семантическая модель сложного предложения предполагает определённое лексическое наполнение частей. Так, предложения с противительным и сопоставительным значением предполагают лексику одной тематической группы или наличие антонимов, в том числе и контекстуальных: *Тебе, мой друг, и горький хрен малина, а мне и бланманже полынь* (К. Пр.). Предложения с изъяснительным значением — наличие в главной части слова со значением интеллектуальной, психической, коммуникативной деятельности, оценки: *Хорошо, что он уезжает*.

7. Наконец, структурно-семантическая модель сложного предложения может включать грамматикализованные элементы — лексику и особые грамматические формы, формирующие наряду с другими средствами грамматическое его значение: *Приди я раньше — ничего бы не произошло; Стоило бабушке пригрозить наказанием, как ребенок успокаивался; Не успел Зинон исполнить желание, как медик пришел с ужасною вестью*.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Синонимия разных типов сложного предложения

Классификация сложных предложений производится на основании двух основных признаков.

Первый признак — это **количество частей и структурно-семантических моделей в составе предложения**. На основе этого признака выделяются предложения элементарной структуры, включающие только две (закрытые структурно-семантические модели) или две и более однотипных частей (открытые структурно-семантические модели). Такие предложения имеют только одно грамматическое значение (все приведённые выше примеры).

Если же предложение включает более одной модели и всегда более двух частей (не считая открытые структуры — см. выше), то это предложение усложнённой структуры.

На основании второго признака — типа грамматической связи между предикативными частями — классифицируются только пред-

ложения элементарной структуры. Далее внутри каждой группы классификация осуществляется на основании грамматического значения и свойств предложения, а также семантики средств связи.

Классификация сложных предложений в русском языке имеет следующий вид:

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ:

- Сложное предложение элементарной структуры
 - Союзное сложное предложение:
 - Сложносочиненное предложение
 - Сложноподчиненное предложение
 - Бессоюзное сложное предложение
- Сложное предложение усложненной структуры

Далее сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения (см. соответственно гл. 17, 18 и 19) внутри групп классифицируются на основании специфических структурных свойств, грамматического значения и семантики союзов и союзных слов.

Напомним определения предложений элементарной структуры.

Союзным называется предложение, части которого соединены союзами (их аналогами — частицами в роли союзов, например *ведь*) или союзными словами.

Сложносочиненным называется предложение, части которого соединены сочинительными союзами. С помощью сочинительной связи оформляются грамматические значения соединительно-/разделительно-перечислительные; соединительно-результативные: *Открыли дверь — и в кухню паром вкатился воздух со двора* (Паст.); разделительно-результативные: *Голосуй — или проиграешь* (предвыборный лозунг); противительные, сопоставительно-градационные: *Причиной здесь служит не только лень, но речь идет о банальном отсутствии профессионализма* (газ.).

При сочинении части относительно независимы и равноправны, нередко могут в тексте и самостоятельно выполнять роль простого предложения.

Сложноподчиненным называется предложение, части которого соединены подчинительными союзами или союзными словами. Одна из частей синтаксически главная, другая — синтаксически зависимая и не существует без главной.

Бессоюзным называется предложение, части которого соединены без помощи союзов. Грамматические значения, оформляемые таким образом, аналогичны тем, что передаются с помощью сочинительной и подчинительной связи.

Разделение предложений на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные подразумевает прежде всего синтаксический смысл, отражающий характер связи между частями, тип грамматического значения и характер синтаксических отношений между ними. С точки зрения содержания различие между различными типами синтаксической связи не так существенно, поскольку существует достаточно много смыслов, которые могут быть переданы как с помощью сочинительной, так и с помощью подчинительной и бессоюзной связи. Например, это отношения логической обусловленности.

Скажем, один из основных типов логической обусловленности — причинность — может быть выражен придаточными причины: *Эти фотографии не вошли в сборник, так как его объем был ограничен*; придаточным следствия: *Объем сборника был ограничен, так что фотографии не вошли в него*; сложносочиненным предложением перечислительно-результативного типа: *Объем сборника был ограничен, и (поэтому) фотографии не вошли в него*; бессоюзным предложением со значением следствия: *Объем сборника был ограничен — фотографии не вошли в него*; бессоюзным предложением с объяснительным значением: *Фотографии не вошли в сборник: объем его был ограничен*. Кроме того, причинное значение может быть выражено и с помощью подчинительной и полупредикативной связи: *Из-за ограничений в объеме сборника в него не вошли фотографии*.

Причем указание на причину может быть в грамматическом значении как основным (как во всех приведенных примерах), так и дополнительным, например при основных определительных грамматических отношениях: *В сборник, который был ограничен в объеме, не вошли фотографии*; *В сборник, ограниченный в объеме, не вошли фотографии*.

Все эти типы синтаксических единиц, в числе которых и различные сложные предложения, выступают как синтаксические синонимы, выражающие по сути единый смысл, но с помощью различных грамматических значений, оформленных различными типами синтаксической связи и различающихся стилистическими и смысловыми нюансами. И чем синонимия богаче, тем значимей смысловая категория в языковой картине мира. В нашем случае эта категория — причинность.

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложносочиненное предложение — это один из типов сложного предложения, части которого связаны сочинительными союзами.

Разделение союзов на сочинительные и подчинительные проводится прежде всего по формально-грамматическому признаку — положению внутри предложения. Дело в том, что одни союзы служат для выражения единственного смыслового отношения (они называются семантическими), другие — синтаксические — в зависимости от контекста приобретают одно из нескольких значений. Например, в предложении *Как из копеек составляются рубли, так и из крупинок прочитанного составляется знание* (Даль) двойной союз *как... так и* служит только для сопоставления двух похожих утверждений. Никакое другое значение, кроме сопоставительного, у этого союза не проявляется. А вот союз *а* может выражать и сопоставление: *Теперь грузовики поедут по новой дороге, а жители получают в свое полное распоряжение Востряковский проезд* (газ.); и противоречие: *Внизу в зале стали уже тушить огни, а Саша все еще сидел и пил чай* (Купр.). Аналогично союз *как* может быть «многовалентным»: и сравнительным: *Он решительно ушел от всех, как черепаха в свою скорлупу* (Дост.), и причинным: *Как истинный француз, в кармане Трике привез куплет Татьяне* (П.), и временным: *Как приедешь — позвони*.

Таким образом, полагаться только на смысловое содержание союза при определении его типа нельзя. Поэтому дифференциация союзов на сочинительные и подчинительные с большей уверенностью может быть проведена, как уже было сказано, на основании их местоположения.

Подчинительные союзы неотделимы от придаточной части, хотя и не являются членом предложения. И если придаточную часть поменять местами с главной, то союз обязательно «переедет» вместе с придаточным: *Все знают, что Земля круглая. — Что Земля круглая, все знают*.

Сочинительные союзы, за крайне редкими исключениями (прежде всего это союз *же*), стоят между частями сложного предложения (или элементами однородного ряда), не входя в их состав. Соответственно, при инверсии предикативных основ союзы или их части остаются на своем месте. Приведенное выше изречение В. И. Даля в принципе

может иметь и такой вид: *Как из крупинок прочитанного составляется знание, так и из копеек составляются рубли*. Конечно, мы здесь не учитываем потерю данной фразой поучительного смысла.

Сочинительные союзы при однородных членах предложения и между частями сложносочиненного предложения не идентичны. Однородность членов предложения предполагает их грамматическую равноправность. А в сложносочиненном предложении некоторые типы союзов (альтернативные, градационные, пояснительные) привязывают к предшествующей части такие предложения, которые с синтаксической точки зрения равноценны, но по смыслу уступают начальной части: *И сейчас еще говорит, но только все меньше и меньше, так что пользуйтесь случаем, а то он скоро совсем умолкнет* (Булг.).

Кроме того, однородные члены предложения более свободны в добавлении новых элементов в существующий ряд и в перестановке их внутри ряда, но зато сложносочиненные предложения демонстрируют более обширную палитру смысловых значений при объединении грамматических основ.

При рассмотрении сложносочиненных предложений важно учитывать и особенности связующих средств, и общие характеристики этих предложений как коммуникативных целых.

Наиболее существенной такой характеристикой надо признать **открытость/закрытость структуры**. Открытыми называются такие сложные предложения, которые допускают добавление предикативных частей с сохранением той же грамматической связи. Например:

*Ты погибал... и он явился (1), с строгим взором,
Отмеченный божественным перстом,
И признал (2) за вождя всеобщим приговором,
И ваша жизнь слилась (3) в нем, —
И вы окрепли (4) вновь в тени его державы,
И мир трепещущий в безмолвии взирал (5)
На ризу чудную могущества и славы,
Которой вас он одевал (Л.).*

Все пять предикативных частей перечисляют события, связанные с возвышением Наполеона, и нет никакого препятствия к тому, чтобы добавить к сказанному еще какое-то число грамматических частей на основе перечисления.

Закрытыми называются сложносочиненные предложения, образующие замкнутый ряд, к которому невозможно добавить новые грамматические части с сохранением той же синтаксической связи: *Я с перемною несчастного правленья // Отставки цензоров, признаться, ожидал, // Но, сам не зная как, ты, видно, устоял* (П.). Противоречие между содержанием первой части и содержанием второй может быть обозначено

только двучастной структурой, и если предложение продолжить, то, скорее всего, это может быть перечисление, т.е. уже другая синтаксическая связь.

Еще одна важная структурная характеристика сложносочиненного предложения — это его **гибкость/жесткость**. Гибкая структура предполагает свободную перемену местоположения частей друг относительно друга, жесткая структура этого не допускает. Произведенная ранее трансформация фразы В. И. Даля показывает гибкость этого предложения, а фрагмент из стихотворения Лермонтова образует жесткую структуру, поскольку при переносе нарушится хронологическая последовательность.

Итак, поскольку основной принцип изучения сложных предложений в русском языке — структурно-семантический, типология сложносочиненных предложений будет основываться на характере синтаксических отношений между образующими их предикативными единицами. Последовательно рассматривая типы предложений, мы будем обращать внимание прежде всего на взаимоотношение смыслов частей, на характеристику союзов и на коммуникативные возможности каждой разновидности сложносочиненных предложений.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПЕРЕЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Цель данного вида сложносочиненных предложений — сообщить об одновременном или последовательном разворачивании двух или более действий или состояний. Общим для этих действий является соотнесенность с конкретным временным моментом, но при этом одно действие не вытекает из другого: *Все влюблены, и все крылаты, / И все поют стихи Булата / На этом берегу туманном* (Ю. М.).

Одновременность событий отражена в сложносочиненном предложении с помощью глаголов несовершенного вида либо нулевых глаголов-связок в составном именном сказуемом, как в приведенном примере. Это же значение может относиться и к передаче состояний, признаков, осуществляемой словами категории состояния: *И скучно и грустно, и некому руку подать в минуту душевной невзгоды...* (Л.).

Последовательность действий выражается с помощью глаголов совершенного вида: *Солнце **закатилось**, и ночь **последовала** за днем без промежутка, как это обыкновенно бывает на юге* (Л.).

В основном предложения с перечислительными отношениями образуют открытые и гибкие структуры, за исключением случаев, когда отражается последовательное разворачивание событий.

Перечислительные отношения обозначаются сочинительными союзами *и, да* (со значением *и*) — одиночными или повторяющимися, *ни... ни, тоже, также*.

Одиночный или повторяющийся союз *и* — самый частотный при передаче перечисления: *Всё слышатся жалобные звуки, и не разберешь, ставня ли это ноет на своих ржавых петлях, или летят журавли...* (Ч.). Типично употребление предложений с этим союзом в повествовательных и описательных контекстах художественной речи, когда создается картина окружающего мира, передаются ощущения автора или персонажа.

Союз *и* часто используется для соединения предложений, фиксирующих быструю смену событий: *Были блистательные бодрые дни на футбольном поле, запах земли и травы, волнение важного состязания; и вот вырывается и близится знаменитый форвард противника, и ведёт новый жёлтый мяч, и вот бьёт с пушечной силой — и жуужжит в пальцах огонь от отклонённого удара* (Наб.). Мгновенность следования одного действия за другим поддерживается постановкой тире между частями предложения. Отметим и употребление в данном примере другого знака — точки с запятой. Она ставится между сильно распространенными частями сложносочиненного предложения, в основном тогда, когда они разнесены друг от друга во времени и пространстве. В приведенном примере начало — это описание атмосферы одного из первых в России футбольных турниров, а вторая часть — динамичное повествование о конкретной атаке футболиста.

Союз *да* в значении *и* носит явно разговорный характер: *Ты завтра с отцом к ней поедешь, да приласкайся хорошенько: ты моложе ее* (Л. Т.).

Союз *ни... ни* используется, чтобы показать взаимное исключение перечисляемых сообщений: *Ни солнца мне не виден свет, / Ни для корней моих простору нет, / Ни ветеркам вокруг меня свободы* (Кр.).

Союзы *тоже* и *также* привносят в предложение оттенок сопоставления и присоединения; кроме того, они могут располагаться не между предикативными единицами, а внутри них, после слов, которые вступают в сопоставление с первой частью, — или перед ними в случае инверсии: *Снегу было мало, снежных буранов тоже* (Акс.); *Живущих в этой местности помещиков было очень мало; очень мало было также дворовых и грамотных* (Л. Т.).

То, что сложносочиненное предложение — это грамматическое и смысловое единство, доказывается, кроме всего прочего, еще и тем, что его части могут быть объединены не только союзами, но и общими элементами, равно относящимися к обоим частям. Это могут быть детерминанты, расположенные в абсолютном начале предложения, общие придаточные части, вводные элементы, создающие общий модальный тон, а также препозитивные поясняемые предложения:

В этот миг все пережитые мною весны стали мне как одна весна, одно чувство и вся природа явилась мне как сон наяву (Пришв.).

Когда в тихий летний день вдруг откуда-то сорвется и прилетит порыв ветра, испуганно и озабоченно закачаются, зашелесят верхушки деревьев, беспокойно щебечут примолкшие от зноя птицы и тревожной рябью подернется зеркально-уснувший пруд (Аверч.).

При изменении температуры окружающей среды организм сразу же приспосабливается к этим условиям: сосуды кожи сужаются и обмен веществ активизируется (газ.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Смысловое содержание этого вида сложносочиненных предложений — указать на выбор одного из возможных вариантов, будь то предположения о происходящем или рассуждения о будущем: — *Либо я глуп, либо это все — вздор (Т.); Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль шлагбаум в лоб мне вlepит непроторный инвалид (П.).* Они так же, как и предыдущий вид, образуют открытые и гибкие структуры.

Разделительные отношения обозначаются с помощью союзов *или, либо* (одиночных и повторяющихся), *ли... или, то ли... то ли, не то... не то, а также то... то.*

Одиночный союз *или*, повторяющиеся *или... или, ли... или* нейтральны в выражении выбора: *В самом ли деле он уверовал, или величественная церемония совершенного таинства потрясла его и возбудила художественную восприимчивость его натуры, но он твердо и, говорят, с большим чувством произнес несколько слов прямо вразрез многому из его прежних убеждений (Дост.).*

Союз *или* рассматривается как разговорный и почти устаревший: в современных текстах он встречается крайне редко: *Для счастья души, поверьте мне, друзья, иль слишком мало всех, иль одного довольно (П.); И мало горя мне, свободно ли печать морочит олухов, иль чуткая цензура в журнальных замыслах стесняет балагура (П.).*

Союзы *то ли... то ли, не то... не то* выражают неуверенность автора: *И я уж и не знаю: то ли я его люблю, то ли мне его жалко (Шукш.); — Ах Илья, Илья! Не то смеяться, не то плакать (Гонч.).*

Своеобразие союза *то... то* заключается в том, что он не передает отношения выбора, а описывает чередование действий: *Ей то казалось, что дочь ее спит рядом с ней, и она отодвигалась, шарила по постели рукой, то слышался невнятный шепот: «Мама, пить» (Ш.).*

К рассматриваемой группе целесообразно отнести и **предложения с альтернативными отношениями**. Само значение слова «альтернатива» — «необходимость выбора одной из двух или более взаимно исключающих возможностей, а также сама эта возможность» — говорит о ге-

нетическом родстве разделительных и альтернативных отношений. Специфика последних в том, что они с помощью союзов *а то, а не то, не то* обозначают не просто возможность, а именно **нежелательную** возможность развития событий: *Иван Алексеевич вскочил: — Пойдем, пойдем к своим, а то немцы заберут нас!* (Ш.); ... *Раздается в ворота стук, опаснейший, какой только можно себе представить; кричат: «Отворите, отворите, не то будут выломаны ворота!»* (Г.).

Очевидно, что предложения с альтернативными отношениями не являются ни открытыми, ни гибкими структурами: добавляемая с помощью союза предикативная часть может стоять только в конце предложения, и даже если добавлять другие сообщения о нежелательных последствиях, они будут реализовывать другие — перечислительные — отношения.

Интересно, что здесь мы сталкиваемся с возможностью грамматикализации — когда функции союзов реализуются, в силу лексического наполнения, самостоятельными членами предложения. Такую роль могут сыграть слова и словосочетания *иначе, в противном случае: Важно восстановить право российских фирм использовать счета в кипрских банках для расчетов с иностранными контрагентами, иначе не избежать больших потерь* (газ.). Очевидно, что вместо *иначе* легко подставляется союз *не то*.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Суть сопоставительных отношений — в сравнении двух (редко — более) фактов, которые должны иметь нечто общее, некий «общий знаменатель» — время действия, место, сходство в функции, характер качественной или количественной оценки. Но главное при этом — не сходство, а отличие сообщаемых сведений друг от друга: *Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду* (Кр.) — здесь важна разнонаправленность действий, которые совершаются, как известно, несколькими субъектами одновременно.

Сопоставительные отношения отличаются от перечислительных тем, что они подразумевают логический анализ сходства и различия двух сообщений, в то время как перечисляться могут фрагменты окружающей действительности, объединенные только единством времени или места: например, при описании природы могут перечисляться элементы пейзажа, состояние неба, температура, ощущения героя и проч. Не могут сопоставляться логически разноплановые сообщения типа *В огороде бузина, а в Киеве дядька*.

Самый распространенный сопоставительный союз — *а*: *Разговаривая со мной, она так и лежала на печи ничком, без подушки, головой к двери, а я стоял внизу* (Солж.); *Я только конторщица у своих денег, а хозяин им всякий бедный, всякий несчастный* (Остр.). Практически всегда это одиночный союз, хотя формально можно было бы продолжить сопоставление и дальше: *Сегодня днем было примерно 20 градусов, а завтра будет до 25, а послезавтра дойдет до 30*. Однако такие случаи крайне редки. Поэтому сопоставительные отношения приводят к закрытости синтаксической структуры и чаще всего к ее жесткости. Объясняется это тем, что вторая часть сопоставления обычно является неполным предложением, содержит местоименные слова, отсылающие к содержанию первой части, и замена местоположения предикативных единиц невозможна.

Еще один сопоставительный союз — *же*. Он, в отличие от других сочинительных союзов, располагается внутри фразы, непосредственно после сопоставляемого элемента: *Каждый из них придумал идею будущего спасения отсюда: один желал нарастить стаж и уйти учиться, другой ожидал момента для переквалификации, третий же предпочитал пройти в партию и скрыться в руководящем аппарате* (Плат.).

Есть веские основания для того, чтобы в анализируемую разновидность сложносочиненных предложений включить и **предложения с противопоставительными отношениями**. В них разность признаков, действий, качеств доведена до логического завершения, до диаметральной противоположности. Отметим, что все приведенные ранее примеры не выражали противопоставленности содержания по полюсам «+» — «—», в отличие от следующих: *Вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви* (Г.); *По меркам сегодняшней системы, в которой личность не важна, а важны только деньги и цацки, я абсолютный ноль* (газ.). *В городе пришлось бы тратиться на большой парадный обед, пожалуй даже на бал, а здесь, на даче, можно было обойтись самыми небольшими расходами* (Купр.). Основа синтаксических отношений здесь — антитеза, поддерживаемая лексической антонимией, в том числе контекстуальной.

Противопоставительные отношения обозначаются союзом *а*, смысловое наполнение которого в предложении обусловлено содержанием соединяемых фраз: *Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют, а на самом деле ничего нет...* (Ч.) — здесь противоположены представления посторонних о скором бракосочетании и мнение героини пьесы о его нереальности.

Спорный статус — у **предложений с градационными союзами** *не только... но и, как... так и, настолько... насколько, не столько... сколько, не то чтобы... но, если... то, хотя и... но*. Эти союзы всегда двойные: их первая

часть стоит перед первым предложением либо внутри него, непосредственно перед словом, которое образует сопоставление, а вторая часть союза стоит между грамматическими основами: *Ты не только не в силах говорить со мной, но тебе трудно даже глядеть на меня* (Булг.).

Градационные союзы имеют значение «усиления, нарастания или, наоборот, ослабления значимости второго компонента предложения по сравнению с первым»¹. *Но точно так же, как непостижимая сама в себе сила тяготения, ощущаемая всяким человеком, только настолько понятна нам, насколько мы знаем законы необходимости, которой она подлежит (от первого знания, что все тела тяжелы, до закона Ньютона), точно так же и непостижимая, сама в себе, сила свободы, сознаваемая каждым, только настолько понятна нам, насколько мы знаем законы необходимости, которым она подлежит* (Л. Т.).

Двойственность квалификации таких предложений связана, с одной стороны, с их явно сопоставительной семантикой, а с другой стороны, с близостью в некоторых случаях к перечислению. Например, синтаксические отношения в предложении *Не только ученики выбежали встречать автофургон, но даже старая нянечка не могла усидеть в школе* Н. С. Валгина считает близкими к перечислительным: *И ученики выбежали встречать автофургон, и даже старая нянечка не могла усидеть в школе*². Нельзя не согласиться с такой трактовкой данного примера, однако приведенный выше пример *Ты не только не в силах говорить со мной, но тебе трудно даже глядеть на меня*, описывающий болезненные ощущения Понтия Пилата во время разговора с Иешуа, явно акцентирует вторую часть предложения, и замена на повторяющийся союз *и... и* здесь невозможна.

Сопоставительный характер имеют сложносочиненные предложения особого типа — с подчинительными союзами, о чем пойдет речь в дальнейшем.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРОТИВИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Главная цель этой разновидности сложносочиненных предложений — это констатация противоречия между сообщениями, содержащимися в первой и во второй частях. Обычно первая часть — это некое утверждение, из которого можно сделать логический вывод, например: *В мире развивается финансовый кризис — уровень жизни людей падает.*

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1978. С. 303.

² Там же. С. 304.

Однако при противоречии вводится сообщение, не соответствующее предполагаемому следствию: *В мире развивается финансовый кризис, но при этом постоянно растет число российских миллиардеров*. Это предложения замкнутой и жесткой структуры.

Следует подчеркнуть, что противительные отношения логически не совпадают с противопоставительными: первые демонстрируют нарушение причины и следствия, а вторые все-таки основываются на сравнении хоть и противоположных, но однопорядковых фактов.

Части сложносочиненных предложений с противительными отношениями соединяются союзами *но, да* в значении *но, однако, а, зато, но зато*.

Наиболее очевидно противительные отношения представлены союзом *но*: *Заседатель ваш... он, конечно, человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокурного завода* (Г.) — несоответствие данной сначала положительной характеристики данному потом отрицательному факту. Еще пример: *Вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть...* (Ч.) — возникает «нестыковка» между сообщением о неприятностях, ожидающих Раневскую, и «утешительными» словами Лопухина.

Союз *да* в смысловом отношении синонимичен *но*, однако носит разговорный характер и часто используется при передаче прямой речи: *Надо бы их разбудить, да Варвара Михайловна не велела* (Ч.); *Какое-то масло, ваше высокоблагородие, клали его в кашу, да не годится, так и дерет рот, а пахнет оно хорошо* (Купр.); *Оно, разумеется, князь Андрей не дитя, и без него обойдется, да против воли в семью входить нехорошо* (Л. Т.). Этот союз типичен для классической художественной литературы; в современных текстах он встречается редко.

Союз *однако*, наоборот, придает книжность контексту. Кроме того, он имеет дополнительное значение ограничения, которое накладывается на собственно противительные отношения. Этот союз часто используется в современной медиаречи, правда, при расчленении сложносочиненного предложения на две самостоятельные части (см. гл. 14 «Присоединительные конструкции»): *У нас занятость всегда пытаются сохранить, отправляя людей в отпуска или сокращая рабочую неделю. Однако всё это приведёт к заметному сокращению доходов россиян (газ.)*.

В XIX в. союзу *однако* иногда сопутствовала частица *же*, в усеченной форме — *ж*, которая могла сливаться с союзом: *Прежде бы он лег, но теперь отвык и его даже не тянуло к подушке; однакож он уперся локтем в нее — признак, намекавший на прежние наклонности* (Гонч.); *Мы не могли видеть ничего, ибо был весьма густой туман; однакож мы посетили башню, посидели на скамейках, подле которых круглый мраморный стол*

(Михайловский-Данилевский). В современной речевой практике это не встречается.

Противоречие суждений с оттенком противопоставления выражается союзом *а*: *Оно, пожалуй, барство-то — как оспа... и выздоровеет человек, а знаки-то остаются...* (М. Г.); *Многие в свое время смеялись над Солоухиным, а мне вот очень нравится обращение «сударь»* (В. Акс.).

Союз *зато* имеет особое значение — возместительное: первая часть обычно содержит отрицание факта или негативную характеристику, а вторая — в противовес — дает сведения со знаком плюс: *Имя забылось, зато твердо отпечаталось в памяти ощущение плотных плеч, секундная вороватая ласка в потемках гардеробной, среди мягких шуб...* (Триф.). Реже встречается возмещение не в оценочном, а в количественном отношении, и тогда противопоставительный оттенок становится нагляднее: *В парадных комнатах она только дулась; зато у себя, перед своей горничной, она раздражалась иногда такою бранью, что чепец прыгал у ней на голове вместе с накладкой* (Т.).

Противительные отношения могут быть обозначены и союзом *и*, но для этого необходимо, чтобы ему сопутствовали частицы с уступительным значением — *всё же, всё-таки, тем не менее*: *Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, переписывать заново* (Булг.); *А ведь краски-то Калмыков употреблял самые обычные, простые, школьные, и всё-таки получилось всё: и бескрайность полотна, и огромность неба, и сама вечность, выраженная в этих таинственных, слегка отливающих чёрным светом сфинксах* (Домбр.).

Противительные отношения с оттенком ограничения выражаются с помощью слова *только* — частицы, которая грамматикализуется, т.е. приобретает значение средства грамматической связи: *Приходит подписать бумаги в мэрию, ему говорят: «Без проблем, подпишем, только давай один день в неделю будет только для мэрии, естественно, бесплатно»* (газ.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Следственные отношения подразумевают логическую взаимообусловленность грамматических основ сложносочиненного предложения: содержание второй части выводится из содержания первой: *Россия... да... хочет вести войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены* (Г.). Такая зависимость может облекаться только в замкнутые и жесткие синтаксические структуры.

Отношения следствия-вывода могут быть реализованы в двух типах структур: причинно-следственных и условно-следственных.

Причинно-следственные отношения очень часто встречаются в речи. Они основаны на том, что первая грамматическая часть сложносочиненного предложения сообщает реальный факт, действие, состояние, реальное бытование которого приводит к определенному результату. Выражается это с помощью союза *и*, который может сочетаться со словами *потому, поэтому*: *Вот промолвил царь слово грозное — и очнулся тогда добрый молодец* (Л.); *Соперник находился наверху турнирной таблицы, и потому игры должны были стать принципиальными* (газ.); *Стоимость хлеба, по мнению Набатчикова, искусственно занижается федеральными властями, и поэтому он становится слишком дешевым, а в результате его ценность в глазах потребителя пропадает* (газ.).

Условно-следственные отношения базируются на том, что содержанием первой части сложного предложения является некое допущение, гипотетическое предположение, в случае реализации которого возникнет определенный результат, обозначенный во второй части: *Может случиться, что на своей одной десятине он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным...* (Ч.); *Свяжи себя с женщиной — и, как скованный колодник, теряешь всякую свободу* (Л. Т.). Такие предложения синонимичны сложноподчиненным с условной придаточной частью (*Если он займется хозяйством...*).

Потенциальная возможность следствия подчеркивается лексически, указанием на будущее время, в частности с помощью наречия *тогда*. Гипотетичность содержания первой части может выражаться и особыми глагольными формами: употреблением глаголов настоящего времени в значении будущего: *Сперва о нем знаешь только то, что знают все: автор «Божественной комедии», умер в изгнании, любовь к Беатриче, «горек чужой хлеб и круты чужие лестницы», и вот, собравшись с духом, вы начинаете читать, прочитываете — и перед вами чудо!* (Ол.), а также употреблением формы повелительного наклонения в значении условного: *Друг ты мне, и я тебе должен отдать, а приди ты у меня просить — обругаю* (Остр.); *Вы психопат, нюня, а будь вы нормальный человек, то через год имели бы миллион...* (Ч.). В последнем случае мы видим зыбкость границы между сложносочиненным и сложноподчиненным предложением.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЯСНИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Смысловое содержание пояснительных отношений — это повторение сказанного, но в иной речевой форме. Обычно это делается с целью уточнить высказывание или его компонент, выбрать более подходящую форму, в которую облекается мысль. Очевидно, что такие

предложения представляют собой закрытые и жесткие структуры: *Фрак у Ивана Яковлевича был пегий, **то есть** он был чёрный, но весь в коричнево-жёлтых и серых пятнах* (Г.); *Мы спали, **то есть** сестра спала, а я лежал с открытыми глазами и думал* (Кор.).

В предложениях этой разновидности «есть своеобразный смысловой параллелизм, что обуславливает включение этих предложений в группу сложносочиненных, хотя пояснительные союзы и указывают на зависимый характер второй части»¹: *Но сейчас речь о другом, а именно, — как лучше уберечь открытие* (газ.).

Наиболее распространенным пояснительным союзом является *то есть*, редко употребляются *а именно* и *или*. Следует различать разделительный союз *или*, предполагающий выбор одного из нескольких вариантов действий, описаний, и пояснительный союз, относящийся к тому же самому действию или предмету, но по-другому названному, — «Ирония судьбы, **или** С легким паром!», «Мертвые души, **или** Похождения Чичикова».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Присоединительная грамматическая связь (см. соответствующий раздел), суть которой — прибавление к самостоятельному высказыванию, главенствующему и по смыслу, и по грамматике, одного или нескольких фрагментов, которые в силу независимости позиции служат средством смыслового или стилистического акцентирования важной для автора информации. Естественно, что при этом образуется замкнутая и жесткая структура.

В сложносочиненном предложении широко используются присоединительные союзы *и*, *и еще*, *да и*, *к тому же*, *притом*, *причем*, *при этом*, *а также* и некоторые другие: *А я и возненавидел последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... **да** и на что мне его спасибо?* (Т.).

Достаточно часто после сочинительного союза стоит вводное слово, которое вместе с ним оформляет присоединение: *Захочу поискать, так найду; а **может**, уж и нашла* (Остр.); — *Да перестаньте, — крикнул Воланд, — до чего нервозны современные люди... — Ведь видите же, что он в очках. Кроме того, никогда не было случая, да и не будет, чтобы Абадонна появился перед кем-либо преждевременно. **Да и, наконец**, я здесь* (Булг.). При том что последняя фраза как бы замыкает перечисление

¹ Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М.: Просвещение, 1977. С. 32.

объяснений, почему Маргарите не нужно бояться Абадонны, и выглядит дополнительной информацией, она содержит самый весомый аргумент: ведь Воланд — повелитель ангела смерти.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОДЧИНИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ

Относительно немногочисленную группу составляют предложения, в которых для выражения сочинительных (прежде всего сопоставительных) отношений используются подчинительные по происхождению союзы *чем... тем, в то время как, тогда как, между тем как*. Эти союзы сближаются с сочинительными по семантике (очевидна их синонимичность союзу *а*) и грамматике (стоят между частями сложносочиненного предложения, которые не образуют иерархической зависимости): *Здесь умирали герои, но это была не настоящая смерть, а лишь ее театральное изображение, в то время как рядом, в древнеримском цирке, — так же удивительно сохранившемся — грубо, варварски, дико властвовала подлинная смерть, лишенная поэтической оболочки* (Кат.); *Регулирующий орган может создавать особые, тепличные условия для «своих» организаций, между тем как он должен быть беспристрастным* (газ.); *Чем дальше в лес — тем больше дров* (посл.).

Обычно вторая часть таких предложений лексически несамостоятельна — содержит местоименные слова, отсылающие к предтексту, — и в грамматическом плане представляет собой неполное предложение: *Стоимость услуг по разработке руководства и проведению тренинга по социальным медиа составляет в среднем \$ 10 000, тогда как привлечение тренера по социальным медиа — от \$ 1500 до \$ 10 000 за однодневный тренинг* (газ.).

Очевидно, что в данном случае граница между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями не является жесткой.

Глава 18

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложноподчиненным называется предложение, части которого связаны подчинительными союзами или союзными словами. Одна предикативная часть предложения выполняет роль синтаксически главной, а другая — синтаксически зависимой.

Эта зависимость проявляет себя в том, что от главной части к зависимой можно задать вопрос и, кроме того, придаточная часть формально несамостоятельна. Но при этом она может содержать главную информацию предложения, без которой главная часть коммуникативно неполноценна, поскольку не передает законченной мысли. Например, в предложении *Хорошо, что есть Интернет* (газ.) придаточная часть ...*что есть Интернет* несамостоятельна синтаксически, поскольку союз *что* — синтаксический показатель подчинительной связи и прикрепленности к главной части, а главная часть *Хорошо...* — несамостоятельна содержательно, поскольку без придаточной не ясно, что хорошо.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Сложноподчиненные предложения принято классифицировать на основании двух наиболее общих признаков: 1) характера прикрепления придаточной части к главной и 2) семантики союзов и союзных слов.

1. Придаточная часть может распространять одно слово (словосочетание) на основе присловной зависимости, аналогичной зависимости словоформы в словосочетании (в примерах выделены слова, к которым относится придаточная часть): ***Знает** кошка, **что** мясо съела. В те дни, когда был сильный ветер или тучи, она не появлялась вовсе; Вот дом, который построил Джек* (Р. Асприн). Такие сложноподчиненные предложения принято называть предложениями с **присловной** связью частей, или **нерасчлененными** сложноподчиненными предложениями. Оба термина — синонимы, но первый отражает характер синтаксической зависимости придаточной части от главной, а второй — степень

их слитности. В предложениях такого типа она максимальна и определяется не только синтаксическими свойствами сложного предложения, но и сочетаемостью слова (словосочетания), распространяемого придаточной частью.

Например, многие глаголы с семантикой говорения (*говорить, шептать, кричать, мямлить, декларировать* и проч.) присоединяют придаточную, к которой можно поставить вопрос только либо в винительном, либо в творительном падеже, о чем бы ни сообщала придаточная и каким бы союзом (союзным словом) она ни присоединялась, как в приведенном ниже примере:

Скажите Знаете Рассказываю	}	ЧТО?	{ <i>как пройти в библиотеку</i> <i>сколько сейчас градусов ниже нуля</i> <i>зачем вам столько кирпичей</i> <i>будет ли русский</i> <i>что сейчас будет лекция</i> <i>как будет проходить презентация</i>
----------------------------------	---	------	---

Значение придаточной части тоже зависит от главного слова, которое требует комментария того, о чем речь. В противном случае эти слова информационно недостаточны.

Рассмотрим другой пример: слова с предметным значением требуют распространения придаточной частью со значением признака предмета (подразумевающего вопросы *какой?/который?/чей?*). Причем семантика союзного слова, реже союза, присоединяющего придаточную, только добавляет смысловые оттенки (в приведенном примере это оттенок места), не меняя грамматических отношений, которые остаются определительными (атрибутивными):

Вот дом	}	КАКОЙ?	{ <i>который построил Джек</i> <i>где разбиваются сердца</i>
---------	---	--------	--

Из примеров следует, что в первом случае слова со значением говорения присоединяют придаточную часть, раскрывающую содержание того, о чем говорится, т.е. семантически, а во втором случае — придаточную со значением грамматической предметности. Но в любом случае нерасчлененные сложноподчиненные предложения (с присловной зависимостью придаточной части) свою смысловую и грамматическую слитность с главной частью проявляют в том, что:

- эта зависимость определяется не только синтаксическими отношениями между главной и придаточной частями, но и свойствами слова (словосочетания), присоединяющего придаточную: его

семантической недостаточностью в первом случае и значением грамматической предметности во втором;

- эта связь предсказуемая, чаще всего обязательная и зависит от семантической и/или грамматической сочетаемости слова (словосочетания), присоединяющего придаточную.

Союзы (союзные слова) играют здесь прежде всего связующую роль, хотя и вносят дополнительные смысловые оттенки, связанные с их семантикой. Например, в предложении *Скажите, как пройти в библиотеку* союзное слово *как* вносит добавочный оттенок образа действия в основное объектное значение предложения.

Таким образом, связь придаточной части с главной можно определить как морфолого-синтаксическую. Присоединяются таким образом придаточные с объектным (придаточные изъяснительные), компаративно-объектным (сравнительные, относящиеся к слову в сравнительной степени: *Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?* (Кр.)), атрибутивным (определятельные) и качественно-количественным (меры, степени и образа действия) значением.

2. Придаточные второго типа присоединяются ко всей главной части подобно детерминантам в простом предложении. Сложноподчиненные предложения с такими придаточными называются **расчлененными**, или предложениями с **неприсловной** связью частей.

Связь частей здесь менее тесная, чем в предложениях нерасчлененных, и определяется семантикой союзов, присоединяющих придаточную. В отличие от предложений первого типа эта связь не предсказуемая семантикой главной части, семантически чаще всего не обязательная. В этом легко убедиться, рассмотрев примеры:

<i>Граждане, храните деньги в сберегательной кассе</i>	{	ПРИ КАКОМ УСЛОВИИ?	{	<i>если, конечно, они у вас есть (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»)</i>
		ПОЧЕМУ?		<i>потому что это не столько выгодно, сколько удобно</i>
		ВОПРЕКИ ЧЕМУ?		<i>хотя есть и другие варианты</i>
		ЗАЧЕМ? КОГДА?		<i>чтобы потом не пожалеть когда они у вас будут</i>

Как видим, главная часть в предложении расчлененного типа не прогнозирует грамматического значения сложноподчиненного предложения (в отличие от нерасчлененных предложений), поскольку от нее можно задать разные вопросы, которые определяются целеуста-

новкой говорящего и семантикой союзов. Да и наличие самой придаточной далеко не настолько обязательно, как в нерасчлененных предложениях.

Характер связи главной и придаточной частей в расчлененных предложениях принято называть семантическим. Главную роль в выражении их грамматического значения играет семантика союзов, которые определяют грамматическое значение и вносят дополнительные смысловые нюансы, если они есть в их семантике. Рассмотрим пример:

<i>Нам было отказано</i>	$\left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{Почему?} \\ \text{Почему?} \end{array}} \right\}$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{потому что не было денег} \\ \text{потому как не было денег} \\ \text{под предлогом того что не было} \\ \text{денег} \end{array} \right.$
--------------------------	--	--

При том что все три союза: *потому что*, *потому как*, *под предлогом того что* — имеют одно основное грамматическое значение причины, они различаются смысловыми оттенками. По сравнению с нейтральным союзом *потому что* союз *потому как* имеет разговорный оттенок, а союз *под предлогом того что* — значение недоверности причины, недоверия со стороны говорящего по отношению к тому, кто эту причину приводит как аргумент.

Расчлененные предложения имеют различные грамматические значения логической обусловленности: причины, следствия, условия, уступки, цели. Кроме того, они могут иметь значение сравнения и присоединительное.

Сложноподчиненные предложения со значением места и времени чаще всего относят к предложениям нерасчлененного типа, хотя они могут относиться и к расчлененным. Дело в том, что они могут распространять как всю главную часть: *Прежде чем сказать глупость — подумайте*; *Где некогда все было пусто, голо, теперь младая роща разрослась* (П.); так и обстоятельство времени (1) или места (2): (1) *Теперь, когда машина повернула к перевалу, море осталось позади* (Павл.); (2) *Куда не достигает меч закона, туда достанет бич сатиры* (С.-Щ.).

Второе свойство, в соответствии с которым классифицируются сложноподчиненные предложения, — их грамматическое значение. Оно определяется по вопросу, который ставится от главного предложения к придаточному. Грамматические значения классифицируют и обобщают в языковой картине мира смысловые отношения между явлениями внеязыковой действительности. Они универсальны и для простого, и для сложного предложения, и для отношений предложений в составе сложного синтаксического целого (об этом см. ниже).

СРЕДСТВА СВЯЗИ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Союзы и союзные слова и их синонимия

Основной грамматический признак сложноподчиненного предложения — наличие союза (союзного слова), соединяющего главную и придаточную части.

Союзы (как чисто служебная, синтаксическая часть речи) выполняют в предложении только связующую роль. По морфологическому строению союзы могут быть простыми (*когда, как, что* и др.) и сложными — состоящими из нескольких слов (*потому что, в то время как, из-за того что, под предлогом того что* и под.).

Эти союзы могут целиком оставаться в придаточной части: *Радио никогда не заменит газету, потому что им нельзя прихлопнуть муху.* Но могут интонационно расчленяться, особенно если придаточная следует за главной частью: *Мне грустно оттого, что весело тебе* (Л.). В таком случае первая часть союза интонационно и пунктуационно остается в главной части и акцентируется грамматическое значение предложения (в приведенном примере это указание на причину). Только два союза — *так как* и *так что* — интонационно не расчленяются.

По структуре выделяются двойные союзы: *когда ...то, если...то, потому что...то.* Второй компонент союза — *то* — находится в главной части: *Когда б имел я сто очей, то все бы сто на вас глядели* (П.). Но информативно и структурно он практически не значим и легко убирается из предложения.

Союзные слова так же, как и союзы, связывают части предложения в единое грамматическое целое. Но в отличие от союзов выполняют и роль члена придаточного предложения, как второстепенного, так и главного. В роли союзных слов выступают относительные местоимения: *Ты не видишь, на чем человек ездит; Человек, который не разбирается ни в чем, может взяться за любое дело;* местоименные наречия: *Скажите, как пройти в библиотеку* и местоименные числительные: *Скажите, сколько сейчас градусов ниже нуля?*

Хотя грамматических категорий, таких как объект, время, причина, условие, уступка и др., ограниченное число и список их закрыт, союзы, как часть речи, которая их обозначает, постоянно пополняется. Кроме того, роль союзов могут выполнять различные частицы (*ведь, аж* и др.). Таким образом образуется синонимический ряд, в котором всегда выделяется одна или несколько доминант — слова наиболее частотные в употреблении, с наиболее общим, не дифференцированным стилистически и по смыслу значением. Вокруг них группируются сло-

ва одной смысловой категории, которые дифференцируют стилистически и по смыслу ее основное значение, внося актуальные для языковой картины мира оттенки.

Возьмем для иллюстрации категорию причины. Причина — это реально существующая ситуация, которая закономерно влечет за собой следствие — тоже реально существующую ситуацию. Один из языковых способов передать это значение — сложноподчиненное предложение с придаточным причины, присоединяемым к главной части многочисленными причинными союзами.

Доминанты этого ряда — союзы *потому что, так как, поскольку*, имеющие только вышеназванное значение. Вокруг них группируются союзы, стилистически ограниченные в употреблении: 1) разговорной речью и просторечием, с одной стороны (*потому как, затем что, оттого что*); 2) книжно-письменными стилями — с другой, такими как официально-деловой (*ввиду того что, по причине того что*), высокий (*ибо*), книжный (*вследствие того что*).

Смысловая дифференциация причинных союзов отражает различные аспекты оценки этой категории. Союз *тем более что* придает значение добавочного аргумента: *Не хочется пугать читателя, тем более что обычное телевидение, как и у Оруэлла, прекрасно с этим справляется*. Союз *благодаря тому что* оценивает причину как благоприятную, союзы *под тем предлогом что, под видом того что* — как причину мнимую, недостоверную с точки зрения говорящего.

Наконец, некоторые союзы могут иметь и стилистические, и смысловые добавочные значения. Так, союз *благо* совмещает значения благоприятности причины с разговорной окраской.

Местоименно-соотносительные слова

Синтаксическим средством связи главной и придаточной частей могут быть местоименно-соотносительные слова — указательные (определятельные) местоимения и местоименные наречия, которые находятся в главной части и присоединяют к себе союз (союзное слово) в придаточной. Например, в предложении *Что с ваза упало, то пропало* местоименно-соотносительное слово *то* присоединяет союзное слово *что* в придаточной.

Если в предложении есть местоименно-соотносительное слово, то придаточная часть всегда будет связана с ним, а предложение будет нерасчлененного типа. Каждое из местоименно-соотносительных слов прогнозирует круг союзов (союзных слов), с которыми оно может сочетаться: *тот* → *кто* (*что, который*); *такой* → *какой* (*который, чтобы*); *так* → *как* (*как будто, чтобы, что*); *настолько* → *насколько*.

По роли в предложении выделяются местоименно-соотносительные слова обязательные, структурные. Тогда они являются элементом структурно-семантической модели: *Я не такой дурак, чтобы съехать отсюда* (Булг.). Либо их необходимость вызвана структурой предложения, скажем, наличием отрицания с противопоставлением: *Ни кондуктору, ни пассажиров не поразила самая суть дела: не то, что кот лезет в трамвай (...), а то, что он собирается платить* (Булг.). Наконец, некоторые слова (словосочетания, фразеологические обороты) в главной части могут присоединить придаточную только через посредство местоименно-соотносительного слова: *Счастлив тем, что целовал я женщин, мня цветы, валялся на траве и зверье, как братьев наших меньших, никогда не бил по голове* (Ес.).

Чаще всего пропуск структурного местоименно-соотносительного слова ведет к стилистической ошибке: **Хочу познакомить вас, кто провел эту передачу*, но в ряде случаев допускается как признак разговорности: *А если кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет* (к/ф «Александр Невский»); *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (П.).

Второй тип местоименно-соотносительных слов — слова стилистические, структурно необязательные. Они усиливают значение слов, к которым относятся: *Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса* (к/ф «Кавказская пленница»). Их наличие в предложении целиком определяется целеустановкой говорящего акцентировать определенные аспекты содержания высказывания.

ЗНАЧЕНИЯ ПРИДАТОЧНЫХ ЧАСТЕЙ

Придаточные нерасчлененного типа (с присловным прикреплением к главной части)

Изяснительная придаточная часть раскрывает содержание интеллектуальной, психической и коммуникативной деятельности человека (при олицетворении животного или даже предмета) и называет объект этой деятельности (отвечает на падежные вопросы). Главная часть в предложении с изяснительным придаточным информационно неполноценна и требует обязательного распространения.

Изяснительная придаточная прикрепляется к глаголам, причастиям, деепричастиям, существительным, кратким прилагательным, предикативным наречиям со значением речи, мысли, чувства, оценки, волеизъявления. Словообразовательно все эти слова чаще всего связаны с глаголами этой семантической группы: *сообщать* → *сообщение* (сообщено); *извещать* → *известие* (известно); *понять* → *понимание* (понят-

но). Кроме того, придаточные этой группы могут относиться к словам со значением оценки: *хорошо, плохо, отлично* и под.

Изъяснительная придаточная присоединяется и союзами, и союзными словами, выбор которых зависит от семантики главного слова: повествовательной, побудительной, вопросительной — и содержания коммуникативной, оценочной и психической деятельности: повествования, волеизъявления, вопроса.

Придаточные в предложениях повествовательной семантики прикрепляются союзами *что, как, будто* и их синонимами *как будто, как бы* (устар.), *якобы* (устар. и книжн.), *словно, точно, ровно, чисто* (прост.), *чтобы не, как бы не*. Наиболее частотный из них и нейтральный по смыслу — союз *что*, который только указывает на содержание придаточной. Союз *как* добавляет значение образа действия. Союзы *что* и *как* не содержат указания относительно того, достоверно сообщение в придаточной или нет.

Союз *будто* и его синонимы придают значение недостоверности содержания придаточной, недоверия к нему со стороны говорящего. Ср.: *Говорят, будто (что, как) было трудно*.

Союзы *чтобы не, как бы не* употребляются при словах со значением опасения: *Боюсь, как бы чего не вышло*.

Сферу волеизъявления от мягкого пожелания до категоричного приказа (сюда же относят слова со значением стремления: *стараться, заботиться* и др.) обслуживает союз *чтобы* и его синонимы *как бы, лишь бы, только бы, хоть бы* (разг.), а также частицы *пусть, пускай, да*. Семантикой волеизъявления легко осложняются глаголы речи в повелительном наклонении. Тогда при них могут употребляться союзы *что, как*: *Скажите, как было дело (что будет лекция)*.

Сферу вопроса обслуживают союзы *ли, ли...или, или...или, либо...либо, то ли...то ли, не то...не то* и любые союзные частновопросительные слова (*как, зачем, почему, сколько, кто* и под.). Придаточная часть приобретает значение косвенного общего (частного) вопроса, а выбор средства связи частей определяется типом вопроса.

Союз *ли* присоединяет общий безальтернативный вопрос: *Не знаю, буду ли я дома*. Союзы *ли...или, или...или, либо...либо, то ли...то ли, не то...не то* включают в состав предложения придаточную (однородные придаточные) со значением альтернативного вопроса: *Не знаю, буду ли я дома или на даче; Не знаю, буду ли я дома, или нам всем придется ехать на дачу*.

Частные вопросы присоединяют многочисленные союзные слова, выбор которых зависит от того, о чем спрашивают: *Знаю, что, когда и как сказать*. Каждое из них вносит в предложение дополнительный оттенок значения, связанный с семантикой вопроса. Ср.: *Он не знал, за-*

чем/почему/как он это сделал. Союзные слова *зачем, почему, как* вносят дополнительные значения цели, причины и образа действия.

Местоименно-соотносительные слова структурно-семантической моделью предложения с изъяснительной придаточной не предполагаются. Но они могут быть в нем как стилистическое средство, усиливающее значение придаточной. Ср: *Важно, что ты думаешь — Важно то, что ты думаешь*. А могут быть и обязательными, конструктивными: 1) если главное слово (словосочетание) присоединяет придаточную только через их посредство (*дело в том, познакомить с тем, походить на то* и под.): *Все это походило на то, что Самсон собирается уйти*; 2) если в предложении есть однородные придаточные со значением перечисления (противопоставления) с отрицанием: *Нас должно интересоват не то, сколько дел возбуждено, а то, каков результат* (газ.).

Определительная придаточная часть называет признак грамматического предмета и распространяет слово с предметным значением (отвечает на вопросы *какой? который? чей?*).

Выделяется два вида определительных придаточных. Первые распространяют существительное: *Лесных диких котов не должно смешивать с теми удалцами, которые бегают по крышам домов* (Г.), вторые — местоимение: *Все то, на чем ума печать, они привыкли ненавидеть* (Л.).

Придаточные первого типа включаются в состав предложения с помощью союзных слов *который, какой, чей, кой* (устар.), *что* и *кто* (оба в значении *который*), *где, куда, откуда, когда* и союзов *чтобы, как, словно, как будто, как если бы, точно*. Наиболее частотное и нейтральное по значению союзное слово — *который*. Слово *какой* вносит в определительное значение оттенок сравнения: *Он не такой, как в зеркале, не такой, какого знаю, к какому привык* (Гриш.); *чей* — принадлежности: *У него сохранились чувства уважения и дружбы к человеку, чей полководческий талант и силу воли он высоко ценил* (газ.). Все остальные союзные слова и союзы вносят оттенки значений, связанные с их семантикой. Например, *где* — значение места: *Есть на свете полоса Земли, где природа так удивительно хороша* (Герц.); *куда* и *откуда*, помимо места, указывают и на удаление или приближение объекта по отношению к говорящему. *Когда* указывает на время: *Вспоминалось ему время, когда он полгода жил в одном доме с Буниным* (В. Крейд), *чтобы* — на цель: *Но вовсе не было такого уговора, чтобы строить его босиком* (Ефимов), *как, словно, как будто, как если бы, точно* — на сравнение: *Савелий — старый охотник (...), с походкой, точно он к кому-то крадется* (Н.-П.). И почти любое из этих слов может быть заменено на слово *который*.

Придаточные определительные, которые распространяют существительное, могут быть семантически обязательными, если главная

часть информативно недостаточна и не может самостоятельно выполнять роль простого предложения: *Эту счастливую идею я советовала бы вам поместить в романе, который вы будете, конечно, теперь писать* (Брусилов). Тогда при них могут присутствовать стилистические, усиленные местоименно-соотносительные слова. Ср.: *Человек, который не разбирается ни в чем, может взяться за любое дело* (С. Лец) / *Тот человек, который не разбирается ни в чем...*

Но главная часть при таком придаточном может и самостоятельно выражать законченную мысль и не нуждаться в обязательном распространении: *За садом находился у них большой лес, который был совершенно пощажён приказчиком* (Г.). Такие предложения даже стилистических местоименно-соотносительных слов не допускают.

Второй тип определительных придаточных распространяет определительное (указательное) местоимение *весь, каждый, всякий, любой; тот, такой, таков* в составе главной части, которое выполняет роль конструктивно обязательного и входит в структурно-семантическую модель предложений этого типа: *Кто не принадлежит Отечеству, тот не принадлежит и человечеству* (Бел.). Присоединяются такие придаточные союзными словами *кто, что, какой, каков, который, чей* и союзами *как, словно, как будто, что, чтобы*.

Каждое из местоименно-соотносительных слов сочетается с одним или несколькими союзными словами (союзами): *таков* → *каков*, *такой* → *какой/который/ чтобы/словно/ что*. Каждый союз (союзное слово) вносит добавочные оттенки значений соответственно своей семантике. Так, слово *каков* вносит оттенок тождества: *Каков вопрос — таков ответ*. Союз *что* — оттенок следствия: *Ситуация сложилась так, что Дарья Александровна от сочинения постскриптума благоразумно уклонилась* (Л. Т.), *словно, будто, как будто* — сравнения: *Живи так, словно завтра тебе предстоит умирать* (Бисмарк); *чтобы* — цели: *Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы* (Н. Остр.).

Придаточные со значением образа действия, меры, степени называют степень проявления действия (признака) либо способ протекания действия (отвечают на вопросы *каким образом? в какой мере (степени)?*). Иначе говоря, один тип предложения характеризует действие или признак, названный в главной части, с точки зрения количества, степени его проявления, а другой — качества, особенностей его протекания.

Предложения этих типов в главной части содержат конструктивное местоименно-соотносительное слово (словосочетание) *так, таким образом, в такой мере (степени), до того, настолько, столько, постольку* и под., которые присоединяют союзы *что, чтобы, как, как будто, как*

если бы (и другие союзы со значением нереального сравнения), союзные слова *насколько, поскольку, сколько*.

Каждое из этих слов вносит в основное грамматическое значение предложения добавочные смысловые оттенки. Союз *что* — оттенок следствия, результата: *Она стиснула зубы так, что скулы выдались наружу вдвое против обычного*. Союз *чтобы* — значение цели: *Наша цель — сделать так, чтобы человек не заболел*. Союз *будто* — значение нереального сравнения: *А смотрит так, будто хочет сказать: «Дай еще!»*. Союз *как* — значение реального сравнения: *Мы будем жить в ближайшее время так, как живем сейчас — с недостатком валюты*. Сочетание *настолько... насколько и постольку... поскольку* — оттенки ограничения по количеству и тождества: *Лидочке приятно с Германом, но не настолько, насколько он этого хочет; они будут платить ровно столько, сколько должны инвестировать* (все примеры из газ.).

Придаточные части в компаративных предложениях распространяют прилагательное или наречие в сравнительной степени в главной части, имеют сравнительное значение и присоединяются союзами *чем, нежели* (книж.), *как* (только при отрицании): *Ничего нет хуже, как поддаваться недоверию к себе* (П. Чайковский).

Выделяется два типа таких предложений — с компаративом только в главной части: *Телерекламный рынок здесь чувствовал себя лучше, чем это было в любом другом регионе; Быть оптимистом куда лучше, нежели постоянно ныть и жаловаться на несправедливость судьбы*, и с двумя компаративами — и в главной и в придаточной частях: *Чем комушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?* (Кр.).

Грамматическое значение предложений первого типа — сравнение двух предметов или ситуаций на основании общего признака, который в одном случае проявлен в большей степени, чем в другом. Регулярна неполнота придаточного: *Изучив людей, управляют лучше, нежели изучив книги* (газ.). В таком случае его чаще рассматривают как сравнительный оборот в составе простого предложения.

Грамматическое значение предложений с двумя компаративами — градационно-сравнительное. В них на основе сравниваемого признака устанавливается тождество ситуаций, названных в главной и придаточной частях. В таком случае союз *чем* (реже — *что*) в придаточной части присоединяется к местоименно-соотносительному слову *тем*, реже *то* в главной: *Чем безнадежнее и строже года разъединяют нас, тем сердцу моему дороже, дитя, с тобой крылатый час* (Ф.). Сочетание *то...что* имеет разговорный оттенок: *Что дальше, то у нее горше тоска под сердцем подкатывает* (Амф.).

Придаточные с разными типами связи (с присловным или неприсловным прикреплением к главной части)

Придаточная часть места называется, как следует из ее названия, место или пространство, где происходит названное в главной части, и присоединяется союзными словами *где, куда, откуда*. По способу связи с главной частью придаточная места может быть расчлененной, если распространяет всю главную часть: *Где некогда все было пусто, голо — теперь младая роща разрослась* (П.). Но чаще бывает нерасчлененной, когда относится к обстоятельству места в главной части: *Он принял решение пробираться **переулочками**, где не так назойливы люди* (Булг.), в том числе местоименно-соотносительным словам *там, туда, оттуда*: *Он уже приехал **туда**, куда ему нужно* (газ.).

Значение места относится к ориентационным, поэтому в зависимости от выбора союзного слова, а нередко и местоименно-соотносительного, указывает на положение или направление движения объекта по отношению к говорящему. Союзное слово *где* или сочетание *там... где* просто указывает на расположение: *Жизнь дороже не там, где цены выше, а там, где зарплаты им не соответствуют* (газ.). А сочетания *туда...где* или *оттуда ...где* уже указывают на направление движения объекта либо от говорящего в первом случае: *Они поедут туда, где им предложат работу*, либо к нему — во втором: *Оттуда, где мы стояли, их было не слышно*. В таком случае местоименно-соотносительные слова выполняют роль конструктивных.

Различные сочетания: *оттуда... откуда, оттуда... куда, туда... куда, оттуда... куда* — показывают либо однонаправленное положение или движение объектов, названных в главной и придаточной частях, по отношению к говорящему, либо разнонаправленное: *Машины странным образом ехали на меня оттуда, куда я и не собирался смотреть* (Д. Гранин).

В придаточных могут присутствовать и стилистические, усилительные местоименно-соотносительные слова: *В то время, когда почти не было цветной пленки, это был первый цветной кадр в мировом кинематографе* (газ.).

Придаточная времени, как следует из названия, указывает на время, в которое имеет место ситуация, названная в главной части. Как и придаточная места, придаточная времени по способу прикреплению к главной части может быть расчлененной, если распространяет всю ее: *Когда он читал письмо, вошла жена*. Но придаточная времени может быть и нерасчлененной, когда распространяет обстоятельство времени в составе главной части, в том числе и выраженное местоименно-соотносительными словами *тогда, до тех пор, с тех пор* и под.: *Я помню бабушку с тех пор, когда ей исполнилось 57 лет* (М. Палей).

Значение времени относится к важнейшим ориентационным, соответствующая придаточная с помощью временных союзов и видо-временных форм сказуемых хронологически ориентирует содержание главной и придаточной частей относительно друг друга.

По этому признаку принято выделять предложения с отношениями одновременности, когда ситуации, названные в главной и придаточной частях, синхронны, и разновременности, когда одна следует за другой.

Временных союзов много. И только один из них — *когда* — указывает на время безотносительно порядка и темпа сменяемости событий и служит средством прикрепления придаточной в обоих типах предложения. В предложении: *Когда любовь навек уходит, будь на прощанье добрым с ней* (А. Дементьев) — союз имеет значение одновременности. В предложении: *Поднимем ставки по вкладам, когда упадет безработица* (газ.) — значение разновременности. Все остальные союзы имеют одно из значений — одновременность или последовательность. А те, что имеют значение последовательности, кроме того, содержат указание на предшествование ситуации, названной главной частью, или, наоборот, следование за ней. Причем многие из них указывают и на скорость событий, временные пределы, когда они имеют место. Это легко проследить по табл. 6:

Таблица 6

Разновидности временных союзов

Союзы со значением одновременности	Союзы со значением разновременности	
	предшествования ситуации в придаточной тому, что названо главной частью	следования ситуации в придаточной за тем, что названо главной частью
<i>Пока</i> <i>Покамест</i> <i>В то время(,)</i> <i>как</i> <i>Покуда</i> (разг.)	<i>после того(,) как*</i> <i>с тех пор(,) как</i> <i>как</i> <i>как только</i> <i>только что</i> <i>лишь только</i> <i>только лишь</i> <i>только</i> <i>чуть</i> <i>едва</i> <i>лишь</i>	<i>прежде(,) чем</i> <i>раньше(,) чем,</i> <i>перед тем(,) как</i> <i>пока</i> <i>покамест</i> <i>покуда</i> (разг.)

* Знак (,) обозначает, что союз может интонационно и пунктуационно расчленяться, особенно если придаточная следует за главной частью.

Приведем примеры. Так, союзы *как только, едва, лишь только, лишь* указывают на быструю сменяемость ситуаций в главной и придаточной частях: *Люди сжимаются от страха, как только (едва, лишь только, лишь) слышат о принятии очередных законов*. Союз *как, после того (,)* как только указывает на начало событий: *Как все конкурсанты споят, ведущие дают отмашку*. Союз *до того (,)* как, наоборот, на их окончание: *Письмо было вскрыто до того, как попало ему в руки*.

Основное временное значение придаточной часто осложняется условно-следственным значением, и тогда возможна синонимия временных и условных придаточных: *Старикам спокойнее живется, когда /если они знают, что есть кому о них позаботиться (газ.)*.

Союзы *когда и как* могут в главной части иметь свою вторую часть *то и так*, которая в силу своей неинформативности легко опускается.

ПРИДАТОЧНЫЕ РАСЧЛЕНЕННОГО ТИПА

(с неprisловным прикреплением к главной части)

Общая характеристика предложений со значением логической обусловленности

К данному типу относятся прежде всего придаточные со значением логической обусловленности, сравнительные и присоединительные.

Отношениями логической обусловленности принято называть отношения, при которых одна ситуация вытекает из другой. Эти отношения в сложноподчиненных предложениях оформляются придаточными причины, условия, следствия, уступки и цели.

Грамматические значения этих предложений включают несколько критериев оценки информации со стороны говорящего. Первый из них — реальная ситуация названа в предложении или только возможная. Так, придаточная причины называет реальную ситуацию: *Он сдавал сессию хорошо, потому что готовился к экзаменам*. Придаточная условия называет только вероятную: *Он сдавал сессию хорошо, если готовился к экзаменам*. А придаточная цели — ситуацию вероятную, для наступления которой, кроме того, кем-то прикладываются усилия: *Он готовился к экзаменам, чтобы сдать сессию*.

Второй критерий — закономерно ли следствие, или оно наступило вопреки норме. Например, предложения с придаточными причины и следствия оценивают результат как закономерный: *Он сдал экзамен, потому что готовился* (придаточная причины) — *Он готовился, так что сдал экзамен* (придаточная следствия). А предложение со значением уступки оценивает результат как противоречащий норме: *Он сдал сессию, хотя к экзаменам не готовился*.

И третий содержательный критерий грамматического значения этих предложений — порядок следования ситуаций (не путать с порядком следования частей предложения!), названных в главном и придаточном предложениях. Так, причина, условие, уступка (см. примеры выше) определяют следствие и существуют до него или одновременно с ним, а цель либо достигается, либо нет, она только желательна, а не реальна, и если осуществится, то только после того, о чем говорится в главной части.

Эти основные грамматические значения в каждом из придаточных конкретизируются или дополняются другими смыслами, зависящими от того, с какой целью употребляется предложение или как конкретизируется в языковой картине мира каждое конкретное значение логической обусловленности.

Придаточные причины называют реально существующее обстоятельство, которое закономерно влечет за собой другое — названное в главной части.

Традиционно выделяется два типа причинности — собственно причина, о которой говорилось выше, и причинно-аргументирующее значение, т.е. логическое основание в умозаключении, на основании которого делается вывод, сформулированный в главной части: *Верно, пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку* (Л.). Руку герой опустил потому, что не мог или не хотел держать ее в прежнем положении, а вывод о пуле автор делает, зная о выстреле и исходя из предположения о том, что при ранении пострадавший не сможет сохранить прежнее положение тела.

В обоих типах причинных придаточных употребляются одни и те же союзы, многочисленная группа которых дифференцируется стилистически и по смыслу. Доминанта их ряда — союзы *потому* (,) *что*, *так как*, *поскольку*.

Стилистически окрашенными оказываются союзы разговорные и просторечные *потому как*, *ведь*, *раз*: *Раз не хочешь общаться — напиши, что занят* (газ.); *затем* (,) *что*: *Один Молчалин мне не свой, и то затем, что деловой* (Гр.); *как*, *через то* (,) *что*, союзы книжные и официально-деловые: *вследствие того что*, *в результате того что*, *в силу того что*, *на основании того что*, *исходя из того что*, *по причине того что* (*по той причине что*), *в связи с тем что*, *ввиду того что*; устаревший союз с высокой книжной окраской *ибо*.

Многочисленна группа причинных союзов, дифференцированных по смыслу. Различия касаются того, как оценивается причина. Как положительное явление, благоприятствующее тому, что названо в главной части, характеризуют причину союзы *благо*, *благодаря тому* (,) *что*: *Он продолжит карьеру, благо у него хорошее образование* (газ.). Значение

дополнительного аргумента придает союз *тем более что*: *Логично ли задавать такие вопросы, тем более что прошло уже 30 лет* (газ.). Как явление отрицательное, препятствие оценивают причину союзы *оттого* (,) *что*, *из-за того*(,) *что*.

Кроме того, причина может оцениваться говорящим как соответствующая истине (это все перечисленные союзы) и причина надуманная, повод, которым он не доверяет. Так квалифицируют ее союзы *под предлогом того* (,) *что*, *под видом того* (,) *что*: *Нам было отказано под предлогом того, что на реконструкцию не выделены средства бюджета* (газ.).

Стилистически как иронический и устаревший и по смыслу — как добавочный аргумент маркирован союз *тем паче что*: *Ей одного любимого мужа да двух чад-разгильдяев в дому хватило по горло, тем паче, что один разгильдяй — поэт, второй — пожизненный теоретик-литературовед* (Аст.).

Как правило, причинная придаточная следует за главной частью, причем если она присоединяется союзами *ибо*, *благо*, *потому что*, то это обязательно. С другими союзами при акцентировании значения причины придаточная может быть и первой: *Так как тут собрались мамы с опытом, я обращаюсь именно сюда*.

В постпозиции составные причинные союзы нередко расчленяются интонационно и пунктуационно, и тогда их часть выполняет роль местоименно-соотносительного слова: *Мне грустно оттого, что весело тебе* (Л.).

Придаточные следственные называют закономерный, реально существующий результат, вытекающий из обстоятельства, названного в главной части. Сложноподчиненные предложения с такой придаточной передают те же причинно-следственные смысловые отношения, что и предложения с придаточными причины, с той лишь разницей, что следствие названо не в главной, а в придаточной части.

Придаточные следственные присоединяются союзами *так что*, *так, аж* (разг.): *Ты умереть не мог со славой, так удались, живи один* (Л.); *Курсанты меня так тепло встретили, аж уходить не хотелось* (газ.). Следуют они только за главной частью.

Придаточные условия называют реально не существующее, гипотетическое обстоятельство, которое закономерно влечет за собой обстоятельство, названное в главной части. Выделяются два типа условных придаточных. Первый — те, которые называют реальное, выполнимое условие, вероятность реализации которого в действительности оценивается как 50% на 50%: *Мы решим проблемы, если ответственность кто-то возьмет на себя*. Второй тип условных придаточных называется условием нереальное, с точки зрения говорящего не выполнимое в принципе: *Если бы у меня был такой кот, я бы, может быть, и вовсе не женился* (Э. Усп.).

Грамматически значение нереального условия передается сказуемыми в условном наклонении (частицей *бы* — далее в списке союзов она заключена в скобки и обозначает, что союз может употребляться как без нее, так и с ней). Существует только один специализированный союз *кабы* со значением нереального условия: *Кабы знал, где упал, соломки бы подстелил*.

Условное придаточное включается в состав предложения нейтральным стилистически и по смыслу, наиболее частотным союзом *если (бы)*, союзом *ли...ли* со значением альтернативных условий: *Взгляну ли вдаль, взгляну ли на тебя — И в сердце свет какой-то загорится* (Ф.); союзами с книжной окраской *в случае если, в том случае если, на случай если, на тот случай если, при условии если, при условии что, при том условии если, при том условии что*. Союз *раз* придает разговорный оттенок предложению: *Раз есть царь, так, может, есть и царица?* Союзы *кабы, как бы* имеют просторечный оттенок, *коль скоро* и *буде* — устаревший.

Придаточную условную часть присоединяют и союзы с несколькими стилистическими оттенками: *ежели (бы)* (устар. и прост.), *когда (бы)* (устар. и книжн.), *коли (бы)* (устар. и прост.), *добро бы* (разг.), *диви бы* (устар. и прост.).

Придаточная уступительная называет реально существующее обстоятельство, вопреки которому происходит то, что названо в главной части (отвечает на вопросы *вопреки чему? несмотря на что?*). Иначе говоря, уступительное значение показывает обусловленность ситуации, названной в главной, ситуацией, названной в придаточной, как нарушающую общепринятую норму: *Были смягчены некоторые положения, хотя сути своей они не потеряли* (газ.).

Выделяются два типа уступительных придаточных. Первый тип — это те, что представляют уступку как явление единичное, исключительное: *Ёжик его хорошо услышал, хотя в доме были двойные рамы*. Их называют собственно-уступительные. Второй — это те, которые представляют уступку как явление повторяющееся, проявленное в предельной степени, приобретающее характер нормы, хотя и противоестественной: *Сколь веревочка ни вейся, а совьешься ты в петлю* (Выс.). Эти предложения называют обобщенно-уступительными.

Придаточные с собственно-уступительным значением присоединяется союзами *хотя, хоть, пусть, пускай, несмотря на то(,) что; невзирая на то(,) что, даром что, независимо от того(,) что; при том(,) что; при всем том(,) что; вопреки тому(,) что*. Среди них выделяются нейтральные: *хотя, несмотря на то(,) что, независимо от того(,) что* — и стилистически маркированные как разговорные: *хоть, пусть, пускай*, просторечные: *даром что*, книжные и официальные: *невзирая на то(,) что, вопреки тому(,) что*. Большинство составных союзов этой группы

способно к расчленению, и прежде всего тогда, когда придаточная следует за главной частью.

Предложения обобщенно-уступительные присоединяются сочетаниями любых союзных слов с частицей *ни* и с частицей *бы* (последнее не обязательно): *Сколько ни дуйся (сколько бы ты ни дулся) — быком не станешь; Что ни скажет (что бы она ни сказала) — все хорошо; как ни ступит (как бы ни ступила) — все ловко; В России где ни копни (где бы ни копнули) — везде всплывают культурные проблемы.*

Уступительное значение, оформляемое подчинительной связью, по смыслу близко противительному, грамматическое значение которого — совмещение, одновременное сосуществование в норме несовместимых ситуаций. Поэтому в предложении нередко оба эти значения совмещены, а его части, помимо уступительного подчинительного союза, соединены еще и сочинительным с противительным значением *но, а, да* = *но* и их синонимами: *Хоть лоб широк, да мозгу мало* (П.); *И хоть ты ангел будь, так не минуешь с ними драки* (Кр.); *Хоть я не зол, но помнить я умею обиды те, что ранили мне душу* (Э. Асадов).

Придаточные со значением цели называют обстоятельство, наступление которого желательно и к наступлению которого прикладываются усилия. В предложение они включаются с помощью союзов *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы*. Среди них наиболее распространен нейтральный стилистически и по смыслу союз *чтобы*. Все остальные союзы дифференцированы стилистически и по смыслу: *для того чтобы, с тем чтобы* имеют книжный оттенок, *затем чтобы* — разговорный; *дабы* — устарелый книжный и иронический; *лишь бы, только бы* имеют значение усиленного стремления к цели: *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*.

Сказуемое в целевых придаточных употребляется только в двух грамматических формах — инфинитиве и сослагательном наклонении. Причем инфинитив обозначает действие или состояние самого субъекта: *Нина опустила глаза, чтобы скрыть слезы*, а сослагательное наклонение — действие или состояние других: *Имена конкурсантов держатся в тайне, чтобы никто не мог повлиять на решение жюри* (газ.).

Особая разновидность целевых придаточных может иметь значение недопустимости, нежелательности ситуации, которая в них названа: *Ему надо было уехать в Сибирь, чтобы понять, как я ему необходима* (газ.). Либо они подчеркивают особое соответствие ситуаций в главной и придаточной частях: *Нужно быть женщиной, чтобы хорошо вести переговоры* (газ.). Но в таком случае ситуация в придаточном предложении представлена не как вероятная, не существующая в действительности, а как вполне реальная, но противоречащая желательной цели в первом случае, либо, наоборот, эталонная, но достаточно редкая — во втором.

Придаточные со значением сравнения устанавливают тождество, подобие ситуаций, названных в главной и придаточной частях, по какому-либо общему для них признаку — основанию сравнения: *Серебряные гидрокраны прятались в ангарах, как пчелы заползают в улей* (Пауст.). Причем ситуация, названная в главной, мыслится автором как реально существующая, а ситуация в придаточном — как гипотетическая, эталонная по основанию сравнения, но не существующая в действительности.

По тому, построено ли сравнение на их объективном сходстве или на субъективных ассоциациях автора, выделяют два типа сравнительных придаточных: придаточные со значением достоверного сравнения — *Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила сразу нас обоих* (Булг.); и придаточные со значением недостоверного сравнения — *Слова лились, как будто их рождала не память рабская, но сердце* (П.). Причем признаком предложений со значением достоверного сравнения является параллелизм частей, повторение слов, называющих основание сравнения: *Она гладила рукопись ласково, как глядят кошку или собаку* (Булг.).

Значение достоверного или недостоверного сравнения зависит от семантики сравнительного союза, который присоединяет придаточную часть.

Наиболее часто употребляется семантически и стилистически нейтральный союз *как*, который может иметь оба значения сравнения. Точно так же употребляются дифференцированные стилистически союзы *что = как* (устар.), *словно как* (разг.), *всё равно как* (разг.): *Тузик — хорошее имя для собаки, всё равно как Петр или Иван — для человека* (Коваль).

Все остальные сравнительные союзы квалифицируют сравнение однозначно и нередко маркированы стилистически и по смыслу. Значение достоверного сравнения имеет нейтральный стилистически союз *как и*; союзы, употребляемые преимущественно в книжных стилях: *равно как и* (книжн.), *подобно тому как*, *так же как*, *точно так же как*. Причем последние три указывают и на особую точность сравнения: *Число недовольных со временем будет расти, равно как будет расти и число посетителей интернет-магазинов*.

Значение приблизительности сравнения имеют союзы с разговорной окраской: *прямо как*, *точно как*, *точь-в-точь как*, *вроде как*, *вроде того как*, *всё равно что*: *Человек этот попался мне на дороге, точно как эти лица чернокожих являются в средневековых рассказах для того, чтобы приготовить героя к печальным событиям* (Герц.).

Значение недостоверного сравнения имеют нейтральные стилистически союзы *точно*, *будто*, разговорные и просторечные *ровно*, *чисто*,

как бы, значение сравнительно-условное имеют союзы *как если бы, так же как если бы, всё равно как если бы*: *Женщина, увидевшая его без шляпы, немедленно была бы предана смерти, все равно как если бы она вступила в место сборищ союза* (В. Пропп).

Придаточные части с присоединительным значением имеют значение добавочного сообщения по отношению к тому, что названо в главной части. Главная часть такого предложения абсолютно самостоятельная по смыслу и структурно и не содержит грамматических и лексических признаков того, что будет распространена придаточной.

Для включения в предложение добавочного сообщения используются любые союзные слова, каждое из которых, помимо основного грамматического значения присоединения, вносит дополнительные оттенки значений согласно собственной семантике. Например, слово *что* имеет предметное значение: *Подозрения подтвердились, что закономерно* (газ.), слова *отчего, почему* указывают на причину: *Кот снял с подзеркального стола очки в толстой черной оправе, надел их на морду, отчего сделался еще внушительнее, и вынул из прыгающей руки Поплавского паспорт* (Булг.). Слово *как* придает присоединительной придаточной дополнительное значение сравнения, *где, когда* — соответственно места и времени: *Курлов после революции бежал за границу, где и создал свои воспоминания* (газ.).

Присоединительная придаточная часть находится либо после всей главной части, если распространяет всю ее, либо после той части главного предложения, к которой относится.

По характеру грамматического значения и синтаксической связи присоединительная придаточная синонимична присоединительному сложносочиненному предложению, а союзные слова с присоединительным значением легко заменяются на сочетание *и это*: *Потом сон улетучивается, и это ужасно* (газ.).

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Бессоюзное сложное предложение представляет собой самостоятельный тип сложного предложения, связь между частями которого выражена грамматически *имплицитно*¹: оно состоит из нескольких частей, которые объединяются между собой без посредства союзов.

Как же обеспечивается связанность частей?

СРЕДСТВА СВЯЗИ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ БЕССОЮЗНОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Отличие сложного предложения от цепочки двух и более простых предложений заключается в том, что значение сложного предложения составляет не только и не столько сумма информации, заключенной в его отдельных частях, сколько взаимодействие этих частей, семантические отношения между ними. Именно поэтому оценивать структуру бессоюзного сложного предложения следует с учетом **смысловых связей** между предикативными единицами, составляющими данное высказывание.

1. Взаимосвязанность частей зависит от их **содержания** в первую очередь: *Двери запирались одною задвижкою, окна не имели еще двойных рам* (П.); *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему* (Л. Т.). В первом предложении сделан акцент на том, что флигель, в котором предполагал переночевать Антон Пафнутьич, имевший при себе солидную сумму денег, не совсем соответствовал его ожиданиям. Во втором предложении смысловая связанность частей поддерживается лексическим повтором, антонимическими отношениями между словами *счастливый/несчастливый* и противопоставлением значений *похожий/особенный*.

2. Поддерживать связи между частями могут **видо-временные формы** глаголов-сказуемых. Так, для обозначения временных или пространственных отношений между явлениями обычно употребляются однооформленные глаголы. В описательных и повествовательных контекстах для передачи значения одновременности действий, параллельного развития ситуаций используются глаголы несовершенного вида (как правило, на-

¹ *Имплицитный* — скрытый, подразумеваемый, присутствующий неявно.

стоящего или прошедшего времени): *Жаворонки звенят, воркуют зобастые голуби, молча реют ласточки, лошади фыркают и жуют, собаки не лают и стоят, смирно повиливая хвостами* (Т.); *В поле чистом серебрится снег волнистый и рябой, светит месяц, тройка мчится по дороге столбовой* (П.); *Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас темно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, еще сохраняющем последний отблеск зари* (Л.).

Если же необходимо передать последовательность действий, используются глаголы совершенного вида: *Варенька бросилась навстречу своей старой приятельнице, княгиня поцеловала ее с видом покровительства* (Л.).

3. Отношения, складывающиеся между предложениями при бессоюзной связи, могут получать неграмматическое выражение с помощью определенных, в разной степени типизированных **элементов лексики**: местоимений, частиц, вводных слов и наречий, которые как вспомогательные средства могут также употребляться и в сложных предложениях союзных типов:

К вечеру стал подувать порывистый ветерок, горы закутались в облака (Гонч.); *По дереву лодки неугомонно стучал дождь, мягкий шум его наводил на грустные мысли* (М. Г.).

4. О предложении как о единстве может свидетельствовать **неполнота структуры** входящих в него частей: в одной из них есть некая незамещенная позиция, которая возмещается (объясняется) в другой:

*Один ведерком черпает, другой — шапкой, третий — горстями.
Захожу в аудиторию — его нет.*

5. Важную роль в объединении частей предложения играет **параллелизм их структур**, строение по единому принципу:

Я — простая девка на баитане, Он — рыбак, веселый человек (Бун.);
Наука беспощадна и узка, Искусство простодушно и широко (Сельв.).

6. В бессоюзных сложных предложениях средством выражения смысловых отношений между частями является также **порядок их расположения**: *Будут у меня деньги — пойду в кино.*

В первой части высказывания содержится указание на условие, при котором становится возможным действие (ситуация), названное во второй части (можно подставить союз *если*, по значению первая часть может быть соотнесена с СПП с придаточным условия). Сначала это условие должно быть выполнено, и только потом наступит желаемое следствие. Перестановка частей в этом случае невозможна.

7. Велика и роль **интонации**, которая придает всей конструкции особое звучание и одновременно диктует необходимость постановки определенных знаков препинания между частями. На интонации покоится также и целостность подобного высказывания: как бы ни были

структурно и семантически завершены части бессоюзного сложного предложения, они не могут получить статус предложения как синтаксической единицы до тех пор, пока интонация завершенности (падение тона) не придаст им характера самостоятельной коммуникативной единицы. А ею обладает лишь конечная, последняя по счету предикативная часть: *В эту минуту я встретил ее глаза: в них бежали слезы; рука ее, опираясь на мою, дрожала; щеки пылали... ей было жаль меня!* (Л.).

Интонация во многом может влиять и на смысл высказывания. Ср.:

Я вздрогнул, перо выпало из руки.

Я вздрогнул — перо выпало из руки.

Я вздрогнул: перо выпало из руки.

При перечислительной интонации, которую на письме призвана передавать запятая, события предстают как последовательные действия. Тире же создает в предложении значение обусловленности: если бы герой не вздрогнул, перо бы осталось в его руке. Третий вариант предполагает передачу причинно-следственных связей и обратную последовательность действий: герой вздрогнул, потому что перо выпало из руки.

КЛАССИФИКАЦИЯ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Сам термин «бессоюзное сложное» предложение, казалось бы, достаточно ясно указывает на полипредикативный характер соответствующей синтаксической единицы и на факт формальной устроенности такого предложения — отсутствия союзов между частями. Однако статус бессоюзного сложного предложения среди других разновидностей сложного предложения — сложносочиненного и сложноподчиненного — трудно определим.

Из истории. Среди исследователей долгое время не было единого мнения относительно семантической соотнесенности между союзным и бессоюзным вариантом высказывания. В истории изучения бессоюзного сложного предложения выделяется несколько основных этапов, каждый из которых связан с особым подходом к проблеме грамматической природы БСП и его места в системе сложных предложений. Так, А. М. Пешковский делал акцент на специфике *интонационного* оформления бессоюзного сложного предложения при сохранении тех же синтаксических значений, что и у союзных предложений. Он утверждал, что «синтаксическая форма бессоюзного сложного предложения характеризуется особым средством выражения смысловых отношений между предикативными частями — определенным *интонационным типом*; синтаксическое значение этой формы то же, что и в союзном типе (интонация заменяет союзы или союзные слова); бессоюзное сложное предложение находится в тесных системных связях с союзным»¹.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 407.

Н. С. Пospelов, не отрицая специфики интонационных характеристик бессоюзного сложного предложения, осмыслял его как особый тип сложных предложений, противопоставленных союзному типу: «Синтаксическая форма бессоюзного сложного предложения характеризуется и своим средством (интонационный тип), и своим особым синтаксическим значением, не сводимым к значению союзов и союзных слов; бессоюзное сложное предложение *не имеет тесных системных связей с союзным*»¹. Основным средством, объединяющим части такого предложения, ученый считал «взаимосвязанность содержания входящих в состав предложений, что и выражается теми или иными морфологическими и ритмико-интонационными средствами»².

Интересно, что автор соответствующего раздела в академической «Русской грамматике» (1989) И. Н. Кручинина и вовсе отказывала БСП в статусе предложения: «Бессоюзное сложное предложение — это *квазипредложение*, т.е. единица, не имеющая своей синтаксической формы; бессоюзное сложное предложение — это *текст* из двух и более предложений, сходный, сопоставимый по некоторым своим характеристикам со сложным союзным предложением»³.

Что ж, наличие разных точек зрения всегда свидетельствует о сложности проблемы. Однако если классифицировать БСП по интонационному принципу (перечисление, пояснение, объяснение), то получается, что интонация оказывается важнее смысла. Если же брать во внимание только смысловой критерий, то не охватывается грамматическая структура (например, открытый и закрытый тип строения предложения, а также обусловленные и необусловленные структуры).

Примечание: структурно обусловленные — это такие предложения, в которых имеются элементы, требующие своего восполнения: *Я убежден лишь в одном: вдохновение приходит во время труда* (Н. Остр.); *После церемонии молодые уехали за границу: это была новая мода*.

Структурно не обусловленные — это предложения, в которых таких элементов нет: *Тьма света не любит — злой доброго не терпит* (посл.).

Потому здесь, вероятно, уместно будет привести высказывание академика В. В. Виноградова, ученого, всегда «зрившего в корень»: «...Нужно стремиться *полно и всесторонне* описать структурные особенности всех основных типов сложных предложений. Необходимо сосредоточить внимание на всех конструктивных формах сложного предложения, включая и интонацию, и порядок слов, и наличие или отсутствие соотносительных с союзом слов, и синтаксические функции типизированных лексических элементов, и разные способы морфологическо-

¹ Пospelов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 338.

² Там же. С. 343.

³ Русская грамматика. М., 1989. Т. 2. С. 634.

го выражения синтаксической связи, например, при посредстве форм вида и времени глагола и др.» (везде курсив наш. — *Примеч. авт.*)¹.

Представляется, что в настоящее время целесообразно говорить о бессоюзном сложном предложении как об особом классе сложных предложений, противопоставленном союзным, и классификацию БСП следует проводить по *семантико-интонационному* принципу. Синтаксическое значение БСП определяется прежде всего лексическим наполнением предикативных частей и их семантическим содержанием, а конкретизация значений достигается при помощи интонации и дополнительных средств связи.

Из-за отсутствия эксплицированных объединяющих синтаксических средств в бессоюзных сложных предложениях, по сравнению со сложносочиненными и сложноподчиненными, смысловые отношения выражены менее четко, что обуславливает несомненное их своеобразие: они нередко характеризуются многозначностью, диффузностью, зыбкостью границ между различными значениями. Подразделение их на отдельные типы «основано в первую очередь на сходстве выражаемых ими смысловых отношений с теми отношениями, которые существуют в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях. Смысловые различия тесно связаны с различными типами интонации, которая служит важной формальной стороной разграничения отдельных типов бессоюзных сложных предложений»². Семантико-интонационный принцип позволяет выделить следующие основные типы БСП.

Предложения с перечислительными смысловыми отношениями

Предложения этого типа отличает семантическая схожесть частей. В них, как правило, описываются одновременные действия или показано последовательное развитие ситуации. *С моря тянет легкий бриз; огромные пальмы городского сада тихо качают веерами темно-зеленых ветвей, стволы их странно подобны неуклюжим ногам чудовищных слонов* (Купр.).

Это гибкие и открытые структуры — в них может быть любое количество частей и их можно менять местами: *Высоко в небе реял сокол, над бором щебетали ласточки, в траве трещали кузнечики*. Предложения этого типа сопровождается соответствующая перечислительная интонация — промежуточное падение голоса на стыке частей и интонация завершения в конце последней части, окончательное падение голо-

¹ *Виноградов В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 482.

² *Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И.* Современный русский язык. М., 2002. С. 467.

са: *Характер — власть над самим собой, талант — власть над другими* (Ключ.); *Романтический период быстро закончился, реалистический так и не наступил* (газ.). Основные знаки препинания, с помощью которых оформляется бессоюзное сложное предложение этого типа, — запятая или точка с запятой.

Предложения с сопоставительно-противительными смысловыми отношениями

В предложениях этого типа содержание второго предложения сопоставляется с содержанием первого или противопоставляется ему. Особую роль и в восприятии, и в оформлении таких предложений играет интонация. Чем более вероятно продолжение, появление третьей или даже четвертой части, тем ближе предложение будет к перечислительному типу и тем закономернее постановка запятых между частями: *Небо для него было голубее голубого, осенние листья — желтее жёлтого* (М.); *Раньше ответственность за каждый бал нес судья, теперь — только два технических специалиста и инспектор* (газ.).

Если же в предложении содержатся антонимические элементы (языковые или контекстуальные), то подъем голоса на стыке частей гораздо выше, и запятая не сможет передать эту интонацию: *Трусы погибнут — смелые победят* (посл.); *Лето припасает — зима поедает* (посл.).

Бессоюзные сложные предложения этого типа часто могут быть синонимичны сложносочиненным предложениям с противительными союзами *а, но*: *Чин следовал ему — он службу вдруг оставил* (Гр.); *Я говорил правду — мне не верили* (Л.). В этом случае вариантов нет — ставится только тире.

Предложения с обусловленными смысловыми отношениями

В первой части предложений этого типа содержится информация, которая предполагает развитие во второй. Это негибкие закрытые структуры, они могут быть соотнесены со сложноподчиненными предложениями с придаточными времени: *Приедешь — позвони* или условия: *Хочешь проверить человека — надели его властью* (посл.). Возможно и совмещение этих значений в рамках одного предложения: *Страна оправится от шока — будет новый раунд переговоров* (газ.).

Если сказуемые предикативных частей выражаются формами сослагательного наклонения, то предложение имеет значение ирреальной обусловленности; например: *Досидела бы до конца — он бы тебя и до дому проводил* (Ант.). Близкое значение выражается в тех случаях, когда

сказуемое одной из частей имеет форму повелительного наклонения, употребленного в значении сослагательного, например: *Окажись рядом настоящий друг — беды бы не случилось.*

Предложения с объяснительными смысловыми отношениями

Предложения этой группы можно разделить на несколько подгрупп:

■ собственно объяснительные.

Во второй части называется причина, по которой становится возможным действие, названное в первой части: *Косари отдыхали на валу: там всегда дул сухой ветер, сушил потные рубахи, мокрые лбы* (Пауст.); *Это было его последней мыслью: он уже засыпал* (З. Пр.); *Я еще крепче вцепился в тончайшую руку: мне жутко было потерять спасательный круг* (Зам.). Такие предложения могут быть соотнесены со сложноподчиненными предложениями с придаточными причины;

— пояснительные.

В первой части содержится элемент, предполагающий обязательное появление второй части продолжения, в котором будет дополнительно раскрыто содержание первой: *Муссоны меняют свое направление два раза в год: летом они дуют с моря на сушу, зимой — с суши на море* (газ.); *Поведение Нагульнова все расценивали по-разному: одни ободряли, другие порицали, некоторые сдержанно помалкивали* (Ш.). Это могут быть также местоименные слова (катафорические элементы), вмещающие содержание первой части: *Обычай мой такой: подписано — так с плеч долой!* (Гр.).

На месте стыка частей можно подставить союзы *а именно, то есть*: *Шок пошел на пользу: в новое столетие страна вступает с уверенностью в своих силах* (газ.); *Девуцы вообще подобны шашкам: не всякой удадется, но всякой желается попасть в дамки* (К. Пр.);

■ изъяснительные.

Такие бессоюзные предложения синонимичны сложноподчиненным предложениям с изъяснительными придаточными. Второе предложение поясняет слово в первой части, которое обозначает речемыслительную деятельность, чувства или особенности восприятия, или слово, которое указывает на эти процессы: *С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения* (П.); *Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант* (А. Фад.); *Алексей решил: довольно тянуть* (Б. Пол.).

К этому виду бессоюзных сложных предложений можно отнести и такие, у которых в первой части имеются глаголы *выглянуть, огля-*

нуться, прислушаться и т.п. или выражения типа *поднять глаза, поднять голову* и под., предупреждающие о дальнейшем изложении; в этих случаях между частями бессоюзного сложного предложения можно вставить слова и *увидел, что...*; и *услышал, что...*; и *почувствовал, что...*: *Оборачиваюсь: Грушицкий (Л.)*; *Обломов оглянулся: перед ним наяву, не в галлюцинации, стоял настоящий, действительный Штольц (Гонч.)*; *Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь (Т.)*.

Переходный характер имеют бессоюзные сложные предложения с *присоединительными* отношениями, напр.: *Русская интеллигенция росла и развивалась в условиях совершенно зверских, — это неоспоримо (М. Г.)*; *Бросится женщина в омут головой от любви, — вот актриса (А. Остр.)*. Независимость второй части в подобных случаях ущемляется наличием в начале ее слов *это, то, вот что* и др., понятных только из контекста.

Переходный характер этих предложений обусловлен тем, что вторая часть, относительно независимая, содержит вместе с тем оттенок объектного значения при сказуемом первого предложения.

Все эти предложения объединяют общие интонационные особенности: первая часть почти всегда имеет интонацию полной завершенности (свойственную «вертикальным», по классификации Б. Шапиро, знакам и точке), и вторая часть произносится так же, как и первая, — с начальной, самой высокой интонационной точки до окончательного падения голоса. Поэтому во всех случаях предпочтительна постановка *двоеточия*.

«КОНКУРЕНЦИЯ» ДВОЕТОЧИЯ И ТИРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

В языке СМИ уже довольно давно наметилась тенденция к смешению двоеточия и тире между частями бессоюзного сложного предложения. Еще Д. Э. Розенталь подчеркивал большую «агрессивность» тире в сравнении с другими знаками препинания и отмечал, что «“в конкурентной борьбе” двоеточия с тире победителем нередко выходит последнее ... Объяснить это можно особым статусом тире среди других знаков препинания»¹. Конечно, ученый имел в виду «многофункциональность» этого знака, его способность выполнять как грамматические, так и эмоционально-экспрессивные функции.

Однако сегодня, в условиях резкого падения культуры слова, отсутствия навыков письменной речи, тире считается «знаком отчаяния»: если не знаешь, какой знак ставить, — ставь тире. Подтверждений тому немало. Вот лишь несколько примеров из современной языковой практики массмедиа: *Участники и гости Фестиваля народной сказки готовились к финальному действию — на февральском снегу они красками*

¹ Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации. М., 1984. С. 238–241.

нарисуют дуб зеленый, золотую цепь на дубе том...; Владимирская милиция озабочена сложной обстановкой на городских дорогах — за год зарегистрировано 727 аварий, в которых погибло 70 и ранено 858 человек; Могу успокоить наших читателей — сейчас работы по устранению неполадок идут полным ходом (все примеры — из приложений «АиФ»). Во всех этих предложениях предпочтение следовало бы отдать двоеточию.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА

В сравнении с союзными, бессоюзные сложные предложения служат более ярким изобразительно-выразительным средством речи, прежде всего разговорной. Бессоюзные предложения очень часто используются в пословицах, поговорках: *Большие думай, меньше говори; Семь раз отмерь — один отрежь; Назвался груздем — полезай в кузов; Клевета как сажка: не обожжет, так замарает.*

Кроме того, в современном русском языке особенно активным оказывается действие «закона речевой экономии» (или экономии речевых усилий). Стремление к экономному использованию языковых средств обнаруживается на разных уровнях языковой системы, в том числе и в синтаксисе. Современные исследователи отмечают, что «повышение роли имплицитных выразителей связи приводит к словесной сжатости синтаксических единиц и, как следствие, к их смысловой емкости»¹. Неслучайно бессоюзие как синтаксическая фигура речи (асиндетон²) входит в группу «фигур убавления».

Тем не менее сегодня большая часть пишущих не использует богатые функционально-стилистические возможности бессоюзных сложных предложений при продуцировании собственных текстов в соответствии с заданной ситуацией. И это печально, так как овладение бессоюзными сложными предложениями развивает у говорящего и пишущего способность к логическому мышлению, формирует умение аргументировать и обобщать наблюдаемые факты, устанавливать взаимосвязи явлений, а также позволяет адекватно, точно, четко, лаконично и эмоционально передавать окружающим свои мысли и чувства. Именно поэтому целенаправленная работа по активизации бессоюзных сложных предложений в речи будущих журналистов является необходимым компонентом процесса обучения русскому языку.

¹ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.

² Асиндетон — синтаксическая фигура, состоящая в опущении союзов при соединении однородных членов или нескольких предложений в целях усиления изобразительности речи.

МНОГОЧЛЕННОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Многочленными сложными предложениями (в других терминах — многокомпонентными, полипредикативными, усложненными) считаются предложения, состоящие из трех и более предикативных частей. Однако это лишь внешняя сторона явления, чисто количественная. Более существенны, безусловно, признаки структурно-грамматические: характер синтаксической связи (однотипная и неоднотипная) между частями; структурно-семантическая однородность и неоднородность их; уровень семантической расчлененности компонентов сложной конструкции; общая структурная схема предложения¹. Такие предложения прежде всего разграничиваются характером синтаксической связи между частями. Многочленными могут быть сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные предложения и предложения с разнотипной связью — сложные синтаксические конструкции (сложные предложения смешанного типа).

МНОГОЧЛЕННОЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложения этого типа отличаются от обычных сложносочиненных предложений только количеством предикативных единиц, входящих в их состав. Обращение к многочленным сложносочиненным предложениям оправданно при описании каких-либо фактов, наблюдений, констатации результатов исследований. Среди таких конструкций можно выделить следующие разновидности.

С одинаковыми сочинительными союзами между частями

*Вода в пруде почернела, **и** легкая лодочка уже скользила по ней, **и** слышался плеск весла и смешки какой-то гражданки в лодочке* (Булг.); ***Ни** солнца мне не виден свет, **ни** для корней моих простору нет, **ни** ветеркам вокруг меня свободы* (Кр.). Между частями таких конструкций возникают пере-

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1978. С. 368.

числительные отношения. Перед нами предложения открытой структуры, которые характеризуются отсутствием уровней членения: предикативные части здесь абсолютно равноправны в семантическом плане.

Могут повторяться и разделительные союзы: *То за две комнаты от меня быстро проговорит что-нибудь моя дочь Лиза, то жена пройдет через залу со свечой и непременно уронит коробку со спичками, то скрипнет рассыхающийся шкаф, или неожиданно загудит горелка в лампе...*(Ч.).

Схема таких предложений может выглядеть таким образом:

то , то , то , или

Многократное повторение сочинительных союзов создает плавность речи, замедляет ее темп, придает ей большую эмоциональную силу. Выразительные возможности многосоюзия были отмечены еще в древности, стилистическая фигура, основанная на использовании повторяющихся союзов, получила название *полисиндетон*.

С различными сочинительными союзами между частями

Такие сложные предложения, как правило, распадаются на две составные части, в которых отдельные предикативные единицы группируются по логико-семантическому принципу: 1) *За громадной тучей дыма не было видно пламени, но дым прямо летел по ветру на усадьбу, и чувствовался в комнатах горький запах его* (С.-Ш.); 2) *Пусть перебирается в деревню во флигель, или я переберусь отсюда, но оставаться с ним в одном доме я не могу* (Ч.).

1) , но , и 2) , или , но

Стилистические функции многочленных сложносочиненных предложений разнообразны; они особенно частотны в описательных контекстах, поскольку позволяют представить картину детально и ярко. Однако И. Б. Голуб отмечает, что «чистые» сложносочиненные предложения в книжных стилях сравнительно редки, так как не выражают всего многообразия причинно-следственных, условных, временных и других связей, возникающих между предикативными единицами в научном, публицистическом, официально-деловом текстах»¹.

МНОГОЧЛЕННОЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

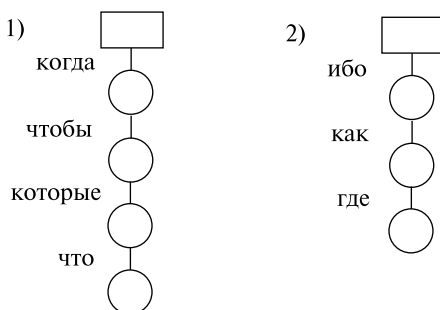
В многочленном сложноподчиненном предложении, в зависимости от того, какой части подчиняются придаточные, к какому слову

¹ Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. П. 6.14.1.

они относятся и на какой вопрос отвечают, выделяют разные *виды подчинения*:

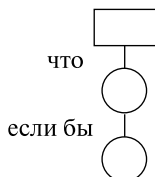
- последовательное,
- однородное,
- параллельное.

Многочленные предложения с последовательным подчинением частей — это такие сложноподчиненные предложения, в которых первая придаточная часть относится к главной, являясь придаточной первой степени, вторая придаточная (второй степени) относится к придаточной первой степени как к своей главной части и т.д., образуя цепочку зависимых друг от друга придаточных предложений. При этом виды придаточных по значению могут быть одинаковыми либо разными: *Особенно тяжело стало девушке, **когда** врач, лечивший ее израненную ногу, потребовал, **чтобы** она ежедневно совершала, опираясь на палочку, небольшие прогулки, **которые** ее страшно утомляли, заставляя думать, **что** она никогда больше не будет ходить по-прежнему* (Л. Т.); *Покой был известного рода, **ибо** гостиница была тоже известного рода, то есть именно такая, **как** бывают гостиницы в губернских городах, **где** за два рубля в сутки проезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов, и дверь в соседнее помещение* (Г.).

Более сложным случаем будет предложение, в котором одна из связанных последовательным подчинением придаточных частей расположена внутри другой: *Мне кажется, **что, если бы** я следил за ним в продолжение нескольких лет, он так же был бы неуловим* (Купр.). Внутри второй части — придаточного изъяснительного — расположено относящееся к ней придаточное условия. Как видим, в таких предложениях происходит «встреча» двух подчинительных союзов или подчинительного союза и союзного слова: *Средневековые арабские мыслители считали, **что если** познать истинную, глубинную сущность букв, **то** можно управлять*

миром (газ.). Обращим внимание и на пунктуацию на стыке союзов (ср. приведенные примеры): если добавляется вторая часть двойного союза (*если...то, когда...то, хотя...но*), то запятая между союзами не ставится, так как «с изъятием или перестановкой второго придаточного предложения рядом окажутся слова *что... то*, а такое соседство нарушает стилистические нормы русского языка»¹.

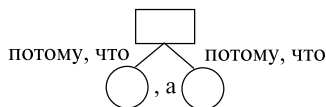
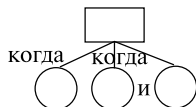
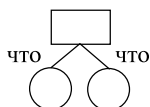

Среди многочисленных сложноподчиненных предложений с придаточными, относящимися непосредственно к главной части, можно выделить предложения с **однородным соподчинением** (однородными придаточными) и с **параллельным (неоднородным) подчинением** придаточных.

Об **однородном** подчинении мы говорим в том случае, если в сложноподчиненном предложении все придаточные:

- относятся к одному и тому же слову главной части или зависят от всей главной части;
- являются однотипными, отвечают на один и тот же вопрос;
- связаны между собой бессоюзной или сочинительной связью.

*Я продолжаю думать и чувствовать, **что** свобода человека в его жизни и труде — величайшее благо, **что** не надо людям навязывать насилу счастье (Ф. Шалапин); Я не могу передать боль и радость этой любви, **когда** ждешь неизбежных потрясений, **когда** утро гремит сотнями корабельных гудков **и** исполинское солнце пролетает над зимними днями (Пауст.); Прошедшее нужно знать **не потому, что** оно прошло, **а потому, что**, уходя, не сумело убраться своих последствий (Ключ.).*

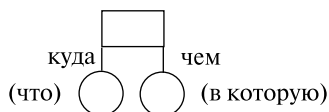
Стоит особо отметить, что подчинительные союзы и союзные слова при однородном подчинении могут быть различными либо стоять в разной форме: *Отец с жаром и подробно рассказал мне, **сколько** водится*

¹ Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации. М.: Книга, 1984. С. 156.

птицы и рыбы, **сколько** родится всяких ягод, **сколько** озер, **какие** чудесные растут леса (Акс.); Слезы отступили перед тем огромным, **что** стояло сейчас перед ней, с **чем** нужно было разобраться, к **чему** следовало подготавливаться (Б. Вас.). Нередки также случаи, когда при сочинительной союзной связи между однородными придаточными второй подчинительный союз опускается: **Когда** же солнце село и вполнеба сомкнулся багровый закат, осторожно, по одному стали подниматься люди (Бакл.).

Многочленные сложные предложения с **параллельным (неоднородным) подчинением** — это такие сложноподчиненные предложения, в которых придаточные части могут относиться:

- к разным словам главной части: *Но **деревня**, куда был послан взводный, на самом деле лежала много **дальше**, чем предполагал Левинсон* (А. Фад.); ***Первое**, что поразило Маргариту, — это та **тьма**, в которую она попала* (Булг.);

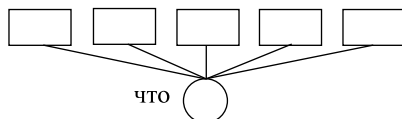

- одна часть к одному слову главной части, другая — ко всей главной части: ***Если** завтра увидите его, то **попросите**, чтобы он ко мне заехал на минутку* (Ч.); ***Хотя** глаза слипаются, но нельзя не быть в восторге от этого утреннего благоухания, от теплого золота и от сознания, что едут на охоту* (Зайц.);
- ко всей главной части, но разные по значению: *Станислав Петухов: **Чтобы** быть всегда бодрым и свежим (цели), я до сих пор дружу со спортом, **несмотря на то что** мне уже 76!* (уступительное) (газ.).

В художественной литературе и языке СМИ довольно часто встречаются многочленные сложноподчиненные предложения смешанного типа, в которых имеют место различные комбинации последовательного, однородного и параллельного подчинения: ***И** лишь тогда он сознанию своему оборваться разрешил, **когда** окликнули их и **когда** понял он, **что** навстречу идут свои* (Б. Вас.); ***И** люди в звездах и золоченых мундирах **так** восхваляли его за это, **что** он, умирая, искренно верил, **что** он великий человек и **что** жизнь его была великим благом для человечества, и особенно для русских людей, на развращение и одурение **которых** были бессознательно направлены все силы* (Л. Т.); ***Хотя** я знаю, **что** мне иногда, может быть, и мешает дробность речи, **но** я чувствую, **что** в каких-то ролях мне не нужно ее менять, **что** это мой стиль, мой конек* (газ.).

Многочленное сложноподчиненное предложение также может иметь две (или несколько) главные части с общим (или общими) при-

даточным. Это придаточные с обстоятельственными значениями, чаще временными и условными: *Уже совсем стемнело и в ущелье стало холодно, когда, покинув позиции, батальоны отправились в путь.* Реже встречаются конструкции с присловной зависимостью, например местоименно-союзного соотносительного типа: *По вечерам ... **такая** наступала кругом благодать, **такой** покой и мир, **так** густо и свежо сияла перед глазами зелень, еще более приподнявшая, возвысившая над водой остров, с **таким** чистым, веселым перезвоном на камнях катилась Ангара и **так** все казалось прочным, вечным, **что** ни во что не верилось: ни в переезд, ни в затопление, ни в расставание* (Расп.).

МНОГОЧЛЕННОЕ БЕССОЮЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Среди многочленных бессоюзных предложений можно выделить различные структурно-смысловые объединения:

— с **одинаковым видом связи и одинаковой интонацией между частями.**

Такие предложения по своему строению и функциям соотносимы с многочленными сложносочиненными предложениями: это конструкции, в которых возникают перечислительные отношения между предикативными частями, интонация перечисления (см. также гл. 19 «Бессоюзное сложное предложение»): *Жжет солнце, слепит пыль, жужжат оводы и мухи, томит жажда* (Кор.); *Дубовые кусты разрослись по скатам оврага; около родника зеленеет короткая бархатная трава; солнечные лучи почти никогда не касаются его холодной серебристой влаги* (Т.);

— с **разным видом связи и с разной интонацией между частями:** *Сегодня я встал поздно; прихожу к колодезю — никого уже нет* (Л.) (многочленное бессоюзное предложение, в котором объединяются перечислительные и противительные отношения). *Все просто: новое правительство проявит себя строптиво — партнеры ответят экономическими санкциями* (газ.) (объяснительные отношения сменяются обусловленными); *В избе у нее всегда было опрятно: стены чисто побелены, висели на окнах натянутые гармошкой белые шторки, на подоконниках стояли оранжевые горшочки с цветами, крашеный пол пеленали домотканые половички* (Е. Мальцев) (в этом предложении между первой и последующими частями возникают объяснительные отношения, четыре части между собой объединены перечислительными отношениями и соответствующей интонацией).

МНОГОЧЛЕННОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ СВЯЗИ

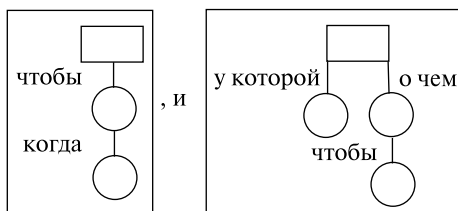
Сложное предложение с различными видами связи — это разновидность многочлена, предикативные части которого (три и более) связаны различными средствами: союзами (сочинительными и подчинительными), союзными словами, интонацией и различными их комбинациями. Хотя в лингвистической литературе такие предложения называются по-разному — сложными предложениями смешанной (комбинированной) структуры, многокомпонентными сложными предложениями, усложненными предложениями, полипредикативными усложненными предложениями, мы, вслед за Н. С. Валгиной¹, будем называть их *сложными синтаксическими конструкциями*.

В сложных синтаксических конструкциях представлены сочетания:

- сочинительной и подчинительной,
- сочинительной и бессоюзной,
- подчинительной и бессоюзной,
- сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи.

УРОВНИ ЧЛЕНЕНИЯ МНОГОЧЛЕННЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. СМЫСЛОВЫЕ БЛОКИ

Сложные синтаксические конструкции отличаются особым характером связей и отношений составляющих их элементов. Образующие их предикативные части в зависимости от смысла и строения могут группироваться в **структурно-семантические блоки**, объединяющие несколько более тесно связанных между собой частей. Граница между такими блоками проходит обычно в месте сочинительной или бессоюзной связи, поскольку это связи наиболее свободные по сравнению с подчинительной, гораздо более тесной: *Мне принесли общую тетрадь, чтобы я хоть чем-нибудь занялся в те дни, когда не мог работать как обычно* (1-й блок), *и память, у которой не было необходимости торопиться, подсказала, о чем следует вспомнить, чтобы это совсем не унесло время* (2-й блок) (В. Лидин).

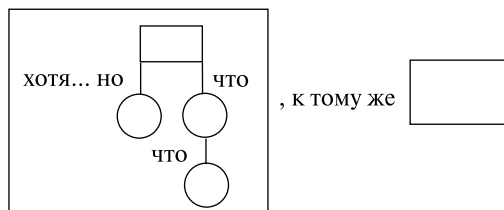

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1978. С. 368.

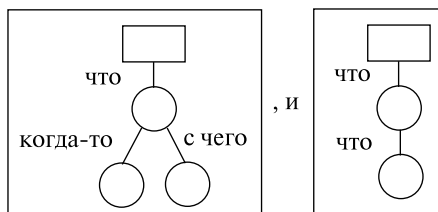
Таким образом, сложные синтаксические конструкции имеют два уровня членения. На первом уровне выделяются *блоки* многочленного предложения (элементы логико-синтаксического членения), на втором — *компоненты* (предикативные части внутри блоков — элементы структурного членения, чаще всего придаточные предложения).

В соответствии с тем, какие виды синтаксических связей присутствуют в предложении, выделяют четыре разновидности сложных синтаксических конструкций.

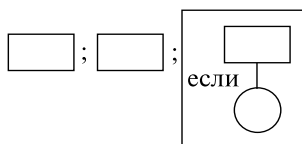
1. С сочетанием сочинительной и подчинительной связи: сочинительная между блоками, а подчинительная между компонентами внутри блоков: *Хотя* день был очень хорош, *но* земля до такой степени загрязнилась, *что* колеса брички, захватывая ее, сделались скоро покрытыми ею, как войлоком, *что* значительно отяжело экипаж (1-й блок); *к тому же* почва была глиниста и цепка необыкновенно (2-й блок) (Г.).

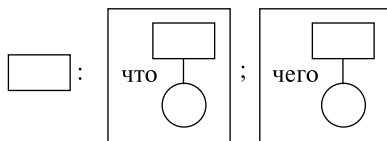
Мое короткое сахалинское прошлое представляется мне таким громадным, что когда я хочу говорить о нем, то не знаю, с чего начать (1-й блок), *и мне всякий раз кажется, что я говорю не то, что нужно* (2-й блок) (Ч.).

2. С сочетанием бессоюзной и подчинительной связи: бессоюзная между блоками, а подчинительная между компонентами внутри блоков: *Движения его были смелы и размашисты* (1-й блок); *говорил он громко, бойко и почти всегда сердито* (2-й блок); *если слушать в некотором отдалении, точно будто три пустые телеги едут по мосту* (3-й блок) (Гонч.);

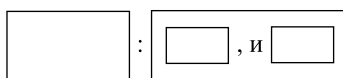

Есть два рода дураков: одни не понимают того, **что** обязаны понимать все (1-й блок); другие понимают то, **чего** не должен понимать никто (2-й блок) (Ключ.);

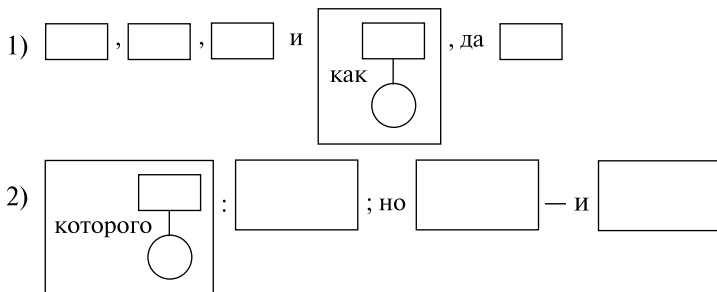

Ну, конечно, с таким человеком, как **Фома Фомич**, приятно служить: без наград не оставляет; кто и ничего не делает, и тех не забудет (Гонч.); Как ни неприятен для других гнев, он более тяжел для того, кто его испытывает: то, что начато в гневе, кончается в стыде (Л. Т.).

3. С сочетанием **бессоюзной и сочинительной** связи: бессоюзная между блоками, а сочинительная между компонентами внутри блоков: Авань в самом деле правда: страшное позади, **и** она как-нибудь выкарабкается из своей беды (В. Быков).

4. С сочетанием всех трех видов связи — **сочинительной, бессоюзной и подчинительной**: 1) *Простучали тяжелые сапоги Марка по мозаике, связанный пошел за ним бесшумно, полное молчание настало в колоннаде, **и** слышно было, **как** ворковали голуби на площадке сада у балкона, **да** еще вода пела замысловатую приятную песню в фонтане* (Булг.). 2) *Тот человек, **которого** ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой; **но** ты люби — **и** я постараюсь быть лучше себя* (Пришв.).

Употребление сложных синтаксических конструкций — отличительная черта книжных стилей литературного языка. Это в первую

очередь связано с тем, что разнообразные интенции пишущих требуют усложненных построений, которые отражали бы логико-грамматические связи между элементами высказываний. В разговорной речи в основном используются простые предложения, где отсутствие союзов компенсируется интонацией, приобретающей в устной коммуникации решающее значение для выражения различных смысловых оттенков.

ПЕРИОД

В языке художественной литературы и в публицистике встречается особым образом организованное, в значительной степени распространенное многочленное предложение, которое называется периодом (от греч. *periodos* — круг). Для этой формы характерно четкое ритмико-интонационное и смысловое членение всего предложения на две части — *повышение* и *понижение*. Первая из них произносится с постепенным повышением тона и с ускорением темпа до паузы, отделяющей ее от второй части, вторая часть — с понижением, причем обычно меняется тембр голоса и замедляется темп произнесения.

Первая часть, обычно зависимая от второй (подчиненная ей), является большей по объему и, в свою очередь, чаще всего четко членится на однотипные части (члены периода); реже членится вторая часть. Период используется, когда необходимо дать широкий охват картины мира, отразить результат глубоких философских размышлений, передать сложное лирическое состояние героя, подчеркнуть ироническое отношение с помощью несоизмеримых по смысловой наполненности первой и второй частей, а также элементов внутри первой части, например: *Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, — весна была весною даже и в городе (Л. Т.); В 1800-х годах, в те времена, когда не было еще ни железных, ни шоссежных дорог, ни газового, ни стеаринового света, ни пружинных низких диванов, ни мебели без лаку, ни разочарованных юношей со стеклышками, ни либеральных философов-женищин, ни милых дам-камельи, которых так много развелось в наше время, — в те наивные времена, когда из Москвы, выезжая в Петербург в повозке или карете, брали с собой целую кухню домашнего приготовления, ехали восемь суток по мягкой, пыльной или грязной дороге и верили в пожарские котлеты, в валдайские колокольчики и бублики, — когда в длинные осенние вечера нагорали сальные свечи, освещая семейные кружки из двадцати и тридцати человек, на балах в канделябры вставлялись восковые и спер-*

мацевые свечи, когда мебель ставили симметрично, когда наши отцы были молоды не одним отсутствием морщин и седых волос, а стрелялись за женщин и из другого угла комнаты бросались поднимать нечаянно и нечаянно уроненные платочки, наши матери носили коротенькие талии и огромные рукава и решали семейные дела выниманием билетиков, когда прелестные дамы-камеи прятались от дневного света, — в наивные времена масонских лож, маринистов, тугенбунда, во времена Милорадовичей, Давыдовых, Пушкиных, — в губернском городе К. был съезд помещиков и кончались дворянские выборы (Л. Т.).

К сожалению, в современной медиаречи период (как, впрочем, и многочленное сложное предложение с большим количеством частей) не столь востребован, как в русской классике: под влиянием тенденции к сокращению языковых средств, отчетливо наметившейся во второй половине XX — начале XXI в., объем синтаксических конструкций неуклонно сокращается, на смену плавности, ритмичной стройности и размеренности периодической речи приходит прерывистость, дробность (вспомним, к примеру, о чрезвычайной популярности парцелляции в последнее время), конвергенция вербальных и визуальных стилистических средств.

* * *

В заключение отметим, что все разновидности многочленных сложных предложений представляют собой структуры высшего уровня синтаксиса предложения. Это особый тип сложных предложений, переходных к высшим текстовым единицам.

Глава 21

ЧУЖАЯ РЕЧЬ

Чужая речь — это включение высказываний другого лица в авторский текст. Различают три типа чужой речи: прямая, косвенная и несобственно-прямая.

Прямая речь предполагает дословное, буквальное воспроизведение чужой речи с сохранением лексических и синтаксических ее особенностей, а также с точным соблюдением эмоционально-экспрессивных характеристик чужого высказывания. Важной составляющей этой синтаксической конструкции являются авторские слова, призванные ввести в текст не принадлежащее автору высказывание. Таким образом, прямая речь состоит из двух частей: вводящие слова автора и высказывание другого лица.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорию Александровичу: «Ну что, какова?» — «Прелесть!» — отвечал он. — А как ее зовут?» — «Ее зовут Бэлоу», — отвечал я (Л.).

Слова автора, как мы видим, могут предвирать речь героя (препозиция), могут ее прерывать (интерпозиция), могут заключать речь другого лица (постпозиция).

Я рубашку не успел выгладить, а мама говорит: «Пиратскими делами по ночам заниматься успеваешь, а на хорошее дело времени нет». Я говорю: «То дело тоже было хорошее». А она: «Хорошее, да?» И — бэмс меня полотенцем по шее. Я под стол — раз! Голову высунул, а она по тому краю стола — бэмс! Я с другого конца — она тоже. Я тогда засел и жду. Потом спрашиваю: «Можно уже вылезать?» А мама говорит: «Лучше сиди, я еще не успокоилась» (А. Крапивин).

Как мы видим, наиболее естественно авторские слова включают глаголы речи, в том числе характеризующие особую манеру речеведения: *пошептал, заорал, выдохнула* и т.д.

— Может, кончится все это когда-нибудь? Дальше-то получше будет? — неизвестно у кого спросил Турбин.

Священник шевельнулся в кресле.

— Тяжкое, тяжкое время, что говорить, — пробормотал он, — но унывать не следует... (Булг.)

Подготавливать чужую речь могут и глаголы мысли (подумал, решил, вспомнил, сообразил), чтобы передать не только внешнюю, реально высказанную речь, но и внутреннюю речь героя или рассказчика. Особенно уместно это бывает в повествовании от первого лица. Например, в «Театральном романе» М. А. Булгакова часто встречаются такие конструкции.

«Это естественно, — помыслил я, — не может он в таком виде пройти по Москве в XX веке».

«Какие у него траурные глаза, — я начинал по своей болезненной привычке фантазировать. — Он убил некогда друга на дуэли в Пятигорске, — думал я, — и теперь этот друг приходит к нему по ночам, кивает при луне у окна головою».

Слова, сопровождающие прямую речь, могут передавать мимику, пластику, сопутствующую речи: *улыбнулся он, повернулась она ко мне; могут передавать способ речеведения: отрезал он, попытался он увести разговор в сторону, уточнила она, услышал я его исполненный чувства голос, раздался его окрик, пробормотал он в ответ, доносилось из темноты* (примеры из книги В. Пелевина «Чапаев и Пустота»).

Авторские слова можно разнообразить, включая в них обстоятельства образа действия, характеризующие манеру речи. Например, у Булгакова: *сказал он тенором, а не басом; сурово объяснил он; строго осведомился он; сказал я твердо; сказал строго Рудольфи; воскликнул я хрипло; начал я мямлить с достоинством.*

В чем же выигрышная сторона прямой речи? Что дает дословная передача чужого высказывания? В художественной литературе это возможность создать речевую самохарактеристику действующего лица — дать представление о его социальном положении, культурном уровне, нравственном облике, наконец.

При том что авторская речь ориентирована по преимуществу на норму, и на норму именно письменной речи, на ее фоне устные реплики героев ярче проявляют особенности устного высказывания.

И как его, негодника, любит!.. Сколько раз говорила я ей: «Бросьте его, матушка Наталья Андреевна!» — «Не могу, родная Акулина Савишна, — ведь она меня, сизая голубка, всегда по имени и отчеству величает, — не могу. Покинуть его — пуще чем с светом божьим расстаться» (Лажеч.).

Касса номер три — это не та, куда он подходил. Если бы была та, Егор сказал бы той женщине в окошечке... сказал бы: «Значит, все же нашелся один билет? Эх, вы... Как же так получается? А сидишь — строгую из себя изображаешь, справедливую». «Вам же сказали: нет билетов!» А один звонок — и билет, оказывается, есть. Значит, так надо говорить: «Для вас — нету» (Шукш.).

В прямой речи героев возможны, как мы видим, междометия, обращения, эмоционально-оценочные элементы, характерный для устной речи синтаксис: неполные предложения, эллипсис; богато представлена эмоциональная интонация — вопросительная и восклицательная. Налицо преимущества прямой речи в передаче психологического портрета героя, в обрисовке его настроения.

Конструкция с прямой речью может не только передавать устное обращение, но и ссылаться на письменные источники. Такую ссылку принято называть *цитатой*. Цитирование, как правило, оформляется по всем законам построения прямой речи. Есть вводящие слова автора и есть дословная передача чужого высказывания, дословная выдержка из какого-нибудь текста. Однако если диалог пришел в художественную литературу из устного общения, то цитирование — это атрибут прежде всего научной речи. Именно в научных произведениях выработалась такая важная функция цитирования, как достижение подлинности, документальности, точности, достоверности текста.

Вот примеры обычных для научной речи способов введения цитаты в текст: *Рубен Александрович Будагов сформулировал это положение следующим образом...; по этому поводу решительно высказал свое мнение И. А. Бодуэн де Куртене...; в статье «Язык и народность» А. А. Потебня писал...; характерны, например, сетования писателя А. Югова в книге «Судьбы родного слова»; так, Б. Н. Головин следующим образом определяет функциональные стили...*

Цитирование в научных произведениях является важной составляющей текста: ссылка на источники и прежде всего на первоисточники придает исследованию документальный характер. Цитата зачастую является важным аргументом в споре, подтверждающим мысль автора. Или же, наоборот, в цитате содержится мысль оппонента, отталкиваясь от которой автор формулирует свою позицию. Многоголосие научного текста, художественность суждений углубляют текст, делают его многомерным, объемным, авторская мысль становится более убедительной.

Не обходится без цитат и официально-деловая речь. Тексты документов также с необходимостью ссылаются на параграфы циркуляров, письма деловых партнеров, решения административных органов и т.д. Назначение цитат здесь более узкое — дать точную и необходимую справку, ссылку на источник.

Итак, все речевые сферы пронизаны сочетанием авторской и чужой речи.

Косвенная речь — это не буквальное и дословное воспроизведение чужой речи, а лишь передача ее содержания. Например: *Он сказал: «Ну иди же, я приду позднее, а ты подождешь меня»*. Такая прямая речь в кос-

венной превращается в следующее высказывание: *Он сказал, чтобы я шел и подождал его и что он придет позднее*. Косвенная речь — в любом стиле речи — приобретает форму сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным: *Я слышал, что ... Ученый утверждает, что ... Нам сообщили, что ... Алеша говорил, что ... Меня попросили, чтобы ... Он спросил, приедут ли ...* За главной частью, которая играет роль вводящих авторских слов, следует переложение чужой речи в виде придаточного предложения.

Что теряет косвенная речь по сравнению с прямой? Чем индивидуальнее прямая речь, тем меньше от нее остается в косвенной. Чем стандартизованнее, нейтральнее чужая речь, тем сохраннее она при передаче ее содержания.

В приведенном примере значительной трансформации подвергается состав прямой речи: выпадают частицы, междометия (*ну, же*); повелительное наклонение заменяется сослагательным, имплицитно выраженным целевым союзом (*чтобы*); рокировке подвергаются и личные местоимения (второе лицо заменяется первым, первое — третьим).

Возьмем в качестве примера текст от третьего лица, не устного, а письменного характера, лишенный экспрессии, с нормативным синтаксисом. *В. Г. Костомаров считает, что газетный текст пользуется без ограничений всеми языковыми средствами*. Здесь, как мы видим, возможности прямой и косвенной речи смыкаются: достаточно снять союз и использовать двоеточие и кавычки, как косвенная речь превратится в прямую.

Возьмем несколько примеров из газеты «Русский репортер»:

Один предприниматель из Луганска говорит, что не существует проблемы защиты русского языка, — людям важнее работа и зарплата.

Саша рассказывает, что недавно снимался у Никиты Михалкова в бунинском «Солнечном ударе».

Про нынешнюю войну говорить не хочет, все больше про учение Рериха и что Одесса — место силы.

Члены группы вспоминают, что она начала работать спустя всего три месяца после родов.

В чем же преимущества косвенной речи, почему газетный текст отдает ей явное предпочтение перед прямой? Дело упирается в площадь газетного листа. Именно незначительный объем газеты поневоле заставляет журналиста быть кратким, лаконичным, избавлять текст от ненужных подробностей, а также снимает неуместную для информационных жанров экспрессию. Косвенная речь дает содержательную выжимку из чужой речи, передает лишь существо вопроса.

От косвенной речи следует отличать так называемую полупрямую речь, представляющую собой сплав косвенной и прямой речи.

Рассмотрим примеры:

Кругом говорили, что «ах, какая красота!».

Сказал, что вы здоровы, что, мол, ему сделается.

Спрашивала, что неужели мы боимся.

А потом просит, чтобы ладно уж, давайте мне на рассмотрение.

А сам думает, что куда там — мне не справиться.

Особенность этих построений заключается в том, что в них реализуется эффект обманутого ожидания, невыполненного обещания. Заявлена конструкция косвенной речи: главная часть сложноподчиненного предложения и союз придаточного изъяснительного. А затем — внутри придаточного — происходит своеобразный слом фразы, обнаруживаются элементы прямой речи: «недопустимая» лексика, «разговорный» синтаксис, экспрессивные средства (интонация, междометия и т.д.). Это естественная черта устной разговорной речи, а в письменных текстах такая конструкция является средством имитации живой, непринужденной речи, выступает как речевая характеристика героя. Но без специального стилистического задания полупрямая речь — это отклонение от нормы, просторечие.

И наконец, еще один способ передачи чужой речи — самый неявный, самый тонкий и требующий виртуозного мастерства писателя и высокой квалификации читателя — это **несобственно-прямая речь**.

Возьмем отрывок из рассказа Т. Толстой. Речь идет о мальчике, которого воспитывает бабушка, без родителей, прививает ему хорошие манеры и растит его, по сути дела, в искусственной обстановке, лишая ребенка детства. Зато благовоспитанный мальчик очень нравится бабушкиным подружкам. Ребенку шесть лет. Его зовут Петя, но он учит немецкий язык, и бабушка называет его на немецкий манер «Петерс». Так и называется рассказ.

Глупое прозвище — Петерс — так к нему на всю жизнь и прилипло.

Мамаша Петерса — бабушкина дочь — сбежала в теплые края с негодяем, папаша проводил время с женщинами легкого поведения и сыном не интересовался...

Вечером, взяв в постель плюшевого зайца, он рассказывал ему про свою будущую жизнь — как он будет гулять когда захочет, дружить со всеми детьми, как приедут к нему в гости мама с негодяем и привезут сладких фруктов, как папины легкие женщины будут летать с ним по воздуху наяву, словно во сне. Заяц верил.

В этом тексте наблюдается смена точек зрения. Авторская речь здесь как бы перемежается с речью бабушки (*сбежала с негодяем; мамаша, папаша; женщина легкого поведения; сыном не интересовался*) — это ее лексика, ее оценки; а затем с речью мальчика (*мама с негодяем*) — без

всякой негативной оценки, как простое и единственное наименование этого человека; *папины легкие женщины* — здесь уже даже привносится положительная оценка в детском понимании выражения «женщины легкого поведения».

К восприятию речи мальчика читатель более или менее подготовлен самой ситуацией разговора ребенка с игрушкой. Здесь конструкция вначале совпадает с построением косвенной речи — это сложноподчиненное предложение с однородными придаточными. Но повествование ведется от 3-го лица, а не от 1-го, как было бы в прямой речи.

Однако сама лексика и эмоционально-оценочный слой речи целиком принадлежат герою, а не автору. А концовка: «*Заяц верил*» — полностью переводит автора на позицию ребенка.

Что касается речи бабушки, то она не вводится никакими специальными средствами. Ее голос мы слышим только за счет того, что по самой природе художественного повествования речь автора ориентирована на норму — норму словоупотребления, синтаксическую норму и на стилистическую нейтральность. Появление в тексте яркооценочных слов, слов со сниженной стилистической характеристикой — это признак смены точки зрения.

Попробуем сформулировать дефиницию такого сложного явления, как несобственно-прямая речь. Несобственно-прямая речь — это *сплав речи персонажа и автора*, несущий черты и прямой, и косвенной речи. От прямой речи — сохранение эмоционально-экспрессивной и лексической особенности речи персонажа; от косвенной речи — правила замены местоимений и личных форм глаголов (т.е. формально речь ведется от автора). Несобственно-прямая речь не использует никаких специальных способов ввода чужой речи (в редких случаях прибегает к кавычкам) и за счет этого сохраняет естественность авторского повествования, с одной стороны, и интонации и нюансы, свойственные прямой речи, — с другой.

Именно отсутствие четких границ между авторским повествованием и речью героя требует от читателя внимательного и грамотного чтения и умения опознать, отличить, дифференцировать одно от другого. Приведем здесь еще один пример — из повести Юрия Трифонова «Дом на набережной», чтобы читатель смог самостоятельно проследить, где кончается автор и начинается герой и какие средства — лексические и синтаксические — используются для этого сложного эксперимента.

Тут она показала что-то несусветное. Что-то о том, как трудно понять человека, но наступает минута, почему-то она говорила «ночная минута», и человек открывается. Что-то о своей матери, которая была ясновидящей и умела предсказывать будущее. Он помнит, что вдруг испугался: а что если она тоже ясновидящая и прочитала его намерения?

Вот и объяснение холода. Но она, словно отвечала на его мысли, сказала, что лишена такого дара и не знает, как сложатся его отношения с Соней, не хочет вмешиваться, однако ей кажется ... Она думает с тревогой ... Проклинает тот день ... Что это была за галиматья, что за сплав озлобления, нелепицы и безумия! Конечно, эта женщина была больна. Соня рассказывала, что, когда у матери повышалось давление и близился приступ стенокардии, с ее психикой творилось неладное. Ему хотелось уйти, и он вскочил со словами:

— Я принесу вам воды!

Но она, схватив его за руку, не пустила.

Несобственно-прямая речь является яркой приметой современной прозы и публицистики. И, при том что несобственно-прямая речь как художественный прием зародилась еще в XIX в. (мы можем найти примеры и у Пушкина, и у Достоевского, и у Толстого), именно сейчас проза и публицистика выработала изощренные формы сочетания прямой, косвенной и несобственно-прямой речи.

СИНТАКСИС ТЕКСТА

Текст — это высшая единица речи, результат целенаправленного творчества, целостное произведение. Письмо к приятелю, дипломатическая нота, лирическое стихотворение, «Война и мир» Л. Н. Толстого — все это тексты. Общение осуществляется именно в форме текстов, Фактически мы пишем текстами, говорим текстами. Слова, предложения, другие единицы языка получают окончательный смысл, реализуются в текстах. Поэтому конечная цель изучения любого языка — научиться понимать и составлять тексты.

Величайшее значение текста заключается в том, что он является формой фиксации, хранения и развития знания любого — научного, культурного, религиозного. Каждая наука изучает текст со своей стороны. Проблемы текста интересуют и логиков, и психологов, и философов, и литературоведов, и ученых, представляющих точные и естественные науки. И каждая отрасль науки открывает новое, специфическое в устройстве текста.

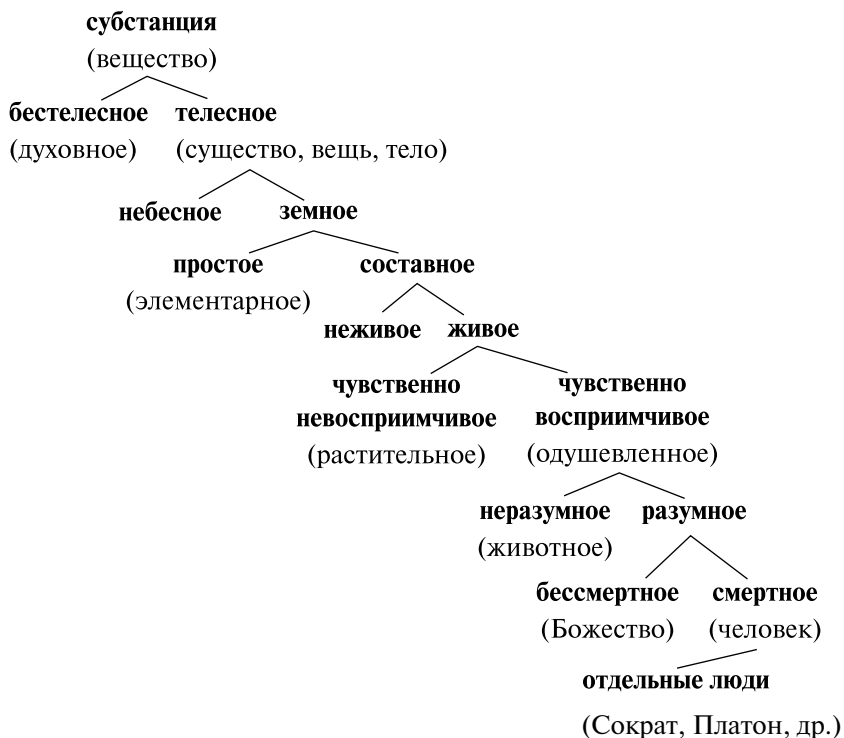
Лингвистика изучает наиболее общие стороны текста — его важнейшие признаки, составляющие специфику этого речевого образования, его устройство, функционирование, типологию. В 60–70-е годы XX в. сложилась успешно развивающаяся научная отрасль — лингвистика текста, вобравшая в себя актуальные проблемы и аспекты изучения текста. Важнейшие из них — типология текстов, способы их создания (устройство), определение, признаки (что считать текстом) и др.

О ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ

Как ориентироваться в безбрежном океане книг? И уже с древних времен начался поиск тематической (по содержанию) классификации текстов. Необходимо было найти наиболее совершенный способ классификации наук, так как тексты относятся к самым разнообразным областям знаний.

Одна из интереснейших тематических классификаций, на которую ссылаются и современные ученые, принадлежит Порфирию Финикийскому (233–304 гг.), стремившемуся сблизить учение Аристотеля с философией Платона. Порфирий теоретически обосновал дихотомическое

«Древо Порфирия»

(двоичное) деление, лежащее в основе образования родовых и подчиненных им видовых понятий. Принципы этой классификации можно показать на схеме, получившей название «Древо (дерево) Порфирия».

На основе иерархического «древа знаний», т.е. следуя за наиболее известными классификациями наук, строились и библиотечные классификации. Так, на библиотечные классификации Средневековья большое влияние оказала распространенная в то время система «семи свободных искусств». Она состояла из двух комплексов наук, изучавшихся в средневековой школе: тривиума (грамматика, диалектика и риторика) и квадривиума (арифметика, геометрия, музыка и астрономия).

Крупнейшим достижением в области построения библиотечно-библиографических классификаций явилась созданная М. Дьюи «Десятичная классификация». Впоследствии он так писал об этом: «...Мой ум был поглощен этой жизненной проблемой, разрешение которой осенило меня так внезапно, что я подпрыгнул и чуть было не воскликнул: “Эврика!” Дело шло о достижении абсолютной простоты путем использования самых простых и известных символов, арабских цифр

в виде десятичных дробей в качестве индексов классификации всех человеческих знаний в печатных произведениях».

Классификация М. Дьюи легла в основу международной универсальной десятичной классификации, которая применяется более чем в 50 странах. Пользуясь специальными приемами, можно применять индексы, отражающие тематику книги или статьи с большой точностью и полнотой.

Итак, одна из важнейших классификаций текстов — тематическая, содержательная. Она интересна прежде всего тем, что стремится охватить все тексты, но все же это библиотечно-библиографическая, содержательная, а не лингвистическая классификация, которая прежде всего интересует языковедов. Однако разработка такой классификации необычайно трудна. Возникает сложнейший вопрос: какие языковые признаки выбрать в качестве критериев деления, классификации текстов? Главная задача лингвистики текста заключается в выработке, выделении таких категорий, которые характеризуют сущность текста (например, принципы его построения) и позволяют свести все многообразие текстов к конечному, обозримому множеству основных типов.

Известно множество попыток лингвистической классификации текстов. Рассмотрим одну из них. Так, Э. Верлих, используя дедуктивный метод, различает типы текстов в зависимости от структурных основ текста, т.е. начальных структур, которые могут быть развернуты посредством последовательных «цепочек» (языковых средств, предложений) в текст. Э. Верлих выделяет следующие типы текстов: 1) дескриптивные (описательные) — тексты о явлениях и изменениях в пространстве; 2) нарративные (повествовательные) — тексты о явлениях и изменениях во времени; 3) объяснительные — тексты о понятийных представлениях говорящего; 4) аргументативные — тексты о концептуальном содержании высказывания говорящего; 5) инструктивные — например, тексты законов.

Типологию Верлиха можно представить в виде схемы:

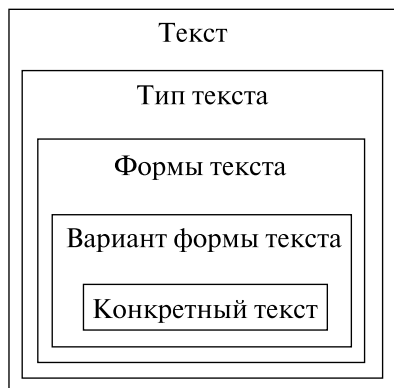

Схема Верлиха типична для большинства предлагаемых классификаций прежде всего тем, что в них дается перечень типов текста. Однако легко заметить, что типы текстов выделяются на основе разных классификационных признаков. Идеальной же, по мнению многих ученых, является такая классификация, в которой все типы текста выделяются на основе единого критерия и дают в итоге представление о тексте как сложной, иерархически организованной и многоплановой структуре. Разработка такой классификации, по-видимому, дело будущего, что связано и с очень сложным устройством текста, и с отсутствием общепринятого его определения. До создания же единой универсальной всеохватывающей классификации целесообразно рассмотреть (построить) несколько классификаций, отражающих разные стороны, разные составляющие, разные свойства текста. Все эти классификации в совокупности позволят всесторонне охарактеризовать текст как лингвистическое явление.

К лингвистическим классификациям относятся следующие.

1. По характеру построения речи: от 1-го, 2-го или 3-го лица.
2. По характеру передачи чужой речи (прямая, косвенная, несобственно-прямая).
3. По участию в речи одного, двух или большего количества лиц (монолог, диалог, полилог).
4. По функционально-смысловому назначению (функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение и др.).
5. По типу связи между предложениями (тексты с цепными связями, с параллельными, с присоединительными).
6. По функциям языка и на экстралингвистической основе выделяются функциональные стили — функционально-стилистическая типология текстов.

СПОСОБЫ СВЯЗИ МЕЖДУ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

В связной речи между законченными предложениями существует тесная смысловая, а следовательно, и грамматическая связь. Каковы же способы, виды этой синтаксической связи? Со стороны содержания предложение, изолированное от контекста, как правило, неполно, не закончено. И продолжение, развитие мысли возможно только в подобной же синтаксической форме, т.е. в другом предложении. Таким образом, самостоятельное предложение приобретает полный смысл лишь в речи.

Как же синтаксически соединяются предложения, объединяемые развитием одной мысли? Так как речь идет о синтаксически завершенных структурах, готовых моделях и т.п., становится ясно, что общей основой связи законченных предложений может быть только их структурная соотнесенность. Чтобы пояснить это положение, воспользуемся абстрагированным предложением-формулой «***A есть B***», где *A* — подлежащее, *B* — именная часть именного составного сказуемого. Это формула целой категории предложений, и она может получать разнообразное лексическое наполнение: *Физика есть наука; Война есть зло* и т.д. Как может дальше развиваться это предложение-формула? Какое предложение может быть с ним соединено? Очевидно, что оно связывается только с таким предложением, в котором за основу взят один из его членов. Причем наиболее логичный и естественный путь синтаксического движения — повтор *B*, т.е. сказуемого. А уже известно — это «старое», и оно уже определено *B*, поэтому дальнейшее движение мысли совершается через *B*, т.е. через сказуемое (*A есть B, B есть C*), или, если раскрыть формулу: *Физика есть наука. Наука должна пользоваться диалектическим методом; Неправедливая война есть зло. Зло следует искоренять беспощадно.*

Возможен и другой путь синтаксического движения: *A есть B, A есть C*, при котором каждое следующее предложение по-новому характеризует подлежащее: *Физика есть наука. Физика должна пользоваться диалектическим методом; Неправедливая война есть зло. Неправедливая война вызывает возмущение народов.* Таковы два основных способа структурной соотнесенности предложений — синтаксической связи между ними. Первый из них называется цепной связью, а второй — параллельной.

Цепная связь отражает последовательное движение, развитие мысли в связной речи. В соответствии с теорией актуального членения, рассматривающей предложение в тесной связи с выражаемой им мыслью, большинство предложений состоит из темы и ремы. Тема — это исходный пункт, начало движения мысли, «данное»; рема — развитие мысли, ее основа, ядро, «новое». В большинстве предложений мысль движется от известного, данного к ядру высказывания, к новому. Но движение, развитие мысли на этом не прекращается и, как правило, не исчерпывается одним предложением. Обычно рема предшествующего предложения становится темой следующего предложения, которое, в свою очередь, требует новой ремы. Так идет плавное, последовательное развитие мысли. Например: *За садом находился у них **большой лес**, который был пощажён предприимчивым приказчиком, — может быть, оттого, что стук топора доходил бы до самых ушей Пульхерии Ивановны. Он был глух, запущен, старые древесные стволы были закрыты раз-*

росшимся орешником и походили на мохнатые лапы голубей. В этом лесу обитали дикие коты. Лесных диких котов не должно смешивать с теми удайцами, которые бегают по крышам домов (Г.).

В первом предложении логическим ударением подчеркнуты находящиеся в конце главной части слова *большой лес*, входящие в рему первого предложения. Во втором предложении рема (*большой лес*) становится уже темой, «исходным» (*он*), дающим начало новой мысли. Аналогично движение мысли и в последующих предложениях.

Синтаксический характер цепной связи выражается в структурной соотнесенности двух соседних предложений. Обычно какой-либо член предшествующего предложения, например дополнение, в последующем предложении становится подлежащим. Такие соотношения членов соединяемых предложений носят устойчивый характер. Это своеобразные модели, по которым осуществляется цепная связь между предложениями.

Наиболее распространенные структурные виды цепной связи: «дополнение—подлежащее», «дополнение—дополнение», «подлежащее—дополнение», «подлежащее—подлежащее» и др. Так, в приведенном выше примере между первым и вторым предложениями (*За садом находился у них большой лес... Он был глух, запущен...*) — цепная связь «подлежащее—подлежащее», а между третьим и четвертым предложениями (*В этом лесу обитали дикие коты. Лесных диких котов не должно смешивать...*) — цепная связь «подлежащее—дополнение».

Структурная соотнесенность между предложениями при цепной связи выражается: а) с помощью лексического повтора (когда соотносящиеся члены предложений выражены одинаково); б) посредством синонимической лексики и в) с помощью местоимений. Например: *У Миши была собака. Собаку звали Пальмой. — У Миши была дворняжка. Собаку звали Пальмой. — У Миши была собака. Ее звали Пальмой.* Во всех примерах один и тот же структурный вид связи «подлежащее—дополнение», средства же ее выражения неодинаковы.

Таким образом, следует различать две тесно взаимосвязанные стороны цепной связи: внутреннюю, структурную, выражающуюся в устойчивых соотношениях членов соединяемых предложений («подлежащее—дополнение» и др.), и внешнюю, характеризующую средства выражения синтаксических соотношений в речи. Цепные связи можно классифицировать по структурной соотнесенности предложений, т.е. по тому, какие члены предложений соотносятся между собой, образуя своеобразные модели («подлежащее—дополнение» и др.), и по способу выражения, «наполнения» этих моделей. Основываясь на этом, выделяем **цепную связь посредством лексического повтора, цепную синонимическую связь и цепную местоименную связь.** Структурные виды этих

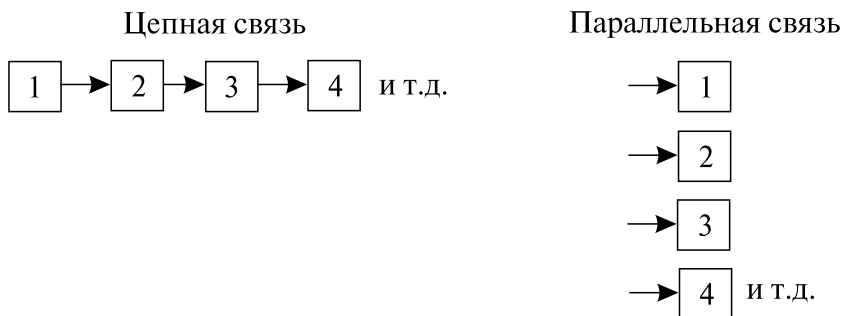
связей (независимо от их наполнения) одинаковы, т.е. внутри каждой разновидности цепной связи по способу выражения мы выделяем одни и те же синтаксические отношения: «подлежащее—дополнение», «дополнение—дополнение» и др.

Цепная связь — один из важнейших и наиболее распространенных способов связи самостоятельных предложений. Там, где мысль развивается линейно, последовательно, где каждое последующее предложение распространяет предшествующее, как бы вытекает из него, цепные связи неизбежны. Мы встречаем их и в описании, и в повествовании, и особенно в рассуждении.

Параллельная связь, как и цепная, заключается в структурной соотнесенности соединяемых предложений. Однако характер этой соотнесенности иной. Параллельная связь выражается в одинаковом или сходном синтаксическом строении предложений. Например: *Синюю лодку прибило к берегу. Потерявший управление катер разнесло в щепы.* Предложения однотипны (безличные), имеют одинаковый порядок слов, члены предложений выражены одинаковыми грамматическими формами. Синтаксический характер связи между предложениями подтверждается возможностью разнообразного лексического наполнения структурно соотнесенных параллельных предложений. Так, схему связи приведенных параллельных предложений можно наполнить любым лексическим материалом: *Маленькие ветви пригнуло к земле. Желтые листья унесло далеко в сторону.*

При цепной связи соединение предложений носит последовательный характер: первое связано со вторым, второе — с третьим, третье — с четвертым и т.д. Конец предшествующего предложения, повторяясь в последующем, дает начало новому предложению. В результате образуется цепь предложений с тесной смысловой и синтаксической связью. Синтаксическая сущность параллельной связи заключается в синтаксическом уподоблении (полном или частичном) последующего предложения предшествующему. При этом связь между предложениями не последовательная, а централизованная: все предложения синтаксически параллельны и одинаково относятся друг к другу и к первому предложению, «задающему» схему параллелизма. Графически разницу между цепной и параллельной связью можно представить схемой на с. 232.

Разница в характере структурной соотнесенности предложений при цепной и параллельной связи ведет к тому, что предложения (кроме первого), соединенные цепной связью, менее самостоятельны в смысловом отношении, в большей степени зависимы от контекста: *Студентом Петровский думал стать биологом или химиком и поступил вначале на биологическое отделение. Но в руки его как-то попала книга*

великого Н. Е. Жуковского о механике (Л. Колодный). Предложения, соединенные параллельной связью, довольно самостоятельны; смысл их, как правило, полностью понятен и при изолированном употреблении: *Развели на Неве мосты. На улицах тихо. У Аничкова моста большой костер согревает мглу* (М. Кольц.).

Основные структурные признаки параллельной связи предложений:

- а) параллелизм структуры (однотипность или синтаксическая близость соединяемых предложений);
- б) параллельный (сходный) порядок слов;
- в) одинаковое грамматическое выражение всех или некоторых членов предложений (особенно важно параллельное грамматическое оформление начальных частей предложений).

Например: *Последний день перед Рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь наступила* — оба предложения двусоставные, имеют одинаковый порядок слов; параллелизм структуры и порядка слов дополняется одинаковым морфологическим выражением совпадающих членов предложений.

Параллельная связь оформляет отношения сопоставления, противопоставления, перечисления.

Часто некоторые члены соединяемых предложений (обычно стоящие в начале предложения) имеют одинаковое лексическое выражение. В этом случае параллельная связь усиливается анафорой, и ее можно назвать **параллельной анафорической**: *Нашу верность проверили каленым железом, Нашу гордость испытали танками и бомбами* (Эр.).

Присоединительная связь — особый способ соединения синтаксических конструкций, наиболее характерный для разговорной речи. От цепной и параллельной присоединительная связь отличается отсутствием структурной соотнесенности между соединяемыми предложениями: *Напомнила взять тазик и кисточку для бритья. И крем для сапог. И щетку* (В. Панова). Кроме некоторых союзов и союзных сочетаний (*а потому, да и, притом, причем* и др.) присоединитель-

ные конструкции не имеют специальных лексико-грамматических средств выражения.

Присоединительные конструкции широко распространены в художественной литературе, в публицистике. Иногда они становятся приметой индивидуальной манеры, например: *Россия интересна. Особенно экономика. Изучают повсюду. Оценки меняются. Теперь хвалят чаще. Критикуют реже. И все хотят что-то понять. Словом, массовое соревнование. За титул лучшего знатока* (А. Лившиц).

ПОНЯТИЕ О ПРОЗАИЧЕСКОЙ СТРОФЕ

В связной речи наряду с предложением можно выделить и единицу более сложного состава — *сложное синтаксическое целое*, или прозаическую строфу. Как правило, точное выражение мысли требует группы взаимосвязанных предложений. Поэтому отдельное предложение выступает в связной речи как составная часть сложного синтаксического целого, или прозаической строфы.

Прозаическая строфа — это сочетание нескольких тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, представляющих более полное, по сравнению с отдельным предложением, развитие мысли.

Со смысловой стороны прозаическая строфа характеризуется единством мысли, высказывания, темы, тесной логической спаянностью предложений. С синтаксической стороны она характеризуется: а) специфическими синтаксическими средствами связи между предложениями (цепная, параллельная, присоединительная; б) единством субъективно-модальной окраски: каждая прозаическая строфа не просто механическое объединение предложений, но внутренне единое сложное синтаксическое целое, в котором отдельные предложения связаны определенным отношением автора (говорящего) к высказыванию; в) ритмико-интонационным единством: паузы между предложениями, входящими в строфу, короче пауз между строфами, ритм всего целого зависит от синтаксического строения строфы, сочетания определенных синтаксических конструкций.

Синтаксическая характеристика (синтаксическое членение) строфы представляет план ее строения. Будучи наиболее крупной из синтаксических единиц, строфа характеризуется и композиционно-тематическим членением, создающим как бы контур строфы. В наиболее общем, «идеальном» виде строфа состоит из зачина (начало мысли), формулирующего тему, средней части (развитие мысли, темы) и концовки, подводящей итог развитию микротемы не только в смысловом, но и в синтаксическом отношении. Синтаксический и компо-

зиционно-тематический планы строфы тесно взаимосвязаны (но не совпадают). Так, зачин обычно состоит из одного предложения, но может включать в себя и два, и даже три предложения. То же относится к средней части и к концовке. Полная характеристика строфы складывается из анализа ее синтаксического и композиционно-тематического планов.

Особенно важную роль в структуре строфы играет зачин — первое предложение строфы, выражающее начало мысли. Первое предложение строфы начинает сообщение, содержит «новое». Один из распространенных способов оформления зачинов в повествовательной речи — препозиция сказуемого: *Служил на Кавказе офицером один барин* (Л. Т.). Используются также полные распространенные предложения, начинающиеся с обстоятельства времени или места: *Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио* (П.). Такие зачины открывают обычно повествование спокойное, обстоятельное.

Синтаксическое строение зачинов многообразно. Но следует отметить устойчивый характер их структуры для текстов различных видов. Вводя новую мысль, зачин во многом определяет ее развитие, а также весь стиль последующего изложения. Общая особенность зачинов — их смысловая и грамматическая полнота, самостоятельность по сравнению с последующими предложениями.

Специальные синтаксические средства используются и для оформления концовки строфы. В этой функции употребляется союз и в заключающем значении: *Германн долго не мог опомниться. Он вышел в другую комнату. Деничик его спал на полу; Германн насилиу его добудился. Деничик был пьян по обыкновению: от него нельзя было добиться никакого толку. Дверь в сени была заперта, Германн возвратился в свою комнату, зажег свечку и записал свое видение* (П.).

Последнее предложение состоит из трех однородных сказуемых с союзом *и* перед последним из них. Союз *и*, замыкая ряд однородных членов, означает исчерпанность перечисления. В концовке прозаической строфы функция союза *и* в аналогичных условиях усложняется: он отмечает завершенность не только перечисления, но и всей строфы.

Завершать строфу могут и союзы *а*, *да*, *но*, а также вопросительные и восклицательные предложения, вводные слова, прямая речь и т.д. В любом случае синтаксический облик концовки изменяется по сравнению с предшествующим текстом (иной порядок слов, структура предложения, характер синтаксической связи концовки с предшествующим предложением, модальный план повествования и т.д.). Особое синтаксическое оформление зачинов и концовок позволяет выделять строфы в тексте, а кроме того, синтаксически и стилистически организует речь. Очень важно при выделении строф учитывать и смысло-

вые критерии, прежде всего исчерпанность, завершенность развития микротемы строфы.

Прозаическая строфа — это основной «строительный материал» связной речи. В структуре прозаической строфы, в связях между ее элементами во многом проявляется своеобразие слога писателя или публициста. Прозаическая строфа играет важную роль в формировании стиля произведения, она участвует в смысловом (и интонационном) членении речи, в создании ритма прозы. В художественном произведении именно строфа, а не предложение является наименьшим художественным целым.

ТИПЫ РЕЧИ (Я, ТЫ, ОН)

Для анализа текста важное значение имеет не только его членение на прозаические строфы, но и строй речи, который создается во многом личными местоимениями. То, от какого лица ведется речь, определяет стилистическое качество и многообразие текстов.

Грамматическое лицо — одна из фундаментальных категорий языка. Она оформляет участие говорящего в речи и во многом ее строй. Ведь любое высказывание принадлежит говорящему или пишущему — производителю речи.

Сравним два высказывания: *Биология — одна из интереснейших наук XX века; Я думаю, биология — одна из интереснейших наук XX века.*

Первое высказывание представляет собой общее утверждение, которое вне контекста может принадлежать любому человеку. Оно похоже на афоризм, научное определение. Это как бы истина, не требующая доказательств. Второе высказывание принадлежит конкретному говорящему, определенному лицу, которое называет себя *я*. И смысл его отличен от первого: то, что биология — одна из интереснейших наук XX века, эта мысль принадлежит говорящему, другие могут придерживаться иного мнения.

Еще пример, приводимый известным французским лингвистом Э. Бенвенистом. Сравним два высказывания *Я клянусь* и *Он клянется*. В первом случае произнесение высказывания совпадает с обозначенным в нем действием. Говорящий произносит клятву и тем самым принимает ее на себя. Во втором случае говорящий описывает акт клятвы, которую произносит кто-то, но не говорящий. Разница весьма значительная. Примеры показывают, какие значительные изменения вносят местоимения в содержание высказывания. Однако этим далеко не ограничивается роль местоимений.

По современным научным представлениям, «язык сделан по мерке человека» (Ю. С. Степанов). Это значит, что язык приспособлен для вы-

ражения мыслей, чувств, переживаний людей. И естественно, что в центре языка находится говорящий (пишущий) человек. Единицей речевого общения является речевой акт, моделируемый личными местоимениями, которые называют участников речевого акта: *я* — непосредственный производитель речи, *ты* — ее адресат, *он* — обозначение любого не участвующего в речи человека. *Я* и *ты* взаимно координированы и противопоставлены *он* по признаку участия или неучастия в речи. «Осознание себя возможно только в противопоставлении, — утверждал Э. Бенвенист. — Я могу употребить *я* только при обращении к кому-то, кто в моем обращении предстанет как *ты*... Язык возможен только потому, что каждый говорящий представляет себя в качестве субъекта, указывающего на самого себя как на *я* в своей речи. В силу этого *я* конституирует другое лицо, которое будет абсолютно внешним по отношению к моему *я*, которому *я* говорю *ты* и которое мне говорит *ты*...»

Любая речь исходит от *я*, обращена к *ты* и повествует о *нем* или о *я*. Будучи наименованиями участников речевого акта, личные местоимения (*я*, *ты*, *он*) выступают и основой построения высказываний. В соответствии с тремя участниками речевого акта речь может строиться от 1-го, 2-го или 3-го лица. К этим трем типам и сводится все структурное многообразие русской речи. Разумеется, следует иметь в виду и комбинирование этих трех типов. Рассмотрим каждый из этих типов.

I тип («Я рассказываю...»).

I тип речи — высказывания, строящиеся от 1-го лица, т.е. формами *я* и *мы*, а также высказывания с косвенными средствами выражения *я*. К последним относятся высказывания побудительные и вопросительные, эмоционально-восклицательные, высказывания с вводными словами.

Речь от 1-го лица используется в разговорно-обиходном стиле, в письмах, дневниках, в публицистике. И во всех этих случаях производитель речи совпадает с ее субъектом — тем, кто говорит (пишет). Такое употребление можно назвать прямым: местоимение *я* прямо и непосредственно обозначает говорящего, который и есть производитель речи. Однако возможно и относительное употребление I типа речи, когда производитель речи и ее субъект (говорящий) не совпадают. Это характерно прежде всего для художественной литературы. В ней речь от 1-го лица имеет, как правило, характер стилизации. Автор может отождествить себя с каким-либо персонажем и вести повествование от его имени, что делает рассказ более красочным, правдоподобным, глубоким.

Таким образом, I тип речи выполняет многообразные функции и отличается богатейшими стилистическими ресурсами.

II тип речи («Ты рассказываешь...»).

Сюда относятся высказывания, строящиеся от 2-го лица: *Ты ошибаешься; Вы играете с огнем; Ваш самолет отправляется в 19.00.* Главная особенность этих высказываний — несовпадение фактического производителя и субъекта речи. Высказывания принадлежат я (1-му лицу), а строятся от 2-го лица. *Ты ошибаешься* означает: «Я думаю (считаю, полагаю), что ты ошибаешься». *Ты* по самой своей природе не может быть производителем речи, так как *ты* — слушающий, адресат. Однако вследствие тесной координации *ты* и *я* первое сразу отсылает ко второму. Мы читаем или слышим *ты* и воспринимаем в то же время как бы находящееся за сценой, за кадром *я*. В смысловом отношении *ты* двойственно: высказывание строится от 2-го лица, но одновременно подразумевается и 1-е лицо. Благодаря относительной самостоятельности субъекта речи появляется возможность строить во 2-м лице не только отдельные высказывания, но и отрывки различной протяженности, например: *Вы идете по пустыне. Перед вами знойное небо и пески без конца и без края. Вы смотрите вокруг* и т.д.

Подобные отрывки характерны для очерковой прозы, для публицистики и обладают ярким стилистическим эффектом. Автор приглашает читателя представить себя на его (автора) месте и испытать те же чувства. Такой прием приближает изображаемое к читателю, который как бы оказывается в центре событий и собственными глазами смотрит на происходящее. В художественной литературе этот прием получил некоторое распространение во Франции (представители течения «нового романа») и в других странах.

III тип речи («Он рассказывает...»).

К нему относятся высказывания от 3-го лица: *Ученик рисует; Снег лежит на полях; Завод выпускает комбайны.* Здесь, как и в высказываниях II типа, фактический производитель речи не совпадает с ее субъектом. Высказывание *Ученик рисует* можно интерпретировать так: «Я (говорящий) вижу (полагаю, считаю), что он (ученик рисует)». *Я рисую* есть действие, выполняемое мной, говорящим. *Я* — это субъект речи, от лица которого строится высказывание, и в то же время фактический производитель речи. *Ученик рисует* есть описание говорящим действия, которое производит не говорящий и не участвующий в акте речи *он* (ученик).

Если высказывания I типа вносят вместе с *я* в высказывание, в речь интонации непосредственного разговора, свойственную ему естественность, эмоциональность, то высказывания III типа по самой своей природе более сдержанны, спокойны. Поэтому они предназначены для описания, повествования, рассуждения. Широкое распространение имеет III тип речи в научной и деловой литературе, в художественной литературе, в публицистике.

В принципе III тип речи используют почти все писатели, но под пером каждого мастера он принимает неповторимые выразительные формы. И полностью охарактеризовать использование III типа речи в художественной литературе значит описать творчество всех писателей, проанализировать все индивидуальные стили. Задача по своим масштабам громадная и вряд ли выполнимая.

Итак, в русском языке речь может вестись от всех трех лиц. Эти типы речи обладают определенными стилистическими особенностями и могут встречаться как в «чистом» виде (только I тип, или II, или III), что бывает довольно редко, так и совместно (наиболее частый случай), чередуясь, перекрещиваясь, взаимодействуя и создавая различные стилистические структуры, речевые формы, жанры.

СТРУКТУРА ТЕКСТА И ЕГО ВАЖНЕЙШИЕ ПРИЗНАКИ

Предшествующий анализ показал, что если слово в речи не функционирует изолированно, а входит как составная часть в единицу более высокого уровня — предложение, последнее в свою очередь является строительным материалом для формирования единиц более сложного состава — прозаических строф (сложных синтаксических целых).

Однако и прозаические строфы не являются самыми крупными единицами текста. Рамки синтаксиса как науки непрерывно раздвигаются. Несколько десятилетий назад предельной синтаксической единицей считалось предложение. Затем изучение функционирования предложения в речи привело к появлению учения о сложных синтаксических целых (прозаических строфах). Дальнейшее движение научной мысли еще более раздвинуло границы синтаксиса. Предметом его становится синтаксический строй связной речи в целом. В настоящее время уже сформировалась новая наука, изучающая семантическую, грамматическую и стилистическую структуру текстов и их функционирование, — **лингвистика текста**.

При синтаксическом анализе речи в качестве основной ее единицы выступает прозаическая строфа. Каждый шаг от слова к тексту, к связной речи ведет к укрупнению основной единицы анализа и организации соответствующего уровня языка. В словосочетании такой единицей является слово (или словоформа), в предложении — член предложения, в тексте — прозаическая строфа. Чтобы построить предложение, необходимо соединить определенные слова (или группы слов) — члены предложения. Чтобы составить более сложное сообщение, мы должны мыслить более крупными «блоками», т.е. строфами, наметить план, движение мысли, развитие темы, переходы, связи. Обычно прозаические строфы объединяются по смыслу и синтаксически в более крупные целые, которые можно назвать фрагментами.

Фрагмент — это две или несколько прозаических строф, объединенных развитием одной темы (или ее аспекта) и связанных с помощью специальных синтаксических средств. Фрагмент — это наиболее крупная семантико-синтаксическая единица текста. Далее следуют глава, часть, целое произведение. Схему связной речи с точки зрения составляющих ее единиц можно представить следующим образом: предложение — прозаическая строфа — фрагмент — глава — часть — законченное произведение.

Нижняя граница текста — одно предложение, верхняя — неопределенное множество предложений. Специфика всех этих единиц речи — в их относительной структурной и смысловой законченности, что позволяет каждой из них при определенных условиях выступать в качестве самостоятельного речевого произведения. Есть тексты, состоящие из одного предложения (реже — двух): это афоризмы, загадки, пословицы, сентенции, хроникальные заметки в газете и др. Есть тексты, равные прозаической строфе или фрагменту, например: заметка в газете, стихотворение или басня в прозе. И есть, конечно, тексты значительной протяженности. Не в каждом произведении должны быть представлены все компоненты схемы, но в каждом неизбежны предложение, или прозаическая строфа, или фрагмент. Сама возможность выступать в качестве законченного текста, самостоятельного произведения, показывающая их структурную и смысловую завершенность, свидетельствует о том, что они являются важнейшими единицами речи.

Для текстов более или менее значительной протяженности основной синтаксической единицей является прозаическая строфа. Обычно наибольшую информационную, смысловую и композиционную нагрузку несут строфы, открывающие произведение или находящиеся в начале фрагментов. Они намечают тему, начинают повествование, выражают узловые моменты ее развития. Это наиболее независимые в смысловом и композиционно-синтаксическом отношении строфы, что и отражается в структуре и форме их зачинов. Такие строфы можно назвать ключевыми или строфами-зачинами. Строфы, заключенные внутри фрагмента, — внутренние — играют иную роль в композиции целого. Они призваны развивать, пояснять, иллюстрировать тему, намеченную в ключевой строфе. Поэтому внутренние строфы менее самостоятельны, более тесно связаны между собой и не оказывают существенного влияния на развитие главной, сквозной мысли — темы.

Основной способ организации крупных текстов — семантико-синтаксическая связь зачинов фрагментов. Такая связь отвечает особенностям нашего восприятия крупных отрезков речи (письменной или устной). В рамках прозаической строфы, особенно фрагмента, мысль

получает более или менее полное развитие, но по мере продвижения она удаляется от своих истоков. Чтобы начать новую мысль или тему (или какой-либо ее аспект), нужно вернуться к началу, т.е. к первому предложению.

Для понимания, восприятия протяженных текстов мы должны мысленно сократить, редуцировать его части до своеобразных тезисов и соединить их между собой. Зачины фрагментов и воплощают эти тезисы, «сгущенные образы мысли», образуя последовательное движение мысли.

Они служат своеобразными двигателями сюжета, развивая мысли. В иерархии предложений, составляющих текст, зачины — это ключевые, опорные пункты. Синтаксическая связь между фрагментами, осуществляемая через их зачины, не отличается принципиально от связи между соседними предложениями (цепная, параллельная, присоединительная), меняется лишь ее характер: вместо контактной — дистантная.

Яркое доказательство организации целых текстов посредством зачинов фрагментов — возможность передавать с их помощью содержание практически любого текста¹.

Выпишем зачины фрагментов из рассказа А. П. Чехова «Тоска»:

1. Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажженных фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, спины, шапки.
2. Иона и его лошаденка не двигаются с места уже давно.
3. Иона вздрагивает и сквозь ресницы, облепленные снегом, видит военного в шинели с капюшоном.
4. В знак согласия Иона дергает вожжи, отчего со спины лошади и с его плеч сыплются пласты снега...
5. Бранится кучер с кареты, злобно глядит и стряхивает с рукава снег прохожий, перебегавший дорогу и налетевший плечом на морду лошаденки.
6. Иона оглядывается на седока и шевелит губами...
7. Извозчик опять вытягивает шею, приподнимается и с тяжелой грацией взмахивает кнутом.
8. По тротуару, громко стуча калошами и перебраниваясь, проходят трое молодых людей...
9. Иона дергает вожжами и чмокает. Двугривенный цена не сходная, но ему не до цены...
10. Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и голосовую дрожь горбача.

¹ См.: Лосева Л. М. К изучению межфразовой связи (абзац и сложное синтаксическое целое) // Русский язык в школе. 1967. № 1. С. 90.

Перед нами фактически конспект рассказа, передающий основное его содержание. Зачины фрагментов связаны синтаксической цепной или параллельной связью, что раскрывает структуру целого текста.

Таким образом, зачины фрагментов, их семантико-синтаксическая связь — это главное средство организации текстов разных стилей.

Итак, текст представляет собой сложную, иерархически организованную систему, пронизанную множеством семантико-синтаксических связей, в организации которых важнейшая роль принадлежит зачинам фрагментов и строф.

Как объект лингвистического исследования текст — это информационное и структурное единство, функционально завершенное речевое целое. Структурное единство, как уже говорилось, достигается многообразными структурными связями между предложениями-высказываниями. И это качество — **связность** — конституирует текст как особое речевое образование. Чтобы стать текстом, составляющие его высказывания, прозаические строфы должны быть связанными. В противном случае они не образуют текста, остаются разрозненными высказываниями. Итак, первое общее качество любого текста — связность.

Связность в большей степени характеризует структурное единство текста, его формальное устройство. Но не в меньшей, если не в большей мере связность проявляется содержательно. Очевидно, что единицы текста должны быть связаны по смыслу.

Однако структурно-содержательная связность — необходимое, но недостаточное качество для полной характеристики текста. Связность приводит ко второй важной характеристике текста — **целостности**. Статусом текста обладают лишь те речевые образования, единицы которых не только взаимосвязаны, но и составляют целостное, завершенное единство. Целостность текста — это прежде всего единство тематическое, содержательное, модальное.

Наряду с семантико-синтаксической структурой, отражающей характер сцепления, развития мыслей, каждый текст обладает модальной структурой, выражающей отношение производителя речи к миру и к самой речи, к ее содержанию. Текстовая модальность играет не меньшую роль в текстообразовании, чем специфические средства связи между предложениями. В процессе порождения текста происходит согласование модальных значений высказываний. Поэтому текстовая модальность — важнейшая категория текста, образующая его семантическую основу, определяющая отношение производителя речи к действительности и к самой речи и выражающая тем самым направленность на определенный характер изложения.

Если мы говорим о тексте как о высшей форме коммуникации, то на первый план выдвигается такое его качество, как **интертекстуаль-**

ность. «Интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов и/или их фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения. Она понимается как тот способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой»¹. Любой текст — научный, художественный, публицистический — так или иначе соотносится, взаимодействует, вступает в диалог с существующими текстами. Это проявляется в цитировании, в ссылках на источники, примечаниях. В художественной литературе используются скрытые отсылки к предтекстам — аллюзии. Интертекстуальность вписывает речевое произведение в определенный культурный контекст.

Таким образом, текст представляет собой сложную, иерархически организованную речевую систему, пронизанную множеством семантико-синтаксических связей, в организации которых важнейшая роль принадлежит зачинам фрагментов и строф.

¹ Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. 5-е изд. М., 2010. С. 49.

ПРИНЦИПЫ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ

Русская пунктуация строится на совмещении трех основных принципов: структурного (знаки как формально-грамматический показатель), смыслового (знаки как функционально-семантический компонент высказывания), интонационный (знаки как отражение устного бытования того же текста, предполагаемое прочтение фразы).

Структурный принцип русской пунктуации опирается на интуитивное или сознательное представление любого носителя языка об основных синтаксических понятиях (таких как: простое предложение, сложное предложение, вопросительное предложение, однородные члены, причастный оборот, сравнительный оборот, вводные слова, прямая речь и т.п.), требующих соответствующего пунктуационного оформления.

Рассмотрим пример из газеты:

Однажды снимали фильм на месте предполагаемого приземления НЛО; охотничий пес, которого привезли с собой, чтобы он побегал по лесу, забрался, поджав хвост, под машину и до конца съемок оттуда не вылезал (КП).

Перед нами сложное бессоюзное предложение, состоящее из двух частей; в первой части одна грамматическая основа, а вторая представляет собой сложноподчиненное предложение с двумя придаточными. Первая часть самостоятельна (сообщение о факте), а вторая часть — более конкретное описание, к тому же в ней много знаков, есть деепричастный оборот. Поэтому между частями для ясности смысла стоит точка с запятой (а не запятая).

Пример из беллетристики:

Впрочем, война сложилась так удачно, что, может быть, и для Турции еще не все потеряно (Ак.).

Это сложноподчиненное предложение, и в каждой части — главной и придаточной — вводное выражение.

Не является исключением и поэзия:

Я не люблю иронии твоей.

Оставь ее отжившим и не жившим,

А нам с тобой, так горячо любившим,

Еще остаток чувства сохранившим, —

Нам рано предаваться ей! (Н.)

Некрасовское четверостишие делится на два цельных высказывания: простое предложение и сложносочиненное предложение с противительными отношениями, во второй части (безличное предложение) два причастных оборота и повтор местоимения *нам*.

Объяснение (и оправдание) того или иного знака происходит прежде всего в грамматических терминах: бессоюзное сложное предложение, придаточные части, деепричастный оборот, вводное выражение. Очевидно, что текст с опущенными знаками препинания, нерасчлененный, представляет собой значительные трудности для понимания.

Семантический (смысловой) принцип пунктуации неразрывно связан со структурным, так как значение синтаксических конструкций так же предопределено системой языка, как и их формальное устройство.

Возьмем известный исторический анекдот:

Эрнст Резерфорд пользовался следующим критерием при выборе своих сотрудников: когда к нему приходили в первый раз, Резерфорд давал задание; если после этого новый сотрудник спрашивал, что делать дальше, его увольняли.

Можно было бы описать пунктуацию этой фразы в терминах синтаксиса, но можно и поочередно пройти по знакам препинания с точки зрения их семантических функций: двоеточие — раскрытие содержания, запятая — разделение главной (структурно и по смыслу) части и придаточной (структурно и со значением времени), точка с запятой — бессоюзное соединение двух сложноподчиненных частей с перечислительными отношениями, запятые отделяют придаточные части друг от друга и от главной части.

Перечисление структур невозможно оторвать от указания на передаваемые ими смыслы, а говорить о семантических отношениях между компонентами структуры невозможно без называния самих синтаксических конструкций. Другими словами, пунктуация работает по структурно-смысловой схеме с учетом функций каждого сегмента высказывания.

Наиболее показательны в этом отношении знаки конца предложения. Вот несколько примеров из писем А. С. Пушкина:

Ты видишь простой ход и главную мысль сего общества, которого основатели еще неизвестны... (незавершенность мысли, недосказанность).

Но каков Баратынский! Признаться, что он превзойдет и Парни, и Батюшкова, если впредь зашагает, как шагал до сих пор — ведь 23 года счастливцу! (выражение эмоции — восхищения).

Я перевариваю воспоминания и надеюсь набрать вскоре новые; чем нам и жить, душа моя, под старость нашей молодости — как не воспоминаниями? (риторический вопрос).

Признаюсь, что одна только надежда получить из Москвы русские стихи Шапеля и Буало могла победить благословенную мою леность (повествовательная интонация, завершенность высказывания).

Еще более показательны для иллюстрации семантического принципа те предложения-высказывания, которые при полном совпадении синтаксического устройства и лексического наполнения могут использовать вариантную пунктуацию, но смысл при этом будет меняться:

Концерт закончится, все выйдут из зала (перечисление).

Концерт закончится — все выйдут из зала (следствие).

Спокойная музыка действовала умиротворяющее (определение).

Спокойная, музыка действовала умиротворяюще (причинность).

Нужно было сделать выбор, многое оставалось неясным (равноправие).

Нужно было сделать выбор: многое оставалось неясным (разъяснение).

Структурно-семантические возможности знаков препинания могут обыгрываться, как, например, в шутовском стихотворении Михаила Безродного:

Пока дышу — надеюсь (условно-следственные отношения).

Надеюсь, пока дышу (временные отношения, констатация).

Дышу пока, надеюсь (вводное слово со значением степени достоверности).

Надеюсь. Дышу. Пока (перечисление, присоединение).

Слова известной песни В. Харитонов на музыку Д. Тухманова *Как прекрасен этот мир! Посмотри!* приобретают в журнальном заглавии иронический тон: *Как, прекрасен этот мир? Посмотри...* («Огонек»). Возможности такой игры многообразны.

Тесная связь смысла высказывания и его структурных показателей проявляется и в том, что один и тот же смысл может передаваться разными знаками препинания в зависимости от синтаксической конструкции, в которой понадобилось выражение данного смысла. Возьмем пояснительное и уточняющее значение, которое может быть приравнено к слову *а именно*. Это значение может передаваться тремя разновидностями знаков — запятой (вернее, двумя запятыми), двоеточием и тире.

Уточняющее, разъясняющее, поясняющее, присоединительное значение *а именно* может встретиться в нескольких типах структур.

Похоже, они никому не нужны: ни отделу милиции, ни автотранспортной прокуратуре (газ.) — после обобщающего слова перед перечислительным рядом (двоеточие).

Не мне судить, конечно, но, казалось, последние годы Чухрая что-то мучило: это — недоделал, это — недоснял, то — не успел (газ.) — в бессоюзном сложном предложении, когда вторая часть раскрывает значение неконкретного слова с ослабленной семантикой (двоеточие).

Происходят они из семей раскулаченных. В семье деда Геннадия Романовича, потомственного казака, росли 11 детей (газ.) — при уточняющих членах предложения (запятые).

Бен Ладен вербует сторонников всюду, даже на территории врага (газ.); У тебя солидный опыт работы, причем в области поиска новых форм (газ.) — при уточняющих, поясняющих и присоединительных членах предложения, вводимых специальными словами: т.е., а именно, например, причем, и даже такие, как, в частности (запятая).

Были и традиционные ведущие торжественных церемоний «Кинотавра» — диктор Белорусского ТВ Алена Спиридович и актер Андрей Подошьян (газ.); Но ведь это вздор — лететь в безвоздушном пространстве пятьдесят миллионов километров (А. Н. Т.) — при поясняющих членах предложения и, в частности, в конструкциях с приложением и определением-инфинитивом (тире).

Человек попытался решить вопрос мирным путем — через суды (газ.) — присоединительное уточнение, добавочное значение в конце предложения.

Интонационный принцип русской пунктуации очевиден: различное пунктуационное оформление соответствует различной интонации.

В одном из костелов Таллина была обнаружена очень древняя картина, на которой был изображен... бой «летающих тарелок» на земле (многоотчие — знак перерыва и неожиданности).

«Какую мы вам сделаем обложку?» Я молчал. Какая же, кроме серой!!! Но они пустили виноградные листья (Роз.)(вопрос, констатация, яркая эмоция, безнадёжный результат).

Все примеры знаков конца предложения являются отражением не только структурного и смыслового принципов употребления знаков препинания, но и интонационного. Вопросительный и восклицательный знак, точка и многоотчие, указывая на границы предложения, говорят сами за себя в плане семантики и интонации.

Что же касается середины предложения, то здесь следует строго разграничивать такие понятия, как интонация и пауза. Интонация — это мелодический рисунок фразы, это повышение и понижение тона. Пауза — это ритмический рисунок фразы, это остановки в речи.

Интонация, передавая смыслы, ведет за собой ритмику фразы, обозначая повышение и понижение тона и предопределяя закономерное появление паузы. Паузы — между предложениями, между частями сложного предложения, при перечислительной интонации, при обособлении второстепенных членов — являются непременным атрибутом ритмизации текста. Совмещение специфической интонации с паузой и дает нам устойчивый знак препинания.

Двоеточие — резкое падение тона, выжидательная пауза (*Мы так и не встретились: она опоздала*).

Запятая — интонация незавершенности (*Они вошли в комнату, и...*)

Тире — значительное повышение тона (*Он приехал — всё изменилось*).

Однако паузы могут не соотноситься ни с каким из знаков и обозначать только деление предложения на синтагмы — фонетико-смысловые группы внутри предложения. Проверим:

Министр / сельского хозяйства // объясняет необходимость / новых интервенций // большим ценовым разрывом // между четвертым / и третьим классом // продовольственной пшеницы.

Ритмический рисунок фразы может быть, как уже было сказано, достаточно произвольным (в данном случае знаком // отмечены обязательные паузы, а знаком / — факультативные). При любом ритмическом членении данная фраза не требует никакой пунктуации, кроме точки в конце предложения.

Таким образом, между паузой и знаком препинания нет однозначного соответствия. Как мы убедились на приведенном примере, пауза не обозначает непременно появления знака.

Но пунктуационная действительность еще суровее. Не только на месте паузы может не быть знака, но и на месте знака далеко не всегда возникает пауза. Известное всем «коварство» вводных слов и выражений заключается, в частности, и в том, что на их месте говорящий не считает нужным останавливаться, а наличие нарочитых пауз может показаться манерностью. Попробуем произнести с паузами и без них примеры из газет:

В горадминистрации, / естественно, отрицают / саму возможность / причастности к конфликту / супруги губернатора.

Гараж возводился в спешке, / и, конечно, не были соблюдены / элементарные противопожарные нормы, / а власти приняли объект / в таком виде.

Известная пунктуационная трудность — стечение союзов — также не поддерживается паузой (имеется в виду знак между союзами):

Есть известие, что, когда печатались «Братья Карамазовы», один доктор-психиатр написал Достоевскому письмо, в котором удивляется глубокому соответствию его художественного описания с тем, что открывается в припадках для объективного наблюдения (Роз.).

Немедленно я разложил трудный пасьянс, и, хотя он вышел, я подозреваю, что только по невольной ошибке (Грин).

Следовательно, учитывая при написании интонацию произнесения определенной фразы, не следует слишком полагаться на паузы.

Сочетание всех трех принципов русской пунктуации (структурного, семантического и интонационного) — вот реальность письмен-

ной речи, и именно в этом сочетании таятся все гибкие возможности знаков препинания, с одной стороны, и все трудности их использования — с другой.

Возьмем пример из книги В. Гиляровского «Москва и москвичи»:

Я — москвич! Сколь счастлив тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него всего себя. Я — москвич!

Начинаем рассуждать по поводу постановки/непостановки тире. Структурно здесь тире возможно, поскольку пропущена связка именного сказуемого («есть»). Но формально после личного местоимения тире не требуется. Однако семантически тире оправданно, так как автор противопоставляет себя жителям всех других городов. Тире выполняет функцию эмфазы, подчеркивания. К тому же знак этот поддерживается интонацией.

Все примеры вариантов знаков объясняются вариантами смыслов и различающейся интонацией.

Известная трудность при разграничении однородных и неоднородных определений упирается в то, что контекст самого предложения, в котором возник спорный случай, оказывается недостаточным, и для понимания фразы нужно выйти за ее пределы. Сравните:

Дул холодный осенний ветер. Был уже конец ноября.

Дул холодный, осенний ветер. Август был на исходе.

Другая пара примеров:

Водила по комнатам, показывала украшения, подаренные мужем.

Водила по комнатам. Показывала украшения (подаренные мужем).

Перечислительный ряд и обособленное определение (в первом примере) подразумевают одномоментные, кратковременные, запланированные действия. Самостоятельные высказывания и вставная конструкция (второй пример) подчеркивают разновременность событий, растерянность, непредсказуемость действий.

При факультативности знака (ставим — не ставим) или вариативности знака (выбираем тот или иной знак из двух) неизбежно встает вопрос об авторе, который в данном конкретном случае предпочел одну и только одну из возможностей, предоставляемых системой языка.

Что такое **авторские знаки**? Строго говоря, все поставленные пишущим знаки суть авторские. Особенно точки. Другое дело — степень нашего доверия к тому или иному автору (писателю, ученому) или же изданию. В последнее время средства массовой коммуникации все чаще отступают от принятых и зафиксированных справочниками пунктуационных норм. Отношение к авторскому произволу в пунктуации — ироническое, насмешливое — отразилось в русской пословице: *Гдечихнуть пришлось — запятая; гдеикнулось — двоеточие; а где табакупоноухать — точка.*

Под авторскими знаками понимают, как минимум, три разных явления:

- пунктуация автора соответствует пунктуационным нормам времени написания текста;
- пунктуация автора, не противоречащая современным нормам, отражает особую авторскую стилевую манеру;
- пунктуация автора намеренно отступает от действующих норм со специальным стилистическим заданием.

Первое. Когда готовят академическую публикацию классика, текстологи могут не учитывать момент издания рукописи и пользуются нормами, предписываемыми в свое время автору.

Вот примеры из романа М. Лермонтова «Герой нашего времени»:

Раз приезжает сам старый князь звать нас на свадьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки: так нельзя же, знаете, отказать, хоть он и татарин.

В современной практике два двоеточия в одном предложении не приняты, во второй позиции двоеточие регулярно вытесняется знаком тире. Двоеточие, как знак более размеренный, менее легковесный, чем наше бойкое тире, было гораздо более в ходу в XIX в., чем теперь. В «Герое нашего времени» двоеточие появляется едва ли не через фразу.

Большие трудности вызывают издания В. Набокова. Писатель испытал на себе влияние немецкой, французской и английской пунктуации. Ограничимся одним, самым ярким примером. В набоковских диалогах (кстати, закавыченных, даже если каждое высказывание начинается с новой строки) оборванная реплика неизменно отмечается не многоточием, а двумя висячими тире (очень нерусский знак):

Разговор попутчиков на улице: *«Пешком, пешком. Кажется, мне тут нужно — »*

«Да, вам направо, мне — напрямик».

Разговор в гостинице о русской литературе: *«Но мы перешли в первый ряд. Разве там вы не найдете слабостей? “Русалка” —»*

«Не трогайте Пушкина: это золотой фонд нашей литературы».

Такие авторские знаки, разумеется, имеют право на существование и придают сугубо индивидуализированным текстам индивидуальное пунктуационное оформление.

Второе. Когда говорят о приверженности того или иного автора какому-нибудь одному знаку препинания (главным образом — тире, но иногда и скобкам, многоточию, восклицательным знакам), то, по сути дела, речь идет о приверженности этого автора той или иной стилевой манере, специфическим формам речи.

Так, любовь Марины Цветаевой к знаку тире — и в стихах и в прозе — есть не что иное, как отражение ассоциативного (а не строго логического) мышления поэтессы, склонности к непроговариванию, опущению логических звеньев, на месте которых вполне правомерно по законам русской пунктуации используется тире.

С течением времени принципом моего отца с Нечаевым-Мальцевым стало — ставить его перед готовым фактом, т.е. счетом. Расчет был верный: счет — надо платить, предложение — нужно отказывать. Счет для делового человека — судьба. Счет — рок. Просьба — полная свобода воли и даже простор своеволию («Музей Александра III»).

Все знаки поставлены по правилам, функции тире остались неизменными — эмоциональное выделение, подчеркивание, пропуск связи, бессоюзие, неполнота структур, параллелизм структур, противопоставление. А в целом ощущение воздуха, простора мысли, полета, свободы (поддерживаемое лексически).

Двор — горстка выбоин,

Двор — год не выгребен!

Цветами, ягодами —

Двор бредит загородом.

Гвоздь, кафель, стружка ли —

Вещь — лоно чувствует.

С ремесл пародиями —

В спор — мощь прародинная («Поэма лестницы»)

Экспрессия ритма — дыхания (подъем по лестнице), сменяющихся зрительных впечатлений, скачущих ассоциаций, промелькнувших мыслей — неизменно поддерживается самым экспрессивным из знаков — знаком тире.

Известна также приверженность Салтыкова-Щедрина к скобкам, что, безусловно, было сопряжено с сатирической, полемической, иронической, подчас издевательской манерой речеведения, эзоповским стилем. Попутные замечания, сделанные к месту и не к месту, комментарии и псевдокомментарии, пояснения и квазипояснения, экспрессивная сбивчивость речи, интонационный захлеб выступали ярким выразительным приемом, ведущим к многослойности смыслов и к компрессии текста.

Давно уже имел я намерение написать историю какого-нибудь города (или края) в данный период времени.

Утвердительно можно сказать, что упражнения эти обязаны своим происхождением перу различных градоначальников (многие из них даже подписаны) и имеют одно драгоценное свойство.

Он прискакал в Глупов, как говорится, во все лопатки (время было такое, что нельзя было терять ни одной минуты).

Т. Толстая в рассказе «Сюжет» предлагает российской истории ироническое условное наклонение и начинает стилизовать текст под первую треть XIX в. И что же? Этот эксперимент оказывается небезразличен для русской пунктуации, невольно в текст во множестве проникает весьма несовременный знак — точка с запятой:

Рука дергается произвольно; выстрел, Пушкин падает. Какая боль! Сквозь туман, застилающий глаза, он целится, стреляет в ответ; падает и Дантес; «славный выстрел», — смеется поэт. Секунданты увозят его, полубессознательного; в бреду он все бормочет, все словно хочет что-то спросить.

Слухи о дуэли разносятся быстро: Дантес убит, Пушкин ранен в грудь. Наталья Николаевна в истерике, Николай в ярости; русское общество быстро разделяется на партию убитого и партию раненого; есть чем скрасить зиму, о чем поболтать между мазуркой и полькой. Дамы с вызовом вплетают траурные ленточки в кружева.

Таким образом, авторское пристрастие к тому или иному знаку есть приверженность определенному способу описания действительности, взгляд на мир как на дискретную сущность, состоящую из не связанных между собой явлений.

Третье. Собственно «авторские» знаки — своеобразный произвол автора, который, впрочем, нельзя считать ошибкой, если видеть в них запланированное намерение.

Трудно говорить об отступлении от пунктуационных правил после всего того, что уже было сказано о гибкости русской пунктуации, о приспособленности ее к выражению самых разнообразных смыслов, об отражении посредством знаков особенностей синтаксического построения высказывания.

Все примеры необычных синтаксических структур так или иначе покажутся знакомыми носителям русского языка, а правомерность использования знака будет оправдана известным, системным, понятным семантическим назначением выбранного для данного необычного случая знаком препинания. Разберем несколько примеров.

Я пишу это — и чувствую: у меня горят щеки (Зам.).

Тире показывает, что мы имеем дело не с однородными сказуемыми в простом предложении (*пишу и чувствую*), а с двумя высказываниями сложносочиненного предложения, с отношениями неожиданного результата («вдруг чувствую»).

Его дыхание... звук такой... страшно слушать (Наб.).

Имитация устной речи, разрыв синтаксических связей, эмоция.

Но тает февральская свечка,

Но спят на подушке сычи,

Но есть еще Черная речка,

*Но есть еще Черная речка,
Но — есть — еще — Черная речка... (Гал.)*

Здесь, кажется, комментарии совершенно излишни. Вставленные тире дают эмфазу на каждом выделенном слове, усиливают повторенное трижды. Отражают убеждающую интонацию.

Понимаешь, у меня был друг, очень хороший друг. И вот этот друг — взяла и замуж вышла (Вл. Новиков).

Тире между подлежащим и глагольным сказуемым не предусмотрено правилами, но отражает семантику самого знака тире — неожиданность замены мужского грамматического рода на женский, экспрессия неожиданного поворота сюжета.

В заключение следует отметить, что для пунктуации все три рассмотренных принципа — структурно-грамматический, смысловой и интонационный — работают в совокупности.

Список литературы

- Акимов Г. Н., Вяткина С. В.* Синтаксис современного русского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
- Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык: Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1981.
- Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001.
- Валгина Н. С.* Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высшая школа, 2003.
- Валгина Н. С.* Теория текста. М.: Логос, 2003.
- Ванников Ю. В.* Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М.: Либроком, 2009.
- Виноградов В. В.* Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
- Голуб И. Б.* Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2002.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты синтаксиса. М.: Наука, 1982.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: URSS, 2002.
- Костомаров В. Г.* Язык текущего момента. Понятие правильности. М.: Златоуст, 2015.
- Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Русская грамматика: Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
- Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1997.
- Сидорова М. Ю., Савельев В. С.* Русский язык. Культура речи: Конспект лекций. М.: Айрис-пресс, 2008.
- Сиротинина О. Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М.: КомКнига, 2006.
- Скобликова Е. С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. Самара: СамПГУ, 1997.
- Современный русский литературный язык / Под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. М.: Юрайт, 2003.
- Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 2003.
- Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2000.
- Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М.: Флинта: Наука, 2003.

Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Флинта; Наука, 1997.
Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. 5-е изд. М.: Либроком, 2010.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Editorial URSS, 2002.

Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986.

Словари и справочники

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1967.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса М.: Наука, 1988.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. И. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.

Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке. М.: Книга, 1988.

Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая российская энциклопедия, 2003.

Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. М.: Дрофа, 2006.

Учебное издание

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ
Синтаксис

Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 16,0
Заказ №

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.
Тел.: (495) 306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел. 8(495) 685-93-18
